

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»**

Сибирский институт управления

Экспертный клуб «Сибирь — Евразия»

РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКИЙ МИР: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

**Материалы
международной научно-практической конференции**

(15 мая 2015 года)

**Новосибирск
2015**

ББК 66.4(2), 01я431 + 67.910.621(051)я431 + 65.7я431
Р 768

Ответственный и научный редактор — С. В. Козлов, канд. ист. наук, доцент, декан факультета политики и международных отношений Сибирского института управления — филиала РАНХиГС

Редакционная коллегия:

*А. М. Барсуков — канд. полит. наук,
заместитель декана факультета политики
и международных отношений по научной работе
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС;*

*Е. А. Дорожнинская — канд. юрид. наук, доцент,
декан юридического факультета
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС;*

*И. В. Князева — д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Сибирского института управления — филиала РАНХиГС*

Р 768 **Россия и евразийский мир: прошлое, настоящее, будущее :**
материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Новосибирск, 15 мая
2015 г. / науч. ред. С. В. Козлов — Новосибирск : Изд-во СибАГС,
2015. — 362 с.

ISBN 978-5-8036-0685-7

ББК 66.4(2), 01я431 + 67.910.621(051)я431 + 65.7я431

© ФГБОУ ВПО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2015
ISBN 978-5-8036-0685-7

РАЗДЕЛ I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

М. М. Абишева

*Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева,
г. Астана (Республика Казахстан)*

ГЛОБАЛЬНЫЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

В Послании Президента РК народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» есть специальные строки, касающиеся согласия и мира различных социальных, этнических и религиозных групп. В этой главе можно ознакомиться с заключениями и выводами Главы государства, которые звучат следующим образом: «Мы восстановили историческую справедливость по отношению к казахскому народу, нашей культуре и языку. Несмотря на этническое, культурное и религиозное многообразие, мы сохранили в стране мир и политическую стабильность. Казахстан стал родным домом для представителей 140 этносов и 17 конфессий. Гражданский мир и межнациональное согласие — наша главная ценность. Мир и согласие, диалог культур и религий в нашей многонациональной стране справедливо признаны мировым эталоном. Ассамблея народа Казахстана стала уникальной евразийской моделью диалога культур. Казахстан превратился в центр глобального межконфессионального диалога» [1].

Казахстан является естественным мостом между крупнейшими мировыми религиями — исламом, христианством и буддизмом. Веками здесь вместе жили и трудились представители разных народов и этносов. Складывались прочные культурные связи, способствовавшие взаимному обогащению и процветанию. И это колоссальное богатство народ страны стремится сохранить и передать своим потомкам.

За 20 лет своей государственной независимости Казахстан сумел проторить свой казахстанский путь, создать собственную уникальную модель общества межэтнического и межконфессионального согласия. Сегодня наша страна стала родным домом для десятков национальностей и этносов. Глава нашего государства всегда подчеркивает, что этнокультурное и конфессиональное многообразие Казахстана — это огромное богатство, общее достояние всего нашего общества, дающее казахстанцам возможность обмена с другими народами ценными культурными достижениями.

Уважая и поддерживая лучшие традиции мировых и традиционных религий, казахстанский народ созидает современное светское государство.

Религия не вторгается в политико-государственные процессы. В свою очередь, государство не вмешивается в жизнь религиозных общин, создавая либеральные условия для полноценной реализации ими своих социальных, ритуальных, просветительских и иных задач, глубокой интеграции в общественную жизнь.

Придерживаясь политики невмешательства во внутреннюю жизнь конфессий, государство стимулирует развитие между ними диалога, способствуя полноценной реализации ими своих коммуникативных, объединяющих и социальных функций.

Все вышеизложенное позволило накопить Казахстану богатый, исторически бесценный опыт мирного сосуществования разных религий, культур и цивилизаций. В свою очередь, это способствовало формированию сходных ценностных ориентаций большинства населения страны, созданию толерантной атмосферы межконфессионального согласия и взаимоуважения.

Следует констатировать и то, что никак, к сожалению, не уменьшается угроза религиозного экстремизма и терроризма, чья прикрывающаяся под святыми идеалами религии идеология сеет семена раздора и недоверия между людьми, пытается захватить умы и влиять на настроения.

Все вышеизложенное обозначает ареал нарастания конфликтов и столкновений на межрелигиозной и межкультурной почве, возникновения очагов новых угроз и вызовов. Эти обстоятельства, в свою очередь, становятся предпосылкой для активного изучения сути факторов данной проблематики и поиска новых подходов и принципов, способствующих дальнейшему развитию современного мира.

Глава государства Нурсултан Назарбаев, осознавая возрастающую роль религии в обществе, а также реальную угрозу со стороны террористических организаций, прикрывающихся религией, в 2003 году выдвинул беспрецедентную идею о проведении межрелигиозного форума духовных лидеров в столице Казахстана — городе Астана.

В данном контексте следует отметить, что Казахстан взял на себя большую ответственность и на деле начал заниматься продвижением диалога между различными мировыми и традиционными религиями и конфессиями.

Инициатива Н. Назарбаева была широко и позитивно встречена религиозными авторитетами, такими как: Генеральный секретарь Всемирной Исламской Лиги Шейх Ат-Турки, Патриарх Русской Православной церкви Алексей II, Папа Римский Иоанн Павел II, Главный ашкеназийский раввин Израиля Иона Мецгер, и многими другими известными в мире религиозными лидерами.

Благодаря поддержке глав государств и лидеров мировых и традиционных религий на казахстанской земле 23—24 сентября состоялся Первый съезд лидеров мировых и традиционных религий. Для участия в его работе в Астану прибыло 17 делегаций из 14 стран мира.

В адрес Съезда поступили приветственные послания глав крупнейших мировых держав и всемирных организаций, а также высших иерархов различных церквей в лице Патриарха Русской Православной церкви Алексия II, Папы Римского Иоанна Павла II, Архиепископа Кентерберийского Роуэна Уильямса, Патриарха Константинопольского Варфоломея.

Первый съезд лидеров мировых и традиционных религий, созданный по инициативе Президента Республики Казахстан в 2003 году, положил начало сближению народов планеты и успел занять свое особое место в рядах миротворческих организаций.

Таким образом, на I Съезде был сделан решительный шаг на пути укрепления согласия и установления конструктивного диалога между цивилизациями, конфессиями, странами и народами. Было отмечено, что межрелигиозный диалог является одним из ключевых способов общественного развития и улучшения благосостояния всех народов.

Работа Первого съезда завершилась принятием Декларации, в которой духовные лидеры заявили о совместных действиях по обеспечению мира и прогресса для человечества и обеспечению стабильности в обществах, как основы гармоничного мира в будущем.

По итогам Съезда делегаты пришли к мнению, что диалог религий должен быть углубленным и строиться на умении вести дискуссии. Были подняты проблемы, связанные с выявлением причин конфликтов на религиозной почве, на необходимости совершенствования межрелигиозной гармонии, взаимного уважения друг к другу, умении учиться на традициях других народов.

Успех прошедшего мероприятия был закреплен в решении I Съезда проводить межрелигиозный форум на регулярной основе раз в 3 года. Казахстану была оказана высокая честь организации и подготовки II Съезда лидеров мировых и традиционных религий в столице Республики Казахстан — городе Астана в 2006 году.

Первый Съезд выполнил свою историческую миссию и своей эффективной работой проложил магистральный путь для подготовки и проведения второго, третьего и четвертого съездов духовных лидеров.

Весь ареал вопросов, связанных с подготовкой и проведением Съезда, решением участников Первого съезда предоставлен казахстанской стороне — инициатору данного мероприятия.

Рабочие органы Съезда — секретариат Съезда и рабочая группа секретариата на постоянной основе осуществляют деятельность,

направленную на содержательную и концептуальную подготовку документов и материалов форума, а также итоговых документов съездов.

Что касается первых инициатив Съезда, по итогам Первого съезда было принято решение построить специальный дворец для проведения форума духовных лидеров. Так, в Астане возведен величественный Дворец мира и согласия, построенный по проекту известного архитектора Нормана Фостера. Начиная со II Съезда лидеров мировых и традиционных религий, проведенного в 2006 году в этом уникальном архитектурном сооружении, секретариаты съезда и все другие съезды постоянно проводятся здесь.

В 2013 году исполнилось десять лет со дня созыва первого съезда. В честь десятилетия работы Съезда, в сентябре 2013 года состоялось юбилейное XII заседание секретариата Съезда и была проведена большая конференция. За этот промежуток времени в городе Астана прошли 4 съезда и 12 заседаний секретариата. Съезд, высоко несущий знамя мира и согласия между религиями и конфессиями, с каждым годом крепнет и все шире расправляет крылья.

Самый полный состав из Русской Православной Церкви прибыл в 2012 году на IV Съезд лидеров мировых и традиционных религий. Делегацию из России возглавил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл, а также в состав делегации из 38 человек вошли: Илларион Волоколамский — Председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата; Чаплин Всеволод Анатольевич — Председатель отдела по взаимоотношениям и общества Московского Патриархата; Рощин Георгий Евгеньевич — Заместитель Председателя отдела по взаимоотношениям и общества Московского Патриархата; Роман Багдасаров — Представитель службы протокола Патриарха и другие духовные лица[2].

Православие в Казахстане является вторым по численности верующих после ислама религиозным направлением.

Появление православия в нашей стране связано с военными поселениями, возникшими вследствие присоединения Казахстана к России. На юге первые военные причты (маленькие церкви, молитвенные дома) появляются в 1866 г. в Туркестане и Шымкенте. В 1871 г. была образована Туркестанская епархия. В 1872 г. на кафедру созданной Верненской и Семиреченской епархии был назначен первый из казахстанских архиереев — архиепископ Софония (Сокольский), который управлял епархией по 1877 г.

Строительство церквей в южной части Казахстана началось в 80-е гг. XIX в. Так, в 1901 г. в Сырдарьинской области имелось восемь каменных храмов, построенных из обожженного кирпича. К началу XX в. в

Туркестане (в состав которого входили и многие земли Казахстана) проживала 391 тысяча православных христиан и действовало 306 церквей.

Установление советской власти в 1917 г. привело к началу масштабной атеистической кампании, продолжавшейся семь десятилетий. Эта кампания сопровождалась уничтожением храмов, преследованием духовенства, конфискацией имущества церкви. В 1920-1930-е гг. многие священники были расстреляны либо приговорены к длительным срокам заключения.

В 30-х гг. XX в. Казахстан стал местом ссылки духовенства и мирян Русской православной церкви. Этот период совпал с началом процесса коллективизации, в результате которой был уничтожен кочевой быт казахов, были разорены казахские аулы и крестьянские хозяйства русских переселенцев, что обернулось невиданным за всю историю края голодом, жертвами которого стали миллионы людей.

Определенные послабления в отношении религии начались в годы Великой Отечественной войны, когда Русская православная церковь поддержала патриотический дух советского народа в борьбе с фашистскими захватчиками. В Казахстане стали вновь открывать храмы.

Восстановление православной жизни в нашей республике началось с 1945 г., когда была учреждена Алматинская и Казахстанская епархия, первым правящим архиереем которой был митрополит Николай (Могилевский), ныне причисленный к лику святых.

В тяжелые военные и послевоенные годы Казахстан продолжал принимать ссыльных священников, многие из которых нашли приют у местных жителей, в том числе и мусульман. Так, отбывавшего ссылку в Актюбинской области, на глухой железнодорожной станции Челкар, священноисповедника Николая, в будущем ставшего митрополитом Алматинским и Казахстанским, спас от смерти простой мусульманин-татарин. Осенью 1942 г. он подобрал его, полуживого, лежащего без памяти на дороге, отвез в больницу, а затем приютил в своем доме.

Также и митрополит Алматинский и Казахстанский Иосиф (Чернов), находясь с 1954 по 1956 гг. в ссылке в Кокшетау, был принят в многодетную мусульманскую казахскую семью, где жил как уважаемый член этой семьи.

Однако государственная политика в целом сохраняла свой атеистический характер. Религиозная деятельность жестко контролировалась властью.

Подлинное возрождение религиозной жизни, в том числе и православной церкви, началось после обретения Казахстаном независимости. О том, что ислам и православие стали важными столпами духов-

ности нашей страны, неоднократно говорил Президент Нурсултан Назарбаев. Так, посещая 7 января 2012 г. Свято-Успенский собор в г. Астане, Глава государства заметил: «Как птица не может летать с одним крылом, так и государство не может двигаться с одним крылом. Оба крыла — ислам и православие — основные религиозные конфессии в нашей стране. Все мы люди, единые на этой земле, но мы разные, по языку, по внешнему виду, по религии. Но великое терпение всегда является основой для мирной жизни».

Признание свободы совести позволило верующим вернуться к полнокровной духовной жизни. Если в 1956 г. в Казахстане функционировало всего 55 приходов Русской православной церкви (РПЦ), то на начало 1999 г. на территории республики действовало 212 приходов и 8 монастырей. За последнее десятилетие отмечен дальнейший рост.

В 2012 г., в соответствии с требованиями Закона «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», в республике была осуществлена перерегистрация религиозных объединений. По итогам перерегистрации, по состоянию на 25 октября 2012 г. в Казахстане действовало 271 религиозное объединение православной церкви, включая республиканское религиозное объединение — Митрополичий округ, а также 9 епархий и 261 приход. Наибольшее количество православных общин зарегистрировано в Алматинской, Восточно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Костанайской, Карагандинской и Акмолинской областях.

Также в Казахстане действуют православные монастыри. Практически при всех церквях и молитвенных домах открыты церковноприходские школы по изучению основ православия, действуют воскресные школы, в которых обучаются как дети, так и взрослые.

В 1995 г. государство передало церкви Вознесенский кафедральный собор в Алматы, построенный в начале XX в. и признанный уникальным памятником архитектуры. Православным общинам возвращены храмы и в других городах. В настоящее время проводится большая работа по реставрации старых культовых зданий и строительству новых церквей и молитвенных домов.

Казахстан внес свою лепту в восстановление храма Христа Спасителя в Москве. Безвозмездным даром нашей страны стало направление гранита с Кордайского месторождения, предназначенного для отделки стен храма.

Патриарх Московский и всея Руси Алексей II (возглавлявший РПЦ в 1990-2008 гг.) в июле 1995 г. совершил визит в Казахстан, посетив Алматы и Караганду. В Караганде он освятил Свято-Введенский собор, ставший одним из крупнейших и красивейших в Центральной Азии.

За последние годы построены храм Христа Спасителя в Алматы, Благовещенский собор в Павлодаре, Серафимо-Иверский собор в Экибастузе, Иоанно-Богословский собор в Талдыкоргане, Константино-Еленинский храм в Костанае, Свято-Никольский храм в Сатпаеве и многие другие храмы по всему Казахстану. В 2009 г. построен кафедральный Свято-Успенский собор в Астане. Также открыто несколько монастырей.

Рис. 1. Приходы православных церквей Казахстана

В июне 2005 г. в Астане были проведены торжественные мероприятия, посвященные 150-летию со дня открытия и освящения Константино-Еленинского кафедрального собора.

В январе 2010 г. Казахстан посетил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Глава Русской православной церкви побывал в Алматы и Астане, встретился с представителями общественности, провел церковные службы в храмах. Главным событием визита стало освящение кафедрального Свято-Успенского собора в столице Казахстана [3, С. 37-39].

В октябре 2011 года был принят новый Закон РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях», в Преамбуле которого определено, что Республика Казахстан признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана [4, 83 с].

В вышеназванном Послании Президент страны дает наказ народу Казахстана: «Казахстан — это единая земля, единый народ, единое будущее. Я призываю всех казахстанцев к дальнейшему укреплению межнационального и межконфессионального согласия. Это наши вечные ценности. Только соблюдая эти канонические истины, мы сможем говорить о вечном народе, вечной столице и вечном государстве». Выражаем надежду на то, что лидеры мировых и традиционных религий, сохранив традицию собираться за круглым столом раз в три года и проводить беседы, в очередной раз соберутся на пятом съезде, 10-11 июня 2015 года в Астане, и еще раз благословят сплочённый народ Казахстана.

Список литературы и источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-natsii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan

2. Список участвовавших в IV Съезде лидеров мировых и традиционных религий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.religions-congress.org/content/view/352/60/lang,russian/>

3. Религиозные объединения в Казахстане: Информационный справочник — Астана: НИАЦ АДР РК, 2013. — 111с.

4. Комментарий к Закону Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» — Астана: НИАЦ АДР РК, 2012. — 155с.

А. М. Барсуков

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ: ЕВРОПЕЙСКОЕ И ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В современном мире наблюдаются процессы эрозии важнейших принципов, которые формируют социально-политический контекст индустриального общества. Национальные государства, включенные в процессы регионализации и глобализации, переживают период осмысления дальнейших перспектив и выбора моделей развития интеграционных проектов. Интеграция — один из важнейших политических и экономических международных процессов. Вместе с тем необходимо отметить, что институциональное развитие межгосударственных союзов приобретает особую значимость в период ревизии системы международных отношений в контексте украинского кризиса и дальнейших перспектив развития и строительства двух проектов: «Большая Европа» и Евразийский экономический союз.

С момента зарождения национальных государств в Европе, которые возникли в эпоху Нового времени и буржуазных революций начинается активный переход от экономической политики меркантилизма к эпохе регионализма, которая ознаменовала собой изменение политических отношений между центрами и регионами, а также усилением децентрализации государственной власти. В последней четверти XIX века начинается процесс централизации и формирование полюсов развития вокруг городских агломераций, что послужило появлению региональных движений в Европе. Интеграционные процессы в Западной Европе, которые подтолкнули государства к объединению нашли свое отражение в послевоенный период с целью создания единой Европы [1]. Большая Европа — явление динамичное и оценивая модели и темпы развития европейских регионов необходимо учитывать влияние ряда факторов: цивилизационных, социально-политических и институциональных, которые, по сути, сыграли решающую роль в создании благоприятных условий.

В послевоенный период на Гаагском конгрессе сторонников единой Европы в мае 1948 г. обсуждались модели развития межгосударственных союзов на основе предложений Британии о создании дискус-

сионной площадки (в последующем был реализован в виде Совета Европы), федералистской идеи Италии (А. Спинелли), которую считали радикальной и вызывала опасения, и третья модель была предложена генеральным комиссаром Франции по вопросам модернизации и планирования: «Государства Европы должны создать федерацию или любую иную форму политического объединения, которая позволила бы собрать их в общее экономическое пространство». В апреле 1950 г. в Париже состоялось подписание договора о Европейском объединении угля и стали. Два года спустя был подписан договор о Европейском оборонительном союзе. В 1957 г. было принято решение о создании Европейского экономического пространства. А 1 июля 1968 г. заработал таможенный союз в границах стран-участников объединения.

Таким образом, наличие инициативного ядра в Европе при появлении благоприятных экономических условий способствовали продвижению и институционализации интеграционного проекта. В рамках интеграционного процесса существовали не только конкурирующие идеи и проекты, но и различные формы и модели развития межгосударственных отношений, которые развивались в последующем в рамках ЕС и региональных моделей взаимодействия ЕС с другими межгосударственным союзами и регионами самого ЕС в том числе. Особенность европейской модели развития межгосударственных союзов в рамках ЕС было то, что присутствовала возможность вовлечения внешних партнеров в сферу интеграционных взаимодействий с ЕС без предоставления полноправного членства. Появление с 1962 г. консультативного органа Сообществ — Ассамблеи (Европейского парламента) способствовало демократизации процесса делегирования полномочий. Институциональная структура ЕЭС включала в себя высший орган — совет, исполнительный орган — комиссию и высшую юридическую инстанцию — суд. На современном этапе, тем не менее, остаются вопросы о роли национальных парламентов в управлении ЕС и суверенитете европейских государств [2]. Изменение характера экономических, политических и социальных отношений способствовали делегированию полномочий наднациональным институтам и регионам ЕС в целях преодоления дефицита демократии.

В период со второй половины XX века до начала XXI в. предлагалось ряд проектов относительно интеграционных перспектив. Так в 1950-е гг. президент Франции Шарль де Голль ввел в политический оборот выражение «Европа от Атлантики до Урала», подразумевая сближение Франции, ФРГ, СЭВ и СССР. В 1963 г. швейцарский философ Д. де Ружмон предложил идею «Европы регионов», считая, что переход от нации к регионам станет «феноменом XX века» [3]. В 1980-

е годы М. С. Горбачев заговорил о «об общеевропейском доме» и наметились тенденции на развитие интеграционных отношений, в которых ключевую роль играла Европа [4]. В начале 1990-х принципы «Большой Европы» были провозглашены в «Парижской хартии для новой Европы», принятой 21 ноября 1990 г. на состоявшейся встрече в Париже Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе [5, С.117]. Российские исследователи отмечают, что расширение ЕС привело к размыванию социально-экономической однородности государств членов и к усилению их неоднородности и разного уровня социально-экономического развития [5, С.204].

В течение десятилетий в ЕС происходила трансформация европейских систем управления регионами, в том числе и в связи с расширением полномочий органов власти ЕС [6]. Это привело к тому, что регионы ЕС провели ряд реформ, направленных на децентрализацию и расширение полномочий регионов. Процессы регионализации и интеграции в Европе привели к тому, что появились различные взгляды на дальнейшую судьбу ЕС. Такими лидерами стали Франция и Германия. «Тандемы» Аденауэр- де Голль, Коль-Миттеран, Шредер-Ширак добились определенных прорывов в европейской политике. Российский политолог С. В. Бирюков отмечает, что развитие отношений Германии и Франции по сей день испытывают расхождения и между ними не преодолены идеологические, культурные и коммуникативные противоречия [7]. Разное видение на природу национально-государственного строительства отчасти привело к тому, что их видение по вопросам внутренней и внешней политики ЕС порождает дискуссии определения модели государственно-территориального развития, которая будет основой процесса европейской интеграции.

В 2000 году П. Глоц представил немецкому правительству «Конвенцию о будущем Европы», содержащую ряд базовых принципов европейского федерализма и регионализма [7]. С тех пор ЕС в значительной степени изменил позиции по ряду вопросов, в том числе и в области энергетической политики [8]. Понимая необходимость реализации различных моделей взаимодействия в рамках ЕС, в том числе и с регионами не членами Европейского Союза Еврокомиссией были разработаны рекомендации по приоритетной деятельности трансграничных регионов [9]:

— усиление трансграничного сотрудничества на благо граждан в сфере образования, культуры и социального сплочения;

— содействие сбалансированному пространственному развитию (экономическое развитие, технологическое ноу-хау, транспортная инфраструктура);

— создание положительного регионального имиджа (туризм, культурное разнообразие, окружающая среда).

В контексте теорий евроинтеграции исследователи выделяют следующие модели дифференцированной интеграции: модель «крепкого ядра», модель «концентрических кругов», разноскоростная интеграция, Европа изменяемых геометрий и секторальная интеграция [10]. Вместе с тем для моделей развития ЕС актуален вопрос трансрегиональных сетей в рамках «Больших регионов». Таким образом, в свете итогов саммита в Риге посвященного перспективам «Восточного партнерства» и строительству «Большой Европы» становится ясно, что Европа сохраняет позицию по параллельной интеграции России с ЕС, а энергетическая политика изменяется с учетом изменения баланса политических отношений и интересов [11]. Однако сможем ли «трансрегионализм» стать действительной альтернативой «евробюрократизму», подтвердив дееспособность модели «многоуровневого управления» и «многоуровневой идентичности», покажет лишь ближайшее будущее, поскольку модель развития ЕС по принципу расширения исчерпывает себя. Не меньшее значение может иметь основанная на сетевых связях практика «трансграничного строительства» и для определения стратегии и «структурных оснований» будущей «объединенной Европы».

Одним из инструментов интеграции в ЕС был сформированный в 1999 г. экономический и валютный союз. Региональная экономическая интеграция вызвала определенные надежды на качественный прорыв, опираясь на полицентричную систему управления. Трехстороннее европейское сообщество ЕОУС-ЕЭС-Евратом начавшее свой путь в 1951 г. показало на практике контрасты интеграционных процессов. Провал референдума по Конституции для Европы в 2005 г. вновь поставил на повестку дня вопрос, о моделях развития ЕС понимая, что только при содействии США и готовности элитных групп маловероятно осуществить задачи по строительной единой Европы, в которой будет ликвидирован дефицит демократии.

Государства в Европе стали объектом и субъектом интеграции. Расширение ЕС и вовлечение новых членов не избавили объединенную Европу от этнотерриториальных разногласий, а интеграция не избавила национальные государства от политических кризисов [12]. Исследования европейской интеграции и уровня общественной поддержки подтверждают потребность в выработке новых мер укрепления наднациональных институтов [13]. Попытки сближения в рамках Европейского союза и Евразийского экономического союза обращают нас к политическому бэкграунду.

Исторический договор о создании Евразийского экономического союза, подписанный главами России, Казахстана и Белоруссии в Астане 29 мая 2014 г. четко обозначил перспективный вектор развития [5]. В этом смысле важно изучение и понимание природы евразийской интеграции, формируя ключевые параметры и сценарии возможной институциональной трансформации Евразийского экономического союза. Опыт интеграционных отношений постсоветских стран в условиях необходимости укрепления государственности и преодоления кризисных явлений в экономике способствовал мобилизации экспертного общества и социально-политических сил. При наличии дифференцированной оценки перспектив евразийской интеграции в преддверии подписания договора о ЕАЭС в 11 странах СНГ все же отметили привлекательность разных стран в экономическом аспекте и изменения интеграционных настроений [14]. За сравнительно небольшой период времени существования ЕАЭС были определены векторы сотрудничества и развития в целях формирования общих органов управления и нормативного пространства. Однако сравнивая модели развития ЕС и ЕАЭС можно отметить схожие элементы и различия. И дело не только в политике расширения ЕАЭС. Нужно отметить, что как и в ЕС в ЕАЭС есть свои лидеры — Россия и Казахстан, которые выстраивают партнерские отношения с членами ЕАЭС и презентуют всему миру политическую состоятельность и желание сохранить сильные государства [15]. Мобилизация интеллектуального сообщества положительно скажется на сопровождении совместных проектов и продвижении идей евразийской интеграции. С учетом участия КНР с проектом «Экономического пояса Шелкового пути», который, по мнению экспертов, будет дополнять ЕАЭС, а также возрастет роль академического и экспертного сообщества в области моделирования интересов ЕАЭС, выгод и угроз для евразийского мира [16]. Следующим отличием ЕАЭС и ЕС является то, что ЕАЭС —экономический проект изначально, который в перспективе будет выстраивать дифференцированную систему и модель интеграции, в том числе и со странами, не входящими в ЕАЭС.

Россия и Казахстан как наиболее активные участники продвижения евразийской интеграции проводят меры по политической модернизации собственных государств и учитывая контекст социально-политических изменений — это одно из условий успешной реализации ряда проектов. Опыт национально-государственного строительства и реформирования России и Казахстана может стать позитивным опытом для всех стран членов ЕАЭС по следующим причинам:

— Нурсултан Назарбаев получивший доверие своих избирателей на внеочередных выборах 26 апреля 2015 г. инициировал институцио-

нальные реформы, которые направлены на превентивное преодоление структурного институционального кризиса [17]. В свете интеграционного кризиса в ЕС и активизации России и Казахстана в восточном направлении постулат необходимости управляемых и стабильных политических систем будет подкрепляться общественной поддержкой, что и продемонстрировали избиратели Казахстана, сделав выбор в пользу курса Нурсултана Назарбаева. Вместе с тем и в российских регионах не смотря на санкции Запада уровень поддержки Президента РФ Владимира Путина достаточно высокий [18];

— Модель межконфессионального и общественного согласия является уникальным проектом на всем евразийском пространстве, которая показывает способность преодолевать культурные кризисы и вызовы доверия к государству. В ЕС проблема мультилингвизма лежит в основе противоречий в ряде государств, и осуществляют поиск позитивных практик строительства мультикультурных политических объединений, институциональные формы которых уже есть в Казахстане и России;

— Презентация 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ направлена на преодоление поведенческого кризиса — прежде всего ориентации элит и общества на строительство эффективной модели государственного управления и службы с учетом принципа меритократии [19];

— Россия и Казахстан реализуя многовекторную политику имеют ключевое географическое значение и находясь в сердце Евразии ответственны за устойчивое развитие и сохранение стабильности осуществляя синтез культур и моделей развития стран ЕАЭС демонстрируют мировому сообществу стратегии достижения мирного сосуществования «множества культурных миров» столь важных для строительства единого евразийского мира;

— В эпоху глобализации ЕАЭС демонстрирует способность достигать компромиссов, не смотря на скептическое отношение к расширению ЕАЭС. Однако и в ЕС доля скептиков стала увеличиваться с момента активного расширения ЕС и увеличения разрыва в уровне экономического развития.

Таким образом, нужно признать, что европейское и евразийское измерение интеграционных процессов явление динамичное. Строительство «Большой Европы» и проект «Восточного партнерства» испытывает определенный кризис, но при этом сохраняется диалог по формированию зоны свободной торговли между ЕС и ЕАЭС. Санкции в отношении России в значительной степени способствовали переосмыслению векторов развития и национальных интересов. Евразийские лидеры дали понять мировому сообществу о своей готовности строить диалог и раз-

вивать сотрудничество в рамках различных межгосударственных объединений, в том числе вбирая в орбиту ЕАЭС государства, которые не входят в ЕАЭС (Вьетнам, КНР, Индия). Состоятельность евразийского проекта, не смотря на скептическое отношение Запада, позволит констатировать не только государственную состоятельность в эпоху кризисов, но и даст определенные перспективы на новый формат интеграционных отношений, в том числе и в рамках спасения «Большой Европы». Модели развития ЕС и опыт создания Европейского валютного союза, несомненно, должны быть учтены экспертами стран ЕАЭС. Ориентиры развития ЕАЭС и Казахстана озвученные Нурсултаном Назарбаевым на Астанинском экономическом форуме такие как преодоление кризиса доверия, рациональное использование ресурсов для решения глобальных проблем человечества, роль и значение национальных программ развития «Нұрлы жол — Путь в будущее» и «Мәңгілік Ел» как основы для качественного роста и вхождения в число 30 развитых государств мира, создание евразийского трансконтинентального логистического коридора, кооперация в рамках «Экономического пояса Шелкового пути» и создание объединенного евразийского экономического союза говорит о том, что в рамках ЕАЭС уже сегодня создаются собственные модели развития межгосударственных союзов и отношений. В тоже самое время глобальные проекты потребуют ревизии и мобилизации экспертного сообщества по вопросам территориального развития, например, в Сибири и Дальнем Востоке с учетом восточного вектора и совместных проектов с КНР, моделей трансграничной регионализации «сверху» и «снизу», институционального дизайна ЕАЭС и наднациональных органов. Для российских регионов на повестке дня будет вопрос смены формата и моделей межрегиональных отношений и взаимодействия.

Список литературы и источников:

1. Матвеевский Ю. А. Европейская интеграция в исторической перспективе / Ю. А. Матвеевский. — М.: МГИМО, 2011. — С. 9.
2. Стрежнева М. Роль национальных парламентов в управлении Европейским Союзом / М. Стрежнева // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 1. — С.52-63.
3. Rougemont D. De. Vers une fédération des régions / D. De. Rougemont // Naissance de l'Europe des Régions. — Genf, 1968. — P. 35.
4. Ильин Е. Ю. Концепция «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока: проблемы и перспективы / Е. Ю. Ильин // Вестник МГИМО. — 2015. — № 2. — С.77-85.

5. Большая Европа. Идеи, реальность, перспективы / Под общ. редакцией А. А. Громыко и В. П. Федорова. — М.: Весь мир, 2014. — 696 с.
6. Farrell H. The new politics of interdependence: cross-national layering in Trans-Atlantic regulatory disputes / H. Farrell, A. Newman // *Comparative political studies*. — 2015. — Vol.48. — P.497-526.
7. Бирюков С. В. Франция и Германия: к согласию во имя Европы? / С. В. Бирюков // *Мировая экономика и международные отношения*. — 2014. — № 2. — С.82-90.
8. Боровский Ю. В. Концептуальные и институциональные аспекты энергетической политики ЕС / Ю. В. Боровский, К. В. Тачук // *Вестник МГИМО*. — 2015. — № 2. — С.9-17.
9. Яровой Г. О. Регионализм и трансграничное сотрудничество в Европе. — СПб: Норма, 2007. — 280 с.
10. Грубинко А. В. Роль Великобритании в формировании внешней политики ЕС в контексте ведущих теорий евроинтеграции / А. В. Грубинко // *Вестник МГИМО*. — 2015. — № 2. — С.18-28.
11. Лукьянов Ф. Совсем «Восточное партнерство» / Ф. Лукьянов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=5973#top-content
12. Барсуков А. М. Бельгия: тупик федерализма или кризис его развития / С. В. Бирюков, А. М. Барсуков. — М.: ТЕИС, 2010. — 244 с.
13. Bolstad J. Dynamics of European integration: public opinion in the core and periphery / J. Bolstad // *European Union Politics*. — 2015. — Vol.16. — P.23-44.
14. Интеграционный барометр ЕАБР-2013. — ЦИИ ЕАБР, 2013. — 102 с.
15. Цыганков А. П. Сильное государство: теория и практика в 21 веке. Валдайские записки. — май 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://valdaiclub.com/publication/77420.html>
16. Тренин Д. От Большой Европы к Большой Азии? Китайско-российская Антанга / Д. Тренин. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://carnegie.ru/2015/05/13/ru-60066/i8ho>
17. Президент предложил 5 институциональных реформ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kapital.kz/gosudarstvo/38553/prezident-predlozhit-5-institucionalnyh-reform.html>
18. Феномен «путинского большинства». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://sibkrai.ru/news/2126/875342/>
19. План нации — 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://inform.kz/rus/article/2777943>

Е. С. Белоусова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПЯТОМ ПОКОЛЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР

На 18-ом Съезде КПК Ху Цзиньтао ставил перед приходящим поколением руководителей задачи, в том числе и в сфере внешней политики: наращивание и укрепление взаимодействия с развивающимися странами, стимулирование совместного развития всех стран, мирное разрешение споров, усиление внешнего обмена [1]. И если в самом начале пребывания Си Цзиньпина во главе страны могло сложиться впечатление, что внешнеполитический курс Китая претерпевает существенные изменения по сравнению с курсом, проводимым его предшественниками, то по прошествии двух лет становится все более очевидно, насколько нынешняя внешняя политика Китая соответствует духу 18 Съезда КПК.

Когда Си Цзиньпин в кратчайшие сроки после своего назначения на пост главы КНР отправился с первым официальным зарубежным визитом в Россию, мировое сообщество увидело в этом намечающийся крен в сторону новых союзников. Последующие посещения стран, в которых представители верховного руководства, не говоря уже о самом Председателе КНР, не бывали десятилетиями — речь идет о странах Африки, Центральной и Южной Азии, — только подтвердили наметившуюся тенденцию к смене вектора внешней политики Поднебесной. Однако, если проследить развитие курса Китая до настоящего времени, более логичным и обоснованным будет следующая позиция: современная внешняя политика КНР есть не что иное, как реализация задач 18 Съезда — «твердо держаться... развития на основе сотрудничества и совместного выигрыша, посредством создания мирной международной обстановки обеспечивать собственное развитие и посредством собственного развития оберегать и стимулировать мир во всем мире, ширить точки соприкосновения интересов всех сторон, продвигать создание гармоничного мира с прочным миром и общим процветанием» [2], и выражается она в формирующейся многовекторности внешней политики Китая. Причем к вопросу развития этой тенденции руководство Китая подходит основательно, не делая выбор в пользу количественного увеличения или качественного укрепления связей, а грамотно сочетая их в своей политике.

С приходом Си Цзиньпина к власти «поворот» Китая в сторону России стал как никогда заметен: свой первый официальный визит новый Председатель нанес именно в Москву, где провел многочисленные встречи на высшем уровне, в том числе и с Президентом РФ Владимиром Путиным. «То, что Си Цзиньпин на посту председателя КНР нанес свой первый зарубежный визит в Россию, не только является данью традиции, сложившейся за последние годы у руководства двух стран, но и свидетельствует о высоком уровне и особенном характере китайско-российских отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия» [3], — выразил свое мнение министр иностранных дел КНР Ван И.

Стратегическое партнёрство России и Китая стало одним из приоритетных направлений внешнеполитического курса КНР с конца 2000-х годов, и в последнее время все сильнее набирает обороты. Это выражается как в сугубо экономических показателях (так, оборот китайско-российской торговли в 2012 г. увеличился на 11,2 % по сравнению с предыдущим годом и составил 88,16 млрд. долларов США [4]; по словам посла КНР в Москве Ли Хуэя, в 2013 году показатели остались на прежнем уровне из-за негативного влияния экономической рецессии во всем мире [5], так и в политическом единстве. Си Цзиньпин в ходе прошедших 20 мая 2014 года в Шанхае переговоров с Владимиром Путиным выдвинул общую для двух стран цель — к 2015 году довести двусторонний товарооборот до 100 млрд. долларов США, для продвижения сотрудничества по крупным проектам стратегического значения в области экономики, инвестиций, энергетики, высоких технологий, авиакосмической отрасли, инфраструктуры [6].

2014 год во многом доказывает, что китайско-российские отношения не столько переживают новый этап, сколько выходят на качественно новый уровень. Это подчеркивает и Президент РФ Владимир Путин, говоря о том, что российско-китайские отношения вступили в фазу всестороннего стремительного развития. [7] Доказательством тому служит хотя бы тот факт, что в течение года состоялось четыре встречи на высшем уровне — беспрецедентно для обеих стран, и каждая из них, что немаловажно, играет огромное значение для дальнейшего укрепления отношений между партнерами. Это касается не только экономических взаимоотношений: впервые за историю существования КНР лидер страны посетил открытие Олимпийских игр за рубежом — и это говорит о высочайшем уровне признания и дружественности со стороны Председателя Си по отношению к России. «Февральская встреча в Сочи послужила хорошим стартом для двусторонних отношений в 2014 году», — отметил сам Председатель КНР. [8]

Действительно, этот визит есть не что иное, как подтверждение стремления к самому широкомасштабному сотрудничеству между Китаем и Россией на всех уровнях и во всех отраслях и сферах. И, конечно, нельзя не отметить «делку века» — российско-китайский контракт стоимостью 400 млрд. долларов на 30 лет.

«Довольствоваться достигнутым нас нельзя», — считает при этом Председатель Си, призывая последовательно и решительно стремиться к новым успехам в самых разных сферах сотрудничества. Это выражается в необходимости активизации взаимодействия в области безопасности на двусторонней основе и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, совместной работы по поддержанию центральной роли ООН в международных делах, разрешению «горячих» проблем политическими средствами и продвижению в сторону более справедливого международного политического и экономического порядка. [9]

Как отмечалось ранее, проблема обеспечения и поддержания безопасности на региональном пространстве является для двух стран одной из центральных. В ходе состоявшегося 6 июня 2014 года в Пекине 10-го раунда китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности, в котором принимали участие член Госсовета КНР Ян Цзечи и секретарь Совета безопасности Российской Федерации Николай Патрушев, была выражена общая убежденность сторон в том, что сложность и изменчивость современной международной ситуации приводят к увеличению числа факторов, вызывающих нестабильность и неопределенность как международной, так и региональной безопасности. сложность и изменчивость современной международной ситуации приводят к увеличению числа факторов, вызывающих нестабильность и неопределенность как международной, так и региональной безопасности [10]. Этим обусловлена необходимость в дальнейшем всестороннем укреплении сотрудничества, расширении стратегических связей, единства мнений по ключевым вопросам в сфере международных отношений, поддержании центральной роли ООН, ее базовых идей и принципов в разрешении международных конфликтов, а также содействии миру, стабильности и развитию во всем мире и регионе [11].

Политический кризис в Украине оказал немалое влияние на многие страны, в том числе и Россию, которая в результате своих исключительно дипломатических мер, направленных на восстановление мира и порядка в стране без прямого военного вмешательства со стороны ряда государств, оказалась под воздействием санкций со стороны США и Евросоюза. В этом вопросе Китай высказался однозначно против введения любых экономических санкций в отношении РФ. «КНР

категорически не поддерживает попытки Запада сдерживать развитие РФ» [12], — отметил зампреьера Госсовета Китая Чжан Гаоли. Вместе с тем китайский чиновник подчеркнул, что Китайский чиновник заявил, что Пекин будет делать все от себя зависящее, чтобы обеспечить Россию сельхозпродукцией и существенно расширить сотрудничество.

Если говорить об общей позиции Китая по украинскому вопросу, то здесь нельзя не отметить схожесть позиций российской и китайской стороны. «Китай глубоко озабочен ситуацией, сложившейся в Украине, и призывает заинтересованные стороны стремиться к политическому решению разногласий посредством диалога и переговоров на основе уважения международного права и норм международных отношений для обеспечения мира и стабильности в регионе» [13], — такую позицию занял китайский МИД еще в марте 2014 года, и с тех пор она не изменилась. В телефонных переговорах между главами дипломатств РФ и КНР было зафиксировано широкое совпадение точек зрения России и Китая в связи со сложившейся ситуацией в этой стране и вокруг нее. [14]

Подобная поддержка российской стороны в украинском конфликте — явление закономерное для двух стран. Уже не в первый раз оба государства выступают в Совбезе ООН с одной позиции; Китай однозначно дал понять, что в данном вопросе будет выступать на стороне России, пусть и не всегда явно. «Молчание в пользу России» — стратегия, которой КНР руководствуется уже не впервые; исключительная выгодность такой позиции хотя бы в том, что, с одной стороны, позволяет Китаю сохранить за собой образ «непредвзятого наблюдателя», а с другой — не дать остальным участникам Совета Безопасности принять решение, которое негативным образом повлияет на интересы Китая и его ключевых партнёров.

Естественно, подобное сближение двух гигантов — обширной России и богатого Китая — не может остаться без внимания других стран, вызывая у них недовольство и опасения, впрочем, достаточно обоснованные. Усиливающийся Китай ищет себе таких же усиливающихся партнёров, чтобы вместе создать противовес существующему гегемонистскому блоку либеральных капиталистических государств. Но делает он это лишь для того, чтобы достичь настоящей многополярности, о которой говорил в своей речи на 18 Съезде Ху Цзиньтао [15]. Россия — в числе первых среди таких партнёров: согласно китайской иерархии дипломатических отношений, Россия занимает высшую позицию, являясь страной, с которой у КНР установлены отношения всестороннего стратегического партнёрства. [16] Да-

же в свете экономического кризиса, набирающего обороты в России, невыгодного для Китая Свопового соглашения, подписанного 13 октября [17], потенциального снижения товарооборота между двумя странами — общее направление развития российско-китайских отношений останется прежним: нацеленность на сотрудничество и взаимопомощь во имя общих интересов.

Список литературы и источников:

1. 10-й раунд китайско-российских консультаций по вопросам стратегической безопасности прошел в Пекине [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. — МИД КНР. — Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1165053.shtml>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 06.06.2014).

2. Главное таможенное управление КНР: Объем китайско-российской торговли в 2012 г. достиг 88 млрд. долларов США [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. — Газета «Жэньминь жибао», 2012. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31518/8089820.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 12.01.2013).

3. Зарубежное турне Си Цзиньпина было плодотворным — эксперты [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. — Газета «Жэньминь жибао», 2012. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8189860.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.04.2013).

4. Китай выступил против санкций в отношении России [Электронный ресурс] // «Российская газета» он-лайн. — «Российская газета», 1998-2014. — Режим доступа <http://www.rg.ru/2014/09/01/usherbanons.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.09.2014).

5. Китай глубоко озабочен ситуацией, сложившейся в Украине — МИД КНР [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» он-лайн. — Газета «Жэньминь жибао», 2012. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8551594.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 02.03.2014).

6. Китайские СМИ о падении рубля: «Китай просто подарил деньги России» [Электронный ресурс] // «Южный Китай: Особый Взгляд». — Режим доступа: <http://south-insight.com/node/1014/>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 24.01.2015).

7. О телефонном разговоре министров иностранных дел России и Китая [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — МИД РФ. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/>

brp_4.nsf/newslines/8BBDAC1A169CEE2B44257C900028AD0A, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 01.03.2014).

8. Полный текст доклада, с которым выступил Ху Цзиньтао на 18-м съезде КПК [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. — Газета «Жэньминь жибао», 2012. — Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 19.12.2012).

9. Си Цзиньпин и В. Путин провели переговоры [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. — МИД КНР. — Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1160706.shtml>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 20.05.2014).

10. Товарооборот России и Китая в 2013 году сохранится на уровне \$88 млрд. [Электронный ресурс] // «Газета. ru» — Бизнес. — «Газета. Ру», 1999-2014. — Режим доступа: http://www.gazeta.ru/business/news/2013/12/03/n_5790057.shtml <http://russian.people.com.cn/31521/8023881.html>, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 03.12.2013).

С. В. Бирюков

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КАЗАХСТАНЕ И СУДЬБЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В воскресенье в Казахстане прошли внеочередные выборы Президента республики. Явка составила рекордные 95,22 %. Действующий Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев одержал уверенную победу на выборах Главы государства, заручившись поддержкой согласно итоговым результатам — 97,75 %, что позволяет ему считаться переизбранным на свой пост. Состоявшиеся 26 апреля с. г. выборы Президента Республики Казахстан побуждают нас в очередной задуматься о роли политических лидеров в рамках современных политических процессов.

Мир вступил в очередную полосу политической турбулентности — серьезным вызовам подвергаются такие основы современного политического порядка, как международное право, национальный суверенитет, неприкосновенность границ и прочность уже образованных межгосударственных союзов. Размывание устоявшихся правил и ограничений требует все новых усилий к укреплению политической стабильности, к переосмыслению самого смысла и содержания этого понятия применительно к качественно новым геополитическим условиям. Кризис на Украине и кровопролитное противостояние на Донбассе показали хрупкость ситуации на постсоветском пространстве, подтвердили общее кризисное состояние институтов СНГ и поставили вопрос о новом качественном наполнении процессов евразийской интеграции.

Среди современных вызовов и новых возможностей — создание Китаем Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АИВ), участниками которого пожелали стать Великобритания, Германия, Франция, Италия, Австралия и Южная Корея. Имеющейся сегодня информации по проекту АИВ пока недостаточно для того, чтобы давать ему предварительные и обобщающие оценки. При этом некоторые существенные его характеристики, уже ставшие известными, заслуживают внимания экспертного сообщества. Во-первых, заявленный проект выступает конкурентом заявленного более года назад к созданию банка БРИКС. Во-вторых, о своей заинтересованности в участии в

его деятельности уже заявили ряд стран Запада, что является беспрецедентным для проектов, генерируемых в пространстве южно-азиатского региона. В-третьих, этот проект вызвал категорическое недовольство со стороны США, заявивших о том, что они не считают эффективной и обоснованной подобную форму сотрудничества своих союзников со «странами третьего мира». В-четвертых, среди участников АПВ на сегодняшний день отсутствует Россия, что создает дополнительную интригу. Наконец, в-пятых, директор-распорядитель МВФ Кристин Лагард заявила, что МВФ намерен активно сотрудничать с АПВ. Все это говорит о серьезных разногласиях внутри мирового финансового истеблишмента относительно перспектив инвестиционной политики. Очевидно, что банк создается с целью финансирования целого ряда крупных и потенциально прибыльных инфраструктурных проектов, в том числе и выходящих за рамки азиатского континента. В любом случае, это означает перспективу передела сфер влияния в международных финансах, что требует соответствующей реакции со стороны руководства стран ЕАЭС.

Но главные новости в этот период исходили все же из евразийских столиц. Чрезвычайно большее значение прошедшей в Астане 20 марта встречи лидеров трех государств Евразийского экономического союза: России, Казахстана и Беларуси, — было связано с несколькими основными обстоятельствами. Среди вопросов, обсуждаемых лидерами государств в формате ЕАЭС — сокращение объемов ВВП и взаимной торговли в связи с глобальным экономическим кризисом, падением мировых цен на энергоносители и введение странами ЕС и США санкций против России. В качестве перспективных направлений обсуждается возможность конвергенции механизмов ЕАЭС и продвигаемого руководством КНР проекта «Новый шелковый путь», что способно придать дополнительную динамику и содержательное наполнение процессу евразийской экономической интеграции.

И это закономерно. Ибо Казахстан и Беларусь — и особенно в лице своих нынешних лидеров — важнейшие союзники для России. Потенциал подобной кооперации поистине огромен. Несмотря на все кризисы последних 25 лет, совокупный ВВП трех государств-участников ЕАЭС (по паритету покупательной способности, версия Всемирного банка), в 2013 году составлял 4,064 трлн. долл. — это больше, чем у Германии, которая занимала пятое место в мире.

Однако все эти успехи и перспективы невозможны без политической стабильности. И особую роль в нахождении координат устойчивого развития играют национальные лидеры. Один из них — действующий Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев. За годы руковод-

ства страной ему удалось провести Казахстан между Сциллой застоя и Харибдой нестабильности, купировать проявления брутального и деструктивного национализма, консолидировать многонациональное казахстанское общество, укрепить политические, правовые и экономические институты, и, тем самым — дать государству состояться. Как отмечает лондонская «Гардиан», даже многие критики Президента признают, что он является проницательным Лидером, который умело вел переговоры в первые сложные годы становления Казахстана, добровольно отказавшись от ядерного арсенала и избежав межэтнических столкновений в стране. Он также всегда искусно поддерживал геополитический баланс, оставаясь в хороших отношениях с двумя гигантами на казахстанской границе — Китаем и Россией, а также с Западом. С этим политическим багажом Казахстану и его лидеру можно уверенно отвечать на системные вызовы сегодняшнего дня. Поэтому объявление досрочных выборов президента Республики — это не только игра на опережение ситуации, но одновременно и стремление стабилизировать уже имеющиеся достижения и начинания, придать больший динамизм процессам социально-экономического и политического развития, сформировать дополнительное «окно возможностей» для реализации перспективных планов политического развития, ключевым из которых является ставшая сегодня императивом «Стратегия-2050».

Нурсултан Назарбаев выступил не просто фаворитом прошедших президентских выборов, Он заявил о себе как о политическом акторе, заметно укрепившем свои позиции и влияние в ситуации многочисленных внутренних и внешних вызовов. «Как считают многие казахстанцы, лучшей альтернативы действующему Президенту сейчас нет», — полагает полиолог Досым Сатпаев. - Они видят Президента гарантом экономической и политической стабильности в стране, и многие этнические группы в Казахстане поддерживают Главу государства в качестве гаранта межнациональной стабильности». Подтверждением этому — результаты опроса IpsosMORI, опубликованные 21 апреля, показавшие, что 91 % казахстанцев «очень удовлетворены» или «в основном удовлетворены» руководством Назарбаева.

Нурсултан Назарбаев, очевидно, переигрывал и переигрывает в глазах общества своих внутренних политических оппонентов из числа радикалов и критиков разного толка, что особенно заметно и характерно на фоне тяжелейших и драматических последствий Евромайдана на Украине. Он подтвердил свою необходимость в качестве важнейшего стратегического партнера России в деле продвижения евразийской интеграции — причем в ситуации, когда дальнейшее развитие

идеи ЕАЭС столкнулось с большими трудностями в связи с тяжелым и неоднозначным влиянием «украинского кризиса» на все «постсоветское пространство». Одновременно Назарбаев проявил себя как эффективный посредник в международных переговорах, несколько раз только за последнее время вполне успешно выполнив непростую дипломатическую миссию. Именно Назарбаев убедил президента Франции во время недавнего визита последнего в Астану пойти на диалог с руководством России, в результате чего состоялась знаменитая встреча президентов России и Франции В. Путина и Ф. Олланда во Внуково — что положило начало сложному переговорному процессу, вылившемуся в Минск-2. Именно Назарбаев, согласовав свою позицию с Москвой, лично встречался с П. Порошенко, содействуя переговорному процессу, нацеленному на урегулирование сложившейся ситуации вокруг Донбасса.

Но прежде всего Нурсултан Назарбаев — архитектор казахстанской государственности, идеолог и стратег политического проекта, который был положен в ее основу. Он не просто центрист в смысле сохранения статус-кво, но инициатор масштабного модернизационного проекта, которые обеспечивает Казахстану стабильное и поступательное развитие, дает возможность повысить свой статус в рамках евразийского пространства и в системе мировой политики в целом. Поэтому его вполне прогнозирувшаяся «*landslide victory*» — результат не тактических маневров, но стратегического преимущества над конкурентами. Так или иначе, именно от результатов состоявшихся президентских выборов в Казахстане теперь зависят дальнейшие перспективы евразийской интеграции и шансы на сохранение стабильности в масштабах всего евразийского пространства. Именно поэтому ставки и приоритеты партнеров Казахстана по Евразийскому экономическому союзу, и прежде всего России, на этих выборах были очевидны.

Сам Нурсултан Назарбаев выразил мнение перед выборами, что голосование даст избранному Президенту четкий мандат, чтобы провести страну через потенциально трудные времена. «Предстоящие выборы укрепят стабильность в Казахстане. Это остается основным условием для устойчивого развития нашей страны и для завершения масштабных задач по модернизации нашей экономики и общества», — полагает добившейся еще одной внушительной победы Лидер Нации.

Выступая по итогам выборов 27 апреля в Астане, Лидер Нации заявил, что после его переизбрания на пост Главы государства внутренняя и внешняя политика страны не изменятся. Выступая на Форуме победителей в Астане, проведенном его сторонниками после объявления предварительных итогов голосования, Н. Назарбаев выразил свое

убеждение в том, что у Казахстана нет необходимости менять курс внутренней и внешней политики. По его словам, «вчерашние выборы являются подтверждением того, что народ поддерживает тот курс, который был ранее. Поэтому у нас нет необходимости менять внутреннюю политику, тем более — внешнюю».

Однако Президент Казахстана добавил, что внутренне страна будет меняться в рамках пяти институциональных реформ, которые предполагают серьезные перемены. Это потребует и государственных затрат, и изменения направлений подготовки новых кадров, их подбора, аттестации и так далее. Он также указал, что Казахстану нужно такое Правительство, которое будет автономным и сменяемым. «Тут будут изменения, остальное мы будем проводить, как проводили. Потому что именно это поддержано народом», — заявил Н. Назарбаев.

Президент Назарбаев стремится играть на опережение, инициировав реализацию пяти институциональных реформ — ибо в современной ситуации от эффективности властно-политических и властно-управленческих институтов зависит общая способность государственной власти справиться с кризисными явлениями и вызовами и сохранить управляемую ситуацию и позитивную динамику в основных сферах жизни казахстанского общества.

В свою очередь, с целью уменьшения масштаба кризисных эффектов в экономике руководство Казахстана инициировало ряд мер, направленных на улучшение предпринимательского климата и общих условий деятельности бизнеса (своего рода «казахстанский НЭП»). Стимулирование частно-предпринимательской инициативы рассматривается в Казахстане, таким образом, в качестве одного из ключевых локомотивов экономического роста, и одновременно — как мера, способная сформировать дополнительную «социальную подушку» для населения страны в ситуации «экономических вызовов» современности.

Президент Назарбаев твердо намерен и далее воплощать в жизнь «Стратегию-2050», нацеленную на глубокую и комплексную модернизацию страны. Ее реализация позволит консолидировать казахстанское общество, мобилизовать элиту страны, не допустить ее регионального и корпоративного самозамыкания, продолжить позитивную селекцию и побудить и далее служить долгосрочным целям развития.

Таким образом, Нурсултан Назарбаев, в очередной раз безоговорочно победив на выборах главы государства, предлагает Казахстану умеренно-мобилизационный проект, нацеленный на дальнейшую консолидацию общества и модернизацию страны. Ответом на выдвижение этого проекта стало голосование казахстанцев, в очередной раз продемонстрировавших поддержку начинаний Лидера Нации.

Дальнейшая консолидация казахстанского общества и политической элиты с целью решения новых политических задач, уточнение приоритетов в социально-экономической и национальной политике, конкретизация перспективных планов развития, выдвижение новых инициатив с целью совершенствования кооперационных механизмов в рамках ЕАЭС — вот те приоритеты, на которые, по всей видимости, будет ориентирован лидер Казахстана в ближайшие годы после своего избрания. Для их успешной реализации у лидера и народа Казахстана существуют все необходимые предпосылки и условия. Подобное укрепление внутривнутриполитических позиций, в свою очередь, позволяет Казахстану и его лидеру претендовать на роль ключевого экономического и политического партнера России и одного из ведущих акторов процесса евразийской интеграции, а также — на роль своеобразного флагмана гаранта и стабильности для стран Центральной Азии, что особенно важно в современных условиях.

Р. Р. Бурнашев

*Казахстанско-немецкий университет,
г. Алматы (Республика Казахстан)*

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАСШИРЕНИЯ ЕАЭС (ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ)

Не претендуя на всеобъемлющий системный обзор проблематики. Обозначу лишь те проблемные точки, которые связаны с расширением ЕАЭС, которые вижу я, как исследователь, и которые поднимаются другими экспертами в Казахстане. Это будет сделано через призму политологического подхода. Я не буду затрагивать экономический анализ, поскольку я не являюсь специалистом в сфере экономики. То обстоятельство, что я в процессе выступления буду делать акцент на проблемных точках не значит, что я рассматриваю ЕАЭС абсолютно с негативной стороны. В настоящее время мы можем абсолютно чётко говорить, что Таможенный союз и ЕАЭС — это некоторая данность. В их существовании есть плюсы, есть минусы экономического характера, которые можно анализировать. Но всегда интереснее посмотреть минус, поэтому я остановлюсь именно на критических точках, которые я хотел бы обозначить.

С моей точки зрения, ЕАЭС как данность имеет три вектора развития. Первый вектор — это **вектор совершенствования взаимодействия**. Когда формируется какая-то система, тем более, если это международная система, она не может быть сразу создана в идеальной форме. Два дополнительных вектора являются необязательными. Они во многом зависят от той модели, которая выбирается для международной структуры. Первый из них — это **вектор углубление сотрудничества**. Для Таможенного союза этот вектор был изначально задан. Сразу было оговорено, что Таможенный союз — это лишь первый этап взаимодействия трёх стран, а далее необходимо будет выходить на всё более и более глубокую интеграцию. В зависимости от идеологических установок представителей тех или иных стран ставился даже вопрос о переходе к политической интеграции. Многие настаивали, что процесс интеграции затронет только экономическую сферу. В любом случае, этот вектор тоже проявлялся, и он является вектором развития ЕАЭС. И наконец, третий вектор — это **вектор расширения** ЕАЭС, направленный на включение в эту структуру новых участников. Мы сталкиваемся с классической моделью развития любой формы международного сотрудничества. При становлении Европейского союза и других международных организаций всегда проявляются названные

мною три направления. Эти направления порождают определённые проблемные точки, которые требуют осмысления.

Критические точки в развитии ЕАЭС могут быть разделены на две большие группы:

- 1) критические точки, связанные с существованием ЕАЭС;
- 2) критические точки, связанные с расширением ЕАЭС.

Общая критика хорошо всем известна. Она включает в себя критику политического развития ЕАЭС. Эта критика, которую можно назвать «явной, для Казахстана крайне актуальна. Носителя этой точки зрения говорят, что ЕАЭС развивается как политический проект. Развитие этого международного института предполагает формирование надгосударственных органов. При этом возникает классическая дилемма, связанная с интеграцией. Это вопрос, не ведёт ли эта интеграция к той или иной форме потери суверенитета. В частности, в Казахстане предложение о введении единой валюты рассматривается именно в этом контексте. Это предложение было воспринято крайне негативно, поскольку оно сразу стало интерпретироваться через призму потери суверенитета. Противники введения единой валюты утверждают, что в случае принятия этой меры Казахстан будет терять свой финансовый суверенитет. Именно поэтому эти предложения являются неприемлемыми. Причём, неприемлемыми в принципе.

Вторая линия критики существования ЕАЭС связана с выделением экономического вектора. В Казахстане она чаще всего носит «свёрнутый» характер, т. е. проявляется не столь явно, как критика политического развития ЕАЭС. Сторонники этого подхода говорят, что нет чётких индикаторов, которые бы помогали говорить об эффективности или неэффективности Таможенного союза, а теперь уже ЕАЭС. С этой точки зрения, и критика, и поддерживающие аргументы сводятся к оперированию частными случаями. Критика функционирования ЕАЭС чаще всего касается защиты национального бизнеса. Мол, для Казахстана открытие границ с Россией и закрытие границ с Китаем и другими соседними странами привело к достаточно жёсткому давлению на национальный бизнес. Но подтверждающих эту позицию научных исследований просто нет. Вся критика строится на конкретных примерах, кейсах.

Если говорить о проблемных точках, связанных с расширением ЕАЭС, то можно выделить 4 постановки вопроса.

- 1) То, что связано с переносом национальных сложностей и проблем на весь международный институт в целом. В этой связи очень хорошим примером является включение в ЕАЭС Армении. Поскольку у Армении есть серьёзные проблемы в отношениях с Азербайджаном, то опасения того, что эти национальные проблемы будут перенесены

на ЕАЭС, были достаточно чётко обозначены и озвучены. Всем памятно замечание Нурсултана Назарбаева, когда он на обсуждении вступления Армении в ЕАЭС чётко указал, что Армения будет вступать в эту структуру в границах, определённых ООН. Хотя никто иной вариант и не рассматривал, тем не менее, это было специально обозначено, как мне представляется, для того, чтобы дать некий месседж Азербайджану и зафиксировать некую установку, что ЕАЭС является экономической структурой, которая не предполагает внесения в её повестку дня национальных проблем. С аналогичной ситуацией мы сталкиваемся при обсуждении вступления в ЕАЭС Кыргызстана. Там есть некоторые попытки перенесения национальных сложностей и проблем на ЕАЭС. Это видно по тем попыткам, которые перед подписанием документа о вступлении Кыргызстана в ЕАЭС 8 мая предпринимали и предыдущий, и новый премьер-министры Кыргызстана.

2) Попытка новых членов ЕАЭС добиться неких исключений из общих соглашений. В максимальной степени это характерно для Кыргызстана. Все дискуссии о вступлении этой страны в ЕАЭС сводились к тому, что Кыргызстан пытался получить достаточно серьёзные компенсации, связанные и с тем, что закрытие границ с Китаем резко ухудшит экономическое положение значительной части населения Кыргызстана, которое строит свою жизнедеятельность и свой бизнес на реэкспорте китайских товаров, и с тем, что это повлияет на реализацию совместных с Китаем инфраструктурных проектов. Последнее может повлиять на перемещение техники, людей и оборудования, необходимого для реализации этих проектов. Поскольку теперь всё это будет облагаться дополнительными пошлинами, это приведёт к удорожанию этих проектов. Сюда же следует добавить желание Кыргызстана, направленные на то, чтобы на эту страну не распространялись некоторые требования ЕАЭС, например, по санитарному контролю за сельским хозяйством. Подобные требования могут привести в том, что возникнет зона исключений. И насколько эти исключения будут глубокими и системными, вопрос остаётся открытым.

3) Вопрос о том, насколько ЕАЭС является союзом равноправных государств и насколько члены ЕАЭС, особенно вновь вступающие в эту организацию, будут такими же равноправными участниками, как и те государства, которые стояли у истоков создания этой организации. Особенно важным в этой связи является значение России. Возникает ситуация, которая может быть описана с точки зрения неомарксистского подхода как соотношение центра и периферии. Вопрос о том, насколько роль России будет доминирующей и даже подавляющей, тоже остаётся открытым. Обсуждение этой проблематики будет всегда носить доста-

точно серьёзный и жёсткий характер. Это связано со структурными особенностями ЕАЭС, поскольку потенциал государств входящих в него мало сопоставим. Более того, мы сталкиваемся с достаточно жёсткой артикуляцией и со стороны российских экспертных кругов, и со стороны политических кругов, продвигающих неоимперскую роль России. К сожалению, подобная позиция части российских экспертов и политиков вызывает достаточно серьёзные опасения у представителей других государств. Здесь возникает ещё одна проблемная точка, которая будет касаться дальнейших перспектив расширения ЕАЭС.

4) Опасение старых участников ЕАЭС, насколько новые участники этой организации являются надёжными партнёрами. В частности, насколько членство Кыргызстана в ЕАЭС является для этой страны стратегическим и долгосрочным. К сожалению, исторический опыт показывает, что малые государства обладают возможностью достаточно мягко подходить к своим международным обязательствам и не всегда их придерживаются. Если мы будем говорить о Кыргызстане, то у нас есть хороший пример 1998 года, когда центрально-азиатская интеграция была разрушена односторонним вступлением Кыргызстана в ВТО. Напомню, что в тот период шли переговоры о создании Центрально-Азиатского союза. Но после того, как Кыргызстан вступил в ВТО, ни о каком Центрально-Азиатском союзе уже говорить было невозможно. При этом решение Кыргызстана, повторюсь, было односторонним и никак не скоординированным с партнёрами по Центральной Азии. Такой риск остаётся и в настоящий момент, постольку поскольку сложно представить, что бы могло помешать Кыргызстану отказаться от достигнутых договорённостей и изменить свою политику. Никаких гарантий от этого дать никто не может.

Если подводить итог, то можно сказать, что те проблемные точки, которые мной были обозначены, сводятся к достаточно серьёзному и фундаментальному вопросу — вопросу о структурных основаниях формирования ЕАЭС или вопросу о регионализации. Другими словами, принципиальным является вопрос: объединяет ли эта организация единый регион, т. е. страны, связанные между собой структурно, или это объединение является неструктурным, т. е. в какой-то степени случайным. При первом варианте, если страны, входящие в ЕАЭС являются единым регионом, структурно связанным между собой, все обозначенные вопросы носят технический характер. Второй вариант, предполагающий, что это объединение является случайным, и связи государств, входящих в ЕАЭС, являются не фундаментальными и не региональными, тогда вступление новых участников в эту организацию носит случайный характер, и ЕАЭС столкнётся с серьёзной неустойчивостью при расширении этой организации.

В. А. Должиков

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ПРОЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Реинтеграция постсоветских стран Евразии является актуальной и, несомненно, перспективной проблемой отечественной геополитики. «К примеру, два крупнейших объединения нашего континента — Евросоюз и формирующийся Евразийский союз, — отмечал В. В. Путин в опубликованной до украинского кризиса (2011 г.) программной статье, — основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить эти принципы на все пространство — от Атлантики до Тихого океана» [1]. Под «Евразией» в данном случае понимается пространство земли «от Лиссабона до Владивостока». При этом стратегическая цель современного интеграционного процесса не ограничена территорией, которую объединял Советский Союз, а в прошлом историческая Россия (Великоруссия, по аналогии с Великобританией — империей классического европейского типа).

Предпосылки для такого союзного единства сегодня объективно существуют. Они продолжали накапливаться в течение нескольких столетий. В XVIII и XIX веках как государство имперского типа Россия формировалась в процессе инкорпорации сопредельных этнических образований (Армения, Азербайджан, Грузия, Польша, Финляндия, Эстония и др.). Поэтому исследователи западнического толка нередко именуют ее «великой колониальной державой», игнорируя малопонятную для них евразийскую специфику и полагая, что так называемые национальные окраины угнетались «русским центром». На мой взгляд, это миф, который не соотносится с реальной исторической действительностью.

Едва ли можно считать адекватной и однозначную характеристику России периода империи как унитарного государства. Подобное определение вряд ли раскрывает всю многосложность ее политической конфигурации. Неслучайно входившие в состав этой великой евразийской державы периферийные национально-территориальные образования (Царство Польское, Великое княжество Финляндское, Хивинское ханство, Бухарский эмират и др.) имели автономные органы власти, соб-

ственное законодательство, вооруженные силы и полицию, местное самоуправление. Часть из них могла сохранять (либо получила непосредственно от верховной власти) квази-государственные институты, интегрированные в общеимперскую властную вертикаль посредством династического соподчинения правящему в России монарху. Большинство же нерусских народов, у которых до включения в состав страны отсутствовала своя государственность, могли пользоваться административной автономией и самоуправлением на уровне локальных этнических общин («инородческие волости», «курултай», «Степная дума» и др.) [2]. Следовательно, кроме признаков унитарного государства во внутреннем устройстве Российской империи можно выделить элементы и союзного (федералистского) прототипа. Их наличие свидетельствует о том, что существовавшее на территории Евразии полиэтничное имперское сообщество могло бы при благоприятных условиях трансформироваться в добровольное содружество равноправных народов. Для этого лишь стоило распространить вышеупомянутые образцы федеративного устройства на систему взаимоотношений наднационального «центра» со всей периферией, в том числе, разумеется, и с великорусскими регионами европейской и азиатской частей страны.

Косвенным свидетельством органичности такого решения проблемы служит опыт истории Советского Союза (1922–1991 гг.). Полагаю, что вряд ли правящая коммунистическая партия смогла бы вопреки декларируемой приверженности марксистской доктрине (где, кстати, нет места федерализму!) в течение десятилетий эксплуатировать чуждую ей демократическую идеологию добровольной и равноправной союзности народов, если для этого не существовали фундаментальные исторические предпосылки.

Судя по всему, данный фактор учитывался вождем РКП (б) при разработке плана реинтеграции территорий, унаследованных Советской Россией от распавшейся Империи (1922 г.). По сравнению с И. В. Сталиным, предлагавшим включать послереволюционные этнические образования в состав Российской Федерации (РСФСР) на традиционных для старого режима правах локальных автономий, В. И. Ленин требовал соблюдать нормы демократического федерализма. «Одну уступку, — сообщает он Л. Б. Каменеву в письме от 26 сентября 1922 г., — Сталин уже согласился сделать. [...] Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе, и наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, «Союз Советских республик Европы и Азии»[3, с. 211–213]. По данному вопросу Ленин занимал тогда, между прочим, позицию, не свойственную доктрине ортодоксального марксизма, сторон-

ником которого себя лицемерно провозглашал. В 1917-1922 гг. он придерживался федералистской, а, точнее, народнической линии в этом пункте. Недаром бывшего своего «ученика» Г. В. Плеханов критиковал в 1917 г. за уклон в «анархистскую ересь», именуя Ленина при этом «воскресшим Бакуниным» [подробнее см.:4, с. 33-39].

Действительно, саму идею глобального переустройства системы международных отношений на принципах демократического федерализма, равноправия и добровольности впервые сформулировал ни кто иной, как идеолог народничества, главный оппонент К. Маркса — Михаил Бакунин (1814-1876). Русский мыслитель-интернационалист и был автором федералистского лозунга «Соединенных Штатов Европы», который впервые им озвучен публично на конгрессе Лиги мира и свободы в 1867 г. По Бакунину, стратегическая цель новой, альтернативной геополитики состоит в том, чтобы «...заменить старую организацию, основанную сверху донизу на насилии и авторитарном принципе, новой организацией, не имеющей другого основания, кроме интересов, потребностей и естественных влечений населения, ни другого принципа, кроме свободной федерации индивидуумов в коммуны, коммун в провинции, провинций в нации, наконец, этих последних в Соединенные Штаты Европы, а затем всего мира» [5, с. 151]. Точно так же и **«Великоруссия**, которая, как и все другие страны, которых коснулась демократическая и социальная революция, разрушится сначала, как политическое государство, и свободно реорганизуется вновь **снизу вверх, от окружности к центру**, смотря по своим потребностям, инстинктам, стремлениям и интересам, как личным, так коллективным и местным — на единственном основании, следовательно, на котором возможно утвердиться — истинной справедливости и действительной свободе» [6, с. 204]. По мнению М. А. Бакунина, в данном случае «...автономия провинций будет только административная, внутренне законодательная, юридическая, а не политическая». Вместе с тем, уважая право народов на самоопределение (автономию), он предлагал решить проблему возможного сепаратизма отдельных территорий оригинальным образом. Если ту или иную провинцию «...оставят в покое в капризном уединении, то побуждаемая логикой вещей, своими интересами, своими материальными, интеллектуальными, политическими потребностями, **она сама и очень быстро вернется в союз**» [7, с. 347] (выделено мной — *В. Д.*).

В сложных исторических условиях начала 1920-х гг. ленинский проект союзной интеграции пространства Евразии, полагаю, был невыполним. Практическому его осуществлению противодействовали сразу несколько мощных факторов. Первый из них — это устойчивая

матрица бюрократического имперского централизма, преодолеть которую крайне трудно. Второй, доктринальный фактор связан с инерционным централистским этагизмом, составлявшим системное ядро господствовавшей в умах всех большевиков идеологии марксистского «научного коммунизма». Третий по счету фактор связан с катастрофическими последствиями мировой и гражданской войн, способствовавших укоренению в отечественном политическом процессе насильственных, тоталитарных методов решения внутренних проблем. Эгалитаристская политика раннебольшевистского режима того времени с неизбежностью привела к уничтожению в стране основ рыночной экономики с ее принципами свободного конкурентного предпринимательства и к социальной ликвидации всех слоев буржуазии. По сути, к началу 1920-х гг. в Советской России отсутствовала общественно-экономическая база для успешной реализации принципов федерализма в декларируемом интеграционном процессе, не говоря уже о мире системе далекого будущего — постиндустриальном социализме.

В результате В. И. Ленин, который, между прочим, действовал как оппортунист и ревизионист по отношению к марксистской доктрине, попал в своеобразный «диалектический капкан истории». Следует при этом иметь в виду, что большевистский октябрьский переворот 1917 г. отрицал предыдущую (февральско-мартовскую) демократическую народную революцию, которая, в свою очередь, являлась последовательным отрицанием Империи. «Вождь победившего пролетариата» оказался в парадоксальной ситуации «отрицания отрицания», которая точно соответствует канонам классической диалектики Гегеля.

Большевики, хотя и не без успеха маскировались под «левых революционеров» и политических романтиков, в действительности выступали в исторической роли подлинных контрреволюционеров-практиков, которые «воленс-ноленс» должны были заново реставрировать Империю на основе бюрократического государственнического централизма. Какой уж тут мог быть добровольный Союз народов! А если учесть, что на протяжении своей революционной биографии В. И. Ленин являлся бескомпромиссным врагом имперского государства, то для него лично как лидера правящей партии подобный мировоззренческий диссонанс означал неизбежную политическую смерть. В другой ситуации оказался И. В. Сталин, который, будучи реалистом и прагматиком, в отличие от Ленина и «ленинской гвардии» не мог сопротивляться диалектике истории. Наоборот, он стал решительно восстанавливать государство традиционно имперского, то есть бюрократического и крепостнического типа из подручного материала, которым располагал в тот момент. Пригодился Сталину и марксистский «государственный коммунизм».

В итоге состоялась поэтапная системная реставрация бюрократической «вертикали власти», характерной особенностью которой является традиционно авторитарное **назначение** должностных лиц системы центрального и регионального государственного управления «сверху–вниз» (а не демократической **выборности** «снизу — вверх», как в федерациях). Под камуфляжем внешне федералистской аббревиатуры «СССР», истинной целью руководителей которого была реализация абсолютно невыполнимой мессианской химеры («коммунизм — светлое будущее **всего человечества**»), на самом деле скрывалось традиционное имперское государство с поистине безграничными экспансионистскими устремлениями. Что же касается лично верховного правителя Красной Империи времен ее полного триумфа (конец 1940-х — начало 1950-х гг.), то парадный портрет генералиссимуса — наглядное тому подтверждение. На нем бывший генсек партии революционных коммунистов уже напоминает о своей преемственности не с «народным вождем» Лениным, а с чередой российских императоров, которые по традиции всегда изображались в военной форме.

Согласно замыслу архитектора «великой дружбы народов», в гигантской пирамиде под названием «СССР», как и в Российской империи, собственно русским отводилась роль своеобразного интеграционного цемента. Все другие народы и народности страны должны были стать несущими конструкциями этого сооружения. Грандиозный эксперимент, как это мы теперь знаем, завершился крахом. Оно и понятно: «насильно мил не будешь!». Да, но если отдельные блоки рассыпавшейся коммунистической империи оказались все-таки пригодными для строительства на ее руинах новых национальных государств, то судьба скреплявшего все здание русского народа оказалась, по меньшей мере, проблематичной. Главный субъект всесоюзной стройки ведь был для ее руководства только средством, но не целью самого процесса. Последовательно, в течение одного столетия, пережив трагедию распада созданных при его же участии двух империй, он и пострадал неизмеримо больше других соседних народов.

В ряду исторических альтернатив интеграционного направления особое место занимает конституционный проект А. Н. Сахарова, разработанный на переломе системного кризиса коммунистического режима (1989 г.) при участии профессиональных юристов из Межрегиональной группы народных депутатов (А. Собчак, С. Шахрай и др.). Данный вариант предусматривал эволюционное реформативное «красной империи» в полноценный Союз Советских республик Европы и Азии (см.: 8, с. 26-28). Характерно, что сахаровский проект сохраняет формальную преемственность с федералистским планом Ле-

нина 1922 г. Однако глубинный идейный смысл его содержания принципиально другой. «Союз Советских Республик Европы и Азии (сокращенно Европейско-Азиатский Союз, Советский Союз)» может быть реорганизован, утверждал А. Д. Сахаров, лишь как «добровольное объединение суверенных республик Европы и Азии».

Вместо ленинского революционно-романтического пафоса в понятие «Европейско-Азиатского Союза» у Сахарова вкладывается идея диалектического синтеза «нравственных и культурных традиций Европы и Азии», «... всего человечества, всех рас и народов» (статья 3). А в статье 12-й проекта подчеркивается, что «Союз не имеет никаких целей экспансии, агрессии и мессианизма» [8, с. 26-27]. Впрочем, как и Сталин, А. Д. Сахаров был реалистом, прагматиком. Однако на этом сходство их взглядов заканчивалось. Сталинский, а, по существу, имперский принцип градации национально-территориальных образований СССР на четыре группы, каждая из которых в жестких рамках пресловутой «вертикали власти» наделялась полномочиями по схеме из «центра на периферию» и «сверху — вниз», обеспечивался силовым подчинением вышестоящему субъекту. Сахаровский же подход к евразийской интеграции диаметрально противоположен: все субъекты равны в своих правах независимо от размера территории, количества жителей, наличия внешней границы с сопредельными государствами и т. п. Объединение в политический союз должно происходить на строго добровольных началах. Не «центр» дарует суверенную власть республикам, а они делегируют полномочия центральному правительству по Союзному договору без какого-либо насильственного принуждения. А. Д. Сахаров реально использовал в своем авторском конституционном проекте триаду гегелевской диалектики «тезис — антитезис — синтезис», в верности которой клялся когда-то квази-марксист Ленин. Об этом, в частности, свидетельствует прагматичное отношение разработчика к таким конфликтным идеологическим категориям как «социализм» и «капитализм». По мнению Сахарова, новую, конвергентную экономическую политику союзного правительства должны определять «принципы рынка и конкуренции». Однако следует сохранять и развивать ценный исторический опыт «двуликого Януса», каким и был прежний Советский Союз. «Государственное регулирование экономики, — отмечает автор проекта необходимость учитывать позитивный аспект данного опыта, — осуществляется через экономическую деятельность государственных предприятий и посредством законодательной поддержки принципов рынка, плюралистической конкуренции и социальной справедливости» [8, с. 28]

В постсоветский период (1992 г.) с инициативой создания Евразийской конфедерации первым выступил видный казахстанский

политик, общественный деятель и поэт Олжас Сулейменов. «Это одна из моих давних идей, — вспоминает он в своем недавнем интервью радиостанции Азадлыг, — Евразийский союз. Я её высказывал даже раньше Назарбаева. Я думаю, что Россия, Казахстан, Беларусь и другие республики, безусловно, будут в будущем союзе, который объединится с Европейским союзом, и создадут громадный, глобальный Евразийский союз от Атлантики до Тихого океана». Эта идея была сформулирована в программных документах возглавлявшейся Сулейменовым политической партии «Народный конгресс Казахстана» [см.: 9, 11, 12, с. 156-166]. В 1994-м году проект Евразийского Союза получил безусловную поддержку со стороны казахстанского президента Н. А. Назарбаева [10]. С некоторым опозданием (2000 г.) данный проект был воспринят и современным российским руководством. А с 1 января 2015 года на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии уже действует подписанный лидерами трех стран — Белоруссии, Казахстана и России — договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Итак, будем же надеяться на то, что имперская «колея», всегда мешавшая демократической союзной интеграции пространства Евразии, на этот раз преодолена бесповоротно.

Список литературы и источников:

1. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 сентября. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/502761#ixzz35w> (дата обращения 25.04.2015 г.)

2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX вв.: Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В 2-х т. СПб., 1999. Т. 1. — 548 с.

3. Ленин В. И. Письмо Л. Б. Каменеву от 26 сентября 1922 г. // Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 45. С. 211-213.

4. Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов и В. И. Ленин: штрихи к политическим портретам // VIII Плехановские чтения: Россия в 1912–1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации. 30 мая — 1 июня 2008 г.: материалы к конференции. СПб., 2008. С. 33-39.

5. Бакунин М. А. Федерализм, социализм и антитеологизм. Мотивированное предложение Центральному Комитету «Лиги Мира и Свободы» // Бакунин М. А. Анархия и Порядок: Сочинения. — М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 704 с.

6. Бакунин М. А. Четвертая речь на конгрессе Лиги Мира и Свободы // Бакунин М. А. Речи и воззвания. СПб., 1906. С. 187-208.

7. Бакунин М. А. Международное тайное общество освобождения человечества // Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. М.: Наука, 1974. — С. 313-355.

8. Сахаров А. Н. Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии // Новое время. 1989. № 52. С. 26-28.

9. Сулейменов О. О. Полная независимость — это большая опасность. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.radioazadlyg.org/content/interview-olzhas-suleymenov/26702894.html> (дата обращения: 30.04.2015)

10. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идеи, практика, перспективы. 1994-1997. М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. — 480 с.

11. Сулейменов О. О. Но людям я не лгал. — Алматы, 2006. — 146 с.

12. Сулейменов О. О. Глубина прошлого, широта настоящего и высота будущего // Дружба народов. 2009. № 11. С. 156-166.

С. А. Иванов

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ

Республика Алтай представляет собой удаленный от стратегически важных транзитов приграничный регион со слабо развитой транспортной инфраструктурой и сельским хозяйством как основой экономики. Важную роль играют пушное звероловство, животноводство, оленеводство, пчеловодство, в качестве основных стратегических направлений рассматриваются рекреация и туризм [1, С. 11-12]. При этом собственниками крупного и среднего туристического бизнеса выступают инорегиональные юридические и физические лица, в то время как местное население концентрирует свою деятельность в традиционных отраслях, воспроизводящих родовые структуры. Экономическая специфика находит свое отражение и в политических особенностях режима, что позволяет, опираясь на популярную теорию Н. В. Зубаревич, отнести РА к «четвертой» России [2]. Для нее характерен сильный национальный фактор. Так, в регионе проживают более 70 национальностей, среди которых коренной народ — алтайцы занимают 30,6 % в общей численности населения, русские — 57,4 %, казахи — 6 %, прочие национальности — 6 % [3]. В этой связи можно констатировать, что еще одной особенностью является борьба национальной и российской элиты за власть, ресурсы, а также этнические и религиозные противоречия. В частности, причина многих конфликтов видится в том, что регулярно власть РА регулярно пополнялась представителями номенклатуры из Алтайского края, что национальной элитой воспринималось как экспансия соседнего региона, тем более что до 1991 г. республика входила в состав Алтайского края.

Показательным примером в плане экспансии является утверждение на должность главы региона А. В. Бердникова в декабре 2005 г., заместителями которого в феврале 2007 г. стали бывшие вице-губернаторы, входившие в команды губернаторов А. А. Сурикова и М. С. Евдокимова — С. М. Тевонян и М. С. Козлов [4].

Одним из показательных эпизодов противостояния в информационном поле связаны с событиями вокруг принцессы Укок. Истоки конфликта относятся к началу 90-х гг. XX в. На плато Укок в скифских курганах экспедицией под руководством новосибирских археоло-

гов Н. В. Полосьмак и В. И. Молодина были найдены уникальные мумии, одна из которых получила название «Алтайская принцесса» или «княжна Кыдын» [5], которые были вывезены в Новосибирск и переданы для изучения в лабораторию Института археологии и этнографии СО РАН.

Событие сразу же получило широкое освещение в СМИ. При этом вывоз принцессы привел к возмущениям местного населения и представителей общественности. Более того, жители Кош-Агачского района все беды стали связывать напрямую с этим событием, что позволяет говорить о том, что в информационном поле наиболее распространенным методом был негативный перенос или «трансфер», содержащий в себе определенную мифологизацию происходившего, в которой отчетливо проявилась специфика региона, а именно, апелляция к религиозным ценностям, сохранению Священных мест, нарушение которых приводило к многочисленным проблемам. В частности, в 2003 г. в регионе прошла серия землетрясений, которые местным населением связывалось с тем, что принцессу «извлекли из родной земли и увезли в Новосибирск», это «сильно разозлило древних духов. Поэтому они начали мстить людям, наслав... землетрясения» [6]. В этой связи, глава Кош-Агачского района, опасаясь народных возмущений, потребовал от археологов вернуть мумию на место [7]. Местную власть поддерживали аксакалы, которые заявляли, что таким образом мумия «мстит людям за потревоженный покой» [8].

Что касается официальной точки зрения, то глава региона М. И. Лапшин тоже считал, что мумию новосибирским ученым нужно вернуть, но не в Кош-Агач, а в Горно-Алтайск, в республиканский музей. Объяснения были просты: «Потому что нельзя быть дважды похороненным в одном и том же месте, дважды в одну и ту же реку не входят» [9].

Некоторые общественные деятели и ученые считали, что серия землетрясений напрямую связаны с раскопками на плато. В частности, региональное отделение Концептуальной партии «Единение» Республики Алтай выступило с заявлением о необходимости возвращения мумии «принцессы Укока» [10].

Доктор философских наук М. Ю. Шишин подчеркивал, что «нельзя пренебрегать национальными ценностями, нельзя не прислушиваться к общественному мнению коренных жителей Горного Алтая. По алтайским поверьям нельзя гнать духов. Люди искренне убеждены, что археологическими раскопками на Укоке духи были разгневаны...» [11].

Такие идеи можно встретить и в журналистской среде. В частности, С. Скаредова отмечала, что «найденные на ледниках Алтая и Альп

мумии древних колдунов вызвали череду смертей и катастроф. Разделённые тысячами километров и лет, нетленные тела украшены схожими татуировками, которые свидетельствуют об их принадлежности к высшему клану шаманов. Археологи потревожили их души и наклеили множество бед, последней из которых стал глобальный финансовый кризис». Далее автор резюмировала, что после того, как новосибирские ученые пообещали вернуть «принцессу» в Горно-Алтайск, волна землетрясений в республике прекратилась [12].

В феврале 2005 года жители написали обращение на имя главы республики М. И. Лапшина, председателя Государственного собрания И. Э. Яимова и депутата Государственной Думы С. Т. Пекпеева, в котором потребовали вернуть «принцессу». Вообще среди сторонников этой идеи можно выделить два направления. Одни выступали за то, чтобы просто вернуть ее на Алтай и выставить в горно-алтайском музее, другие — предлагали перезахоронить «принцессу» [13].

Однако новосибирские исследователи отказывали в передаче мумии, поскольку в республике отсутствовали надлежащие условия для ее хранения. В 2008 году в Горно-Алтайске началась реконструкция республиканского краеведческого музея, к которому планировалось пристроить здание, напоминающее древний погребальный курган [14], куда и планировалось перевезти эту древнейшую находку.

Только в мае 2011 года было подписано соглашение между Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения Академии Наук и министерством культуры региона о том, что после создания всех параметров по экспонированию уникальных предметов, укокская «принцесса» будет передана в республиканский музей [15]. Вокруг этого события в СМИ вновь использовался негативный прием или «трансфер», наполненный мифологизацией. Так, 31 июля 2012 года в 80 км от Барнаула автомобиль министра культуры Республики Алтай В. Е. Кончева попал в ДТП, в результате которого никто не пострадал [16]. Однако связывают это происшествие с мистикой, которой окружена «принцесса», поскольку в Новосибирске, чиновник должен был обсудить с руководством Института археологии и этнографии СО РАН вопросы ее транспортировки в Горно-Алтайск. Другой пример — землетрясение, произошедшее 31 июля 2012 года. В частности, встречались такие мнения простых жителей, которые напрямую связывали произошедшее с тем, что принцессу собираются вывезти из Новосибирска [17].

Кроме того, события, развернувшиеся вокруг «принцессы», являются наглядным примером противоборства представителей местной и «пришлой» элит. Причем к последней в информационной войне жите-

ли региона относили археологов. В СМИ отчетливо прослеживалось отрицательное отношение населения, считавшего себя прямыми потомками и наследниками древней тюркской культуры, к ученым и «варварскому отношению к Священным местам». Поэтому оно добивалось запрета на проведение археологических раскопок. Необходимо отметить, что постановлением Государственного Собрания — Эл Курултай от 10 июля 1997 году на территории Кош-Агачского района был введен запрет на проведение раскопок, а плато Укок было объявлено «зоной покоя». В 2009 году прокуратура Кош-Агачского района, в соответствии с этим постановлением, запретила археологам под руководством Г. В. Кубарева вести раскопки в Чуйской долине [18].

В ответ на такие действия в информационном поле реализовывался прием аргументированного опровержения, в соответствии с которым вторая сторона борьбы — ученые — стали выражать свое возмущение. По мнению ученого секретаря ИАиЭт СО РАН О. И. Новиковой, такие действия властей неправомерны, так как на руках у сотрудников экспедиции был «открытый лист», то есть основной документ для раскопок, выдаваемый Агентством культурного исторического наследия [19].

Показательно то, что поддержал археологов духовный лидер алтайцев Эл Башчы Б. К. Алушкин. Он видел причину такой ситуации в том, что длительный период времени Госсобрание бездействовало и недоработало порядок проведения раскопок [20].

Поддержал археологов председатель совета «Русского центра», сопредседатель оппозиционного Вече — Курултая народов Республики Алтай, доцент кафедры истории России Горно-Алтайского государственного университета М. И. Паклин, который охарактеризовал происходившее как «мракобесие», подчеркивая, что «Алтай — место соединения всех культур, нуждающееся в исследованиях» [21].

Итогом противостояния местного населения и археологов стало то, что в начале 2010 года генпрокуратура, выяснила, что местные законотворцы препятствовали работе ученых незаконно, поскольку действия районной прокуратуры противоречили федеральному законодательству, в соответствии с которым все археологические памятники являются федеральной собственностью [22]. Таким образом, на очередном витке информационной борьбы победу одержали ученые.

Необходимо отметить, что кампанию вокруг принцессы нужно рассматривать как часть войны вокруг газопровода, который должен был быть проложен по плато Укок. Поэтому помимо археологов в качестве «пришлой» элиты местным населением и общественниками рассматривались и представители «Газпрома».

В СМИ использовался такой прием, как «метод отвлечения или копченая селедка», направленный на то, чтобы отвлечь внимание жителей региона от важной проблемы, связанной с маршрутом газопровода «Алтай». С этой целью в информационном поле встречалось множество сообщений, которые подавались в сенсационной форме и касались возврата «принцессы». В частности, в сообщениях подчеркивалось, что «Газпром» направил на реконструкцию республиканского краеведческого музея и сооружение мавзолея для принцессы 350 млн. рублей, и лишь только после этого мумия может быть передана на родину [23]. Поэтому вполне обоснованно выглядит мнение о том, что реконструкция музея на деньги «Газпрома» представляет собой определенную «индულгенцию за будущее разорение плато Укок при строительстве газопровода в Китай» [24].

В итоге, музей был открыт и мумия «принцессы» была доставлена в республику в сентябре 2012 года на вертолете МИ-8 в бронированном саркофаге, вместе со специальным оборудованием, необходимым для ее хранения [25]. В большинстве своем это событие населением воспринималось положительно. Так, в конце августа республиканская газета «Листок» провела опрос общественного мнения, задав вопрос: «В ближайшее время в реконструированное здание национального музея в Горно-Алтайске привезут мумию «принцессы Укока». Как вы к этому относитесь?» [26], на который ответили 269 человек. Причем 126 опрошенных (46,8 %) положительно относились к «возвращению» мумии, отметив, что это привлечет внимание туристов, трести больше не будет, необходимо сохранять ценности и т. д. Отрицательно относятся к тому, чтобы «принцессу» выставили в музее, 104 человека (38,7 %). По мнению таких респондентов, мумию необходимо вернуть на плато, ее вообще не нужно было трогать, «на трупах деньги делать нельзя» и т. д. Затруднились ответить 39 жителей (14,5 %).

В информационной компоненте противоборства метод переноса или «трансфера» реализовывался не только в негативном отражении, но и в позитивном аспекте, связанном с проведением общественниками мероприятий, направленных на сохранение плато Укок. Так, экологи российского отделения Всемирного фонда охраны дикой природы (WWF России) собрали в январе — феврале 2008 г. около 6000 подписей под обращением к «Газпрому» с призывом изменить маршрут газопровода «Алтай», которые планировалось передать первому заместителю председателя правительства РФ, председателю совета директоров «Газпрома» Д. А. Медведеву [27].

В дальнейшем деятельность общественников, которые добивались изменения маршрута газопровода, продолжилась. Так, в январе 2011 г.

фонд «Алтай — 21 век» создал коалицию «Сохраним Укок», в которую вошли «Гринпис», Сибирский экологический центр из Новосибирска и Сибирское экологическое агентство из Томска [28]; Гражданский форум ЕС-Россия в Праге требовал «остановить любые работы» по проектированию и строительству газопровода; аналогичное требование выдвинул Международный комитет гражданской дипломатии, в августе в США стартовала кампания Keeping Pipelines Off Ukok, в которой участвовали Mobilization for Climate Justice, Pacific Environment, Global Green grants Fund и специальный The Altai Project, базирующийся в Калифорнии [29].

Экологи предлагали рассмотреть альтернативные маршруты, например, прокладку газопровода не напрямую из России в Китай через самый западный участок российско-китайской границы в Республике Алтай с российской стороны и Синьцзян-Уйгурском автономном районе — с китайской, а по территории Монголии через Баян-Ульгийский и Ховдский аймаки [30].

Важно подчеркнуть, что такая активность принесла общественникам выигрыш на одном из витков информационной войны. В частности, заместитель министра природных ресурсов и экологии России Р. Р. Гизатулин ответил на обращение Международного комитета гражданской дипломатии, что «намерение построить газопровод «Алтай» через плато Укок идет вразрез с российским и международным законодательством, а также характеризуется высокими экологическими рисками... В связи с этим Минприроды считает целесообразным проработку вопроса об альтернативных вариантах прокладки газопровода» [31].

В сентябре 2012 года Всемирный фонд дикой природы планировал провести музыкальную программу, посвященную плато Укок. В сообщении фонда отмечалось, что программа будет представлять смелый эксперимент, соединяющий русский фолк-рок с шаманским ритмом, тяжелое звучание folkmetal со стилистикой ambient, worldmusic и postindustrial [32].

В декабре 2012 г. на сайте российского отделения Всемирного фонда дикой природы появилось предложение от экологов присоединиться к акции по спасению плато, желающим предлагалось заполнить форму и таким образом оставить свою подпись под обращением к председателю правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллеру [33]. Благодаря такому мероприятию было собрано более 17 тысяч голосов, которые были направлены в ОАО «Газпром» [34].

Но, несмотря на то, что общественность резко критиковала проект строительства газопровода, представители власти его поддержали. В

частности, по данным СМИ А. В. Бердников считался «человеком «Газпрома» [35]. В информационных сообщениях отчетливо прослеживался метод «по рекомендации», опирающийся на мнения авторитетных лиц, занимающих высокие должности в регионе. В апреле 2007 г. А. В. Бердников в обращении к жителям региона отметил, что Республика Алтай получит колоссальные преференции от строительства газопровода в Китай по своей территории. По его мнению, во-первых, это налоги в республиканский бюджет в объеме, который составляет половину годового бюджета региона; во-вторых, это ряд социальных объектов, которые построит «Газпром» в регионе; в-третьих, это рабочие места для местного населения [36].

25 апреля в Горно-Алтайске был проведен митинг в поддержку строительства газопровода, организованный «Единой Россией», в котором приняли участие многие руководители региона [37]. Спикер Госсобрания (Эл-Курултай) РА И. И. Белеков подчеркнул, что строительство газопровода «Алтай» — одна из важнейших геополитических инициатив Владимира Путина, что благодаря этому проекту будут созданы новые рабочие места, увеличатся собственные доходы республики, произойдет газификация многих населенных пунктов [38].

Первый вице-премьер Правительства региона Ю. В. Антарадонов подчеркнул, что «Газпром» направит серьезные средства на минимизацию воздействия газопровода на экологию, на проведение исторических исследований [39].

Глава Шебалинского района А. Б. Соколов отметил, что в случае сопротивления проекту у республики испортятся отношения с федеральным центром [40].

Однако, несмотря на такую поддержку со стороны властей проект еще длительное время оставался в подвешенном состоянии.

В марте 2013 года в СМИ активно обсуждался визит китайского лидера Си Цзиньпина в Москву и состоявшиеся переговоры между «Газпромом» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией [41]. В процессе переговоров был подписан меморандум о поставках российского газа по «восточному маршруту», что означало отказ от «западного» варианта. Заместитель председателя правления «Газпрома» В. А. Голубев отметил, что на данный момент для китайских партнеров проект газопровода «Алтай» не является приоритетным, поскольку основные потребители газа находятся в восточной, а не в западной части страны. К тому же у Китая сложились неплохие отношения с другим экспортером газа — Туркменией [42].

Однако 9 ноября 2014 г., в присутствии президента России В. В. Путина и председателя Китая Си Цзиньпина руководители «Газ-

прома» и Китайской национальной нефтегазовой корпорации подписали меморандум по «западному маршруту», а также рамочное соглашение о поставках природного газа из Российской Федерации в КНР по газопроводу «Алтай» [43]. Отметим, что большинство отечественных и западных экспертов рассматривают «западный маршрут» как способ диверсификации и снижения зависимости России от европейских потребителей газа.

Таким образом, особенности Республики Алтай, а именно, присваивающее хозяйство и огромная роль религиозного фактора, нашли отражение в информационной компоненте политических конфликтов региона. Можно с уверенностью говорить о том, что различные примеры противоборства представляли собой борьбу «пришлой» и местной элит. Причем последняя опиралась на традиционную специфику республики, поэтому все существующие проблемы принимали форму борьбы за экологию.

Список литературы и источников:

1. Республика Алтай. Устойчивое развитие: опыт, проблемы, перспективы. Проблемы и перспективы устойчивого развития горных территорий Российской Федерации на примере Республики Алтай. М., 2011. С. 11–12.

2. Зубаревич Н. Четыре России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/1467059/chetyre_rossii?full#cut.

3. Сводный доклад о результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления городского округа и муниципальных районов Республики Алтай по итогам 2011 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mineco.altai-republic.ru/estimation_of_efficiency/sv-doklad.pdf.

4. «Континет Сибирь» о кадровой политике Бердникова в Горном Алтае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tayga.info/press/2006/02/07/~91939>.

5. Госсобрание Республики Алтай запретило строительство на своей территории дороги из Алтайского края в Китай [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/14722/>.

6. Землетрясения насылают мумии? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/4878>.

7. Мумии «принца и принцессы Укока» возвращаются? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/22890/>.

8. Идеолог «алтайского изоляционизма» депутат Владимир Сабин высказывается за ограничение проведения археологических раскопок в

Республике Алтай [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/23085/>.

9. Землетрясения насылают мумии? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/4878>.

10. Партия «Единение»: «мировая закуска» планирует сделать из Алтая «вторую Швейцарию» и установить на Белухе «флаг общечеловеков» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/34537/>.

11. Страсти вокруг плато Укок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/4972>.

12. Журналистка Светлана Скареева утверждает, что мировой кризис начался на Алтае! Его вызвали мумии принцессы Кыдын и альпийского» ледяного человека» Отци [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/56707/>.

13. Алтайцы вновь требуют вернуть мумию «принцессы Укока» и похоронить [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/28798/>.

14. Для хранения мумии «алтайской принцессы» в Горно-Алтайске строят пристройку-курган со стеклянным саркофагом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/51193/>; «Принцесса Укока» вернется в Горный Алтай // <http://www.listock.ru/imp346>.

15. Мумию «принцессы Укока» новосибирские ученые передадут в горно-алтайский музей без одежд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/79912/>.

16. Министр культуры Республики Алтай попал в ДТП. Он ехал обсуждать детали транспортировки принцессы Укока [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/90665>.

17. Землетрясения в Горном Алтае происходят из-за принцессы Укока? Народная версия сейсмособытия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/90664>.

18. В Горном Алтае прокуратура запретила новосибирским археологам вести раскопки в Чуйской долине [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/62712/>.

19. Запрет проведения раскопок в Республике Алтай вызвал протесты академической общественности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/62742/>.

20. Запрет проведения раскопок в Республике Алтай вызвал протесты академической общественности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/62742/>.

21. Запрет проведения раскопок в Республике Алтай вызвал протесты академической общественности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/62742/>.

22. Генпрокуратура разрешила раскопки на месте захоронения принцессы Кадын [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/49857>.

23. Для принцессы Укока построят мавзолей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/38042>.

24. Мумию «принцессы Укока» новосибирские ученые передадут в горно-алтайский музей без одежд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/79912/>; Для принцессы Укока построят мавзолей [Электронный ресурс]. URL: <http://altapress.ru/story/38042>.

25. Глава Газпрома Алексей Миллер приедет в Республику Алтай на открытие новой резиденции принцессы Укока [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/news/85629/>; О том, как доставили «Принцессу Укока» в республику Алтай [Электронный ресурс]. URL: <http://www.listock.ru/25538>.

26. На трупах делать деньги нельзя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.listock.ru/25052>.

27. Защитить Золотые горы Алтая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/13770>.

28. Экологи и коммунисты создали антигазпромовскую коалицию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1369111.html>.

29. Общественность требует пресечь проектирование газопровода «Алтай» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1449968.html>.

30. Экологи и коммунисты создали антигазпромовскую коалицию [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1369111.html>.

31. В США активизировалась кампания против строительства газопровода «Алтай» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1434719.html>.

32. В защиту алтайского плато Укок пройдет рок-концерт в Москве [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/93068>.

33. WWF просит от «Газпрома» новогодний подарок — отказаться от газопровода через плато Укок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/99215>.

34. WWF направил в ОАО «Газпром» более 17 тысяч подписей в защиту плато Укок [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://altapress.ru/story/101475>.

35. «Газпром» получил своего губернатора на Алтае [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1241573.html>.

36. Глава Республики Алтай призвал население поддержать строительство газопровода в Китай на митинге [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/817353.html>.

37. Алтайские власти помитинговали за «Газпром» на главной площади Горно-Алтайска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tayga.info/news/2007/04/26/~70886>

38. Алтайские власти помитинговали за «Газпром» на главной площади Горно-Алтайска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tayga.info/news/2007/04/26/~70886>.

39. Алтайские власти помитинговали за «Газпром» на главной площади Горно-Алтайска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tayga.info/news/2007/04/26/~70886>.

40. Алтайские власти помитинговали за «Газпром» на главной площади Горно-Алтайска [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tayga.info/news/2007/04/26/~70886>.

41. «Газпром» отказывается от реализации проекта «Алтай»: СМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1640965.html>.

42. «Газпром» отказывается от реализации проекта «Алтай»: СМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/1640965.html>.

43. В Пекине подписано соглашение о строительстве газопровода «Алтай»: СМИ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1864238.html>.

Л. Т. Исова

*Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
г. Алматы (Республика Казахстан)*

ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЙ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА И НОВОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В формирование исторических и идейных предпосылок евразийства внесли свой вклад выдающиеся представители разных лет: полководец тюрок Кюльтегин, философ аль-Фараби, Чингиз-хан, князь Александр Невский, хан Аблай, востоковед Шокан Валиханов, этнограф Григорий Потанин, классик Абай, дипломат Константин Леонтьев, лингвист Вильгельм Томсен, тюрколог Василий Радлов, тюркофил Исмаил Гаспринский, лидеры Алаша — Алихан Букейханов и Ахмет Байтурсынов, ученые Освальд Шпенглер, Арнольд Тойнби и многие другие. Все они шли к осмыслению многообразия взаимосвязей народов Евразии. Именно эта плодотворная многовековая духовная почва способствовала появлению в 20-е гг. XX века в Европе евразийского научного мировоззрения, представленного его основателями: Николаем Трубецким, Петром Савицким, Георгием Вернадским и другими. Духовным наследником этого поколения стал выдающийся мыслитель, историк и тюрколог XX века Лев Николаевич Гумилев.

В современных условиях диалога Восток — Запад евразийская концепция, обновленная политиком мировой величины — Н. А. Назарбаевым, предстает в качестве востребованной временем доктрины межгосударственного политического, экономического, культурного взаимодействия, основанного на принципах толерантности, поддержания мира и стабильности в регионе, партнерских взаимовыгодных отношениях.

Евразийский лидер Н. А. Назарбаев придал евразийскому теоретическому учению зримое воплощение в реальной жизни, а также внес в евразийское мировоззрение огромный теоретический и практический вклад, сочетав его с новаторским экономическим, социальным, стратегическим подходом, неразрывно связав евразийство с демократией, императивом развития гражданского общества, социальной динамикой. Речь идет не просто об адаптации евразийских идей к конкретным условиям современного Казахстана и Центральной Азии, но о развитии универсального содержания этого учения.

Важно отметить, что евразийская идея Президента нашей республики Н. А. Назарбаева по своим теоретическим и практическим аспектам представляет собой оригинальную концепцию, во многом отличную как от классического евразийства, так и его современных неоевразийских направлений. В данной работе автор нацелен исследовать не только общие тенденции в теоретическом содержании классического и казахстанского современного евразийства, но и его кардинальные отличия, а также новые результаты практической реализации евразийского взаимодействия на современном этапе.

Евразийство в современных условиях — исторический феномен доктринального характера, обозначающий не только целостность постсоветского пространства, но и обобщающей группы людей, выступающих против негативных последствий глобализации, за сохранение национальной истории, культуры и за интеграцию по экономическим параметрам, со сходной социальной системой, с исторической общностью судьбы.

Следует отметить, что Договор о создании Экономического союза между одиннадцатью странами СНГ положил начало переводу интеграционных процессов в экономиках государств-участников СНГ из плоскости переговоров в русло практических действий, стал политической реальностью. Приверженность Казахстана политике «всестороннего сотрудничества в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков» (Алматинская Декларация глав государств СНГ 1991 г.) явилась катализатором интеграционных процессов в Содружестве.

Поскольку процесс интеграции шел медленно, институты СНГ работали неэффективно, вполне логичным развитием интеграционных инициатив Казахстана стало выступление Н. Назарбаева перед профессорско-преподавательским составом МГУ 29 марта 1994 г. в рамках первого официального визита в Россию. В своей речи он предложил рассмотреть возможные пути создания нового объединения из стран-участниц СНГ — Евразийского союза (ЕАС) [1, С.24-25].

В основу Договора о создании ЕАС предполагалось заложить идею формирования наднациональных органов с целью координации экономической, оборонной и внешней политики. Для обсуждения стратегических вопросов должен быть создан Совет глав государств и правительств ЕАС. Следующим шагом могли бы стать прямые выборы в общий Парламент, учреждение Совета министров обороны и Совета министров иностранных дел. Предлагалось также создать постоянно действующий межгосударственный исполнительный секретариат ЕАС, состав которого назначался бы главами государств и формировался бы

из представителей всех стран Союза. Этот исполком должен был получить статус наблюдателя в ООН и ОБСЕ. Далее предполагалось введение общего документа или гражданства для всех стран Союза, обязательная разработка согласованных программ экономических реформ.

При этом концепция ЕАС отнюдь не предполагала воссоздание СССР или нечто подобного. Основными принципами, на которых мыслилось объединение в союз, могли бы стать: равенство, уважение суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ, прав личности и индивидуальности каждого человека. Государства ЕАС получали право участвовать в других интеграционных объединениях, в том числе в СНГ, на основе ассоциированного или постоянного членства, либо иметь статус наблюдателя. Каждый участник мог выйти из ЕАС, предварительно уведомив другие государства не позднее, чем за шесть месяцев до принятия решения. Принципиальное значение имело сформулированное казахстанским Президентом положение о том, что интеграция, основанная на равенстве, добровольности и прагматическом интересе, — это будущее Евразии, которая только в этом случае может стать глобальным фактором мировой экономики и политики XXI века.

Одним из этапов практического воплощения проекта ЕАС явилось подписание 30 апреля 1994 г. Президентами Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана Договора о создании Единого экономического пространства между тремя государствами (Центрально-Азиатский союз). Этот документ заложил прочный фундамент экономического сотрудничества на основе принципов дружбы и добрососедства, равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, добросовестного выполнения взаимных обязательств, а также других общепризнанных норм международного права. В июле 1994 г. главы государств-участников Центрально-Азиатского союза создали Межгосударственный Совет, учредили Советы премьер-министров, министров иностранных дел и его рабочий орган — Исполком Межгоссовета, образовали Центрально-азиатский банк сотрудничества и развития.

21 октября 1994 г. в Москве состоялось заседание Совета глав государств Содружества, в котором участвовали делегации всех стран-участниц СНГ. Совет глав государств СНГ решил принять к сведению информацию Н. Назарбаева о формировании Евразийского Союза Государств и использовать основные идеи, высказанные Президентом, для углубления интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств. Кроме того, Советом глав государств был одобрен ряд документов, в которых нашли отражение инициативы Казахстана, содержались реальные шаги в направлении создания общего экономиче-

ского пространства. К примеру, это решение о создании Платежного союза государств-участников СНГ и эффективной системы платежей, необходимых для нормального функционирования Экономического союза и свободного перемещения товаров и услуг.

Следующим шагом политики углубления экономической интеграции стало подписание главами Правительств Казахстана, России и Беларуси 20 января 1995 г. Соглашения о Таможенном союзе (ТС) трех государств и утверждение поэтапной Программы действий правительств трех стран по реализации договоренностей о дальнейшем углублении взаимного сотрудничества. В марте 1996 г. к Таможенному союзу присоединилась Кыргызская Республика. Республика Таджикистан стала его полноправным членом 26 февраля 1999 г.

Предполагалось, что создание Таможенного союза должно стать важной предпосылкой создания общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Для функционирования Таможенного союза государства должны были согласиться на скоординированность в проведении экономических реформ и достижении однотипного, базирующегося на рыночных принципах, хозяйствования механизма регулирования экономики. Далее ставилась задача осуществления унификации хозяйственного законодательства (внешнеторгового, таможенного, валютно-финансового, ценового, налогового и т. д.), выработки единых правил установления согласованного валютного курса, конвертируемости национальных валют, формирования эффективного платежного баланса, а также проведения согласованной внешнеэкономической политики по отношению к третьим странам.

В Таможенном Союзе были созданы совместные органы управления интеграцией четырех государств — Межгосударственный совет и Интеграционный комитет в качестве исполнительного органа. Следующий крупный шаг в направлении интеграции был сделан в октябре 2000 г. В ходе октябрьского саммита в Астане главы государств-участников Таможенного союза подписали Заявление и Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

В Договоре ЕврАзЭС заложена концепция тесного и эффективно-торгово-экономического сотрудничества для достижения целей и задач, определенных Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г.

Развитие интеграционных процессов на постсоветском пространстве в основном связано с евразийским проектом, который получил название ЕврАзЭС.

Современное геополитическое развитие стран Евразии представляет собой сложный процесс взаимодействия политического курса

ведущих стран мира и политики, проводимой отдельными государствами. Совокупность объективных процессов и субъективных действий оказывает свое влияние на формирование геополитических координат Евразии и ее региональных процессов. Пространство СНГ, в первую очередь Казахстана и России является объектом внимания и действий различных сил мировой политики. Будучи евразийским государством, Казахстан первым инициировал евразийский вектор международной политики, который поддержали Россия, Украина, Белоруссия, Кыргызстан и Таджикистан. В условиях развития евразийских интеграционных процессов, актуализируются вопросы изучения исторического опыта развития евразийских государств, стремящихся к созданию единой евразийской геополитической модели, основы которой были заложены в евразийском учении.

Евразийская стратегия Президента Н. А. Назарбаева нацелена на долгосрочные приоритеты взаимовыгодного сотрудничества с евразийскими партнерами на основе уважения суверенитета и поддержания мира и стабильности в регионе.

Таким образом, созданная евразийцами историческая концепция методологически выливается в русло современного евразийского диалога Восток — Запад, инициированного лидерами Казахстана и России, в основе которого лежит взаимовлияющий, взаимосвязующий, цивилизационный фактор.

Новый подход к изучению и осмыслению истории Евразии в доктрине Президента Республики Казахстан в контексте интеграционных процессов на Евразийском пространстве наполняет ее практическими перспективами, позволяет актуализировать некоторые проблематичные и малоосвещенные вопросы истории евразийского пространства.

В ходе своего исторического развития Казахстан прошел через множество периодов общеевразийского исторического процесса развития, в том числе и кризисных периодов. Каждый подобный период являлся для казахской интеллигенции стимулом к осмыслению истории, к попытке понимания исторических перспектив на основе наследия прошлых веков. В этом смысле обращение к общим истокам исторического развития евразийских народов привело современных ученых и политиков к попытке всестороннего анализа идейного наследия прошлых веков, и в частности — к евразийству.

Особенностью современной мировой экономической ситуации является смена субъектов глобализации по степени их влияния на формирование устойчивости мировой экономики. Возрастает роль региональных международных интеграционных объединений и входящих в них национальных государств, в частности развивающихся и переходных экономик.

С созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС), меняется система институтов регионализации, а также характер участия ЕАЭС в глобальных и региональных процессах.

Характерной особенностью современного этапа либерализации международных торговых отношений является рост числа региональных торговых соглашений и становление новых тенденций регионального сотрудничества:

— во-первых, происходит расширение сфер регулирования региональных торговых соглашений за рамки чисто торговых отношений. Более 70 %, всех вступивших в силу региональных торговых соглашений (из 354, действующих к началу 2013 г.), относились к категории проинтеграционных, то есть тех, которые не ограничиваются таможенно-тарифной либерализацией, а стремятся к гармонизации хозяйственного регулирования, выравниванию условий для предпринимательской деятельности;

— во-вторых, расширяются состав и форматы сотрудничества за счет количества государств-участников, включения региональных блоков и заключения межблоковых соглашений. По числу заключенных и готовящихся от имени торгового блока соглашений с третьими странами лидируют ЕС (34 соглашения), ЕФТА (25), АСЕАН (5). К межблоковым региональным торговым соглашениям относятся соглашения между ЗСТ ЕФТА и Южноафриканским таможенным союзом, ЕФТА и Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (соглашение находится в стадии ратификации);

— в-третьих, расширяются пространственно-экономические рамки сотрудничества, стала возможной реализация мегапроектов с участием лидеров мировой экономики. Так, например, Республика Корея подписала соглашения о ЗСТ с США, ЕС, Индией.

Для евразийских государств реализация новых задач потребует корректировки экономической политики на всех уровнях управления в связи с появлением новых перспектив участия в глобализации, регионализации в рамках региональных торговых соглашений и в евразийской интеграции.

Новыми направлениями интеграционной политики в формате ЕАЭС становятся:

— активизация использования неформальных механизмов глобального управления в рамках G20 и БРИКС (в рамках G20 в качестве возможного направления консолидации развивающихся экономик может также рассматриваться тюркский и исламский фактор — сотрудничество с Турцией, Саудовской Аравией, Индонезией). Рост значения БРИКС в качестве неформального механизма глобального управления

экономикой обусловлен объективными факторами. Именно страны БРИКС демонстрируют значительную динамику роста товарных и инвестиционных потоков в последние годы. Международные золотовалютные резервы в основном также сосредоточены в этих новых динамично развивающихся странах (абсолютным лидером является КНР, на 4-м, 6-м и 7-м месте, соответственно, Россия, Бразилия и Индия);

— расширение направлений сотрудничества с азиатскими странами в формате ШОС и межблокового взаимодействия ЕАЭС с региональными интеграционными союзами Азии, в частности, странами АРТА, ASEAN, АРЕС, ЕСО и другими, учитывая участие и влияние в этих группировках стран ШОС и СНГ, а также стратегию США по «возвращению в Азию» в рамках проекта ТТП;

— выстраивание продуктивных экономических отношений со странами СНГ в направлении активизации участия в институтах регулирования мировой торговли, в частности ВТО, и расширения форматов региональной интеграции на пространстве СНГ (ЗСТ+; ТС+; ЕЭП+; ЕАЭС+) [2, С.17-18].

Казахстан вместе с Беларусью и Россией предприняли целый комплекс мер, направленных на создание зоны свободной торговли, Таможенного союза, Единого экономического пространства, а теперь и Евразийского экономического союза. Эти шаги привели к практическим результатам развития начальных наднациональных форм экономической интеграции. Новые страны выразили желание присоединиться к региональным проектам. В этой связи изучение опыта применения различных форм интеграции в объединениях, вступивших ранее на этот путь, представляется актуальным сейчас, когда закладываются новые схемы взаимодействия Казахстана со странами-соседями. Важно понять, насколько применимы на постсоветском пространстве уже устоявшиеся и нарождающиеся формы интеграции. Для выверенной оценки развития форм интеграции важна и адекватная система индикаторов возникающих эффектов. Работа по наполнению системы индикаторов интеграционного взаимодействия государств активно ведется на разных уровнях и представляет также практическую значимость для формулирования позиции Республики Казахстан по отношению к международным и региональным объединениям (в частности, по развитию интеграции в Евразии). Решение региональных и глобальных проблем может обеспечиваться структурами соответствующего уровня, однако принятие и реализация решений продолжают оставаться в основном за национальными органами. Ограниченный характер национальных мер по решению региональных и глобальных проблем не соответствует глубине и масштабу проблем, которые в

большинстве своем остаются нерешенными. Идет поиск новых более эффективных механизмов международного сотрудничества. Таким образом, выбор оптимальных форм интеграции, применимых для конкретных экономических и политических условий и определенного круга стран, решивших проводить общую политику в каких-либо областях, становится не только важной теоретической, но значимой практической задачей.

Основной проблемой торговой политики является согласование в ее рамках протекционизма и свободы торговли. Для развитых стран с высокой эффективностью национального хозяйства использование политики протекционизма наряду со свободой перемещения товаров содействует повышению конкурентоспособности национальной экономики и направлено на расширение доступа своих конкурентоспособных товаров на мировой рынок. Особенностью современного этапа интеграции стало развитие «коллективного протекционизма» группы развитых стран (например, стран Европейского союза) для обеспечения интересов группировки в условиях глобального экономического давления. Для Казахстана как развивающейся экономики основные проблемы экспортно-импортной политики обусловлены изменением характера внешнеторговой деятельности в связи с решением стратегических задач «нового десятилетия», определенных президентом страны (Назарбаев, 2010):

- созданием и функционированием с 2010 года Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России;
- формированием в 2012 году Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России;
- реализацией Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития на 2010–2014 годы.

Особенностью современного экономического этапа для республики является совмещение в рамках экспортно-импортной политики двух главных, на наш взгляд, в определенной степени противоречащих друг другу стратегических задач. С одной стороны, стране предстоит добиться конкурентоспособности национальной экономики для интеграции в мировое хозяйство, с другой обеспечить развитие и защиту отечественного промышленного производства, конкурентоспособного лишь в границах СНГ [3, С.3-4].

Тот факт, что ровно 20 лет спустя идея Нурсултана Назарбаева получила реальное воплощение, лучше всего свидетельствует о том, что и тогда эта мысль не была оторванной от реальности. Сейчас, когда интеграционные процессы на евразийском пространстве приобретают все большую динамику, идея создания Евразийского экономиче-

ского союза приковывает к себе все большее внимание. Лидеры трех стран — Казахстана, России и Беларуси — подписали 29 мая 2014 года в Астане важный, а по другим оценкам эпохальный документ — Договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступит в силу с 1 января 2015 года.

Ученые стран Евразийского союза разделяют мнение Президента РК о том, что «евразийская интеграция обеспечивает нам общее стратегическое преимущество накануне грядущей Третьей глобальной индустриальной революции. Она происходит в условиях драматического акта смены парадигмы мироустройства в сторону многополярности. Нынешняя глобальная нестабильность — это кризис не только экономики, но и международного права, глобальной политики». С ними не справляются G8 и G20. Именно поэтому в 2012 году Нурсултан Назарбаев выдвинул инициативу G-Global, которую интерактивно поддерживают 160 стран. G-Global включает фундаментальные принципы мира в XXI веке: эволюция; справедливость, равенство, консенсус; глобальная толерантность и доверие; глобальная транспарентность; конструктивная многополярность [4, С.2-4].

Идея Евразийского экономического союза при широкой общественной поддержке, в том числе научного сообщества, стала стратегической программой практических действий: ЕврАзЭС, зона свободной торговли с участием большинства стран СНГ, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Казахстана, Беларуси и России. В XXI веке, отметил Президент РК, мы стали свидетелями феномена сжатого исторического времени. Это один из вызовов, с которым сталкивается весь глобализированный мир, как и вопросы евразийской интеграции. Прежде всего, отметил Н. Назарбаев, главная миссия Евразийского экономического союза в первой половине XXI века заключается в том, чтобы стать одним из ключевых экономических макрорегионов мира, и евразийская интеграция должна обеспечить вхождение каждой страны-участницы в число наиболее развитых государств мира. Евразийский экономический союз должен иметь систему индикаторов, измеряющих влияние евразийской интеграции на рост уровня жизни населения, производительность и конкурентоспособность экономики. Весь процесс евразийской интеграции должен быть функционально и практически подчинен именно решению этой важнейшей цивилизационной миссии. В стратегическом развитии ЕАЭС на ближайшие 15–20 лет важно, отметил Нурсултан Назарбаев, предусмотреть следующие приоритеты. Во-первых, это формирование базовых условий для ускоренного инновационного технологического прорыва национальных экономик и всего пространства евразийской инте-

грации. Важно разработать и принять Программу евразийского инновационно-технологического взаимодействия на период до 2025 года. Во-вторых, территория Евразийского экономического союза должна стать передовым звеном общекионтинентальной в масштабах всей Евразии инфраструктуры. В-третьих, основу общеевразийской экономики должен составить малый и средний бизнес. Это важнейший вопрос обеспечения гибкого реагирования на все возможные глобальные вызовы экономического характера. В-четвертых, важно определить инновационные модели менеджмента, отвечающие уникальной миссии ЕАЭС. Вполне целесообразно разместить наднациональные органы Евразийского экономического союза в Астане, находящейся в самом сердце континента Евразии. В-пятых, экономическая интеграция делает более глубокими культурно-гуманитарные связи, а XXI век делает культурный сегмент важнейшей составляющей национальных экономик, который будет способствовать росту ВВП. При этом образовательные услуги особенно важны для инновационно-индустриального развития и систем управления [5, С.1-2]. Президент Республики Казахстан вполне логично, предложил объявить день подписания в Астане Договора о создании Евразийского экономического союза (конец мая 2014 года) Днем евразийской интеграции.

Интеграционный процесс, развивающийся с разной скоростью и в разные периоды времени на пространстве Евразии, заметно активизировался за последние три года. Сложилось базовое понимание, что евразийская интеграция располагает возможностями, позволяющими ей стать вариантом комплексного ответа на вызовы наступившего нового века. Она идет по нарастающей, и обозначена уже ее очередная стадия — с 1-го января 2015 года должен начать работать Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) в составе Казахстана, России и Беларуси. Неизбежно будет расти и интерес к содержанию и особенностям евразийской интеграции. Сложный и значимый сам по себе, этот процесс продвигается на неблагоприятном фоне, а именно: второй фазы финансового кризиса, называемого также кризисом глобализации, серии политических кризисов в странах Ближнего Востока, перешедших в ряде из них на уровень гражданского конфликта, ожидаемых последствий вывода из Афганистана войск западных союзников.

Казахстанские эксперты отметят, что наиболее проблемные вопросы сотрудничества связаны с разностью в подходах к интеграционному проекту, отсутствием единой терминологии в налоговом, таможенном и транспортном законодательствах трех государств. Кроме того, не согласованы принципы разработки технического регулирования и значительно удорожилась процедура получения необходимых

сертификатов производителями трех стран. А также эксперты по ЕАЭС говорят, что вопросы расширения ТС и ЕЭП политизируются. Отмечается, что нецелесообразно принимать новых членов в эти объединения без учета их соответствия критериям членства и экономических последствий расширения. Среди ключевых условий для успешного развития интеграционных процессов были названы: более тщательная работа над документацией, поэтапное углубление интеграции, прозрачность принимаемых решений и широкая информационная поддержка деятельности интеграционных структур [6, С.2-3].

10 октября 2014 года в Минске прошел саммит Содружества Независимых Государств (СНГ). По сложившейся традиции в этот же день в более узком формате были проведены заседания на уровне глав государств евразийских интеграционных структур: Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и Высшего Евразийского экономического совета. Основной темой заседаний Межгосударственного совета Евразийского экономического сообщества и Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств стало упразднение ЕврАзЭС и присоединение к ЕАЭС Армении. Главы государств-участниц ЕврАзЭС в ходе заседания подписали соглашение «О прекращении деятельности Евразийского экономического сообщества». Трое из членов ЕврАзЭС перешли на новый этап интеграции, образовав ЕАЭС, который начнет функционировать с начала 2015 г., а Кыргызстан готовится к ним присоединиться. Успешный пример Армении, подписавшей в Минске соглашение о вступлении Армении в ЕАЭС, свидетельствует о том, что усилия Бишкека вполне осуществимы, при выполнении им ряда экономических условий, выдвинутых партнерами. Стоит отметить, что с упразднением ЕврАзЭС вне евразийских интеграционных структур остался Таджикистан. Хотя это положение, скорее всего, временно, поскольку официальный Душанбе выразил заинтересованность последовать по пути Кыргызстана. Однако, не исключено, что этот путь станет для Душанбе более сложным и противоречивым, поскольку Таджикистан окажется в центре геополитической игры, и резко возрастет давление со стороны противников и сторонников евразийской интеграции, как внутри страны, так и за ее пределами.

Таким образом, создание ЕАЭС расширяет диапазон преимуществ динамики роста и тенденций регионализации для «евразийской тройки». Появляются перспективы для расширения масштабов участия в глобальном управлении, а также развития новых форматов межрегионального, межблокового и трансконтинентального торгово-экономического сотрудничества и углубления экономического сотрудничества стран СНГ.

Список литературы и источников:

1. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: идея, практика, перспективы (1994-1997). — М.: Фонд содействия развитию социальных и политических наук, 1997. — 480 с.

2. Мухамеджанова Д. Ш. Евразийская экономическая интеграция в контексте проблем глобализации и регионализации. // Сборник материалов международной конференции «Евразийский экономический союз: от идеи к реализации» Алматы, КИСИ, 18 марта 2014 г.

3. Шеръязданова К. Казахстан в условиях формирования Единого экономического пространства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eabr.org/general/upload/СП-izdania>

4. Нугербеков С. «G-Global — в эпицентре мирового внимания», «Казахстанская правда», 2014, 24 апреля.

5. Кузнецов О. и др. «О перспективах евразийской интеграции и новой модели мировой экономики», «Казахстанская правда», 2014, 15 мая.

6. Евразийская интеграция: риски и перспективы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://iwep.kz/sobytiya/2013-12-03/evraziyskaya-integraciya-riski-i-perspektivy>

В. В. Калашникова

*Улан-Удэнский институт железнодорожного транспорта — филиал
Иркутского государственного университета путей сообщения,
г. Улан-Удэ*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ БУРЯТИИ В ПЕРИОД 1998—2006 ГГ.

Российское государство изначально формировалось как многонациональное. Более того, оно возникло на пересечении нескольких цивилизаций. В Российской Федерации живут более 170 национальностей. Социально-экономические и политические преобразования в России и на постсоветском пространстве затронули и сферу национальных отношений. Этнический фактор и вопросы стабильности национальных коммуникаций стали играть одну из важнейших ролей в политических процессах.

Экономические и политические преобразования способствовали дезинтеграционному, а подчас и конфликтному характеру этнополитической ситуации в стране. Совершенно очевидно, что становление гражданского общества в российских условиях взаимосвязано с возросшей этничностью

Развал экономики в Бурятии, в том числе и в Улан-Удэ, привел к массовой безработице и как следствие, к маргинализации и люмпенизации значительной части населения. В 1998 году число безработных составляло 94884 человека. Еще большие объемы были характерны для скрытой безработицы.

Межэтническая ситуация в Бурятии определяется в первую очередь взаимоотношениями между двумя наиболее крупными секторами — русскими и бурятами, которые исторически носят стабильный характер. Тем не менее, положение относительной стабильности далеко не отражает полноту системы национальных отношений как общественного явления с его противоречиями и коллизиями. За рамками остаются многие конфликтные ситуации, латентное развитие которых может привести к обострению. Как правило, основное содержание таких конфликтов составляют предрассудки о преобладании одного этноса над другим в основных сферах жизнедеятельности: политической, экономической, социальной и культурной.

Процессы урбанизации привели к тому, что происходил и происходит интенсивный отток бурятского населения в город Улан-Удэ, для

примера: «Если для многонациональных советских городов была характерна общая черта «мозаичность» расселения национальностей» [1, С. 17-20], то для Улан-Удэ в советский период была обратная тенденция: районы, где преобладала та, или иная национальность, например, районы, где проживало бурятское население: Проспект Победы, центральные улицы — Смолина, Ленина, Борсоева; районы, где компактно проживало русское население: Мелькомбинат, Мясокомбинат, район ЛВРЗ и т. д.

Мы провели исследование, касающееся проблем межнациональных отношений среди городской студенческой молодежи. Нами было опрошено 241 респондент. Исследование проводилось в апреле 2005 г. В анкете предполагалось 22 вопроса. Выборка следующая: юноши и девушки от 17 — 30 лет, учащиеся Вузов и ПТУ. Оказалось, что 46 % из опрошенных, девушки, соответственно 54 % — парни. 81 % — это учащиеся 3-4 курсов, гуманитарных специальностей. Средний возраст респондентов 19-20 лет.

На вопрос, в чем выражается давление со стороны представителей других национальностей, респонденты указывали следующие аспекты: *«неприятное отношение при приеме на работу, национальную рознь, предвзятое отношение, пренебрежение, усмешка над национальными признаками (физические данные), притеснение прав, использование национального языка в общественных местах или при представителях других национальностей, ксенофобия, колкие замечания тех, кто знает бурятский язык над теми, кто не знает»*, отмечали и другое. Некоторые респонденты отмечали и такую опасную тенденцию, что *«преподаватели вузов оскорбляют студентов бурят, за незнание ими национального языка притом, что преподаватель местный «бурят»»*. Общий результат таков: 61 человек из опрошенных или 25,6 % (каждый 4) чувствуют давление со стороны представителей других национальностей, 13,4 % (примерно 32 человека из всех опрошенных) относятся отрицательно к вступлению в межнациональные браки, 17 % — относятся положительно к вступлению в межнациональные браки, 26,4 % (63 человека) из опрошенных указали на наличие межнациональных браков в их семье и у родственников. Из общего числа опрошенных бурят получилось, что 53,5 % знают бурятский язык и соответственно, 46,5 % — не знают.

Потенциальную угрозу конфликта носило размежевание предприятий мелкого бизнеса по этническому признаку: руководитель предприятия отдавал предпочтение при приеме на работу представителям своей национальности. Подобные проявления «мнимого национализма» являются следствием некоторых более глубинных процессов, свя-

занных с этническим самосознанием и идентификацией личности. В кадровой политике руководство республики, чтобы не усугублять ситуацию, стремилось избегать крена в пользу той или иной национальности. На межнациональные отношения и стабильность этнополитической ситуации оказывали влияние показатели миграции населения Бурятии. Нерациональный характер миграционных потоков на протяжении этого периода определяет отрицательное сальдо миграции. Численность населения республики неуклонно снижалась: только за период с 1992 г. по 2000 г. она уменьшилась на 30,2 тыс. человек [2, С.41-45]. По итогам всероссийской переписи населения 2002 г. население республики Бурятия сократилось примерно на 60 тыс. человек. В 2004 г. было выявлено, что каждый месяц из Бурятии уезжало 500 человек [3, С. 68 — 69]. В национальном составе мигрантов преобладают русские: в 2000 г. — 67 % в потоке прибывших и 71 % — выбывших, буряты соответственно — 25 % и 17 % [4, С. 77]. Основной причиной усиления внутренних и внешних миграционных потоков в 1990-е и 2000 гг. являлась сложная социально-экономическая ситуация в республике. Сложная экономическая ситуация в Бурятии способствовала тому, что большинство молодежи, получающей образование за пределами республики, не стремилось в нее возвращаться. Правительством республики практически не принимались меры по разработке и выполнению программ, связанных с привлечением молодых специалистов. В результате Бурятия потеряла интеллектуальный потенциал, который будет остро востребован в ближайшие годы.

В Бурятии отсутствуют ярко выраженные проявления молодежного экстремизма, по крайней мере, в том виде, в котором это имеет место в центральных регионах России, а также Москве и Санкт-Петербурге. В то же самое время имеется ряд моментов, способных серьезно осложнить ситуацию. Республика отставала и отстает от соседних регионов и в целом по России по уровню доходов и качеству жизни населения. Высокий уровень бедности способствовало росту молодежной преступности. Экстремистское поведение молодежи формируется на фоне бескультурья и примитивного досуга. К нему чаще всего скатывались дети из неблагополучных, малообеспеченных семей с низким культурным и интеллектуальным уровнем. Таким образом, несмотря на стабильность межэтнической ситуации в республике и отсутствие ярко выраженных проявлений экстремизма и ксенофобии проблемы межнациональных взаимоотношений в условиях формирования рыночных отношений чрезвычайно актуальны для Бурятии. Негативные последствия рыночных преобразований 1990-х гг. привели к росту социальной поляризации и уровня бедности населения в стране и в Бурятии в частности.

В доле мигрантов из сельской местности значительное количество составляет молодежь. Так, только за 2000 г. отток мигрантов в возрасте от 16 до 29 лет составил 2,3 тыс. человек, или 72 % от всего оттока из сельской местности [5, С. 117-125].

О процессе ассимиляции, обусловленном результатами урбанизации и достижениями в социально-экономической области свидетельствует тот факт, что существует и другая позитивная тенденция: увеличение числа межнациональных браков в Бурятии.

Таким образом, на межнациональное взаимодействие оказывают влияние миграционные потоки как в пределах республики, так и за ее пределами; основной причиной усиления внутренних и внешних миграционных потоков в 1990-е гг. и в начале XXI в. является сложная экономическая ситуация в Бурятии. Республику продолжала покидать наиболее экономически активная часть населения, а миграционные потоки внутри Бурятии характеризовались движением в одном направлении — из сельской местности в города, преимущественно в Улан-Удэ. Существующий нерациональный характер миграции является потенциальной угрозой стабильности межэтнической ситуации в республике, поскольку внешние и внутренние миграционные потоки носили и продолжают носить ярко выраженный моноэтнический характер. Сохранение данной ситуации в перспективе может способствовать изменению сложившегося в XX в. баланса межэтнических отношений в Бурятии.

Список литературы и источников:

1. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Сусоколов А. А. Этносоциология: Аспект-Пресс, М., 1998 г., С.59
2. Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 1 — Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2003 г., С.32.
3. Миграция населения в Республике Бурятия. Статистический сборник № 02-03-03 — Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2004 г., С. 14
4. Бурятия в цифрах. Краткий стат. сб. № 01-01-13. Ч. 2 — Улан-Удэ: Комгосстат РБ, 2003 г., С. 40.
5. Торгашина А. Миграционные процессы и вопросы стабильности межэтнической ситуации в Бурятии в начале XXI в.// Гуманитарные исследования молодых ученых Бурятии. Межвузовский сборник статей. Выпуск II — Улан-Удэ, 2005 г. С.176.

С. В. Козлов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ УСПЕХ Н. А. НАЗАРБАЕВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

26 апреля 2015 г. в Республике Казахстан состоялись внеочередные выборы Президента, на которых победу одержал Нурсултан Абишевич Назарбаев. Этот успех стал очередной вехой в череде электоральных побед Н. А. Назарбаева. За последние четверть века граждане Казахстана уже неоднократно проявляли свою поддержку Н. А. Назарбаева посредством участия в выборах и референдуме. 24 апреля 1990 г. когда Верховный совет республики избрал Нурсултана Абишевича Первым Президентом Казахстана. 1 декабря 1991 г. состоялись первые всенародные выборы, на которых за Н. А. Назарбаева было отдано 98,7 % голосов. 29 апреля 1995 г. 95,46 % казахстанских избирателей проголосовали за поддержку инициативы о продлении полномочий Президента до 2000 г. 10 января 1999 г. на первых альтернативных выборах главы государства Назарбаев получил 79,78 % голосов избирателей. На выборах 4 декабря 2005 г. 91,15 % голосов избирателей поддержало курс Президента. 3 апреля 2011 г. на внеочередных выборах Нурсултан Назарбаев вновь одержал убедительную победу получив 95,55 % голосов избирателей при явке 89,9 %. Внеочередные выборы 26 апреля 2015 г. вновь продемонстрировали высочайшую поддержку Н. А. Назарбаева который получил 97,75 % голосов избирателей при явке в 95,2 %.

Прошедшие внеочередные выборы Президента РК были инициированы Ассамблеей народа Казахстана, Мажилисом и Сенатом и явились ответом на существующие геополитические и геоэкономические вызовы. Одним из таких вызовов является полиэтничный и поликонфессиональный характер казахстанского общества.

Отметим в этой связи, что со времен обретения независимости Казахстан прошел непростой путь национально-государственного строительства. Поиск оптимальной модели формирования казахской идентичности прошел от этнокультурной регенерации к мультиэтничности и укреплению государственных институтов. Необходимость выработки этнополитики и модели общественного согласия стали состав-

ляющей частью политической повестки на многие годы. Наряду с другими постсоветскими государствами Казахстан стал полноправным участником мировой политики, заявив о себе как о лидере региональной интеграции в Центральной Азии [5]. Политическая элита стала ядром продвижения в общество идеи гражданской и этнической идентичности. Особую роль в этом процессе сыграл Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев [6].

Казахский политолог М. М. Сарсекеев, исследовавший институциональные механизмы урегулирования этнополитических противоречий, отмечает, что в постсоветском Казахстане решение международных проблем осуществлялось в двух направлениях: созданием институтов общей и специальной компетенции [3]. К первой группе можно отнести те государственные и общественные органы, которые осуществляют общее политико-административное регулирование внутренними процессами. Вторую группу составляют институты специальной компетенции. Для укрепления внутреннего положения в стране были созданы общественно-политические институты, непосредственно занимающиеся развитием этнокультурных отношений. К ним следует отнести такие учреждения, как культурно-национальные центры, съезды народов и Ассамблею народа Казахстана. М. М. Сарсекеев выделяет следующие этапы этноструктурной динамики в Казахстане:

— Артикуляционная институционализация — рост национального самосознания сопровождается артикуляцией требований этническими группами политическим институтам.

— Консолидирующая институционализация — осознание участниками политического процесса необходимости диалога между властью и обществом.

— Институциональная этнополитическая интеграция — Ассамблея народов Казахстана, созданная в 1995 году стала механизмом интеграции этнических групп и диалоговой площадкой.

Председательство Казахстана в ОБСЕ в 2010 году четко обозначило следующие задачи: продолжение работы по созданию условий для развития демократических институтов на пространстве ОБСЕ, развитие транзитно-транспортного потенциала государств ОБСЕ и трансконтинентальных коридоров, решение экологических проблем, укрепление мер доверия и региональной безопасности. Казахстан поставил перед собой амбициозную цель — войти в клуб наиболее развитых стран мира. Принятием программы «Путь в Европу» Казахстан подтвердил значимость европейского вектора в своей внешнеполитической стратегии. Путь, который выбрал Казахстан, по мнению

Т. Токаева, это часть цивилизационной магистрали «Восток-Запад». В этой конструкции находится ряд институтов, построенных по инициативе и при непосредственном участии Казахстана. К ним относятся и Сопение по взаимодействию и мерам доверия в Азии, и Съезды лидеров мировых и традиционных религий, и инициатива по организации диалога между мусульманским миром и Западом [4].

Президент Казахстана Назарбаев — не только Лидер нации в восприятии на евразийском пространстве. Это созидательный политик, который понимает полноту ответственности за национально-государственное строительство, укрепление мира и согласия, безопасности на всем евро-азиатском пространстве. Российские политологи считают Назарбаева политиком номер один в Казахстане [1]. Подтверждая роль новатора и реформатора, нацеленного на поступательные изменения во всех сферах жизни общества, Н. А. Назарбаев в преддверии апрельских выборов на XVI съезде партии «Нур Отан» представил системное видение будущего политического, экономического и цивилизационного развития государства обозначив необходимость проведения пяти институциональных реформ [2]:

1. Современное государство для всех. Акцентируя внимание на необходимости создания профессионального государственного аппарата.

2. Верховенство закона и необходимость обеспечения прав собственности.

3. Устойчивая экономика и необходимость формирования среднего класса.

4. Укрепление общенациональных идеалов и ценностей.

5. Транспарентное и подотчетное государство.

Пять институциональных реформ представленных Назарбаевым в качестве кандидата на пост Президента РК показали ясность видения программы развития и граждане Казахстана вновь сделали выбор в пользу нового этапа государственного развития.

На сегодняшний день совершенно очевидно, что «Мәңгілік Ел» и 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ направлены не только на формирование общих ценностей и созидательный дух, но прежде всего на создание нации единого будущего и сильного государства в эпоху политической турбулентности, асимметрии мирового суверенитета, кризиса национальных государств и поиска объединяющей идеи на всех континентах мира.

Список литературы:

1. Интервью журнала «ЕвроАзия» с Алексеем Власовым. Казахстан — 2011. Что и требовалось доказать. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/9826/?print>
2. Назарбаев выдвинул пять институциональных реформ доказать. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://total.kz/politics/kazakhstan/2015/03/11/nazarbaev_vydvinul_pyat_institucionalnyh_reform
3. Сарсекеев М. М. Возникновение этнополитических противоречий в Республике Казахстан и политические механизмы их решения [Текст]: автореферат дис. к. полит. н.: 23.00.02: Защищена 19.12.2008 / Сарсекеев М. М.; [КНПУ им. Абая]. — Алматы., 2008.
4. Токаев Т. Казахстан и запад в условиях глобализации. — М.: Восток-Запад, 2009. — С.135-137.
5. Bhavna D. Kazakhstan: ethnicity, language and power. — London, New York, 2007.
6. Sally N. Cummings Legitimation and identification in Kazakhstan // Nationalism and ethnic politics. — Volume 12. — Issue 2. — 2006. — P.177-204.

А. С. Коннов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Успешное построение евразийского пространства зависит от множества факторов, в том числе и от социальных настроений и реализации нужд и чаяний населения в отдельно взятых регионах. В большинстве случаев насущные вопросы решаются путем диалога между гражданскими активистами и властью. Для эффективного диалога гражданского общества и политического общества на евразийском пространстве. Необходимо наиболее полное представления интересов социальных групп в отдельно взятом регионе евразийского пространства.

Во-первых, активная поддержка организаций и инициатив гражданского общества, образованных самостоятельно от властей и решающих проблемы, не только благодаря властям, но и действующим часто вопреки желаниям местной политической элиты, тем самым благоприятствуя развитию самоорганизации и самодеятельности людей и разрешая не ангажированные политические проблемы, но вместе с тем являющиеся актуальными.

Во-вторых, каналы коммуникации СМИ и СМК. СМИ отвечают за освещение ситуации в регионе, но, увы, зачастую мы видим незначительные доли происходящего в области, что говорит о нежелании властей делиться объективной информацией с населением о происходящем в регионе. Тогда в действие вступают механизмы «народного» СМК (средств массовой коммуникации), которые распространяют информацию посредством негативных форм таких, как слухи, сплетни, так и электронными средствами в социальных сетях и различных блогах. Зачастую, официальные СМК — отделы по связям с общественностью при администрациях не имеют эффективных форм взаимодействия с населением, зачастую скатываясь в приемные по обращениям и жалобам граждан, и отписывая краткие сообщения о тех или иных событиях социально-политического характера.

Здесь нужно отметить, два фактора — это недоверие к организациям гражданского общества и преобладание ориентации на партику-

лярные связи с индивидами близкого круга. Распространение информации среди близких друзей и подруг, а те, в свою очередь, распространяют свою информацию дальше среди друзей подруг. Упомянув о доверии, каналам связи в социальных сетях необходимо отметить, что граждане пытаются реализовать свое право на свободу слова в ответ на политическое регламентирование и патерналистскую политику региональных властей в отношении в региональных и местных СМИ. Данная ситуация является общей для регионов РФ в большей или меньшей мере — например А. Е. Чирикова исследовала проблемы патернализма в информационной среде региона и пришла к выводу, что большинство СМИ регионального характера находятся в жесткой зависимости от региональных или местных властей (на примере Самарской и Ярославской областей): «Согласно оценкам опрошенных, значительным медийным ресурсом в Ярославской обл. располагает областная и городская администрация. Телевидение поделено между губернатором и мэром. Губернатор имеет свой канал «Ярославия», а мэр — свой городской телеканал, считающийся достаточно сильным. Газета «Северный край» принадлежит «Рыбинским моторам», «Ярославская неделя» тяготеет к мэрии. Газета «Юность» поддерживается строкой в бюджете администрации, хотя это не афишируется. В Рыбинске учредителем газеты «Рыбинские известия» выступает мэрия. В Самарской области сегментация медийного рынка близка к ярославскому варианту. Городской медиаресурс, находящийся под контролем Г. Лиманского (мэр Самары), включает в себя две газеты: «Волжская заря» и «Самарская газета». Влияние городской администрации распространяется на газету «Седьмой канал». Из телевизионных каналов под этим влиянием находится один из самых популярных телеканалов «Скат», который контролируется на паях с другими собственниками»[1].

Партикулярность связей в региональном масштабе — это, прежде всего, комфортность, нельзя отрицать, что огромное значение имеет то, насколько комфортно чувствуют себя индивиды, взаимодействуя в одной группе с другими индивидами, но опыт предыдущих поколений, отразился негативно в социальной памяти индивидов и поэтому они «с трудом» доверяют деятельности профсоюзов и других общественных организаций. Второй аспект недоверия властям при диалоге — это своеобразная мифология, а вернее отбраковка технологии, именуемой мифологией «квасного патриотизма», — «Все более в прессу будет поставляться позитивной информации о власти. Это оправдано, это формирует региональную мифологию. Наша мифология — это квасной патриотизм. Это тоже некий позитивный образ нас, как лучших, как особенных. Следующая составляющая мифа — позитивный образ

первых лиц. Без этого нельзя. Массовое сознание в этом нуждается»[1]. Однако, зачем действовать, что-то решать, если у руля стоят «Бэтмены» и «Супергерои»? Население не поверит общественной повестке дня и мобилизации, если население постоянно «убаюкивают» мифами о спокойствии и комфортности нашей повседневной жизни — это с одной стороны. С другой стороны, часть индивидов, которые видят несоответствие политических лозунгов социальным проблемам повседневной жизни. Мобилизуясь, данные граждане пытаются наладить диалог с властью в регионе, однако, для успешного диалога необходимо определенное единство в понимании общественных проблем и системы ценностей органов власти и граждан однако, политическая программа может быть весьма коррумпирована и отвергнуть данные гражданские инициативные группы как конкурентные и подрывающие основы стабильности региона. В обратном случае коллективное членство и партнерство будет не только зависеть от предпосылки близости или идентичности гражданских позиций индивидов, а также развитие и соблюдение норм и правил в совместных выступлениях, при обсуждениях и принятии решений по социальным проблемам.

Третье — это консультирование граждан по вопросам, возникшим в рамках действий региональных властей, а также по поводу их действий. Здесь необходимо отметить роль экспертов и специалистов, которые будут разъяснять гражданам существо тех или иных вопросов, затрагивающих интересы социальных групп, а также о необходимой общественной экспертизе выдвигаемых проектов и решений властей в отношении данных проектов, направленных на развитие территории, а также о составлении подготовке общественных договоров и т. п. Здесь требуется максимально взаимодействие с максимально политически не ангажированным полем экспертов.

В четвертых, необходимо продемонстрировать, что власть разделяет интересы местного населения — для этого есть эффективный механизм взаимодействия, которым является общественный контроль над действиями администрации, путем создание общественных комитетов, которые будут осуществлять контроль над должностными лицами и осведомлять население о нарушениях, также принимать действия по развитию гражданского общества на территории. Например, «Иногда в ведение общественных комитетов передаются государственные ресурсы. В этом случае комитеты сами руководят фондами и распределяют средства (стипендии, гранты, кредиты) для поощрения и стимулирования гражданских инициатив» [2, С.129].

Безусловно, политизация механизмов взаимодействия на административном и муниципальном уровне позволяет стабилизировать об-

становку на территории, а также усилить социальную «порядочность» граждан, в первую очередь, вовлечением граждан в решение активных и насущных вопросов на повестке дня их места проживания, усилением взаимодействия между гражданами и властью. Необходимо продемонстрировать, что власть и имущие разделяют интересы населения, а не преследуют исключительно свои. То есть, гражданская активность направлена, непосредственно, на защиту и представительство интересов социальных групп. Участие активистов в обсуждении и принятии решений на местном уровне будет ключевым фактором расширения гражданских прав и полномочий и способствует возникновению мотивации, чувства причастности, доверия и возможности влиять на местную повестку дня по актуальным вопросам повседневной жизни и участия в построении евразийского пространства.

Список литературы и источников:

1. А. Е. Чирикова информационные акторы в регионах. Социс. 2003 № 11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: isras.ru/files/File/Socis/2003-11/chirikova.pdf

2. Омеличкин О. В. Гражданское участие в регионе // Факультетские исследования: материалы региональной научно-практической конференции / ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»; отв. ред. д-р. социологич. наук., проф. Шпак Л. Л. 2007.

А. И. Костричко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ЗАЩИТЕ ВЬЕТНАМСКОГО НЕБА (СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦА)

На протяжении тридцати лет вооруженной борьбы вьетнамского народа в защиту своей свободы и независимости сначала против французских колонизаторов, а затем против агрессии США. СССР неизменно был на стороне правого дела Вьетнама. Советский Союз оказывал не только политическую поддержку, но и материальную и военную помощь Демократической Республике Вьетнам (ДРВ), сейчас — Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ).

Для укрепления обороноспособности ДРВ Советский Союз в срочном порядке поставил ей самое современное оружие: боевые самолеты, защитные ракеты, артиллерию, материальные средства и боеприпасы. Также были привлечены военные специалисты. За короткое время тысячи вьетнамцев овладели современными видами защитно-ракетной техники (ЗРК) и вступили в бой с вражеской авиацией.

К июлю 1965 года при содействии СССР в ДРВ была создана эффективная противовоздушная оборона. Под прикрытием ЗРК значились, в первую очередь, город Ханой и главный морской порт страны — Хайфон. 24 июля 1965 года в бой с американскими самолетами впервые вступили ЗРК «Двина». Первые три американских самолета сбили советские расчеты. По мере освоения техники рабочие места занимали вьетнамские товарищи. Всего было поставлено во Вьетнам 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, 5000 зенитных орудий, 98 ЗРК, 700 боевых самолетов, 120 вертолетов и свыше 100 боевых кораблей.

Большой вклад в победу вьетнамского народа внесли советские военные специалисты, мужественно выполнявшие свой воинский долг при оказании интернациональной помощи вьетнамскому народу. По данным генерального штаба ВС СССР, с 11 июля 1965 года по 31 декабря 1974 года исполнили интернациональный долг во Вьетнаме 6359 офицеров и генералов и 4,5 тысячи солдат и сержантов советских вооруженных сил.

В марте месяце 1972 года я с группой советских военных специалистов прибыл в Ханой. Так как Советский Союз не участвовал в бое-

вых действиях официально, то мы все были добровольцами, хотя вьетнамские товарищи называли нас «Льен Со» (Советский Союз). В это время началась самая активная воздушная военная акция США против ДРВ. Вьетнамский полк, в котором я находился, защищал Ханой. За время моей командировки с марта по декабрь 1972 года полк провел 120 боевых стрельб. Было выпущено 208 ракет и сбито 49 американских самолетов различных модификаций (F-3, F-4, F-105, A6, A7).

Если в 1965, 1966 годах боевые расчеты состояли из советских специалистов, то в 1972 году бой вели расчеты, составленные из вьетнамских товарищей, мы находились рядом и, если надо, оказывали помощь. Так как я был наставником офицеров наведения, то должен был оценивать новые тактические приемы, которые совершали американские летчики ВВС и ВМС, оценивать применение активных и пассивных помех, применение противорадиолокационных ракет и, если возможно, фотографировать экраны офицера наведения.

Обычно события разворачивались следуемой тактической схеме. Однажды утром противник совершил налет на Ханой с целью нанести бомбовой удар по аэродромам, базам и складам. В налете участвовали F-4, F-105. Атака осуществлялась двумя эшелонами. В каждом эшелоне по две группы. Интервал между эшелонами — 10 минут, интервал между группами — 1,5 минуты. В составе ударной группы до 30 самолетов. Первый эшелон на высоте 4 км. На дальности 60 км. совершался маневр против управления, раздел каждой на две группы. При подходе к дальней границе зоны поражения ЗРК самолеты в группе совершили маневр наложением, что вызвало перемещение полос помех и затрудняло сопровождение. Специальных постановщиков в налете не было. Помехи только для СНР (станция наведения ракет).

Во втором эшелоне участвовали самолеты, которые имитировали полет Б-52, на высоте 10 км в плотном строю, поэтому была одна отметка видна на экране СРЦ (станция разведки и целеуказания). Полет этой группы был принят за реальный полет Б-52, что привело к ошибочному решению на обстрел целей. Б-52 всегда был приоритетной целью, так как нес на борту порядка 50 тонн бомб и при бомбардировке оставлял за собой перепаханное поле шириной 500 м и длиной 2 км. В налете сбито 3 самолета, выпущено 13 ракет.

Действия боевых расчетов тщательно анализировались. Получилось, что полк вел боевые действия по отражению налета большой плотности, превышающие огневые возможности полка, в условиях РПД (радиопротиводействия). Однако группа на высоте 10 км была принята за Б-52, и на нее было ошибочно сосредоточено внимание, что и привело к неполному использованию возможностей полка. Ряд целей не был обстрелян.

Налеты разной интенсивности проводились в разное время. Как правило, мы знали, что завтра будет налет, так как разведка у вьетнамцев работала хорошо. Впервые на Ханой с авианосцев был совершен налет авиации ВМС 23 июня 1972 г. Летчики палубной авиации резко отличались от своих собратьев из ВВС. Помехи ставили только против АС (автосопровождение), так как надеялись на свое пилотажное мастерство.

Сентябрь месяц американцы по аналогии с нашими месячниками «ударного труда» объявили месячником «ударного уничтожения ЗРК», о чем нас поздравили по радио. Надо сказать, что американцы каждый день передавали нам по радио музыку, поздравляли с днем рождения, с праздниками и доводили информацию о положении дел в мире и во Вьетнаме с их точки зрения, то есть вели «информационную войну». Во время месячника «ударного уничтожения ЗРК» бомбились позиции ЗРК — основные, запасные, ложные. Каждый дивизион имел от 4 до 8 запасных позиций, так как после каждой стрельбы дивизион очень быстро менял свое местоположение, поскольку позиция засекалась и подвергалась ракетным и бомбовым ударам. Месячник проводился в преддверии применения стратегического бомбардировщика Б-52. Применялись ПРС типа «Шрайк», управляемые ракеты «Вулкан», фугасные и шариковые бомбы.

Анализирую ситуацию на примере одного налета 10 сентября 1972 г. В 13-03 час. при обстреле цели был запущен ПРС, который попал по антенне «Е». В результате полностью были выведены антенны «Е» и «β», кабина «ПА» упала на левый бок, другие кабины пострадали незначительно. Погибли 2 человека, 14 получили ранения. В этот же день по другому дивизиону был нанесен бомбовый удар. Одна из бомб во втором окопе упала на ракету. Ракета переломилась пополам и сгорела. В другом окопе ракета от попадания стартовала и пролетела несколько сот метров. Потерь среди личного состава не было.

Второй пример от 16 сентября 1972 г. Один из дивизионов вел бой, но неудачно, ракета упала, вероятно, был отвод от ПРС «Шрайк». Затем еще пуск «Шрайк» и нанесен бомбовый удар по СП (стартовой позиции). Удар наносился фугасными и шариковыми бомбами. Контейнер с шариковыми бомбами упал на СП. В дивизионах еще более укрепляют защиту от попадания ракет и бомб, помимо бамбуковых щитов на кабинах и вдоль стрелок, кладутся сверху мешки с опилками, ставятся тары № 2, которые заполняются водой. Около позиций дивизионов разворачиваются 57 и 37мм зенитные пушки и взвода ЗПУ (защитно-пулеметных установок).

Так как в это время на американских самолетах устанавливалась радиоаппаратура, позволяющая не только определять азимут, дальность и тип станции, которая его сопровождала, но и засекать пуск ракеты по выходу РПК (радиопередатчика команд) на антенну, то мы научились делать ложные пуски ракет. По показаниям пленных летчиков было установлено, что «ложный пуск» сбивал их с толку. Они производили пуск ПРС, делали противоракетный маневр, сбрасывали бомбы где попало, чтобы уйти от поражения.

Кроме участия в боевых действиях одной из основных задач наших специалистов была настройка и проведение регламентных работ, а также восстановление боевой техники после ее применения. Был случай, когда из двух дивизионов сделали один, но зато готовый к боевому применению.

Теперь о бытовых условиях. Жили мы в одном месте не более недели, так как американскому спецназу была поставлена задача выкрасть группу советских военных специалистов, чтобы можно было их поменять на пленных летчиков. В связи с этим охрана была хорошая, но свободы перемещения не было. Питались хорошо, так как, невзирая на войну, крестьяне собирали по три урожая в год. Жалко мне было простых людей, которые жили постоянно в условиях войны, к этому все равно привыкнуть нельзя.

Жалко было и американских летчиков, которые попадали в плен, так как условия их содержания были далеки от курортных. Как мне рассказывали в шутку вьетнамские друзья, во время переговоров по установлению мира во Вьетнаме, за каждого летчика требовали компенсацию в долларах по весу пилота в золотом эквиваленте, естественно вес — до попадания в плен, так как там они его теряли. После заключения Женевского договора Вьетнам вернул летчиков США в 1973 году. Там их встречали как героев.

Невзирая на «ковровые» бомбометания, Вьетнам не только выстоял, но и заключил мирный договор с США на своих условиях. Это была самая продолжительная война США и первое поражение после второй мировой войны. В конце ноября 1972 года по окончании срока моей командировки я с группой советских военных специалистов вылетел в Москву. Нас торжественно провожали в Ханое. За праздничным столом торжественную речь произнес премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг и другие руководители ДРВ.

Через месяц воздушная война в ДРВ закончилась, но я уже буду в Советском Союзе, и события, связанные с Вьетнамом, отодвинутся на второй план. В 2008 году при выборах президента США от республиканской партии был выдвинут Джон Маккейн. Ребята шутили, что ес-

ли он станет президентом, то найдет виновных, которые сбили его во Вьетнаме. Джона Маккейна сбил один из дивизионов моего полка в Ханое, но четыре года до того, как я туда приехал. Сбит он был в своем первом боевом вылете и на парашюте приземлился в центре Ханоя, а затем более 4 лет просидел в мокрой яме, вот откуда у него такая большая «любовь» к Советскому Союзу и к России, так как его сбила ракета, сделанная в СССР.

Вьетнамцы никогда не забывали того, что сделали советские военные специалисты. Каждый год они поздравляют нас с праздниками, связанными с совместной борьбой за независимость Вьетнама. Всего в Новосибирске проживает 9 участников войны во Вьетнаме. В сентябре 2014 года в Новосибирск приезжал Ван Туан, герой Вьетнама, герой Советского Союза. Он первый сбил в декабре 1972 года стратегический бомбардировщик Б-52, а в 1980 году стал первым космонавтом СРВ, слетавшим вместе с Горбатки на космическом корабле «Союз-37». Встреча с ним воинов-интернационалистов прошла в теплой, дружественной обстановке.

В. И. Куликов

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

**АМУРСКИЙ КОМИТЕТ
ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ
МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
(1857—1861 ГГ.)**

Евразийское положение Российской империи оказало непосредственное влияние на институциональные основания ее внешней политики. Если европейская политика целиком и полностью велась по линии Министерства иностранных дел, то процесс разработки и реализации азиатской политики был гораздо сложнее. Помимо Министерства иностранных дел важную роль в нем играли другие ведомства — Военное и Морское министерства, Министерство финансов и другие, что требовало создания соответствующего механизма, в рамках которого выявлялись и согласовывались ведомственные интересы, вырабатывалась единая политическая линия. Следствием этого стало создание многочисленных высших комитетов. Во второй четверти XIX в. они превращаются из разрозненных элементов государственного здания в целостную систему государственных органов. Причем такие органы создавались как в сфере внутренней политики (их было подавляющее большинство), так и в области внешней политики. Если межведомственные органы по вопросам внутренней политики основательно исследованы в научной литературе [3; 4], то изучение межведомственных органов по вопросам внешней политике началось сравнительно недавно [7, С. 145-155; 8, С. 264-275]. Одним из таких межведомственных внешнеполитических органов являлся Амурский комитет. Сохранившиеся в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) документы — подлинные журналы заседаний Амурского комитета и делопроизводственные материалы, позволяют установить хронологические рамки деятельности комитета, его персональный состав, роль и место во внешнеполитическом механизме страны.

Амурский комитет был далеко не единственным межведомственным внешнеполитическим органом. Еще до его создания возникли Азиатский и Сибирский комитеты. Первый был учрежден для Средней и Центральной Азии, второй — для Дальнего Востока. Однако оба комитета оказались перегружены административными делами по управлению отдаленными окраинами, и вскоре наряду с ними появились Особые комитеты, специально созывавшиеся для обсуждения

вопросов политики России в азиатском регионе. Самое первое упоминание о них относится к 1843 г. [1, Д. 153. Л. 9], однако, не исключено, что они созывались и ранее. Тем не менее, до конца 1840-х гг. их заседания не носили регулярного характера.

Центральной проблемой дальневосточной политики России 50-х — начала 60-х гг. XIX в. было завершение территориального размежевания с Китаем в Приамурье и Приморье и с Японией на Сахалине и Курильских островах. Она неоднократно рассматривалась на заседаниях Особых комитетов. В исторической литературе этот межведомственный орган иногда не совсем точно отождествляется с Амурским комитетом [2, С. 131-132; 5, С. 8, 11-12]. Однако в официальных документах подобное название появляется лишь в конце 50-х гг. XIX в. В 1857 г. был образован Комитет для обсуждения вопросов до Амурского края и о. Сахалина относящихся. Именно его заседания официально именовались заседаниями Амурского комитета [1, Д. 495. Л. 2].

Всего в 1857 — 1861 гг. было проведено не менее 10 заседаний Амурского комитета. Председательствовал на них брат императора Александра II великий князь Константин Николаевич. Состав Амурского комитета был традиционным для межведомственных внешнеполитических органов. В него были включены руководители четырех министерств: иностранных дел, финансов, военного и морского. В конце 50 — начале 60 гг. XIX в. данные министерские должности занимали А. М. Горчаков (МИД), П. Ф. Брок и А. М. Княжевич (Министерство финансов), Н. О. Сухозанет (Военное министерство) [6, Т. 2. С. 111, Т. 4, С. 12, 37]. Морское министерство было представлено председателем Комитета, великим князем Константином Николаевичем, занимавшим посты главного начальника флота и управляющего Морским министерством на правах министра [6, Т. 4. С. 203]. Эти министры составляли основу Комитета. В двух заседаниях Амурского комитета отсутствующих министров замещали управляющие министерством: так, в заседании 27 мая 1858 г. вместо Н. О. Сухозанета военное ведомство представлял князь В. И. Васильчиков, а в заседании 3 декабря 1858 г. вместо Константина Николаевича от Морского министерства присутствовал Н. Ф. Метлин [1, Д. 495, Л. 22, 35]. В ряде заседаний Комитета принимали участие специально приглашенные лица: министр государственных имуществ М. Н. Муравьев, главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями К. В. Чевкин, генерал-губернатор Западной Сибири А. И. Дюгамель, восточносибирский генерал-губернатор Н. Н. Муравьев-Амурский, его помощник М. С. Корсаков, адмирал Е. В. Путятин, генерал и дипломат Н. П. Игнатьев, генерал от инфантерии Г. Х. Гасфорт. С декабря

1858 г. заседания Амурского комитета проходили в присутствии императора Александра II [1, Д. 495. Л. 8, 30, 35-36, 42, 49-50].

Хотя Амурский комитет создавался для рассмотрения вопросов, связанных с территориальным разграничением с Китаем и Японией, его деятельность не ограничивалась обсуждением только пограничной проблемы. Много внимания Комитет уделял развитию торговли и путей сообщения с Китаем, открытию на его территории новых консульств, положению Русской Духовной миссии в Пекине, налаживанию отношений с Японией, а также внутренней обстановке в Китае в связи тайпинским восстанием и развязанной Англией и Францией «опиумной» войной. В отличие от Азиатского и Сибирского комитетов, Амурский комитет не был наделен полномочиями по управлению окраинами. Более того, при учреждении Амурского комитета его председатель великий князь Константин Николаевич в письме к министру иностранных дел А. М. Горчакову специально обращал внимание на то, что в Амурском комитете должны рассматриваться только политические вопросы, а административные дела, касающиеся Амурского края, должны вноситься в Сибирский комитет [1, Д. 494. Л. 18].

Несколько слов об организации работы Амурского комитета. Она мало чем отличалась от предшествующих и последующих Особых комитетов. С инициативой проведения заседания Амурского комитета мог выступить любой его член, если он полагал, что вопрос, требующий разрешения, затрагивает интересы других ведомств и не может быть решен без согласования с ними. В таком случае составлялась записка на высочайшее имя. Решения о созыве комитета принималось только императором. По его повелению министр иностранных дел извещал членов комитета, в том числе председателя, а также специально приглашенных лиц о месте и времени заседания. Обычно оно проходило в Петербурге, в «собственных Е. И. В. комнатах». Управление делами Амурского комитета было возложено на директора Азиатского департамента МИД. С февраля 1856 по август 1861 г. эту должность занимал Е. П. Ковалевский [6, Т. 4. С. 18]. Каждое заседание Амурского комитета документировалось, составлялся журнал, который подписывался его участниками. Журнал заседания утверждался императором, затем для заинтересованных ведомств составлялись выписки из его решений, рассылавшиеся также МИДом. Так, например, выписка из журнала Амурского комитета, состоявшегося 9 января 1861 г., была направлена в 7 адресов [1, Д. 494. Л. 54]. Если кто-то из участников не был согласен с решением Комитета, оформлялось особое мнение, которое доводилось до императора вместе с журналом заседания. В деятельности Амурского комитета подобный прецедент возник только

один раз. В повестку дня заседания 3 декабря 1858 г. был включен вопрос о полномочиях генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского на ведение переговоров с Японией по сахалинскому вопросу. В решении Комитета было записано, что «относительно о. Сахалина предоставить гр. Муравьеву-Амурскому войти ... в сношения с Японским правительством о том, часть ли его или весь остров должен принадлежать России, с тем однако, чтобы ни в коем случае сей вопрос не привел нас к неприязненным столкновениям или разрыву с Японским правительством» [1, Д. 495. Л. 34]. С позицией большинства решительно не согласился участвовавший в заседании помощник Н. Н. Муравьева-Амурского генерал-майор М. С. Корсаков, только что назначенный в императорскую свиту. Он настаивал на предоставлении восточносибирскому генерал-губернатору неограниченных полномочий на переговорах с Японией по сахалинскому вопросу. Так как император не был связан решениями Амурского комитета, он мог утвердить как мнение большинства, так и меньшинства. После заключения с Китаем Айгунского договора, по условиям которого Россия получила левый берег Амура, Н. Н. Муравьев-Амурский пользовался исключительным доверием при дворе, поэтому в данном конкретном случае существовала высокая вероятность того, что Александр II склонится к мнению М. С. Корсакова. В пользу этого предположения говорят энергичные действия министра иностранных дел А. М. Горчакова. Глава МИДа, направляя журнал Амурского комитета на высочайшее рассмотрение, в сопроводительном письме убеждал императора, «что не должно бы распространять полномочие гр. Муравьева-Амурского до того, чтобы позволить ему объявлять войну или вовлечь нас в оную». А. М. Горчаков настаивал «прежде окончательного решения» на незамедлительной встрече с царем. В итоге Александр II утвердил мнения большинства [1, Д. 495. Л. 27-30].

Амурский комитет являлся одним из межведомственных комитетов, регулярно созывавшихся для обсуждения актуальных проблем русско-китайских и русско-японских отношений. Разрешение вопроса о территориальном разграничении с Китаем привело к прекращению работы собственно Амурского комитета. Комитет 23 декабря 1861 г., рассматривавший широкий комплекс вопросов отношений с Японией и Китаем, официально именовался уже Особым комитетом [1, Д. 496. Л. 36]. Точно такое же название носили и все межведомственные комитеты по вопросам азиатской политики, созывавшиеся до конца 1860-х гг.

Список литературы и источников:

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 161. СПб. Гл. арх. I-1. Оп. 781.
2. Очерк истории Министерства иностранных дел. СПб., 1902.
3. Архипова Т. Г. Высшие комитеты России второй четверти XIX в. К истории кризиса феодально-крепостнической государственности: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1970.
4. Ерошкин Н. П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). М., 1981.
5. Мамай А. С. Споры в русском правительстве по Амурскому вопросу (1848 — 1854 гг.) // Вестник Московского университета. Серия 8 (История). 1996. № 3.
6. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 — 1917 гг. В четырех томах. СПб., 2000 — 2004.
7. Куликов В. И. Особые совещания по внешней политике // Исторический архив. 2001. № 1.
8. Куликов В. И. Межведомственные органы во внешнеполитическом механизме Российской империи // Российская государственность: история и современность. М., 2007.

Д. В. Рахинский

Сибирский федеральный университет, г. Красноярск

РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В современных условиях происходят, во-первых, глобализационные изменения, ставящие перед вызовом идентичности региональных культур, во-вторых, уже произошли процессы массовизации европейских обществ и их культур, что, по мнению Г. Л. Тульчинского, есть прямой, хотя и неожиданный результат, гуманистического проекта Просвещения [8]. Еще одной особенностью нынешней культурной ситуации является ее близость к некоему уже начавшемуся парадигмальному сдвигу, суть которого не вполне ясна. Так или иначе, он связан с информатизацией и информационными технологиями. Информационная революция выразилась не только в количестве и скорости обращения информации, она привела к образованию сетевого общества с собственными субкультурами, создала мощные по воздействию новые средства виртуализации.

Успех в развитии сообщества в государственной системе возможен в том случае, если все его принципы (политические, социально-экономические, правовые) применяются в неразрывном единстве с учетом национально-религиозных, культурных, территориальных и других особенностей. Нельзя выделять один или два принципа и руководствоваться только ими [4, С. 33]. Обобщающий вывод, сделанный С. Карагановым, звучит так: «Мир будет становится все более динамичным и мало предсказуемым. Продолжает расти зависимость государств, обществ, людей от международной ситуации. Выживание и процветание государств и обществ зависит, прежде всего от образованности элит, их способности к опережающему реагированию на вызовы нового мира. То есть, в конечном счете — от «качества человеческого капитала»» [7, С. 438].

Несмотря на все трудности, для России предпочтителен цивилизационный сценарий развития. Об актуальности поиска цивилизационной идентичности говорят многие исследователи [2, С. 65-67]. Какое-то время в России велась дискуссия вокруг теории «суверенной демократии». С одной стороны, ряд политологов подверг ее критике, считая, в числе прочего, нелепым само сочетание слов «суверенная» и «демократия». Однако можно рассматривать эту идею и в качестве своеобразной попытки найти цивилизационную модель.

Во-первых, государство-цивилизация — противовес модели «корпорация-государство» с его холодным экономическим расчетом, принципиальными «только бизнес и ничего личного», «рынок все регулирует». Одной экономики для общения с другими странами мало. Россия и Запад пока совпадают по ценностной основе, и мы можем вести диалог друг с другом. Возможен и диалог со странами СНГ [1, С. 16-28]. Даже, по мнению аналитиков, скептически оценивающих перспективы СНГ, на постсоветском пространстве сохранится культурно-цивилизационная общность. Система ценностей и экономические связи будут более крепким фундаментом. Идея, что с соседями должен доминировать принцип «только бизнес и ничего личного» — не обоснован [9, С. 37].

Во-вторых, «государство-цивилизация» — это и альтернатива корпоративному государству, особенно в его идеократической форме. Последнее базируется на идее избранности, поэтому противопоставляет Россию остальному миру. Признавая противоречия России с Евроатлантикой, отметим, что конфронтация губительна для нашей страны.

В-третьих, по мнению И. А. Зевелева, концепция Россия, как отдельная большая цивилизация, «с одной стороны, позволяет легче парировать критику недемократичности государственного устройства современной России. С другой — дает возможность вполне современно, в духе XXI века, интерпретировать «русский вопрос»: российская цивилизация — это наше государство вместе с Русским миром, который включает в себя всех, кто тяготеет к полю русской культуры. В данном контексте тезис о разделенном народе звучит архаично» [3, С. 100].

В-четвертых, поиск цивилизационной идентичности для России не является чем-то праздным. Сейчас стоит выбор или отстоять себя не только как хозяйственно-экономическое целое, но и социокультурное, «либо уйти в историческое небытие» [10, С. 95].

Одним из ярких проявлений информационного сопровождения глобализации являются сетевые войны. Мы исходим из того факта, что сетевые войны — это именно военная технология, официально принятая на вооружение Пентагоном. Основой сетевых войн является такой технологический подход, как — «операция на базе эффектов» (ОБЭ). Эта технология поставлена на вооружение американской сетевой империи для захвата территорий с минимальными издержками. Можно констатировать, что сетевая война уже идет и грозит России полной потерей суверенитета и распадом на отдельные территории. Эффективность нового оружия доказана развалом СССР, когда мощное государство было разрушено без использования традиционных вооружений. Суть организационного орудия — генерация внутренних проти-

воречий до взрывных масштабов. Одна из форм — трансформация культуры и образования в стране до состояния, когда человек вырывается из исторического контекста и становится носителем разрушительных идей. К примеру, автор книги «Мифы о России», француз, который работает в России, приводит 26 самых расхожих западных мифов о России и дает им свою оценку. А еще на протяжении всей книги он удивляется нашему пристрастию к самобичеванию и самоуничтожению, с которым нам нужно расстаться, если мы хотим развиваться. Не менее интересны размышления автора о современном Западе, которые для многих читателей станут настоящим откровением [6].

Яркими проявлениями информационного обеспечения глобализации являются такие концепты современности, как «политкорректность», «мультикультурализм» и т. п. Опираясь на псевдоконцепцию мультикультурализма, невозможно ничего в обществе и государстве организовать, спроектировать или спрограммировать. В лучшем случае мультикультурализм — часть либералистической идеологии толерантности, то есть терпимости ко всему отличному от тебя и от того, что тебе принадлежит. Поскольку просто уничтожать удается все меньше и меньше, а вообще-то могут уничтожить и тебя (терроризм), то приходится терпеть, то есть быть толерантным. Таким образом, так называемый крах, так называемого мультикультурализма у современных западных европейцев есть всего лишь предел терпению (граница толерантности).

Типичным примером структуры, создающей и развивающей сети, на территории противника в интересах США, является фонд Сороса. Заходя на постсоветское пространство, он декларировал исключительно гуманитарные цели: издание книг, учебников, помощь ученым и реализация гуманитарных программ. Но все ангажированные фондом Сороса неправительственные организации в итоге работали на американские интересы, а многие из них принимали непосредственное участие в свержении действующих режимов. Часто подобными «гуманитарными» фондами окупаются уже готовые сети. На Украине американцы скупили множество сетей за небольшие деньги, а потом попросили их выйти на майдан, просто постоять. Наиболее эффективная модель сети — это интернет, поскольку можно загнать любого в локальные, то есть социальные сети. Сетевая организация стала основной для считавшихся ранее маргинальными террористических и экстремистских групп и позволяет им противостоять военной мощи наиболее развитых государств или напрямую угрожать их национальным интересам и национальной безопасности. Сетевые принципы организации находят свое применение также и в экономическом управ-

лении, которое послужило моделью для организационно-технических преобразований в военной сфере США. Применительно к военной сфере информация становится таким же инструментом, как совершенное оружие или средство защиты. Если число негативных публикаций за единицу времени превышает в пять раз число нейтральных, то мы начинаем рассматривать ситуацию как информационную войну. Если же число негативных публикаций меньше пяти, но больше двух, констатируем обстановку информационной напряженности по отношению к России. Государства, в которых на одну негативную публикацию приходится одно или больше нейтральных, относятся к числу нейтральных.

Любое изменение политики сопровождается изменением содержания того, что правящие слои говорят своему населению. Чтобы делать что-то вне страны, элиты сначала должны прийти к консенсусу и осуществить подготовку своего народа, объяснить ему, что хорошо, что плохо. Перед тем как начать действия против другого государства, например, приступить к организации майдана, надо представлять, насколько эффективной оказалась работа по формированию общественного мнения внутри своей страны. Надо быть уверенными в том, что внешнеполитические акции получают одобрение собственного населения. Для выяснения этого, на Западе проводятся социологические опросы среди населения и среди элиты. Цель — добиться согласования позиций и получить мандат на проведение тех или иных действий. К примеру, согласно данным Центра оборонных исследований Российского института стратегических исследований (РИСИ) за неделю удается отследить примерно полторы тысячи публикаций о России по всему миру. При этом примерно половина из них — негативные. Однако при таком соотношении можно говорить лишь об информационном давлении. Например, в Германии на одну нейтральную публикацию о России приходится 70 негативных. Блогосфера и все остальные в лучшем случае выполняют вспомогательную роль. Во время информационной войны роль блогосферы снижается. На первое место выходит то, что может в массовом порядке формировать общественное мнение: телевидение и многотиражная пресса.

Стратегическая информационная операция может быть скоротечной, а может длиться годами. Самой крупной стратегической операцией, которую проводит Запад в отношении России, начиная с 5 декабря 2011 года (день подведения итогов выборов в Госдуму) и по сей день, является компания «Россия без Путина». Те, кто вышел на Болотную площадь, повторяли лозунги, которые немного ранее фигурировали в СМИ США при обработке американцев. Западная русистика, в том числе и в политологической области, всегда была склонна игнориро-

вать фактор общественного мнения. Иногда можно встретить прямые заявления, что в России «нет и никогда не было общественного мнения». Такой взгляд не позволяет увидеть реальную среду общественной жизни, в которой действуют российские власти.

Таким образом, с помощью средств массовой информации происходит отрицание традиционных ценностей, веками лежавших в основе выбора смысла жизни, поиска главных направлений поведенческой деятельности индивида. «Вечные» и прежде всего христианские ценности стали объявляться тоталитарными и параноидальными идеями, которые якобы препятствуют свободному развитию и творческой реализации личности. Двойной стандарт стал отличительной чертой социальной деятельности правительств «прогрессивных государств». Например, под прикрытием разговоров о морали и этике, при нарушении международного права США стало с помощью силы (в разных ее проявлениях) навязывать народам других государств американские ценности. Но ведь это не имеет никакого отношения к действительной свободе и демократическим преобразованиям. Так было, начиная с Ирака и продолжая с Украиной.

По своей форме манипуляционные тексты не могут быть как строго научными, так и откровенно мифологическими, так как в этом смысле они не будут иметь влияние на общество. Поэтому они носят смешанную псевдонаучную форму, ориентированную на обыденное сознание и построенную на произвольном наборе фактов, часто фальсифицированных, и также их комментариев в том или ином, заранее заданном идеологическом ракурсе. Широкий поток специфической литературы позволяет сделать вывод, что делается серьезная попытка мистификации и фальсификации российской культуры и истории, подчеркивается примитивизация и девальвация ценностей, что ведет к разрушению российского общества. В широкий арсенал манипуляционных приемов входит наклеивание ярлыков, подтасовка фактов, приписывание российской ментальности тех или иных изъевов, якобы известно присущих национальному образу мира русского народа с целью формирования в обществе комплекса вины и чувства собственной неполноценности.

Информационная операция малоэффективна без системы отвлекающих мероприятий, призванных дезориентировать общество, затруднить рациональный анализ происходящих событий. Для выполнения этой задачи существует своеобразная «культура шума»: набор разрозненных сообщений, часто внутренне противоречивых, которые не несут самостоятельной смысловой нагрузки, а призваны завуалировать смысл ключевого сообщения, способствовать его прохождению через

информационные фильтры общества. Апелляция к чувствам людей, вне какого-либо осмысления на рациональном уровне, является одним из основных признаков реализации манипуляционной программы. Манипуляция как один из видов информационной атаки заключается в плавной и почти незаметной подмене, переходе (всегда с отвлекающими эффектами) от действительно справедливого разоблачения нелицеприятных фактов, преступлений, злоупотреблений, устаревших традиций и т. д. Для того, чтобы результат был более эффективен, любая манипуляция имеет строго определенного адресата, социально-психологический «портрет» которого исследуется с помощью фокус-групп и глубинных интервью. Все разведки мира работают над составлением психологического портрета своего вероятного противника, выявляя его наиболее уязвимые места. В том числе и ЦРУ во время «холодной войны» вело среди эмигрантов из бывшего СССР исследовательскую работу по выявлению их наиболее глубинных психологических установок, стереотипов, мифов и ценностей [5, С. 212]. При этом в качестве альтернативы обществу предлагается модель мира, основанная на иллюзиях и стереотипах данного общества, но не укорененная в его исторической памяти, национальных традициях, глубинных психологических установках и прямо противоречащая социально-историческим условиям его существования.

Целью манипуляции является синхронизация представлений группы-адресата с помощью «эффекта резонанса» и перевод ее на другие модели поведения, ориентированные на совершенно иную систему ценностей. Условием эффективности манипуляции служит выведение массового сознания за привычные рамки норм, ценностей и стереотипов, дестабилизация массового сознания с помощью пропагандистских и отвлекающих мероприятий. Степень эффективности манипулирования зависит от глубины и точности сканирования ментальных структур группы: ее норм, ценностей, стереотипов, глубинных психологических установок и архетипов. Проблема заключается в том, чтобы свобода слова не превращалась в истерию, формирующую у общества однобокое и негативное представление о своей истории, традициях и образе жизни.

Таким образом, информационные ресурсы Россия в глобальном мироустройстве во многом обусловлены кризисом системы ценностей в последние десятилетия и перспективы информационного воздействия связаны с выявлением уязвимых мест в смысловом пространстве противника, определения диссонирующих фактов, стереотипов и представлений, которым затем с помощью пропагандистской компании в СМИ придается фундаментальное значение. Однако любая ма-

нипуляция бессмысленна в обществе, где историческая память и культурные ценности культивируются на государственном уровне.

Список литературы и источников:

1. Демурин М. В. Россия и страны СНГ: Цивилизационный вызов. Что делать России с осколками бывшего СССР // Политический класс. 2007. № 12. С. 16-28.

2. Дмитриев М. В. Конфликт цивилизаций: Исчезновение или возрождение России // Россия в глобальной политике. 2006. Том 4. № 5. С. 65-76.

3. Зевелев И. А. Будущее России: нация или цивилизация? // Россия в глобальной политике. 2009. Том 7. — № 5. С. 100.

4. Калаков Н. И. Методология прогностического исследования в глобалистике (на материале анализа прогнозирования социально-образовательных процессов). М.: Академический Проект; Культура, 2010. С. 33.

5. Колин Ю. В. Преимущество исторической памяти как фундамент демократических ценностей // Credonew. 2006. № 2 (46). С. 212.

6. Латса А. Мифы о России. От Грозного до Путина. Мы глазами иностранцев. М.: Астрель, 2013.

7. Россия и мир. Новая эпоха: 12 лет, которые могут все изменить / Отв. ред. С. Караганов. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 438.

8. Тульчинский Г. Л. Массовая культура как воплощение гуманизма Просвещения, или Почему российское общество самое массовое // Философские науки. 2008. № 10.

9. Харин А. Н. Россия в современном мире: империя или цивилизация // Россия в глобальном мире: сб. науч. тр. 8-й Всерос. науч. — теор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. С. 37.

10. Хорос В. Г. Цивилизация сегодня // Мировая экономика и международные отношения. 2008. С. 95.

Г. В. Сачко, А. А. Михайлова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ

Вся история Евразии с древнейших времен до сегодняшнего дня есть циклический процесс интеграции ее пространств с последующим распадом и новым витком объединения. Наиболее полно эти циклические процессы образования крупных евразийских империй (Скифской, Гуннской, Монгольской, Российской, Советской) были исследованы историком Г. В. Вернадским еще в начале XX в., а в последующее время Л. Н. Гумилевым.

Эти авторы, как и другие последователи евразийского направления придавали немалое внимание изучению межкультурной коммуникации народов на всем протяжении их исторического развития.

Несмотря на это до нынешнего времени оценка монгольского периода в этом аспекте или недооценивается, или носит только негативный характер.

Вместе с тем объективная исследовательская позиция будет способствовать не только восстановлению исторической справедливости, что немаловажно для психологической атмосферы взаимодействия народов и этносов Евразии на современном этапе, но и позволит адекватно учесть положительные и отрицательные уроки исторического прошлого.

В силу вышесказанного в данной статье мы обратимся к изучению разных позиций представителей как отечественных, так и зарубежных исследователей именно на монгольский период в евразийской истории.

Дискуссия об этом периоде и его влиянии на развитие русского народа не прекращалась никогда. Неугасающий интерес к этому вопросу, поставленному Н. М. Карамзиным в «Истории государства Российского», объясняется важностью ответа. В случае, если возобладает концепция, согласно которой монгольское нашествие не только не оказало никакого положительного влияния на Русь, но, более того, было губительным для развития нашей страны, то, как отмечает Р. Пайпс, нынешнюю Россию (продолжение славянской Киевской Руси) можно будет рассматривать исключительно как европейскую державу даже с учетом национальных и культурных особенностей [0]. Если же преобладающей станет точка зрения, заключающаяся в том,

что татаро-монголы оказали существенное положительное влияние, открыв для Руси азиатский мир и привнеся в ее культуру азиатские черты, то современная Россия, таким образом, представляется уникальной евразийской цивилизацией, сочетающей в себе элементы как западной, так и восточной культуры.

Начало стереотипному восприятию монгольского периода, как «ига» (которое в настоящее время формируется в сознании россиян еще со школьных лет и мешает объективно оценить отношения между Русью и Золотой Ордой в этот период), было заложено Н. М. Карамзиным, который писал «Государи наши торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго» [0, С. 380].

Однако чем же в действительности являлся этот период и были ли его последствия исключительно негативного характера?

Многие исследователи, рассматривая его, говорят об «иге», как о долговременном рабстве, в которое попало древнерусское государство. Однако же единой государственности на Руси до монгольского владычества уже давно не существовало. Так например, по данным, приводимым В. А. Кучкиным, на момент татаро-монгольского нашествия Русь представляла собой множество непрочно связанных между собой княжеств, общее количество которых насчитывало примерно 30 (из них лишь 18 образований были крупными) [0].

А вот по окончанию монгольского владычества Русь действительно начала формироваться как единое государство, вырабатывая специфические элементы московской государственности: **«самодержавие, централизм, крепостничество»**, которые не в последнюю очередь определялись долгим существованием русского народа в составе монгольской империи [0, С.182].

Объясняется это тем, что империя Чингисхана создала уникальный исторический прецедент. Были объединены степи Евразии, Иран, Средняя Азия и Китай, которые впервые сосуществовали в общем политическом пространстве. Страны, никогда не контактировавшие ранее, получили условия для осуществления прямых связей. Этот факт обуславливает отмеченную Г. В. Вернадским особенность монгольского периода: отрыва культуры Руси от Европы с одной стороны и более активного взаимодействия с культурой Азии с другой стороны [0, С. 355]. В связи с этим представляется интересным замечание Э. Хара-Давана, отмечающего, что ранее происходило лишь потребление, а не усвоение достижений европейской культуры, в то время как даже такие близкие к народу элементы культуры, как народные песни, танцы,

эпос подверглись значительному влиянию Востока в монгольский период [0, С. 198].

Способствовала культурному обмену и созданная на территории всей монгольской империи торгово-почтовая система. Как свидетельствует американский исследователь Джеффри Хоскинг, эта система способствовала быстрому перемещению людей и товаров по территории всей империи, а поддержание постов торгово-почтовой системы (например, забота о лошадях) было поручено местному населению [0, С.89]. Система была столь эффективна, что в этом аспекте опередила Европу на 100 лет.

Более того, монголы, обладающие обширными знаниями о степи и проживающих в ней племенах, могли обеспечивать безопасность перевозимых товаров и внешних границ, предотвращая и отражая нападения проживающих в степи кочевников, и, как следствие, создавали возможности для входящих в состав их империи стран и народов развиваться более динамично посредством взаимовыгодного культурного, экономического и бытового обмена.

Сказанное выше не опровергает несомненную жестокость, которую проявляли монголы на завоеванных территориях. Так, например, если обратиться к А. В. Чернецову, то «более 2/3 древнерусских городов были разрушены монголами и 1/3 от этого числа не были затем восстановлены» [0, С.16]. Но это не оправдывает многих исследователей, которые, обращаясь к развитию культуры России в монгольский период, сосредотачиваются только на описании ужасов набегов завоевателей, описывают масштаб погромов, устроенных татаро-монголами, при этом, не обращая внимания или замалчивая определенную созидательную сторону культурного влияния империи Чингисхана, которая наиболее полно была исследована классиками евразийства.

Так, например, по их мнению, одной из основных черт рассматриваемого периода на Руси является возвышение православной церкви и расцвет религиозного сознания.

Среди причин этого, как обосновал основоположник евразийства Н. С. Трубецкой в своем труде «Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока», можно выделить демонстрируемую монголами необычайную веротерпимость по отношению к многочисленным религиям, исповедуемым покоренными ими народами.

Однако более значимую роль, как отмечает Н. Трубецкой, играл и другой фактор — религиозность русского народа, согласно которой нашествие монголов оценивалось, как «Божья кара» за братоубийственную рознь. «Реальность этой кары утверждала сознание реально-

сти греха и реальность карающего божественного Провидения и ставила перед каждым проблему личного покаяния и очищения через молитву» [0, С.310]. Общепризнанное ощущение беды сподвигло русский народ искать утешение в вере, что обуславливает массовые уходы в аскезу и создание новых монастырей.

Как естественное продолжение усиления духовно-религиозной жизни народа стал расцвет иконописи и строительство храмов. Весь мир восхищается работами Андрея Рублева, творившего именно в этот период. По мнению другого классика евразийства П. Савицкого весь расцвет русской религиозной иконописи целиком уместается в рамки «татарского ига» [0, С.464].

Основываясь на современной работе В. А. Кучкина, в которой проводится анализ древнерусских летописей, можно проследить те же выводы, что и у евразийцев, а именно, религиозное понимание как причин, приведших к захвату земель русских, так и объявление власти Батыея «богоугодной» (за людские грехи) наравне с властью князей. Теософский взгляд получает свое продолжение, как считает автор, в оценке летописцем усилий, направленных на свержение власти захватчиков как дел праведных, как подвига христиан во имя веры (например, подвиг жителей города Козельска).

Продолжение исследования влияния монголов на культуру Руси находим в работах Л. Н. Гумилева. Он отмечает, что Русь и Орда принадлежали к разным цивилизациям: цивилизации оседлой и кочевнической соответственно, что проявлялось и в избрании разных вероисповеданий: Русью православия, а монголами сначала язычества (шаманизма), а позднее ислама.

Однако Русь очень органично вошла в состав империи Чингисхана. Л. Н. Гумилев называет отношения, существовавшие между Русью и Золотой Ордой даже «русско-татарским симбиозом» [0]. Так, например, о гармоничном сосуществовании чингизидов и русичей говорят и многочисленные браки и родственные связи как среди простого народа, так и в правящей верхушке. Так внук Александра Невского был женат на сестре Узбека, хана Золотой Орды.

Легче всего это влияние проследить в русском языке. Лингвистические изменения могут, на первый взгляд, казаться малозначительными, однако, именно они помогают выявить степень влияния одного народа на другой, а также его географический размах. Более того, возникновение новых, прежде не использовавшихся понятий в языке говорит и о появлении новых явлений материальной и нематериальной культур, вошедших в обиход культуры, подвергающейся воздействию.

Многие из понятий, а также географических названий, фамилий, вошедших в русский язык используются и сегодня: амбар, базар, деньги, таможня, караул, ямщик, тюрьма, товар, хозяин, казна, сабля, нагайка, хоругвь, Аргаяш, Чебаркуль, Казань, Аксаков, Гоголь, Карамзин, Кутузов и т. д. [0, С.218]. А такая «русская» побудительная конструкция «Давай...» берет свои корни в турецком языке. Таким образом, монгольский период не только продолжил предыдущие исторические этапы культурного облика и симбиоза народов Евразии, но и заложил гораздо более обширный и разноплановый исторический фундамент для дальнейших циклов евразийского пространства.

Согласно вышесказанному принципу цикличности после каждого этапа распада с неизбежностью будет следовать объединение.

Исходя из вышеизложенных теоретических посылок классического и современного евразийства, попробуем спроецировать их на поставленную нами проблему — а возможно ли в современных условиях возникновение новой интеграции евразийского пространства? Очевидно, что ответ на этот вопрос носит не столько исследовательский, сколько практический характер: насколько объективно исторически обусловлен Евразийский Союз?!

Ответ на этот вопрос носит дискуссионный характер. Сторонники положительного решения (к коим относимся и мы) нередко обращаются среди прочих аргументов современного плана и к историческим предпосылкам.

Причем уже стало «общим местом» перечисление этих предпосылок: наличие общего исторического прошлого (не ограничивающегося только советским периодом), соответствующей общей культуры, экономической структуры, политических институтов, сохранение единого языка общения — русского и т. д.

Нам бы хотелось еще добавить то общее, что исходит не из прошлого, а возникает «сейчас и здесь» на евразийском пространстве, подтверждая основополагающее утверждение классиков евразийства, что именно география, территория предопределяет социоестественную историю населяющих ее народов. Уже постсоветская действительность суверенных, самостоятельных республик (СНГ) воспроизводит общие для всех или весьма схожие политические, экономические и культурные формы: своеобразные «авторитарно-демократические» режимы (с разной степенью авторитаризма и специфическим демократизмом), эклектические экономические системы — неустойчивые и неэффективные в силу стремления «сочетать несочетаемое»: рыночные отношения и клановость, государственный патернализм и свободу предпринимательства, традиционные религии и западный образ жизни.

ни, остатки советской системы образования и заимствования из европейской модели образования.

Вместе с тем, считаем, что это очередной исторический цикл «за-меса» «западного» и «азиатского» на евразийском пространстве, который должен завершиться формированием нового евразийского бытия.

Более конкретно рассмотрим этот процесс на примере такого принципиально важного элемента культуры как высшее образование.

Как известно, страны постсоветского пространства весьма активно заимствовали элементы англосаксонской модели образования, стремясь войти в европейское образовательное пространство, что приводило к большим негативным последствиям, чем позитивным. Это стало более очевидным сейчас, т. е. по прошествии определенного времени. Компетентные российские эксперты вузовского образования констатируют, что «любое привнесение в российскую систему образования зарубежных моделей без учета национальной специфики... имеет изрядную долю риска и чревато деструктивными последствиями для страны в целом» [0, С.20].

Так, например, журнал «Ректор вуза» № 11, 2014 г. опубликовал мнения экспертов по проблеме «Нужна ли альтернатива англосаксонской модели идеального университета?» (по материалам II международного форума вузов).

Сразу оговоримся, что под «англосаксонской моделью» обобщенно понималась западная модель вузовского образования. Эксперты не отрицали, что ее существование принесло определенные позитивные результаты как для Европы, США, так и мирового сообщества в целом. Прежде всего, это реализовалось в том, что появились «ведущие», «передовые» университеты как прообраз будущего (Гарвард, Стэнфорд). Но это особые учреждения, с которыми не могут сравняться все другие вузы, хотя бы потому, что несопоставимы их фонды (Гарвард — \$35 млн.) и количество нобелевских лауреатов в них.

А это значит, что всем другим вузам нет возможности (да и необходимости) подражать этим университетам, им нужно занять свою нишу в национальной системе образования своей страны. Так, например, Р. П. Булыга — проректор по стратегическому развитию Финансового университета при правительстве РФ отметил, что в нашей советской системе существовали отраслевые университеты, которые готовили именно те кадры, которые были востребованы предприятиями внутри России. Но сейчас перед всеми вузами ставится цель стать конкурентно способными на мировом образовательном рынке, «попасть в топ-100», что входит в противоречие с практическими задачами этих отраслевых вузов, как впрочем, и других. Следовательно, каждая стра-

на должна строить свою систему образования в соответствии со своими потребностями и ориентируясь на мировые рейтинги, но не превращая их в самоцель, как происходит это сейчас.

Проректор РАНХиГС при Президенте РФ М. Н. Назаров подчеркнул: «Мы не готовы пожертвовать учебным процессом для рейтинговых показателей» (речь идет об ориентации на Web of Science и Scopus). Не надо превращать всех преподавателей в ученых, а нужно обеспечивать качественное профессиональное образование будущих компетентных специалистов для отечественного рынка.

Если эти выводы спроецировать опять же на исследуемую нами проблему — формирование общего евразийского образовательного пространства естественно сопряженного с евразийским экономическим рынком, то задача состоит в том, чтобы интенсифицировать усилия по совместной деятельности членов ЕАС именно в этом направлении. «Задел» для этого уже есть: это и существование Евразийской ассоциации университетов, Евразийской библиотечной ассамблеи, совместных вузов: Российско-Таджикский (Славянский) университет, Кыргызско-российский славянский университет и т. д.

Но еще больше существует нереализованных в полной степени проектов взаимодействия вузов нынешних и будущих государств-членов ЕАС: сетевое взаимодействие вузов, развитие совместных образовательных программ, интенсификация студенческой и преподавательской мобильности, сотрудничество в рамках совместных научных проектов и т. д.

Формирование общеевразийского образовательного пространства, в частности, и общекультурного, в целом, будет способствовать возникновению причастности молодых людей не только к своей национальной культуре (русской, таджикской, казахстанской, белорусской, киргизской, армянской и т. д.), но и к общеевразийской, которая не только уходит корнями в прошлое, но и создается сейчас и здесь и проецируется в будущее.

Список литературы и источников:

1. Вернадский Г. В. Монгольское иго в русской истории// Основы евразийства. М., 2002

2. Гумилев Л. Н. Была ли Орда игом? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gumilevica.kulichki.net/articles/Article61.htm> (дата обращения: 03.12.2014)

3. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 12 т. — Т.5. СПб., 1819.

4. Кучкин В. А. Монголо-татарское иго в освещении древнерусских книжников (XIII — первая четверть XIV в.) // Библиотека Якова Кротова. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://krotov.info/history/13/2/kuchkin.htm> (дата обращения: 03.12.2014)

5. Пайпс Ричард. Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование// Журнальный зал. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/5/p20.html> (дата обращения: 03.12.2014)

6. Савицкий П. Н. Континент Евразия. — М., 1997

7. Сачко Г. В. О роли туранского компонента в русской культуре и русском языке в евразийском аспекте. Судьбы национальных культур в условиях глобализации. — Т.1. Ч., 2013. — с.214-219.

8. Грубецкой Н. Об истинном и ложном национализме. — В кн.: Наследие Чингисхана. М., 2000, с.108.

9. Федоренко С. Н. Менеджеральный подход в образовании: экпертократия вместо социального государства? — Ректор вуза № 11, 2014.

10. Хара-Даван Эренджен. Чингис-хан как полководец и его наследие. — Элиста, 1991.

11. Чернецов А. В. К проблеме оценки исторического значения монголо-татарского нашествия как хронологического рубежа// Русь в XIII в. Древности темного времени. — 2003. 12-17

12. Hosking Geoffrey. Russia and the Russians: A History. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2001.

И. А. Скорняков

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ИММИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

На сегодняшний день проблема интеграции иммигрантов и выбора оптимальной модели интеграции является одной из важных задач в странах Европейского Союза. Для Германии, прочно занимающей первое место в Европейском Союзе по количеству проживающих в ней лиц иноэтнического происхождения, она имеет особую актуальность. По состоянию на 31 декабря 2012 г. численность проживающих в Германии иностранцев составила 7,3 млн. человек (8,9 % от общего населения Германии), что значительно превышает средний показатель для европейских государств (в среднем 5,1 %) [1, S. 23].

Следует отметить, что особенно проблематичной для правительства ФРГ являлась и является интеграция мусульманских диаспор. В Германии эта проблема нашла наиболее яркое выражение не только из-за размера диаспоры, но и из-за трудностей в разработке эффективной политики по отношению к мусульманским иммигрантам. Общая численность мусульман составляет 3,2 — 3,3 млн. человек [2]. Ислам в настоящее время стал второй по числу адептов религией в Германии после католиков и протестантов. Естественный прирост населения в турецкой диаспоре (1,2-1,5 % в год) остается значительным, а, следовательно, численность и их доля в населении страны увеличивается, в то время как население Германии в целом стареет и сокращается [3, S. 21].

Трудности с культурно-политической интеграцией мусульманского населения заключаются в следующем. Во-первых, ислам, даже в умеренном варианте, препятствует «растворению» диаспоры в либерально-демократическом государстве с христианскими корнями. Приехавшие в качестве трудовых мигрантов в ФРГ в 1960-е гг. турки селились, как правило, в пределах определенных районов, создавали там инфраструктуру, ориентированную на «своего» потребителя. Кроме того, турецкие «гастарбайтеры» и их семьи принадлежали, в основном, к наименее образованным слоям турецкого населения, были выходцами из сельских областей, где религиозные традиции особенно сильны. В-третьих, обособлению мусульманских диаспор способствует также малое количество смешанных браков. Турецкие мигранты предпочи-

тают жениться на представительницах своего этноса, вывозимых из Турции, что позволяет им сохранять традиционную систему семейных отношений. Учитывая большую занятость мигрантов, воспитанием детей в таких семьях в основном занимаются жены. Как результат, мигранты во втором поколении становятся еще меньше адаптированными к жизни в Германии, чем их отцы. Родившиеся в Германии турки имеют больше шансов на получение гражданства и соответственно на больший объем социальных выплат. Эти обстоятельства, в свою очередь, также не могут стимулировать турецкую молодежь интегрироваться в немецкое общество. Ситуацию усугубляет также тот факт, что 1-2 % живущих в Германии мусульман, по данным Федерального ведомства по защите конституции, участвуют в организациях, деятельность и цели которых могут рассматриваться как антиконституционные, а каждая третья мечеть рассматривается как потенциальный центр мусульманского экстремизма [4].

Таким образом, перечисленные факты указывают на неспособность правительства ФРГ разработать эффективную политику по интеграции мусульманских диаспор в немецкое общество. Одной из причин этого положения является наличие у немцев комплекса вины за национал-социалистическое прошлое, который оказал существенное влияние на формирование западногерманской политической культуры. Поскольку именно национальная идея в ее утрированной форме привела Германию к краху политики, идеологи и интеллектуалы Западной Германии предпочитали «дистанцироваться» от всего, что могло напомнить возвращение к временам гитлеровского рейха. Существовал целый ряд политических тем, которые просто не принято было обсуждать на официальном политическом уровне. Население приучали быть толерантным, терпимым по отношению к людям, исповедующим иные взгляды на жизнь, придерживающимся иной культурной ориентации.

На практике идея мультикультурного общества была непопулярна как у немцев, так и у представителей мусульманских диаспор. В маргинальных слоях немецкого населения усиливалась ксенофобия, распространялась праворадикальная субкультура. В маргинальных же слоях иностранного населения как за последний якорь цеплялись за «свою» культурную и религиозную идентичность.

Таким образом, политика, господствовавшая в течение продолжительного времени на политической арене ФРГ, доказала свою несостоятельность. Итогом неверной иммиграционной государственной политики ФРГ стало то, что уже почти полмиллиона этнических немцев приняли ислам, что свидетельствует об угрозе для национальной иден-

тичности немцев, которая ввиду исторических причин и без того все еще находится на стадии формирования.

В 2000-е гг. неприязнь к иностранцам значительно усилилась после террористических актов в США 11 сентября 2001 г. Страх перед тем, что «в страну прибывает все больше иностранцев», стоит ныне на первом месте, вытеснив страхи перед экологической катастрофой и ростом преступности. Основные изменения в интеграционной политике связаны, в первую очередь, с приходом нового правительства во главе с федеральным канцлером Ангелой Меркель в 2005 г. В центре дискуссии о германской миграционной и интеграционной политике в первой декаде XXI в. стоят политические и публицистические дебаты по поводу представленного Федеральным правительством закона «Об иммиграции» («Zuwanderungsgesetz»), который вступил в силу в 2005 г. и был изменен в 2007 г. Законодатели впервые подошли к интеграции как к законодательной задаче, которую нужно решать с помощью различных мер поддержки.

Согласно закону «Об иммиграции», вновь прибывшим в страну иммигрантам гарантирована помощь в интеграции со стороны государства. Особо подчеркивается, что это положение касается всех новых иммигрантов из третьих стран. После вступления в силу закона «Об иммиграции» с 1 января 2005 г. по инициативе федерального канцлера Германии Ангелы Меркель в июле 2006 г. в Берлине был проведен первый саммит по проблемам интеграции, на котором была озвучена необходимость разработки политического интеграционного проекта и поставлены сроки его разработки (до июля 2007 г.). В результате через год, в июле 2007 г., был утвержден «Национальный план по интеграции» («Nationaler Integrationsplan») [5]. Концепция плана включала в себя около 400 отдельных мер по интеграции иммигрантов. Правительство обязалось инвестировать в содействие интеграции иммигрантов 750 млн. евро. Реализовать концепцию планировалось в течение 2008 г., который был объявлен в Германии «годом интеграции».

В рамках принятого плана по интеграции и в дополнение к положениям закона «О гражданстве ФРГ и о правах иностранцев» 1999 г. с 1 сентября 2008 г. на постоянной основе вводится тест на получение гражданства [6, с. 49]. Он ориентирован на тех иностранцев, которые проживают в Германии длительное время и желают получить паспорт, не имея немецкого свидетельства об окончании школы.

В ноябре 2008 г. состоялся третий саммит по интеграции, на котором были подведены первые итоги реализации Национального плана интеграции и разработан перечень выполненных обязательств, среди

которых увеличение продолжительности интеграционных курсов (языковая подготовка в течение 600 часов и общий инструктаж — 45 часов) и улучшение их финансирования (в 2008 г. израсходовано 155 млн. евро), введение программы содействия освоению немецкого языка, начиная с детского сада, повышение качества подготовки преподавательского состава учебных заведений и увеличение числа учителей из мигрантской среды.

Благодаря политическим инициативам саммита по интеграции и Германской исламской конференции (с 2006 г.), на которых Германия была названа «страной интеграции», можно говорить о выделении интеграции как отдельного направления иммиграционной политики.

2009 год охарактеризовался модернизацией социально-экономической системы Германии для ликвидации тяжелых последствий мирового экономического кризиса. Необходимость урезать государственные расходы (в связи с резко возросшим дефицитом государственного бюджета) усилила остроту вопроса о том, откуда брать деньги на пособия иммигрантам. Влияние кризиса, в первую очередь, отразилось на сокращении занятости, увеличении безработицы и, как следствие, сокращении денежных переводов мигрантов. Так, в январе 2009 г. переводы уменьшились более чем в 2 раза по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. (если в январе 2008 г. переводы трудовых мигрантов составили 110 млн. долл., то в январе 2009 г. — только 50 млн. долл.) [7]. Коренные немцы задумались: что дешевле — купить иммигрантам билет домой или пытаться интегрировать их в свое общество при помощи немалых затрат. Требования некоторой части иммигрантов об обучении их детей на родном языке и о других (далеко не бесплатных привилегиях) усилили негативное отношение к ним коренного населения. Прежняя модель уже никак не соответствует экономическим и общественным возможностям принимающих стран. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что мировой экономический кризис усилил тенденцию к пересмотру проводимой интеграционной политики государства.

Во второй половине 2010 г. развернулась дискуссия о выборе модели интеграционной политики Германии. Начало общественной дискуссии об интеграции иностранцев положила книга представителя Социал-демократической партии Германии (СДПГ) и теперь уже бывшего члена совета директоров Бундесбанка Тило Саррацина «Германия самоликвидируется. Как мы ставим нашу страну на карту» («Deutschland schafft sich ab. Wie wir unser Land aufs Spiel setzen»), которая была опубликована 30 августа 2010 г. и вызвала большой общественный резонанс [8]. Главный тезис автора книги заключается в том, что наплыв мигрантов-

мусульман из Турции и арабских стран непременно приведет к гибели Германии. Книга Тило Саррацина стала катализатором для широкой общественной дискуссии. Затем 11 сентября 2010 г. Рен Штадкевич (Ren Stadtkewitz), в недавнем прошлом активный деятель берлинского отделения ХДС, объявил о создании новой Партии свободы по образцу правопопулистских движений в Австрии, Голландии и Швеции с упором на критику ислама и приезжих мусульман [9].

В октябре 2010 г. интеграционную тему прокомментировало высшее руководство страны — федеральный президент Кристиан Вульф и федеральный канцлер Ангела Меркель. 3 октября 2010 г. на торжествах в Бремене, посвященных 20-летию юбилею объединения Германии, федеральный президент Кристиан Вульф выступил с речью, в которой заявил следующее: «Христианство, несомненно, является частью Германии. Иудаизм, несомненно, является частью Германии. Это наша иудео-христианская история. Между тем, ислам также является частью Германии». Наконец, 16 октября 2010 г. федеральный канцлер Германии выступила на собрании молодежной организации ХДС в Потсдаме. Программные пункты её речи — провал политики мультикультурализма и отказ от интеграции части приезжих. При этом федеральный канцлер заявила, что ислам в дальнейшем будет все более ощутимо определять собой облик Германии. Перспектива выхода из сложившейся ситуации — требование от мигрантов знания немецкого языка и законов, иначе они в Германии нежелательны. Из этих основных тезисов состоит суть политического послания Ангелы Меркель [10].

В ходе открытого обсуждения основных проблем интеграции мигрантов в немецкое общество было выдвинуто несколько важных тезисов, свидетельствующих о «провале» проводимой многие годы интеграционной политики. Приведем некоторые из них:

— от 10 до 15 % иностранцев уклоняется от посещения обязательных интеграционных курсов (данные приведены Томасом де Мезьером, возглавляющим Министерство внутренних дел Германии) [11];

— более 30 % немецкого населения считает, что иностранцы приезжают в Германию лишь за социальной помощью (данные исследования Фонда Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung) под названием «Центр в кризисе: праворадикальные настроения в Германии-2010») [12].

— каждый четвёртый немец желает «сильной партии», которая навела бы порядок в вопросе об иностранцах в Германии, в первую очередь, мусульман. В октябре 2010 г. социологи подсчитали, что, если бы Тило Саррацин создал партию после выпуска своей книги и широкой огласки, за созданную партию проголосовали бы до 20 % немцев [13].

По мнению эксперта МГИМО Н. Большой, события осени 2010 г. наглядно показали, что после проведения Германией в течение последних десяти лет курса на постепенную либерализацию иммиграционной политики, А. Меркель взяла обратный курс на ее ужесточение [14]. Такому повороту, по мнению эксперта, способствовала совокупность факторов: недовольство значительной части местного населения ростом количества иммигрантов из Турции и арабских стран, усилившаяся критика принимаемых правительством мер по интеграции иммигрантов и особенно кризис государства всеобщего благосостояния в Германии.

Подтверждением принятого курса на ужесточение интеграционной политики на практике является формирование и одобрение в октябре 2010 г. законопроекта под названием «Общенациональная программа интеграции» (Das bundesweite Integrationsprogramm). В законопроекте присутствует два основных момента. Во-первых, предусматривается введение штрафных санкций к тем, кто отказывается посещать обязательные курсы по интеграции. Оплату прохождения обязательных курсов берёт на себя Федеральное ведомство по делам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge). Во-вторых, происходит ужесточение борьбы с фиктивными браками, а также насильственной выдачей замуж, часто практикующимися в среде мусульман-иммигрантов. Последнее будет рассматриваться как отдельное преступление. Юридическое преследование станет проще, хотя срок наказания останется неизменным — до пяти лет тюрьмы.

В 2013-2014 гг. ситуация осложняется тем, что по последним статистическим данным, обнародованным Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев, гипериммиграция в Германию не сбавляет обороты. По предварительным данным в 2014 г. ожидается более 175 тыс. переселенцев и беженцев. Это самый большой иммиграционный поток в Германию за последние 20 лет. Для сравнения: в 2013 г. число переселенцев и беженцев было почти в два раза меньше — 110 тысяч [15].

Последние события уходящего 2014 года обострили и выдвинули проблему интеграции мусульманского населения в Германии на передний план. В декабре 2014 г. в Дрездене была основана оппозиционная организация, получившая название Pegida — Patriotic European Gathering against the Islamisation of the Abendland (Европейцы-патриоты против исламизации Старого Света). Начиная с 20 октября 2014 г., это объединение каждую неделю организует демонстрации протеста. В первой демонстрации в Дрездене приняли участие лишь 350 демонстрантов. Постепенно демонстрации протеста стали регулярными. Они проходят по понедельникам и собирают несколько тысяч демонстрантов.

Лидером и главным инициатором создания этой организации считается Лутц Бахманн.

Демонстрации противников исламизации Германии проходят не только в Дрездене, но и в других городах Германии. Так, в декабре 2014 г. и в январе 2015 г. они прошли в Бонне, получив, по аналогии с Pegida, название Bogida (по первым двум буквам в названии города); в Дюссельдорфе (Dügida), Лейпциге (Legida), Ганновере (Hagida), Кельне (Kögida) и в других крупных городах. Однако следует отметить, что Pegida дистанцировалась от этих митингов протеста [16].

Сторонники антиисламского движения выдвигают следующие требования. Первые демонстрации в Дрездене проходили под лозунгом: «Без насилия и сплоченно против религиозных войн на немецкой земле» («Gewaltfrei und vereint gegen Glaubens- und Stellvertreterkriege auf deutschem Boden») [17]. С ноября 2014 г. организаторы демонстраций выступили с требованиями, которые распространились на листовках:

— регулируемый квотой приток переселенцев и беженцев по образцу Канады;

— последовательная политика отклонения заявлений о предоставлении вида на жительство в Германии;

— нетерпимость (Null-Toleranz) по отношению к переселенцам и беженцам с уголовным прошлым;

— усиленный контроль при вторичном обращении за видом на жительство в Германии;

— сохранение и защита «идентичности нашей христианско-иудейской культуры Старого Света» [18].

В результате, дискуссия об интеграции иностранцев и в частности мусульманских иммигрантов вышла на страницы ведущих СМИ, на экраны федеральных каналов немецкого телевидения. Всё это происходит на фоне растущей активности левых и правых радикалов и размывания середины общества. Немецкие средства массовой информации отмечают, что в последнее время растет как число сторонников антиисламского движения, так и число его противников. В конце декабря 2014 г. в Дрездене состоялась 15-тысячная демонстрация сторонников и 5-тысячная демонстрация противников ксенофобии. 12 января 2015 г. в Дрездене в митинге протеста приняли участие 25 тысяч сторонников Pegida, в то же время прошла 100-тысячная демонстрация противников антиисламского движения, в которой приняли участие бундесканцлер Ангела Меркель и президент Йоахим Гаук [19].

Теракт во Франции 7 января 2015 г. послужил катализатором антиисламских настроений. Вслед за террористическим актом в Париже в Германии в ночь на 11 января 2015 г. подожгли редакцию газеты

«Гамбургер Моргенпост» за то, что она перепечатала ряд карикатур французского еженедельника Шарли Эбдо [20].

Немецкие граждане считают, что в Германии слишком много мигрантов из мусульманских стран. Они боятся, что станут меньшинством в своей собственной стране. Демонстранты выступают против неэффективной иммиграционной политики Германии. В то же время прогрессивные представители мусульманства во всем мире и в частности в ФРГ подчеркивают, что нельзя ставить знак равенства между исламистами и мирными последователями ислама.

В политических дебатах на тему антиисламского движения в Германии принимают участие представители высшего руководства страны и известные немецкие политики. Так, в правительственной декларации от 16 января 2015 г. Ангела Меркель выступила в защиту 4 миллионов иммигрантов-мусульман, проживающих в Германии, подчеркнув, что они являются частью немецкого общества. В то же время, по мнению федерального канцлера, мусульманские иммигранты «должны говорить на немецком языке и следовать Конституции ФРГ» [21]. Президент Йоахим Гаук 12 декабря 2014 г. назвал организацию Pegida движением, которое сеет хаос и тем самым наносит вред Германии [22]. Министр юстиции ФРГ Хайко Маас (СДПГ) назвал демонстрации, организованные Pegida, «позором для Германии». В интервью журналу «Шпигель» он заявил, что Pegida — это не народ, ее основой является «куча нелепых предрассудков» [23].

Движение против исламизации Германии стало также объектом внимания ученых ФРГ. Например, социолог из Института междисциплинарных исследований конфликтных ситуаций и насилия Андреас Цик оценивает Pegida как «гражданское правопопулистское движение» [24]. Исследователь правого экстремизма Иоганнес Кисс из Лейпцигского университета подчеркивает, что «хотя организаторов и участников этого движения трудно назвать экстремистами, тем не менее, их взгляды являются антидемократическими и пренебрежительными по отношению к определенным национальным меньшинствам Германии» [25]. Политолог Хайо Функе усматривает связь между объединением Pegida и значительным ростом нападений на переселенцев и беженцев в Германии в 2014 г. По его мнению, в этом движении нашли выражение опасения немецких граждан по поводу увеличения притока мигрантов в Германию в последние годы, которые своевременно не учитывались правительством [26].

Таким образом, история формирования интеграционной модели и последние политические события показали, что политика мультикультурализма в Германии зашла в тупик. Иммиграционная политика Гер-

мании показала свою неэффективность. Власти Германии осознали острую необходимость взять процесс интеграции мусульманских иммигрантов под пристальный контроль. Решение главного вопроса — какую стратегию иммиграционной политики выбрать в нынешних условиях, стало еще более актуальным и превратилось в первоочередную задачу.

Список литературы и источников:

1. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. — Fachserie 1. Reihe 2. — Wiesbaden&Statistisches Bundesamt, 2013 (erschienen am: 04. März 2013). — 117 S.

2. Погорельская С. Прощание смульты-культы [Электронный ресурс] // Интернет-версия издания «Литературная газета». — № 30-31 (6080). — 26.07.2006. — Режим доступа: http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg302006/Polosy/4_2.htm.

3. Tibi, B. Der Islam und Deutschland. Muslime in Deutschland. [Текст] / Bassam Tibi. — München: Deutsche Verlags-Anstalt. Waardenburg, J. D., 2000. — 400 S.

4. Масумова Р. Миграция турецкой рабочей силы в страны Западной Европы [Электронный ресурс] // интернет-версия журнала «Международное движение рабочей силы». — № 4. — 2009. — Режим доступа: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=117#_ftn5.

5. Der Nationale Integrationsplan [Электронный ресурс] // Beauftragte für Migration, Flüchtlinge und Integration. — Режим доступа: <http://www.bundesregierung.de/Webs/Breg/DE/Bundesregierung/Beauftragte fuer Integration/Integration/Nationaler Integrationsplan/nationaler-integrationsplan.html>.

6. «Интеграция остается ключевой задачей». Интервью с М. Бемер [Текст] // Deutschland — № 5. — 2008 — С. 46-49.

7. Integration kommt voran [Электронный ресурс] // Beauftragte für Migration, Flüchtlinge und Integration. — URL: http://www.bundesregierung.de/nn_663954/Webs/Breg/DE/Bundesregierung/Beauftragte fuer Integration/Integration/Dritter Integrationsgipfel/dritter-integrationsgipfel.html.

8. Демьянов А. В дебрях интеграции [Электронный ресурс] // Интернет-издание Lenta.ru — 19.10.2010. — Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2010/10/19/integration>.

9. Дельфинов А. Нация и интеграция [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Русская Германия». — №. 42/2010. — 25.10. — 31.10.2010. — Режим доступа: <http://www.rg-rb.de/2010/42/6d.shtml>.

10. Merkelerklärt Multikultifürgescheitert [Электронный ресурс] // Интернет-версия журнала Spiegel. — 16.10.2010. — Режим доступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/0,1518,723532,00.html>.

11. DeMaizière: IslamnichtaufgleicherStufemitChristentum [Электронный ресурс] // Агентство Франс-Пресс (AFP), 08.10.2010. — Режим доступа: http://www.google.com/hostednews/afp/article/ALeqM5h3_C_ghOATJX9tRqLC4qacILdDtA?docId=CNG.33b515ffe8ed23e15ffd4b2c776096f7.631.

12. Das bundesweite Integrationsprogramm [Электронныйресурс] // <http://www.bamf.de>: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. — Режим доступа: http://www.bamf.de/clin_101/nn_443130/DE/Integration/Integrationsprogramm/integrationsprogramm-node.html?__nnn=true.

13. Черненко Е. Чужого не надо [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». — № 204 (4504). — 02.11.2010. — Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1532855>.

14. «Проблема интеграции иммигрантов-мусульман расколола «черно-желтую коалицию» в Германии». Интервью с Н. Большой [Электронный ресурс] // Информационный портал университета МГИМО, 22.10.2010 — Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document166970.phtml>.

15. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge [Электронныйресурс] // Режимдоступа: <http://www.bamf.de>.

16. Pegida-Ableger in Leipzig: Dresdner Original distanziert sich von Legida [Электронныйресурс] // Интернет-версияжурнала Spiegel. — 21.01.2015. — Режимдоступа: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/pegida-distanziert-sich-von-legida-a-1014281.html>.

17. PegidagewinntanZulauf [Электронный ресурс] // Интернет-версия газеты MannheimerMorgen. — 13.12.2014. — Режим доступа: <http://www.morgenweb.de/nachrichten/politik/pegida-gewinnt-an-zulauf-1.2019191>.

18. AfD-Führung zerstreitet sich wegen Pegida-Bewegung [Электронный ресурс] // Интернет-версия газеты Die Welt. — 06.12.2014. — Режим доступа: <http://www.welt.de/politik/deutschland/article135092832/AfD-Fuehrung-zerstreitet-sich-wegen-Pegida-Bewegung.html>.

19. Die Zahl der Pegida-Gegner wächst [Электронный ресурс] // Интернет-версия газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 22.12.2014. — Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/demo-und-gegen-demo-die-zahl-der-pegida-gegner-waechst-13338275.html>.

20. Brandanschlag auf «Hamburger Morgenpost» [Электронный ресурс] // Интернет-версия Deutsche Welle. — 12.01.2015. — Режим доступа: <http://www.dw.de/brandanschlag-auf-hamburger-morgenpost/a-18184005>.

21. Demokratie stärker als Terrorismus. Regierungserklärung [Электронный ресурс] // Официальный сайт федерального канцлера Ангелы Меркель. — 16.01.2015. — Режим доступа: <http://www.bundeskanzlerin.de/Content/DE/Artikel/2015/01/2015-01-15-merkel-regierungserklaerung-terrorakte-paris.html>.

22. Gauck: Pegida nicht so viel Beachtung schenken [Электронный ресурс] // Интернет-версия газеты Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 12.12.2014. — Режим доступа: <http://www.faz.net/aktuell/politik/inland/pegida-maersche-joachim-gauck-fordert-weniger-beachtung-13317280.html>.

23. Pegida ist nicht das Volk [Электронный ресурс] // Интернет-версия журнала Spiegel. — 29.12.2014. — URL: http://www.bmjv.de/SharedDocs/Interviews/DE/2014/Print/20141229_Spiegel_Pegida_ist_nicht_das_Volk.html?nn=3433226.

24. Zick A. Droht eine Welle fremdenfeindlicher Demonstrationen [Электронный ресурс] // Интернет-версия Deutsche Welle. — 05.12.2014. — Режим доступа: <http://www.dw.de/droht-eine-welle-fremdenfeindlicher-demonstrationen/a-18108856>.

25. Kiess J. Sorge um die weltoffene Stadt [Электронный ресурс] // Интернет-версия газеты Stuttgarter Zeitung. — 08-12-2014. — Режим доступа: http://de.wikipedia.org/wiki/Stuttgarter_Zeitung.

26. Funke H. Proteste gegen Asyl und Islam: das steckt hinter Pegida und Bagida [Электронный ресурс] // Интернет-версия газеты Augsburger Allgemeine. — 08.12.2014. — Режим доступа: <http://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Proteste-gegen-Asyl-und-Islam-Das-steckt-hinter-Pegida-und-Bagida-id32271632.html>.

Л. И. Скрябина

*Новосибирский государственный архитектурно-строительный
университет (Сибстрин), г. Новосибирск*

СМК И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

В современных условиях крайне высока роль стратегий, позволяющих выработать эффективные, бесконфликтные формы социального взаимодействия. Одним из вариантов решения этой проблемы является выявление интегративного значения массово-коммуникативных процессов в обществе. Но в последние годы ученые все чаще обращают внимание на такое явление, как дезинтеграция общества под воздействием средств массовой коммуникации (СМК).

Это наблюдается во взаимодействии между Россией и Евразийском миром, которое сложилось сегодня не без влияния СМК, и более того, усугубляется их деятельностью, направленностью на информационную «войну». С другой стороны — это ограничение свободы журналистов отдельных стран и запреты на получение достоверной информации.

Не отрицая роль массовой коммуникации в процессах функционирования и развития личности и общества, наиболее видные представители социологии коммуникации М. Маклуэн, Г. Дебор, Ж. Бодрийяр и другие объясняют ее дезинтегративное значение в различных терминах.

Так, М. Маклуэн акцентировал свое внимание на технологических возможностях средств коммуникации как одном из важнейших источников социальных изменений, определяя каждую культурную эпоху с позиции доминирования в них определенной коммуникационной технологии — своеобразного продолжения сознания людей. Наиболее значимым в его теории является вывод о том, что доминирующие типы коммуникации корреспондируют с определенными социальными и культурными элементами конкретной эпохи.

Он рассматривает формы коммуникации в качестве ведущих факторов культурной эволюции. Смена культур, а значит и исторических эпох, определяется поэтапным переворотом в развитии «средств общения», к которым относятся язык, деньги, дороги, печать, компьютеры, телевидение. Средства коммуникации, будучи «технологическим продолжением» человека, влияют не только на конкретных людей, вовлеченных в этот процесс, но и на общество в целом. Речь идет о влиянии, прежде всего, на общественное сознание, выработку стереотипов «врага», «противника» и вовлечение в конфликтную полемику больших масс людей.

Создание новых коммуникационных электронных средств обусловило восстановление «поля одновременности» событий в жизни людей. Человеческая семья, например, существует теперь в условиях «глобальной деревни», в которой доминирует «детрадиционализация» — ослабление традиционных связей, ценностей как основы дезинтеграции общества. При этом автором термин «глобальная деревня» широко употребляется в самых разных контекстах. Основными характеристиками ее становятся: всеобщая глобализация и создание глобальной коммуникационной сети, наподобие центральной нервной системы человека. Все это позволяет человеку быть не только участником действий, но и повышать ответственность за каждый свой поступок и поступки других [1].

К сожалению, сегодня, по мнению С. Г. Кара-Мурза, не вполне объяснена цель, но надёжно установлен факт того, что СМИ, в частности, телевидение формирует «культуру насилия», делает преступное насилие приемлемым и даже оправданным типом жизни для значительной части населения. Резко преувеличивая роль насилия в жизни, посвящая ему большое время, ТВ представляет насилие как эффективное средство решения жизненных проблем; создаёт мифический образ насильника как положительного героя [2].

Психолог Э. Фромм считает, что показ насилия ТВ — попытка компенсировать страшную скуку, овладевшую лишённым естественных человеческих связей индивидуумом. Он «испытывает пассивную тягу к изображению преступлений, катастроф, кровавым и жестоким сценам — этому хлебу насущному, которым ежедневно кормят публику пресса и телевидение. Люди жадно поглощают эти образы, ибо это самый быстрый способ вызвать возбуждение и тем облегчить скуку без внутреннего усилия. Но всего лишь малый шаг отделяет пассивное наслаждение насилием от активного возбуждения посредством садистских и разрушительных действий» [3]. Речь идёт о массовом явлении.

В конце XX столетия идеи о дезинтегративном значении массовой коммуникации нашли отражение в работах французского социолога Ги Дебора, который исходит из тезиса: современное общество — «общество спектакля», в котором истина, подлинность, реальность не существуют, а заменяются на шоу-политика и шоу-правосудие. «Истина этого общества — не что иное, как отрицание этого общества». Следовательно, все ориентировано на «производство» иллюзии и на «соучастие» в иллюзии. [4].

Несколько иную позицию занимал французский философ, социолог, культуролог Жан Бодрийяр, разработавший оригинальную теорию знака, символических объектов и коммуникаций. В своих работах он

анализировал знаковую природу стоимости, выделяя ее функциональную логику, основанную на принципах полезности, эквивалентности, различия и амбивалентности.

Так, благодаря феномену пространственно-временного сжатия, формируется качественно новая культура. Используя технологии массовой коммуникации, приемы монтажа образов, такая культура создает барьеры возможности понимания реальности. Поэтому, с точки зрения Бодрийяра, культура теперь доминируется некоторыми моделями, симуляциями. [5]. И именно этим задается субъектность мышления. Таким образом, коммуникативная природа социального взаимодействия подчеркивается отношениями субъекта в социальном пространстве.

Эти механизмы, проникая всё глубже в социальные отношения, определяют их настрой и создают основу либо взаимопонимания, либо дезинтеграции.

Тип отношений «субъект–субъект» предполагает определенное равенство участников коммуникации и реализуется в виде такой формы коммуникационного взаимодействия, как диалог. Особенности взаимодействия индивидов в соответствии с их принадлежностью к разным социальным общностям и даже культурам определяются его направленностью. В социологии диалог рассматривается не только как процесс, осуществляющийся на индивидуальном уровне, но и как форма взаимодействия на уровне общества в целом.

Диалог как форма взаимодействия может возникнуть между субъектами, с одной стороны, различающимися между собой по тем или иным основаниям, а, с другой, стремящимися найти некие «точки соприкосновения», то есть не находящимися в оппозиции по отношению друг к другу. Участники диалога, как равноправные субъекты, хотя и являются носителями определенных самобытных ценностей, но осознают необходимость формирования пространства единых смыслов. Диалог предполагает, с одной стороны, идентификацию и самоопределение индивида, а, с другой стороны, необходимость осмысления позиции другого «Я». Так, Г. Гадамер утверждает, что именно в «разговоре возделывается общее поле говоримого», и при этом формируется общность, которая «перестает служить выражением моего или твоего мнения, будучи общим способом миростолкования», способствует нравственной и социальной солидарности [Гадамер Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного: монография / Г. Г. Гадамер. — М.: Искусство, 1991. — 367 с., с. 48]. Более того, диалог позволяет субъектам осваивать смысловое пространство, принадлежащее Другому, и за счет понимания и принятия иных смыслов обогащать свой духовный мир.

Список литературы и источников:

1. Маклюэн М.. Понимание средств коммуникации / Социология XXI века. М., 2000. С. 152-157.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.2001. С.35.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 2004. С.48.
4. Дебор Г. Общество спектакля. М., 2000. С.48.
5. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.1996., с.29.

М. Д. Тен

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИДЕЙ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Сегодня на постсоветском пространстве всё отчетливее виден курс евразийского интеграционного процесса. Ядром будущего объединения становятся три постсоветских государства — Россия, Казахстан и Белоруссия. Так 29 мая 2014 года между этими странами был подписан договор о создании на базе Таможенного союза Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который действует с 1 января 2015 года. Свою заинтересованность к вступлению в ЕАЭС выразили и другие страны СНГ.

Таким образом, фактически сформированы экономические основы новой структуры, которая объединит потенциал государств-участниц ЕАЭС в рамках единой экономической системы. Приводя конкретные цифры, можно, например, отметить, что «общая территория рынка будет превышать 20 миллионов квадратных километров, где проживает свыше 170 миллионов человек. При этом общий ВВП составит 2,8 триллиона долларов США» [1, С. 10].

Однако не секрет, что эффективно подобная экономическая модель сможет работать только в условиях унификации правового поля, введения единой валюты и общего наднационального центра, то есть создания единого политического пространства. Таким образом, если Евразийский экономический союз нацелен на дальнейшее развитие, то он обязательно должен перерасти в объединение политическое.

Вместе с тем, помимо создания политического союза необходимо признать важность создания общей идеологической модели евразийского образования, который бы вобрал в себя культурный опыт всех стран, входящих в новый союз. Созданию объединяющей идеологии способствует недавний опыт сосуществования членов ЕАЭС в едином государстве и общем культурном пространстве.

Однако в современных работах, посвященных евразийской интеграции, преобладают, в основном, экономические и политические исследования и совершенно упускается из виду проблема поиска общих культурно-духовных моделей развития. А ведь без этого «цементирующего» элемента интеграции невозможно создание по-настоящему единого пространства.

В этой связи, на мой взгляд, необходимо глубже исследовать опыт философских исследований первых ученых-евразийцев. Сегодня в России идеи евразийства после долгих лет забвения получают вторую жизнь. Евразийство стало, своего рода, ответом на либеральную политику новой России. Современное евразийство (или как его еще называют, неоевразийство) переосмысливает советский опыт с точки зрения нового евразийского подхода в геополитике.

С чего же начинались евразийские идеи? Классическое евразийство зародилось в начале 1920-х годов в эмигрантской среде. Началом евразийства явилось издание книги Н. С. Трубецкого «Европа и Человечество» [2], вышедшей 1920 году в Софии. Помимо Н. С. Трубецкого над идеями евразийства активно работали такие ученые, как П. Н. Савицкий, Г. В. Флоровский, П. П. Сувчинский, Л. П. Карсавин и другие. В 1921 году они выпускают сборник статей «Исход к Востоку» [3]. В 1922 году вышел новый сборник «На путях. Утверждение евразийцев» [4].

Вот, что писали евразийцы сами о себе: «Евразийцы — это представители нового начала в мышлении и жизни... В то же время евразийцы дают новое географическое и историческое понимание России и всего того мира, который они именуют российским, или «евразийским»» [5, С. 100].

«Появление евразийства было обусловлено исторической эпохой, оно отражало современное состояние общества после первой мировой войны, революционных событий 1917 года и гражданской войны, когда заложниками политических событий оказались миллионы соотечественников. Требовалась попытка разобраться в глубоких исторических причинах происшедшего на Родине» [6, С.125].

Сегодня в мире также происходят серьезные геополитические изменения, причинами которых являются, в частности, те политические процессы, которые начались в конце прошлого столетия. Как и сто лет назад, наша страна испытала серьезный духовный кризис, не говоря уже о политическом и экономическом упадке. В 1991 году прекратил свое существование Советский Союз.

Последствия этого события мы ощущаем до сих пор. Как отметил В. А. Никонов: «Запад не побеждал нас в «холодной войне». СССР сам ее прекратил в одностороннем порядке, а неадекватность тогдашней советской элиты привела к распаду Советского Союза» [7]. В Послании Федеральному Собранию 25 апреля 2005 года Президент России В. В. Путин назвал распад СССР «крупнейшей геополитической катастрофой века» [8].

После распада советского государства и крушения советской идеологии на пространстве бывшего Союза образовался идеологиче-

ский вакуум, который практически сразу стал заполняться новыми идеями, зачастую чуждыми нашей ментальности и культуре. В странах СНГ повсеместно актуализировались проблемы поиска национальной идентичности, решение которых для некоторых государств выразилось в проведении активной национальной политики. В отдельных случаях это привело к открытым межнациональным столкновениям.

1990-е годы в России прошли под лозунгами либеральных преобразований в экономике и политике. Как ответ на эти преобразования в среде различных политических сил всё сильнее стали слышаться голоса тех, кто взывал к возврату к своим собственным духовным и культурным ценностям. Широкий спектр политических сил, начиная с коммунистов и заканчивая радикальными националистами, по сути, одинаково негативно восприняли политику повсеместной либерализации и усиления влияния западной культуры на массовое сознание людей.

Сегодня в российском обществе особенно сильно проявляются анти западные настроения, виной которым во многом является сама политика западных стран, вводимые ими санкции и попытки наказать Россию за ее последовательную политику по отстаиванию своих национальных интересов. По сути, мы пришли к той точке развития нашего государства, когда нам снова приходится переосмысливать свое место в мировой геополитике. Россия постепенно обретает силу, возвращая утерянные позиции мировой державы.

Вместе с тем, мы столкнулись с бесперспективностью западного пути развития. Об этом же говорили и евразийцы. В свое время представители евразийского движения пытались осмыслить роль западных ценностей в развитии русской культуры. «Евразийцы развили идею Н. Я. Данилевского о том, что ориентация на Европу, болезнь подражательности, которой страдает еще не достигшая уровня цивилизации русская культура, может привести ее к гибели» [9, С.294]. По мнению евразийцев, «одним из самых тяжелых последствий европеизации является уничтожение национального единства, расчленение национального тела европеизированного народа» [10, С.39].

С угрозой полного расчленения страны мы воочию столкнулись в 1990-е годы, когда дезинтеграционные процессы серьезно угрожали целостности Российской Федерации. Только благодаря жесткой политике центра эту проблему удалось решить, в стране была воссоздана твердая вертикаль власти. О необходимости сильной власти в России говорили и евразийцы, считая это схожей чертой русского и тюркомонгольских народов.

Как пишет Г. В. Вернадский: «Потребность в беспрекословном подчинении высшему принципу — государству, церкви — по-

видимому, одинаково характерна для социально-политической психологии как русского, так и тюрко-монгольских народов. Недостаточная твердость власти... может привести к бунту, говоря словами Пушкина, «бесмысленному и беспощадному... Бунтарство русского народа есть лишь оборотная сторона характера его государственности» [11, С. 8].

В основе учения евразийцев лежала идея об особой роли России как государства, охватывающего огромное пространство евразийского континента, что предопределяет его уникальное историческое и культурное значение. Идеи евразийства явились философским течением, которое базировалось на изучении русской истории и культуры в рамках культур евразийского пространства, в основе которых лежали государства кочевых народов.

В этом контексте особую роль сыграла разрабатываемая учеными-евразийцами категория «месторазвития», которая легла в основу географической концепции П. Н. Савицкого. Учение о «месторазвитии» выступало в качестве объединительного научного принципа, необходимого для понимания российского исторического процесса. П. Н. Савицкий считал, что «месторазвитие» есть «единое лоно, в котором живут и движутся эти народы, от которого они получают импульсы и на которое воздействуют, с которым сливаются в особое историческое и естественно-историческое целое» [12, С.136].

Ученый писал: «Россия есть не только «Запад», но и «Восток», не только «Европа», но и «Азия», и даже вовсе не Европа, но «Евразия»» [13, С.121]. «Россия-Евразия есть центр Старого света. Устраните этот центр и все остальные его части, вся эта система материковых окраин (Европа, Передняя Азия, Иран, Индия, Индокитай, Китай, Япония) превращается как бы в «рассыпанную храмину». Этот мир, лежащий к востоку от границ Европы и к северу от «классической» Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет еще явственней в будущем» [14].

В самом деле, Россия и сегодня является государством, соединяющим вместе отдельные части некогда единого советского пространства. Наша страна, как и прежде, исполняет роль моста между Востоком и Западом. И многие эксперты сходятся во мнении, что значение России как евразийской державы в будущем будет только возрастать. Об этом говорят интенсивно развивающиеся проекты развития Северного морского пути, а также планы модернизации Транссибирской и Байкало-Амурской железнодорожных магистралей.

«Исходя из данной уникальности России, евразийцы логично выводят и ее роль в мировом сообществе. В силу своего географического положения Россия является проводником, соединительным звеном между Европой, Азией и даже Северной Африкой» [15, С.8].

«В идейной установке — Россия-Евразия как особый культурный мир — евразийцы делали акцент именно на евразийской культуре и прослеживали самобытные основы этой культуры с глубокой древности до современной им реальности. Однако концепция культурного мира России-Евразии неизбежно приводила евразийцев к практическим политическим выводам о построении новой свободной федерации народов на евразийском пространстве» [16, С.105].

Н. Н. Алексеев в своей работе «Русский народ и государство», размышляя над тем, какой государственный строй наиболее подойдет России, рассматривал такие известные модели государственного строя, как западная демократия, монархия, а также анализировал перспективы советского государства. Он писал: «Русское государство было искони государством добровольным, основанным на «взаимной доверности» народа и власти... Мир и нравственное единство — таковы были самобытные начала русского государства. Свободное согласие пронизало отношения между властвующими и подвластными, которые соединялись единым нравственным убеждением, а не формальной юридической нормой, не правовыми гарантиями» [17, С.70].

«Всю историю Руси с древних времен до современности евразийцы рассмотрели под углом зрения борьбы «леса» и «степи» (В. Г. Вернадский), как периоды сменяющихся «волн» европеизации и азиатизации России и этапов их ассимиляции и гармонизации. Отсюда и гетерогенная сущность, природа России-Евразии, названная ими «славяно-туранской»» [18, С.8].

Сегодня Россия, очевидно, испытывает новую волну европеизации, вслед за которой вероятно последует определенный разворот на Восток. Всё это происходит на фоне глобальных перемен. Современный мир стоит на пороге нового времени — времени, когда уходит в прошлое однополярная модель мироустройства, а ей на смену приходит многополярная система международных отношений.

Мир вышел из состояния ястабильности, гарантированного двумя центрами силы. После крушения двуполярного мира в течение более чем двадцати лет США последовательно выстраивали новую модель мироустройства, с одним геополитическим центром, расширив географию своих национальных интересов до масштабов всей планеты. Формирование однополярного мира привело к возникновению множества конфликтов в разных регионах мира при непосредственном участии США и их союзников.

Однако в последние годы в связи с ухудшающимся экономическим положением самих США, а вместе с тем с укреплением таких стран, как Китай, Россия, Индия, Бразилия, становится всё более оче-

видным, что однополярная модель мирового устройства уже не способна отвечать требованиям современных реалий. Мир вступает в новую эпоху многополярного мира с разными региональными центрами силы.

Одним из таких центров может стать новая геополитическая структура на постсоветском пространстве — Евразийский союз. По словам А. Г. Дугина сегодня евразийство есть «интегрирующий проект противников однополярного глобализма, выраженный в созидательной форме» [19, С. 215].

На мой взгляд, для создания нового политического союза нужно, прежде всего, изменить сознание людей, проживающих на постсоветском пространстве. Для всех должно стать очевидным и ясным — необходимость интеграции бывших советских республик диктуется не геополитическими амбициями отдельных государств, а прежде всего прагматизмом и теми выгодами, которые сулит построение единой мощной политической структуры.

Однако, на мой взгляд, применение модели равного политического управления участниками евразийской интеграции не совсем уместно. Если, например, в Европе существует конгломерат относительно равных по своему потенциалу государств (Германия, Франция, Италия), вокруг которых объединяется вся остальная Европа, то на евразийском пространстве несомненным доминирующим центром является Российская Федерация.

Россия экономически, политически (сложное федеративное устройство), демографически и территориально абсолютно превалирует на просторах бывшего Советского Союза. Поэтому, когда на различных уровнях государственной власти заявляют о необходимости разграничения управленческих функций в будущей евразийской системе взаимоотношений, то возникает вопрос — насколько эффективной будет эта модель?

Можно согласиться со словами министра иностранных дел России С. В. Лаврова о том, что в процессе создания Евразийского экономического союза «нет, и не может быть ни «имперских» устремлений, ни попыток воссоздания СССР. Участники «тройки» не собираются расставаться с суверенитетом и независимостью» [20]. Однако системообразующая, координирующая роль России должна стать для всех очевидной.

Пойдут ли в ближайшем будущем лидеры Казахстана и Белоруссии на признание роли России, как управляющего центра Евразийского объединения? На примере существующих разногласий между членами ЕАЭС (например, по вопросу введения единой валюты), мы ви-

дим, что зачастую процесс согласования текущих вопросов идет довольно тяжело. Таким образом, опасения Казахстана и Белоруссии относительно влияния России мешают более глубокой интеграции на постсоветском пространстве.

В свое время евразийцы говорили о создании в будущем нового Евразийского Идеократического государства. Однако их идеям не суждено было сбыться. Тем не менее, взгляды первых евразийцев не канули в лету. Кое-что из того, что было наработано классиками евразийства, требует определенной переработки и переосмысления, но в целом, заложенные ими идеи можно применить в реалиях сегодняшнего дня.

Список литературы и источников:

1. Нигматуллин Н. З. Экономические приоритеты евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. — 2013. — № 3 (47). — С. 10-11.

2. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. — София, 1920.

3. Исход к Востоку: Предчувствия и свершения: Утверждение евразийцев. Кн. 1. — София, 1921.

4. На путях. Утверждение Евразийцев: книга вторая. — Берлин: Геликон, 1922.

5. Савицкий П. Н. Евразийство // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. — М., 1993. — С. 100-106.

6. Келлер Г. С. Проблема взаимодействия востока и запада в историсофии евразийства: Дис. канд. филос. наук. — Мурманск, 2003.

7. Никонов В. А. Короткая телеграмма: «не надорвитесь» // Российская газета. — 2014. — 26 марта. — № 6340.

8. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 25 апреля 2005 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2005/04/25/1223_type63372type63374type82634_87049.shtml

9. Хачатурян В. М. Истоки и рождение евразийской идеи // Искусство и цивилизационная идентичность. — М.: Наука, 2007. — С. 289-301.

10. Трубецкой Н. С. Европа и человечество. — София, 1920.

11. Вернадский Г. В. Опыт истории Евразии. Звенья русской истории. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005.

12. Полухин А. Н. Ранняя история восточных славян, Киевской Руси в исторической концепции П. Н. Савицкого // Вестник Томского государственного университета. — Томск, 2014. — № 381. — С. 136-141.

13. Савицкий П. Н. Поворот к Востоку // Савицкий П. Н. Избранное. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. — С. 120-122.

14. Савицкий П. Н. Географические и геополитические основы евразийства // Савицкий П. Н. Континент Евразия. — М., 1997. — С. 295-303.

15. Сачко Г. В. Евразия в мировой политике: ретроспективный и перспективный дискурсы // Вестник Челябинского университета. Сер. 10, Востоковедение. Евразийство. Геополитика. — Челябинск, 2005. — № 1. — С. 6-15.

16. Карабаева К. Д. Восприятие и оценка евразийцами идейного наследия Запада // Вестник Оренбургского государственного университета. — Оренбург, 2013. — № 7 (156), июль. — С. 105-110.

17. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М.: «Аграф», 2003.

18. Сачко Г. В. Указ. соч.

19. Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. — М.: РОФ «Евразия».

20. Лавров С. В. Евразийский интеграционный проект: устремленность в будущее // Евразийская интеграция в XXI веке. — М.: ЛЕ-НАНД, 2012. — С. 26-30.

Л. Толвайшиц

*Факультет европейских политико-правовых исследований,
Университет «Эдуконс», г. Нови-Сад (Сербия)*

СЕРБИЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА НА ИНТЕГРАЦИОННОМ ПЕРЕПУТЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРАЗИЙСКИМ МИРОМ

Регион Юго-Восточной Европы расположен на пересечении стратегических транспортных, военных и энергетических путей. Государства данного региона привлекают инвесторов квалифицированностью рабочей силы, меньшими инвестиционными издержками и относительно благоприятным законодательством. В то же время, балканским странам свойственны политическая нестабильность и ухудшающаяся социально-экономическая ситуация — рост государственного долга, безработица и хронический дефицит бюджета.

Несмотря на вовлеченность в процессы евроинтеграции, государства региона сохраняют периферийное положение в рамках политико-экономической системы ЕС, что не может не сказаться на социально-экономических перспективах региона. В условиях острой нехватки капитала страны региона не только охотно используют возможности создания новых рабочих мест и берут займы, предоставляемые РФ и Китаем, но и всё более склонны к самостоятельным корректировкам внешней политики. Часть западнобалканских государств ещё не успели стать членами ЕС и НАТО, что благоприятствует возрождению экономических связей со странами ЕАЭС. Влияние РФ особенно ощутимо в области энергетики, а российская инвестиционная политика оказалась более гибкой в сравнении с западной. Балканы привлекательны для евразийского капитала в качестве ворот в Европу, а для западного — как путь на рынок ЕАЭС.

Особняком в регионе стоит Сербия, с 2000 г. являющаяся неформальным участником Таможенного союза на основании соглашений с каждой из стран-участниц ТС по отдельности [8, С. 321]. Существующие договорённости и правила торговли с союзом представляют собой прочную основу для углубления сотрудничества.

Решение властей Сербии открыть рынок для компаний из ЕС после 2000 г. застало местных производителей неготовыми к конкурен-

ции. Из-за одностороннего применения Соглашения о стабилизации и ассоциации страна терпит миллиардные убытки [7]. Рынок захлестнула волна западной продукции, конкурентной благодаря субвенциям стран-экспортёров. Подобным образом и Болгария, ранее один из крупнейших экспортёров овощей и фруктов в Европе, вынуждена импортировать из Польши, Голландии и пр.

Привлекательность ЕАЭС для Сербии заключается в доступе к рынку, насчитывающему 170 млн. людей и способному обеспечить стране рост производства, ВВП, бюджетных поступлений и трудоустройства. Конкурентности сербского экспорта на рынке ЕАЭС способствует меньший отрыв в уровне развития, меньший уровень конкуренции и меньшие административные препятствия. Богатый сырьевой и энергетический потенциал ЕАЭС важен для возрождения промышленности Сербии.

В рамках ЕАЭС представляется возможным возрождение предприятий — бывших экспортёров на рынок СССР. Этому может способствовать скоординированная экономическая политика, новые модели финансирования с привлечением кредитов Евразийского банка развития на импортозамещение и реиндустриализацию и создание совместных предприятий [2, С. 349].

К перспективным областям относится машинная и металлообрабатывающая промышленность, где львиную долю импорта в страны ЕАЭС составляет продукция третьих стран. Для модернизации заводов-производителей грузовых автомобилей обсуждается возможность поиска стратегических партнёров в РФ.

Готовность к сотрудничеству с Сербией в производстве сельскохозяйственных машин проявила Беларусь. Обсуждается развитие совместных предприятий по производству мебели и пожарных автомобилей. Беларусь рассматривает Сербию в качестве главного партнёра и трамплина в Европу, а среди перспективных областей — инженерия, энергетика, ИТ, фармацевтика, автомобилестроение, пищевая промышленность, сельское хозяйство, транспорт и туризм. Сербия заручилась поддержкой Беларуси в продвижении своих товаров в ЕАЭС.

Помимо перечисленных, с РФ сотрудничество возможно в областях нефтяной промышленности, петрохимии, строительства, совместного финансирования строительства дорог, железнодорожных путей, электростанций, систем водоснабжения. Кредит РФ Сербии на модернизацию железнодорожных путей вписывается в стратегию ЕАЭС по удешевлению перевозок.

Внешнеторговый дефицит Сербии по отношению к РФ образуется благодаря поставкам нефти и газа, составляющих 70 % импорта из РФ.

РФ занимает первое место среди импортёров в Сербию [2, С. 346-347]. Темпы экспорта фруктов за последние годы утроились, однако падение курса рубля отрицательно сказалось на сербском экспорте в Россию. Положение осложняется исключениями из договора о свободной торговле между Сербией и Россией (автомобили) [9, С. 25]. Экспорт в Россию усложняется также расстояниями и сложностью процедур [6, С. 33].

Сербия связана с ЕАЭС водным путём по реке Дунай, впадающей в Чёрное море [2, С. 350]. Увеличение потока товаров по Дунаю важно для развития прибрежных областей. Приоритетно сотрудничество с наиболее близкими географически и совместимыми по экономической структуре Краснодарским краем и Ростовским округом [3]. Освоение более отдалённых регионов возможно в сотрудничестве с местными производителями и торговыми сетями и путём создания сербской коммерческой сети по примеру Беларуси.

Несмотря на имеющиеся потенциалы, членство Сербии в ЕАЭС не рассматривается, а инициативы сводятся к привлечению дополнительных инвестиций и укреплению сотрудничества с ТС. Ввиду ограниченных экспортных мощностей соглашение о свободной торговле [11] используется Сербией не в полной мере [12, С. 5]. Для его расширения необходимы инвестиции в производство и инфраструктуру.

Ключевое значение для развития стран региона и перспектив их геостратегического сближения с ЕАЭС имеют маршруты будущих трасс нефте- и газопроводов, снабжающих центральную Европу, а также транспортных коридоров.

Первым на повестке дня стоит проект поставок российского газа через Босфор до турецко-греческой границы, откуда возможна дальнейшая его транспортировка через Македонию и магистральным путём через Сербию. Альтернативой являются поставки сжиженного сланцевого газа из США, а также азербайджанского газа на хорватский остров Крк, где планируется постройка газового терминала. Подключение Сербии к этому газопроводу сводилось бы к ответвлению от магистрального пути. Такой расклад подразумевает конкуренцию между Сербией и Хорватией за геостратегическую позицию в регионе.

Отказ от строительства Южного потока стал тяжёлым ударом для экономических перспектив Сербии, 7 лет вкладывавшей средства в этот самый успешный за полтора десятилетия проект в стране. Сербия должна была стать ключевым узлом газопровода, с ответвлениями в сторону Боснии, Хорватии, Венгрии и Черногории. Потери составили 100-200 млн. евро в год за транзит газа, 2,5 тыс. рабочих мест и 1,5 млрд. инвестиций [4].

В обмен на перспективу прохождения трассы Южного потока через эту страну Нефтяная Индустрия Сербии (НИС) в 2008 г. продана

Газпрому по низкой цене. Крах проекта вызвал требования пересмотра соглашения, а Правительством инициировано расследование обстоятельств приватизации. Ранее руководство Сербии было склонно балансировать, ссылаясь то на цель вступления в ЕС и необходимость договариваться непосредственно с Еврокомиссией, то на факт, что страна не является членом Союза. Так, правительство отказалось от подписания окончательного соглашения о Южном потоке в октябре 2014 г. В конце 2014 г. Парламент Сербии одобрил применение Третьего энергетического пакета ЕС, делающего невозможным строительство Южного потока.

Еврокомиссия не финансирует строительство газопровода на территории Сербии. Возмещать ущерб, причинённый сворачиванием проекта Южного потока, ЕС отказался, ссылаясь на отсутствие необходимой правовой базы. Первостепенное значение данный газопровод имел для периферийных членов ЕС и стран-кандидатов. Крах Южного потока вскрыл противоречия между Еврокомиссией и менее влиятельными членами ЕС (Австрии, Греции, Венгрии). Присоединение Сербии к общей внешней политике ЕС и введение санкций против РФ чревато потерей доходов и рабочих мест, создаваемых постоянно растущим экспортом в РФ.

Пришедший на смену Южному потоку проект турецкого газопровода отличается тем, что вместо Болгарии в него включены Греция и Македония, а ролью регионального газового узла наделена Греция. Греции новый проект даёт возможность снижения цен на газ, а Сербии обещает энергетическую безопасность и более высокие доходы от транзита (трасса Турецкого потока через Сербию на треть длиннее Южного потока). Греции проект жизненно необходим ввиду огромных задолженностей и открывает пространство для манёвров в переговорах о помощи с ЕС.

В реализации проекта заинтересована и Венгрия, к 2015 г. выдвинувшаяся на позиции приоритетного партнёра РФ в Восточной Европе. Крупнейшей инвестицией в Венгрии с момента падения коммунизма стало соглашение о кредите РФ на строительство двух блоков АЭС Пакш, производящей 42 % энергии в стране. Правительство Виктора Орбана увязывает вопросы энергетической политики с суверенитетом.

Сербия отличилась большей потенциальной надёжностью для транзита газа и нефти в западную Европу, чем Украина. Странам региона предстоит определиться относительно снабжения газом через 4 года, когда истекает соглашение о транспортировке российского газа через Украину.

Болгария после закрытия Южного потока лишилась годового дохода в 40-400 млн. евро [5], а Турция получила дополнительный рычаг

влияния на регион. Усиление Турции как ведущей транзитной страны планируется за счёт строительства международных газовых терминалов. Российский рынок интересен Турции в плане экспорта мяса, фруктов, железа, меди, товаров широкого потребления. Подписаны двухсторонние соглашения о свободной торговле, транспорте, обороте товаров и услуг, инвестиций. Турецко-российское соглашение может изменить баланс сил в регионе. От Турции, отказавшейся вводить санкции против РФ, ожидается большая степень договороспособности, чем от Болгарии. Наиболее уязвимым звеном на пути следования газопровода является Македония, отличающаяся политической нестабильностью.

Несмотря на декларируемую безальтернативность курса на вступление в ЕС, в Сербии жива традиция неприсоединения. Состоялась презентация ЕАЭС в парламенте Сербии, ему было посвящено несколько конференций. Однако тема евразийской интеграции не преобладает в политическом дискурсе страны.

Из всех стран-кандидатов на вступление в ЕС Сербия менее всего согласовала свою внешнюю политику с позицией ЕС, что видно и по характеру председательства страны в ОБСЕ в 2015 г. В Сербии существовал консенсус всех политических сил относительно пользы Южного потока. По данным опросов, сворачивание проекта не произвело отрицательных последствий для сербско-российских отношений.

В 2013 г. 53,7 % сербов поддерживало вступление страны в ЕС, 67,5 % поддерживало союз с Россией, а наиболее популярным политическим деятелем в Сербии являлся Владимир Путин [10]. В 2014 г. за вступление в ЕС высказалось 65 % опрошенных, 20 % поддерживают отказ от ЕС и политический нейтралитет, 9 % — временное прекращение переговоров с ЕС. Разворот в сторону ЕАЭС под лидерством России не одобряют 50 % опрошенных, 24 % поддерживают сотрудничество с РФ, а 20 % высказываются за это любой ценой [1]. Следует отметить, что политические силы, высказывающиеся за вступление в ЕС, вынуждены разыгрывать российскую карту на выборах. Настроения в сербском обществе также не способствуют введению санкций против РФ.

Открыто за евразийскую интеграцию высказываются партии, не входящие в парламент (Двери, Третья Сербия) [3]. Двери набрали 12 % голосов на местных выборах в Лучанах, а Третья Сербия участвует в правящей коалиции в Нови-Саде.

Инвестиции РФ в нефтяную промышленность и банковский сектор, кредиты на реконструкцию железнодорожных путей составили критическую массу российского участия в экономике Сербии. В Нише действует совместный Центр чрезвычайных ситуаций. 16 октября 2014 г. организован первый военный парад Сербии с 1918 г., посещён-

ный президентом В. Путиным. О проведении совместных учений ВС Сербии и РФ в ноябре 2014 г. сербские СМИ не были извещены, предположительно из опасений критики со стороны ЕС.

Давление ЕС на Сербию отчасти амортизируется позицией соседней Венгрии и ряда стран, скептически относящихся к санкциям против РФ. Премьер-министр Венгрии В. Орбан проводит курс на экономическое сближение с РФ, ссылаясь на государственные интересы и полагая, что конкурентоспособность посткоммунистических стран возможна лишь с помощью дешёвого сырья из РФ. Противоположностью венгерской модели является Греция с её не поддающимся возврату долгом в 320 млрд. евро, подвергнутая антикризисным мерам, направленным на спасение скорее банков, чем граждан. Победа партии «Сириза» знаменует собой рост евроскептицизма и стремление к укреплению суверенитета в отношении Брюсселя.

Перспектива евразийской интеграции стран Юго-Восточной Европы остаётся неоднозначной ввиду их зависимости от институтов власти ЕС с одной стороны, и необходимости поиска ресурсов и открытых рынков в условиях экономического кризиса — с другой. Идеи полноценного членства в ЕАЭС не нашли признания на высшем уровне, несмотря на ряд важных примеров экономического сотрудничества. Поддержка процессам евразийской интеграции как правило подаётся в форме необходимости развивать континентальный союз на принципах взаимодополнения ресурсов и технологий, а также основополагающего значения суверенитета в противовес практике ЕС. Соперничество двух интеграционных проектов на Балканах становится всё более выраженным как в странах, ещё не вступивших в ЕС (Сербия), так и в являющимися членами ЕС Венгрии и Греции. В регионе существуют серьёзные предпосылки для переформатирования интеграционных процессов в ближайшие годы.

Список литературы и источников:

1. Баковић Б. Фактор плус: 44 % грађана Србије за сарадњу са Евроазијским економским савезом // Политика, 03.01.2015.

2. Божовић И. Главна обележја и специфичности економских односа Републике Србије и Руске Федерације // Међународни научни скуп ИПЕС-СР 2013 Искуства и перспективе економске сарадње Србије и Русије / ур. С. Трајковић. — Приштина: Економски Факултет, 2013. — С. 343-353.

3. Економски савет Двери. Конкретни примери потенцијала за обнову производње / 18.02.2014. <http://www.dverisrpske.com/sr/nas-stav/4920-konkretni-primeri-potencijala-za-obnovu.html>.

4. Искендеров П. Србија и „Јужни ток«: логичан крај // Руска реч, 15.12.2014.

5. Колко точно ще загуби Българија од спирањето на «Јужен поток» // Капитал, 02.12.2014.

6. Миленковиќ Д., Толваишис Л., Витошевиќ Ј. Карактеристике спољнотрговинске размене Србије и Руске Федерације // Економски погледи. — 2013. — вол. 15 № 4. — С.1-39.

7. Мирковиќ Д. Четири године ССП-а са ЕУ — економски губици и правни хаос // Нова српска политичка мисао, 03.04.2012. <http://www.nspm.rs/ekonomska-politika/cetiri-godine-ssp-a-sa-eu-ekonomski-gubici-i-pravni-haos.html>.

8. Параушиќ В., Цвијановиќ Д., Михаиловиќ Б. Извозни потенцијали и ограничења пласмана пољопривредно прехранбених производа из Р. Србије на тржиште Руске Федерације // Меѓународни научни скуп ИПЕС-СР 2013 Искуства и перспективе економске сарадње Србије и Русије / ур. С. Трајковиќ. — Приштина: Економски Факултет, 2013. — С. 319-332.

9. Ракита Б., Марковиќ Д., Арсиќ С. Могућности и ризици извоза компаније „Фиат аутомобили Србија« на тржиште Русије // Меѓународни научни скуп ИПЕС-СР 2013 Искуства и перспективе економске сарадње Србије и Русије / ур. С. Трајковиќ. — Приштина: Економски Факултет, 2013. — С. 13-28.

10. Спољнополитичке оријентације, „Јужни ток« и српско-руски односи // Нова српска политичка мисао, 27.11.2013. <http://www.nspm.rs/istrazivanje-javnog-mnjenja-spoljnopoliticke-orijentacije-juzni-tok-i-srpsko-ruski-odnosi.html>

11. Споразум измеѓу савезне владе СРЈ и владе РФ о слободној трговини измеѓу СРЈ и РФ. http://www.poslujtesarusijom.rs/srpski/tekst_sporazuma_o_slobodnoj_trgovini_sa_ruskom_federacijom.pdf

12. Стојичевиќ Х. С. Приручник за извоз у Русију и Евроазијски економски савез. Београд: Драслар Партнер, 2014.

А. П. Цыганков

Университет Сан-Франциско, г. Сан-Франциско (США)

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современных международных отношениях сосуществуют две основные тенденции — сдвиг власти в сторону к многополярному миру и нарастание дестабилизации. С одной стороны, очевиден постепенный распад гегемонии США и подъем новых политико-экономических объединений, таких как БРИКС и ШОС. С другой стороны, распадается не только американская гегемония, но и многие из правил и принципов, которые создавались и поддерживались при активном участии американской державы. В основных регионах мира нарастает непредсказуемость и нестабильность, в то время как многополярный мир с новыми правилами многостороннего принятия решений пока не сложился.

Результатом данных процессов становится обострение регионального соперничества великих держав. Европа, Евразия, Ближний Восток и Азия подвергаются опасности усиления конфликтов. Украина, Молдова, Средняя Азия, Ирак, Сирия, Южно-китайское море и другие пограничные и слабеющие государства и региональные образования превратились и грозят превратиться в очаги соперничества. В мировой экономике также наблюдаются процессы углубления соперничества за ресурсы и рынки сбыта. Рост Китая и его попыток сформировать новые экономические объединения наталкивается на противодействие со стороны США.

Украинский кризис стал кульминацией набиравших силу негативных тенденций в международных отношениях в их европейском выражении. Россия и Запад оказались по разные стороны баррикад. США и Евросоюз поддержали революционную власть в Киеве, а Москва — свергнутого и сбежавшего президента Виктора Януковича. Последовавшие за этим события, включая российское присоединение Крыма и поддержку Новороссии, привели к новому витку кризиса в отношениях с западными странами. Изначальные попытки Обамы «перезагрузить» отношения с Россией завершились введением масштабных санкций против российской экономики и ее переводом из разряда партнеров в одну из важнейших угроз для мирового сообщества.

Корни российско-западного противостояния уходят в окончание холодной войны, обнаружившегося принципиальные противоречия между Россией и Западом. Динамика их отношений связана с глобаль-

ной идентичностью стран Запада и тем, какая роль отводится России в утверждении этой идентичности. В этих отношениях взаимодействуют и обуславливают друг друга: западная убежденность в собственной незаменимости для поддержания глобального мира и стабильности и российская настойчивость на необходимости выстраивания отношений с Западом на равной основе. Последняя способствует утверждению России в качестве «значимого другого» или державы-угрозы интересам и ценностям США и ЕС. В этих условиях увеличивается склонность к политическому противостоянию и усилению сторонников жесткой линии во внешней политике обеих стран.

После происшедшей ломки власти и низвержения Януковича вооруженный конфликт на Украине продолжил расширяться. Ни ополченцы, ни украинские радикалы не собирались соблюдать требования разоружения, зафиксированные в договоренностях, достигнутых в Жене в апреле 2014 года. Несмотря на кажущийся перевес сил украинской армии, во второй половине августа ополченцы при поддержке России перешли в наступление, взяв в окружение значительные части противника и восстановив контроль над территориями южнее Донецка. Эти победы стали основой заключенного в Минске соглашения о прекращении огня в сентябре. Эти соглашения не стали основой прочного мира. Война на востоке Украины продолжилась, приведя, в конце концов, к заключению новых мирных соглашений в декабре 2014 года. Остается неясным, заработают ли эти соглашения или война возобновится.

В ответ на действия российского руководства, ведомые США западные правительства наложили санкции против ряда чиновников России и пригрозили продолжить экономическую изоляцию страны путем введения банковских и секторных санкций. Всю полноту ответственности за кризис на Украине Запад возложил на Россию, освобождая при этом от ответственности себя и киевские власти. После катастрофы малазийского самолета в июле 2014 года активное участие в санкциях против России принял и Евросоюз. В частности, был запрещен экспорт технологий двойного назначения, энергетического оборудования и ограничен доступ российского капитала на европейские рынки. В ответ Россия наложила свои собственные санкции, ограничив доступ на свой рынок товаров европейской сельхозпродукции.

В целом российские отношения с США и Евросоюзом опустились на чрезвычайно низкий уровень. В западных странах окрепли антироссийские настроения и группировки. В политическом классе США спор сместился в область обсуждения лишь двух возможных, не исключających друг друга вариантов — сдерживать ли внешнеполитические амбиции Кремля, опираясь на потенциал НАТО, или изолировать Россию по всему

кругу вопросов, включая объявление ей экономической и идеологической войны и ведя дело к отставке Путина и последующему демонтажу «путинской системы». За первый вариант выступили политики вроде президента Брукинского института и в прошлом советника президента Клинтона Строба Талботта, который провозгласил возвращение к политике сдерживания в качестве оптимальной «стратегии Запада и миссии НАТО». Политику же конфронтации с Россией по широкому кругу вопросов сформулировал бывший посол в Москве Майкл Макфол, разочаровавшийся в недостаточно жесткой политике Обамы и готовый использовать прежние формулировки непримиримого борца с «диктатурой» Путина. В программной статье в Нью-Йорк Таймс в марте 2014 года он заявил, что зигзаги в отношениях Запада и России закончились, как закончились и ожидания что ее руководство желает «постепенного подключения к существующему международному порядку». Новый российский режим есть стремящаяся к внешней экспансии и подавляющая внутренних противников диктатура, и следовательно противостоять ему по широкому кругу вопросов — необходимость американской внешней политики.

Ситуация напоминает не просто кризис двусторонних отношений, но и объявление России экономической и ценностной войны с целью наказать ее руководство за строптивость и установить полный контроль над развитием ситуации в Украине. Объяснение позиции России связано с решимостью ее руководства защитить российские интересы и ценности от посягательств Запада. К интересам относятся Черноморский флот к Крыму, который Москва защитила путем присоединения Крыма. По убеждению Кремля, смена власти в Украине означала возвращение страны к риторике и политике предшественника Януковича Виктора Ющенко, тащившего страну в НАТО, вопреки возражениям России и значительной части самих украинцев. Риторика членства в Евросоюзе без НАТО также не убеждала многих в Кремле, считавших такое членство лишь новым путем в евро-атлантический альянс. Существенным, с точки зрения России, оказался и подрыв ее ценностей в Украине. Смена власти в Киеве укрепила позиции тех, кто во времена Ющенко и при его поддержке стремился подорвать позиции русского языка и чувство исторической сопричастности, связанной с участием в войне с фашизмом. Новое правительство отменило закон с гарантиями русского языка и продолжило линию подрыва общей российско-украинской исторической памяти. Среди членов нового правительства оказалось немало тех, кто был политически связан с националистической партией «Свобода», идеологические предшественники которой боролись против СССР на стороне нацистской Германии и участвовали в массовом уничтожении русских, евреев и поляков.

Обозначенные процессы осложняют защиту Россией своих интересов и ценностей и подразумевают необходимость развития ею ценностных оснований, материально-силовых ресурсов и теоретических основ международного поведения в усложняющемся мире. Во-первых, необходимо понимание и развитие российских ценностей, провозглашенных руководством страны как связанных с поддержанием этнического многообразия, укреплением системы государственного управления и поддержанием традиционных ценностей образования и семьи. У России имеется немалый исторический потенциал для проведения внешней политики ценностей. Однако, эти ценности должны быть прежде всего четко сформулированы и разделяться широкими слоями населения. Многое зависит и от того, готова ли власть к постановке долгосрочных задач или по-прежнему надеется укрыться за риторикой прагматизма. Только после внутреннего осознания и развития ценностей можно будет ставить задачу их продвижения во внешней политике, действуя наступательно и конкурируя на ценностном поле с Китаем, Евросоюзом, США, Турцией и другими странами. Эти страны действуют наступательно, активно продвигая и насаждая свои ценностные принципы в Евразии и других регионах мира. Без активной политики сохранения, защиты и продвижения своих ценностей в мире сфера российского культурного влияния будет продолжать сужаться, а кризисы в Евразии, подобные грузинскому и украинскому, станут постоянным явлением. Во-вторых, важно помнить о важности развития материально-силовых ресурсов страны, использование которых может обуславливаться слабостью иных, в том числе ценностных ресурсов. Существенно и осознание границ использования материально-силового ресурса во внешней политике страны и продвижении ее ценностной системы. Надорванность продвижением коммунистических проектов по всему миру, вопреки имеющимся возможностям, должна была многому научить российских политиков. Новая внешняя политика не должна стать вторым изданием советской политики или же уподобиться панславизму, подтолкнувшему Россию к разрушительной войне с Германией и Австрией в 1914 году. Должен стать уроком и захлебывающийся сегодня американский проект продвижения либеральной демократии в мире. Сегодняшний — и сравнительно длительный — этап не восстановления «своей империи», а собирания, сбережения и осторожного продвижения своих ценностей там, где для этого уже имеется подготовленная почва. Нужно готовиться к длительному и упорному самоутверждению в мире, причем расчеты на кризис или упадок западной цивилизации могут, во-первых, не оправдаться, а во-вторых, являются сомнительно плодотворными в принципе.

Наконец, необходим поиск новых теоретических основ формирования российской внешней политики. Предстоит заново осмыслить природу современной системы международных отношений, характер внешних вызовов и оптимальные варианты ответа на эти вызовы. Формирование действительно полицентричного или многополярного мира потребует значительного времени. Период же неопределенности или «несбалансированности» мира, скорее всего, продлится не одно десятилетие и окажется наиболее опасным со времени окончания второй мировой войны. На это время российской внешней политике нужны новые ориентиры, выводящие ее за пределы чрезмерно абстрактной и дезориентирующей теории многополярного мира. Успехи российской политики должны быть связаны сегодня с гибким отстаиванием национальных интересов, а не фронтальным столкновением с агрессивными и сильными державами, главной из которых по-прежнему выступает США.

Я. Ю. Шашкова

Алтайский государственный университет, г. Барнаул

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРТОГЕНЕЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ)

Процесс образования и развития сложноорганизованных институтов, к каковым относятся политические партии, представляет собой поэтапное формирование ресурсных, функциональных и смысловых свойств, необходимых для эффективной деятельности. Немаловажную роль при этом играет состояние институциональной среды, применительно к партиям операционализируемое в категорию факторов партогенеза национального и локального уровней. Их анализ на материалах регионов Юго-Западной Сибири позволяет не только объяснить состояние региональных партийных систем, но и показать общие детерминанты российского партогенеза.

Становление партийных систем в регионах Юго-Западной Сибири началось чуть позднее, чем на федеральном уровне — с начала 1990-х гг. — и ориентиром здесь выступали общероссийские партии, а стимулом — приезды их лидеров, в частности в Новосибирск. Соответственно и перечень партийных организаций Новосибирской, Кемеровской областях и Алтайском крае практически совпадал. Однако в процессе партогенеза партийные системы указанных регионов приобрели разную конфигурацию, что объясняется спецификой показателей факторов партогенеза.

В целом, факторы российского, в том числе регионального, партогенеза, можно разделить на социальные, культурные, институциональные и правовые.

Социальные факторы в 1990-е гг. включали как социально-экономическую специфику регионов, так и социальную базу партий.

Так, схожесть в развитии партийных систем Алтайского края и Кемеровской области середины 1990-х–начала 2000-х гг. обуславливалась их узкой экономической специализацией — угольно-металлургической в Кемеровской области и агропромышленной в Алтайском крае. В этих условиях ограниченных возможностей экономического маневра стало закономерным сосредоточение в руках власти контроля за внутрирегиональными процессами, в том числе политическими. Тем более что составлявшие основу режимов аграрное лобби в Алтайском крае и угольное в Кузбассе представляли собой централизованные,

однородные, связанные длительным сотрудничеством в рамках местничества группировки.

Иная ситуация наблюдалась в Новосибирской области, которая в 1990-е гг. получила мощное развитие как транзитный регион и сибирский торгово-промышленный центр. В связи с этим в ней сложилась заметная конкуренция финансово-промышленных групп, находившая отражение в относительно демократическом политическом процессе.

Актуальна для анализа партогенеза в регионах ЮЗС и теория С. Липсета и С. Роккана, которые выделяли «размежевания» в качестве базовых факторов образования партий. Помимо классического размежевания «город–село», воплощающегося в дифференциации партийных и электоральных предпочтений горожан и жителей сельской местности, а также функционировании Аграрной партии России, имел место и единый для всех транзитных обществ раскол по принципу «старое — новое», «между меньшинством, которое выиграло в результате посткоммунистической борьбы и стремилось увеличить свой выигрыш, и большинством проигравших, которое хотело замедлить темп происходящих перемен, сохранить или восстановить прежнюю систему социальной защиты» [1, С. 51].

При анализе социальных факторов партогенеза также обращают внимание на социальную базу партий. Однако современные партии, в том числе российские, в основном носят всеохватный («catch-all-party») характер, поэтому правильнее говорить не об их зависимости от массовости социальных групп, а об особенностях кадрового состава тех или иных организаций».

Например, судьба либеральных партий определялась тем, что их основу составила научная, гуманитарная, творческая интеллигенция, действовавшая из идейных побуждений и традиционно обладающая более низкой политической активностью, меньшим стремлением к власти. Предприниматели же все больше тяготели и тяготеют к «партиям власти», связывая с государством стабильность своего бизнеса. Помимо предпринимателей, в «партии власти» всегда присутствовал чиновничий, бюрократический компонент, обеспечивающий ее иерархичность, безынициативность, полную подконтрольность и дисциплину членов. Бюрократические принципы оказывают влияние и на деятельность КПРФ. Также в качестве своей электоральной базы КПРФ ориентируется на, что заставляет ее выступать за укрепление государства и расширение его регулятивных функций, в 2000-е гг. помещая в одно электоральное поле с «ЕР».

При этом в 1990-е гг. партии четко развивались по пути элитарности, и даже закрепление в законе «О политических партиях» 2001 г.

требований к минимальной численности партийной организации с последующим их повышением не сделало российские партии фактическими массовыми структурами. Недаром на местном и региональном уровнях получила широкое распространение практика массового, зачастую принудительного приема в партию работников целых предприятий и учреждений.

Большую роль в конфигурации региональных партийных систем играют и социокультурные факторы.

Как в Алтайском крае, так и в Кемеровской области значительная часть населения проживает в сельской местности или малых городах. Для них характерны отрицание (боязнь) новаторства и его носителей, ориентация на традиционные институты и соответствующие ценности, устойчивость политических предпочтений при высокой электоральной активности. Массовое социальное неблагополучие повышало значимость проблемы социальной справедливости, и, как следствие, порождало ориентацию на социалистические ценности и партии, их представляющие. Кроме того, эта часть избирателей склонна к опеке, в связи с чем наиболее популярным типом политического лидера в данных регионах «стал тип «хозяина-защитника», сочетающего в своем образе деловые и патерналистские характеристики.

Доля тех, кто сумел встроиться в рыночные отношения и для кого была более характерна ориентация на либеральные ценности и партии правой части политического спектра, была незначительна и территориально концентрировалась в Новосибирске, что обусловило популярность демократических организаций на начальном этапе партогенеза. Вместе с тем, формирующиеся в области партии в основном принимали форму клубов единомышленников, тем самым повторяя «столичную ситуацию».

Кроме того, массовое сознание в процессе трансформации оказалось не готово к тому, что к концу XX в. партии изменились, в значительной степени сосредоточившись на роли «электоральных машин». Как показывают опросы, рядовые избиратели в духе патернализма связывали доверие партиям не с четкостью предлагаемых ими стратегий развития общества и их адекватностью существующей ситуации, а с выполнением своих социально-экономических обещаний, повышением эффективности работы с населением, а зачастую просто сводили их деятельность к оказанию помощи определенным группам.

Так, согласно опросам Центра политического анализа и технологий Алтайского госуниверситета, в 2005 г. деятельность российских партий положительно оценивали 20,7 % жителей края, отрицательно — 62 %. 26 % отмечали, что партии чаще не выполняют свои обещания, а 51 % — что никогда не выполняют.

В этих условиях значительным достижением стало то, что партии все же признаются значительной частью общества неотъемлемым элементом российской политической системы. В 2002 г. в том, что партии в России нужны, были уверены 67,2 % барнаульцев, в 2005 г. — 79 % жителей края.

Следующую группу образуют институциональные факторы, демонстрирующие зависимость развития политических партий от состояния политической системы в целом, «институциональной инфраструктуры», которая во многом определяет устойчивость партий, задает объективные параметры их развития, обозначая пределы организационного роста и возможности политического маневрирования.

Немаловажную, а иногда и решающую роль в формировании и функционировании партийных организаций играла позиция органов государственной, особенно исполнительной, власти.

В Алтайском крае в 1996–2004 гг., а в Кемеровской области до сих пор, существует политический режим, который исследователи, в частности Н. Ю. Лапина и А. Е. Чирикова, назвали моноцентричной моделью власти [2; 3; 4, С. 268]. Она основывается на жесткой вертикали, когда все участники управленческой цепочки всецело зависят от первого лица, принимающего окончательные решения и контролирующего их исполнение; предполагает наличие сильного лидера и такой состав команды, когда остальные действующие лица власти на лидерство не претендуют. В итоге эта модель способствует консолидации власти, так как все остальные участники политического и управленческого процесса объединены вокруг одного центра власти [4, С. 268–269]. В рамках моноцентричного режима исполнительная власть заполняет собой практически все политическое пространство. Краевое и областное Законодательные собрания (Советы народных депутатов) весь указанный период почти полностью контролировались губернатором. Зависимы от исполнительной власти были и СМИ. Подобная конструкция власти, по оценкам большинства экспертов, является реальным ограничением развития новых субъектов и формирования в регионе самостоятельных политических акторов. В условиях «свободной от (формальных) институтов среды» лидеры могут, комбинируя использование различных стратегий, избавиться от реальной либо потенциальной конкуренции со стороны других акторов и, таким образом, достичь положения доминирующего актора, максимизировав контроль над ресурсами [5, С. 47].

Исходя из этого прокоммунистичность Алтайского края и Кемеровской области 1990-х гг. предстает не только следствием напряженной социально-экономической ситуации, но и результатом того, что

главы администраций А. А. Суриков и А. Г. Тулеев активно использовали поддерживавшие их региональные отделения НПСР, КПРФ и АПР как «партийный ресурс» для мобилизации избирателей и легитимации своих режимов. Кроме того, в 1990-х — начале 2000-х гг. губернаторы «выстраивали» под себя региональные аналоги «партии власти» — движения или блоки. В связи с этим в Алтайском крае и Кемеровской области, в отличие от федерального уровня, не существовало атомизированной партийной системы. Более того, определить ее даже как систему крайнего плюрализма довольно сложно, так как ни одна партийная организация не выступала за изменение регионального режима, в то время как по отношению к федеральной политике доминировавшие в регионах «левые» составляли довольно жесткую оппозицию. Запрет же избирательных блоков в 2005 г. привел к унификации региональных систем.

Еще одним фактором выступаем механизм формирования органов власти и роль партий в этом процессе. Переход к смешанной избирательной системе по Конституции 1993 г. повлек «бум» образования партий. В целом, в 1990-е гг. выборы, особенно федерального уровня, выступали мощнейшим катализатором как федерального, так и регионального партогенеза и средством упорядочивания партийной системы, т. к. после каждого электорального цикла количество партий сокращалось за счет ухода из политического пространства созданных под выборы «партий-однодневок» и явных партий-аутсайдеров.

Следует отметить, что большинство партийных организаций в регионах в этот период формировались как избирательные штабы, деятельность которых после избирательной кампании замирала. Это объясняется тем, что партии не располагали значительными политическими ресурсами, а также не имели стимулов к регулярному и масштабному партийному строительству. Региональные отделения приобрели форму «комитетов» клиентелистского типа.

В то же время, когда на региональных выборах в большинстве субъектов РФ применялась мажоритарная система, обычно имело место вытеснение практически всех политических партий на периферию электорального поля, а большинство мандатов в региональных легислатурах получали так называемые независимые кандидаты.

Играет свою роль в процессах партогенеза и характер разделения властей. Российские партии не могут оказывать влияние на исполнительную власть, в руках которой сосредоточены ресурсы, контролировать их. Основными каналами рекрутирования в состав управленческой элиты выступают наиболее влиятельные лоббистские группы. Поэтому деятельность в рамках политических партий выглядит мало-

престижной и зачастую бесперспективной в карьерном отношении, а в массах сохраняется заложенное еще в «ядре» российской политической культуры представление о них как о чем-то бесполезном для общества, объединении людей, «стремящихся к власти и личному обогащению за счет нее». Более того, в 2000-е гг. несмотря на формальное увеличение роли партий в процессе принятия государственных решений через переход на смешанную систему избрания депутатов, реально она сократилась.

Столь же формальным являлось и решение 2009 г. о том, что партия, имеющая большинство в региональных парламентах, предлагает Президенту РФ кандидатуры для рекомендации на пост губернаторов. Оно было принято с учетом, что большинство во всех Законодательных собраниях регионов имеет «Единая Россия» и права Президента отклонить предложенные кандидатуры.

Немалое влияние на конфигурацию партийной системы, наряду с формой правления, оказывает форма государственно-территориального устройства. Мировой опыт показывает, что в большинстве федеративных государств институционализируется своеобразная двухуровневая партийная система с множеством партий регионального уровня. Именно такая модель существовала в нашей стране в 1990-е гг. Правда, партии в регионах в основном создавались не гражданскими объединениями, а губернаторами как часть региональных электоральных режимов.

Выстраивание вертикали власти путинского периода привело к ликвидации низового уровня российской партийной системы путем запрета региональных партий законом 2001 г. «Национализация» партийной системы заставила губернаторов искать новые ресурсы сохранения своей власти, стимулируя тем самым их активное участие в процессе строительства «партии власти» и обеспечения для нее голосов на парламентских выборах.

Дальнейшие же повышения требований к минимальной численности партий ликвидировали часть мелких, маловлиятельных на федеральном уровне партий, которые, вместе с тем, имели активные структуры и успешно выступали на выборах в отдельных регионах, будучи контролируемые местными группами интересов. В итоге произошла унификация конфигурации партийной системы на всех уровнях — относительную значимость и право на формирование органов власти в регионах получили только четыре парламентские партии — «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Таким образом, подводя итог анализа факторов регионального партотроения, можно констатировать, что степень влияния каждого фактора различалась в пространстве и времени, обуславливая неравномер-

ность и трансформацию трендов развития данного института российской политики. Современное функционирование политических партий на региональном уровне формально соответствует трендам мирового партогенеза. Однако в реальности их роль в политической жизни регионов остается весьма скромной, что обусловлено спецификой российского политического режима и отсутствием неформальных институтов, способствующих дальнейшему укоренению партий в политическом процессе и их легитимации массовым сознанием.

Список литературы и источников:

1. Кулик А. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы // Мировая экономика и международные отношения. — 1998. — № 12.
2. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Стратегии региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. — М., 2000.
3. Лапина Н. Ю., Чирикова А. Е. Регионы-лидеры: экономика и политическая динамика. — М., 2002.
4. Лапина Н. Ю. Региональное измерение российской политической трансформации // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: Ежегодник РАПН 2004. — М., 2004.
5. Россия регионов: трансформация политических режимов. — М., 2000.

Е. В. Шевцова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Современные миграционные процессы в России, связанные с увеличением мигрантов и изменением этноконфессиональной структуры населения, несут в себе значительные социально-политические риски и угрозы отложенного характера. В связи с этим взаимосвязь миграции и политических процессов, политической институционализации и развитие политической системы видится очевидным и требующим глубокого осмысления и анализа. Влияние миграции на политические процессы и характер государственной миграционной политики особенно очевидно, когда речь идет о молодежи как специфической социально и мобильно активной группы населения. Указанная проблематика особенно актуальна в региональном измерении, учитывая характер административно-территориального устройства России как федеративного государства.

В это связи, возникает потребность в разработке научно-обоснованных рекомендаций по совершенствованию миграционной политики в отношении молодежи в Новосибирской области как базовом регионе Сибирского федерального округа, интегрированного в евразийское пространство. Именно поэтому была предпринята попытка исследования специфики миграционных процессов и молодежной миграционной политики в контексте евразийского измерения.

Отметим, что при анализе региональных миграционных процессов и региональной молодежной миграционной политики были исследованы сущностные, структурно-функциональные, процессуальные и институциональные особенности молодежной миграционной политики в ее пространственно-временном изменении. В качестве базовых использовались как общие методы политического анализа как системный, сравнительный и социокультурный подходы, так и специальные — математического моделирования и анализа, экспертного интервьюирования и социологического опроса. Политологическое осмысле-

ние исследуемой проблематики опиралось на концептуальные научные достижения В. А. Волоха, А. В. Дмитриева, Л. А. Кононова, В. А. Тишкова, А. С. Чеснокова и других.

Молодежная миграционная политика — важный инструмент внутренней политики государства, требующий особого внимания в понимании интересов всех акторов данного взаимодействия и механизмов его реализации. В этой связи актуальна проблематика научного дискурса о категориальном содержании самих феноменов молодежной миграции и миграционной политики в отношении молодежи.

Анализируя различные подходы к определению понятия «миграция населения» и, проанализировав ряд отечественных и зарубежных концепций молодежи, приходим к выводу о том что, под молодежной миграцией необходимо понимать процесс перемещения особой стратифицированной, социально-демографической группы населения, включающей в себя молодых людей в возрасте 16—30 лет, через административные границы населенных пунктов на социально значимый срок с изменением постоянного места жительства, обусловленное специфическими факторами и причинами, присущими только этой группе населения и воздействующими на данный процесс.

В свою очередь, молодежная миграционная политика — это целенаправленная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также институтов гражданского общества в отношении молодежи, как особой стратифицированной и социально-демографической группы населения, с целью формирования потоков молодежной миграции, адекватных конкретно-историческим условиям.

Базовая цель региональной миграционной политики в отношении молодежи как объекта политического управления региональными миграционными процессами заключается в достижении баланса интересов центра и региона в области регулирования миграционных потоков молодежи.

В методологическом плане следует разграничить роль субъектов региональной миграционной политики — органов законодательной и исполнительной власти различных уровней. Ввиду многообразия объективных условий, в которых находятся российские регионы, миграционная политика должна быть адаптивной. Иначе одни и те же принципы, направления механизмы регулирования будут вызывать противоречивые последствия [1, С.60].

Реализация молодежной миграционной политики влечет за собой выбор специфических механизмов. Политологическое исследование миграционной политики в отношении молодежи дало возможность разработать концепцию базовых механизмов молодежной миграцион-

ной политики на уровне региона. Таким образом, на основе системного анализа разработана классификация механизмов региональной молодежной миграционной политики. По авторской классификации, базовые механизмы молодежной миграционной политики можно разделить на основные: социально-экономические, институциональные и программно-целевые и обслуживающие, т. е. административно-правовые и коммуникационные. При этом, программно-целевые механизмы являются определяющими для разработки региональной миграционной политики в отношении молодежи на региональном уровне управления миграционными процессами.

Анализируя зарубежный опыт проведения миграционной политики в отношении молодежи таких стран как Индия, Китай, США, страны Западной Европы, Тайвань, Япония были выделены наиболее эффективные механизмы для их реализации в России. Таким образом, мы считаем, что социально-экономические механизмы используются при проведении миграционной политики в зарубежных странах в отношении миграции, возникшей вследствие диспропорции развития регионов, в отношении учебной миграции в большинстве случаев на региональном уровне, что доказывает их крайнюю эффективность. Институциональные механизмы, такие как развитие институтов гражданского общества, политическая интеграция иностранных граждан и интеграционные языковые курсы могут быть реализованы и на национальном и на региональном уровне, причем ряд механизмов эффективнее реализовывать именно на уровне региона. Административно-правовые механизмы используются как на региональном, так и на федеральном уровне при реализации всех направлений миграционной политики. Программно-целевые механизмы наиболее эффективны при разработке всех направлений миграционной политики, что доказывает их универсальность.

Государственное регулирование миграции населения предполагает определение целей и задач региональной миграционной политики. В свою очередь реализация региональной миграционной политики требует наличия таких принципов и механизмов политического регулирования, с помощью которых могли бы быть удовлетворены интересы федерального и регионального уровней. Выбор данных механизмов необходимо осуществлять на основе учета социально-политического условий. Для разработки адекватной миграционной политики в отношении молодежи, выбора механизмов управления, прежде всего, необходима качественная оценка миграционной ситуации на национальном и региональном уровне.

При анализе базовых тенденций развития миграционной ситуации в Российской Федерации и Новосибирской области с 2000 г. до 2014 г.,

были выявлены следующие особенности молодежной миграции в регионе:

— имея долю около 50 % в общем миграционном потоке в начале 2000-х годов, молодежный миграционный поток имеет тенденцию к постепенному снижению доли молодежи в общей численности мигрантов, несмотря на выполнение компенсаторной роли миграции в целом, что связано, прежде всего, с общероссийской тенденцией старения населения и сокращением доли молодежи в общей численности населения;

— несмотря на то, что молодежные потоки не имеют резких отличий в динамике структуры от общего миграционного потока, необходимо отметить, что все базовые тенденции в них проявляются сильнее. Таким образом, базовые тенденции молодежной миграции в Новосибирской области приводят к старению возрастной структуры населения, что отражается на стремлении к более консервативному электоральному поведению, это доказывают последние выборы мэра города Новосибирска — мэром стал Анатолий Локоть, представитель коммунистической партии. Также необходимо отметить, что среди молодых мигрантов крайне распространен феномен абсентеизма, что сводит их участие в политической жизни региона к минимуму;

— внешняя миграция представлена преимущественно выходцами из таких стран как Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызстан и Азербайджан. Из стран дальнего зарубежья преимущественно это Китай, Турция и Германия. Примерно в 50 % случаев целью пребывания на территории Новосибирской области является осуществление трудовой деятельности, однако также достаточно частой причиной пребывания является получение образования [2].

В современной ситуации развития России очевидна значимость модернизации региональной молодежной миграционной политики. Необходимо ее модернизировать на основе децентрализации и передачи прав полномочий принятия решений на уровне региона. В этой связи государству важно определить приоритетные направления региональной миграционной политики в отношении молодежи, а регионы, имея общегосударственные направления развития, должны самостоятельно определять миграционную политику на уровне своего региона с учетом специфических факторов и причин, воздействующих на миграцию молодежи. В связи с чем, был проведен факторный анализ методом главных компонент.

При проведении факторного анализа было выявлено, что основными группами факторов молодежной миграции, оказывающими влияние на масштабы и направления молодежных миграционных потоков

Новосибирской области, являются: социально-экономический, демографический, фактор угрозы жизни, фактор транспортной инфраструктуры, фактор здравоохранения, климатический фактор. Данные факторы по-разному воздействуют на разнонаправленные миграционные потоки молодежи в Новосибирской области. По нашему мнению, при улучшении социально-экономических показателей региона и улучшении демографической ситуации происходит приток молодежи в область, а при ухудшении показателей безопасности жизни, то есть увеличении угроз жизни, молодежь начинает покидать область.

Таким образом, анализируя взаимосвязь факторов и уровень миграции молодежи по потокам можно говорить о необходимости разработки дифференцированной политики в отношении различных потоков молодежи. Грамотная политика противодействия оттока молодежи и политика привлечения активной с высоким уровнем образования молодежи позволит стабилизировать политическую и социально-экономическую сферы жизни общества, увеличить доверие к политическим институтам.

В связи с тем, что официальные источники данных содержат не всю необходимую информацию для разработки региональной молодежной миграционной политики, было проведено анкетное исследование в целях получения соответствующей информации. При проведении исследования мобильности молодежи Новосибирской области были подтверждены выводы, полученные с помощью факторного анализа. А также были получены результаты, на основе которых можно сделать вывод о том, что существенным фактором, влияющим на миграцию молодежи, становятся информационно-коммуникационные технологии.

На основе теоретико-методологического анализа базовых основ миграционной политики, а также исследования зарубежного опыта приходим к выводу, что разработка и реализация молодежной миграционной политики в Новосибирской области должна осуществляться в системе целей и задач реализации других направлений региональной политики.

Для разработки адекватной и эффективной миграционной политики Новосибирской области, в том числе в отношении молодежи, необходимо взаимодействие более широкого круга акторов (субъектов) по формированию и реализации миграционной политики. Данное взаимодействие должно выглядеть следующим образом: участие в разработке миграционной политики должны принимать прежде всего представители мигрантских организаций, представители УФМС по НСО и министерства труда и занятости, представители бизнес кругов, науки и образования (вузов и ссузов), общественные организации.

Управление миграцией молодежи в Новосибирской области должно осуществляться с учетом факторов и причин, воздействующих на принятие молодежью решения о перемещении.

Трудовая миграция молодежи в Новосибирской области может быть рассмотрена как внутренняя — миграция граждан Российской Федерации — межрегиональная, и внутрирегиональная. А также миграция иностранных трудовых мигрантов в регион. В данном случае можно рассматривать воздействие целого комплекса факторов: на входящие потоки внутренних трудовых мигрантов воздействуют социально-экономические и демографические факторы, на исходящие потоки — социально-экономический фактор, фактор угрозы жизни и фактор транспортной инфраструктуры. Вследствие этого, основными механизмами стимулирования трудовой миграции в Новосибирскую область могут стать:

- разработка концепции Миграционной электронной биржи труда Новосибирской области, определение источников, характера и предполагаемых объемов информации о потребностях рынка труда региона с учетом имеющейся и прогнозируемой потребности в иностранной рабочей силе и базовых отраслей экономики Новосибирской области, а также эффективности использования иностранных работников в предшествующий период;

- развитие системы арендных домов с целью предоставления жилья для трудовых мигрантов по ценам ниже рыночных, на основе частичного финансирования из бюджета региона;

- развитие транспортной инфраструктуры внутри региона на основе развития системы малой авиации.

Политика в области учебной миграции может быть рассмотрена как политика в отношении учебной миграции иностранных студентов в Новосибирскую область и политика в отношении российских студентов — входящий поток международной миграции и входящий поток межрегиональной миграции. В соответствии с проведенным исследованием, на потоки учебной миграции преимущественное влияние имеют социально-экономический фактор, фактор угрозы жизни и информационно-коммуникационный фактор, исходя из чего, необходимо использовать соответствующие механизмы регулирования данных потоков.

Механизмами реализации стратегии активизации учебной миграции иностранных студентов в Новосибирскую область должны стать:

- разработка, принятие и реализация региональной программы по предоставлению образовательных услуг, в том числе по приему иностранных студентов на полный курс обучения, послевузовскую подготовку и переподготовку;

— разработка проблемно-ориентированных программ обучения, в контексте современной образовательной парадигмы, ориентированных на запросы мирового рынка труда;

— обеспечение комплексной безопасности иностранных учащихся на территории региона;

— интернационализация образования посредством интернационализации содержания образовательных программ;

— создание и внедрение инновационных образовательных продуктов, в том числе совместных программ с ведущими зарубежными вузами Китая, Индии, Кореи, программ, получивших валидацию ведущих зарубежных университетов;

— создание единого информационного портала в сети интернет «Высшее и среднеспециальное образование Новосибирской области», через который будет возможным осуществлять полное информационное сопровождение абитуриентов, проводить консультации по вопросам подачи, оформления документов по приему и т. д.;

— проведение централизованного заключения договоров на целевое обучение иностранных студентов в вузах и ССУЗах города Новосибирска с администрациями крупных городов Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Армении, Таджикистана, Китая, Индии и Кореи;

— формирование на базе существующих вузов сети научно-образовательных центров мирового уровня, интегрирующих лучшие научные разработки и образовательные программы российских и зарубежных институтов;

— создание позитивного имиджа Новосибирских вузов и ССУЗов через проведение масштабных информационно-масштабных кампаний: участие в международных выставках-ярмарках в странах СНГ, Китае, Индии, Кореи;

— укрепление научных, профессиональных и деловых связей с зарубежными выпускниками, оказание содействию создания Ассоциаций зарубежных выпускников.

Таким образом, состояние миграционной ситуации и миграционной политики на федеральном и региональном уровнях влияют на социальное и экономическое развитие, на происходящие политические процессы в стране и регионах, что требует выбора специфических механизмов и принципов политического регулирования. В связи с чем, комплексное изучение потоков молодежи должно проводиться на регулярной основе, с учетом причин и факторов, влияющих на данные потоки с целью разработки политики, отвечающей интересам развития Новосибирской области, базового региона Сибирского федерального округа, интегрированного в евразийское пространство.

Список литературы и источников:

1. Вартумян, А. А. Региональная миграционная политика в Российской Федерации (по материалам краев и областей Южного Федерального округа): монография / А. А. Вартумян, В. В. Бобылев. — Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. — 155 с.
2. Новосибирская область. 2013: статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. — Н., 2013. — 94 с.
3. Волох, В. А. Миграционная политика: концептуальный подход / В. А. Волох // Политика и общество. — 2011. — № 4. — С.131-136.
4. Миграционные процессы в Дальневосточном регионе России: опыт комплексного анализа: монография / под общ. ред. Н. М. Байкова. — Хабаровск: ДВИУ — филиал РАНХиГС, 2013. — 284 с.
5. Савинов, Л. В. Миграция как фактор региональной этнополитики / Л. В. Савинов // Ценности и смыслы. — 2013. — № 1. — С. 130-137.
6. Чесноков, А. С. Политика регулирования миграционных процессов во второй половине XX — начале XXI веков: моногр. / А. С. Чесноков. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. — 166 с.

Д. П. Шульга

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ФОРМЫ СЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У РАННИХ НОМАДОВ ЕВРАЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА ЧЖУНШАНЬ)

Для понимания современных процессов в зоне Евразийского степного пояса полезно рассмотреть типы сложения государств коренных народов на этой территории. Известно, что государства в окрестностях Китая подчас образовывались на базе кочевой культуры, что детально описано целым рядом археологов и востоковедов [2; 11, С. 133–164; 1; 4, С. 359–366; 5, С. 198–200; и др.]. О подобном «диком» устройстве политической жизни обществ номадов писали и древние китайцы. Китайские авторы достаточно подробно отмечали сведения о жизни «северных варваров». Например, о шаньжунах Сыма Цянь пишет, что «все они [племена] были рассеяны по горным долинам, и каждое имело своих правителей — вождей, и хотя им время от времени удавалось собрать вместе более ста жунских [племен], объединить их никому не удалось» [6, с. 382]. Царство Чжуншань не изучено отечественной историографией. Между тем — это прекрасная иллюстрация, как ещё в период Чуньцю некоторые некитайские племена в ходе строительства своей государственности полностью перенимали политическую систему Поднебесной. Уникальность царства Чжуншань в том, что на момент его становления сама классическая для Китая система администрирования ещё только складывалась. Поскольку письменных свидетельств по проблеме мало, указанием на развитие по китайскому образцу являются вещественные источники и реконструируемый на их основе общий уровень развития хозяйства.

Чжуншань — государство, основанное кланом сяньюй из белых ди в завершающей стадии периода Чуньцю (722 — 481 гг. до н. э.). История этого государственного образования длинна и местами запутана. Просуществовало оно почти от начала до конца периода Чжаньго (481—221 гг. до н. э.). Примечательно: Чжуншань относилось к «царствам, способным выставить тысячу колесниц», то есть было достаточно крупным. Письменных сведений об этом государстве не много. В 70-х и 80-х годах XX века некоторые вопросы о «государстве белых ди» были постепенно сняты вследствие целого ряда археологических

открытий на территории провинции Хэбэй. Эти находки чаще всего относятся именно к эпохе Чжаньго. Особенно ценным стало обнаружение городища Шанлинлиншоу возле деревни Саньцзисян в уезде Пиншань (городской округ Шицзячжуан провинции Хэбэй, КНР). Колоссальный материал получен также из царского погребения, расположенного неподалёку. Оттуда происходят многочисленные предметы искусства. Артефакты дают представление о высоком уровне экономического развития царства ди. Для реконструкции же детальной экономической картины Чжуншань обнаружено явно недостаточно таких характеризующих вещей, как монеты, керамика, бронзовые изделия. Работ, анализирующих эти категории инвентаря из Чжуншань, мало.

Если рассматривать материал по хозяйству Чжуншань в комплексе, то выходит, что с начала периода Чжаньго (сер. V в. до н. э.) до его середины (сер. IV в. до н. э.) в ремесле, сельском хозяйстве и торговле царства, основанного народом ди, произошёл стремительный скачок, сопровождавшийся положительным демографическим фоном. На раннем этапе Чжаньго существовало развитое скотоводство, что подтверждается характерными находками в погребениях. В захоронениях клана сяньюй эпохи раннего Чжаньго обнаружено большое количество артефактов, характерных для кочевого быта. Например, в уезде Синтан провинции Хэбэй в погребении были найдены тыквовидные сосуды ху с ручками, а также расписанные витым орнаментом сосуды ху с двумя кольцевидными ручками. Бронзовые изделия таких типов и их керамические подражания были удобны для транспортировки и переноски. Витой орнамент, исполненный в виде росписи или гравировки, имеет прямые аналогии в кочевом мире. К середине периода Чжаньго происходит демографический и экономический рывок на всей Центральной равнине, и кочевое хозяйство начинает на данной территории отмирать. В книге «Планы Сражающихся царств» в разделе «планы Чжуншань» пишется о ситуации среди пяти государств, случившейся в середине Чжаньго. Царство Ци проводило недружелюбную политику по отношению к царю Чжуншаня, основываясь на том, что «наша страна может выставить 10 000 колесниц, а Чжуншань может выставить 1000 колесниц, как же можно говорить о равенстве наших царств?». Поднимался вопрос: Чжуншань «не пара» Ци, так как, в частности, основано жунами и ди. Также внимание обращается на меньшую территорию Чжуншань. Очевидно, к тому моменту различия в способе хозяйствования и обычаях между Чжуншанем и государствами Центральной равнины были весьма заметны. В Чжуншань продолжали сохраняться обычаи, характерные для жунов и ди, что давало повод для высокомерия правителей Ци по отношению к соседу. «Варварский» элемент

являлся важным фактором в распределении ролей и статусов государств, параллельно с территорией и воинским потенциалом.

С середины Чжаньго в царстве Чжуншань начинается подъём экономики, в том числе и развитие земледелия. Количество продовольствия закономерно возросло. Помимо развития агрикультуры, имели место охота, рыбная ловля и скотоводство. Постепенно земледелие становится краеугольным камнем хозяйства. Пока мы не можем говорить о том, что на раннем этапе скотоводство было основой экономики, однако масштабы изменений в середине периода всё равно были впечатляющими.

Ремесло в период от начала до середины Чжаньго активно развивалось организационно и технологически. Во время правления Чэнгуна (349-328 гг до н. э.) ещё не существовало правительственного требования ставить клеймо с именем мастера на изделия. Однако примерно к этому времени сложилась система, когда основными производителями ведало правительство, а за конкретными изготовителями осуществляли контроль надзиратели. Происходило разделение ремёсел, в том числе и официально, что было призвано улучшить качество изделий и их производство.

Присутствуют вещественные свидетельства активного развития торговли. На раннем этапе периода Чжаньго царство Чжуншань хотя и имело монеты в форме ножа, но их количество было очень невелико. К середине Чжаньго начинают проникать монеты из Чжао и Янь. Собственно в Чжуншане начинается отливка монет «чэнбай» (основное время бытования — 380-296 гг. до н. э.). На городище Линшоу есть ряд местонахождений по несколько сотен монет. Как платёжное средство использовались имитации монет из Янь и Чжао. Очевидно, что товарно-денежные отношения с начала до середины Чжаньго очень развились. Экономика в Чжуншане в сравнении с другими удельными царствами была ничуть не хуже и развивалась вполне синхронно с соседями. В земледелии активно применялись железные орудия труда, технология обработки земли неуклонно развивалась, распространялось искусственное орошение земель. В целом в период Чжаньго на территории Китая происходит серьёзный прогресс в агрикультуре, исключением не стал и Чжуншань. Материалы археологических раскопок показывают: значительная часть найденных железных вещей — предметы сельхозназначения. В Линшоу и царских погребениях с территории государства ди обнаружено 454 железных изделия, около ста из них связаны с земледелием. Сюда входят лопаты, мотыги, серпы и другой инвентарь. Среди находок с памятника Шицзячжуан сельскохозяйственные изделия составляют 67 % от общего числа железных изделий [3, С. 138]. Это показывает, что железо стало основным

материалом изготовления орудий труда в царстве Чжуншаньуже к IV в. до н. э. В гончарном производстве также применялись железные изделия, что тоже суть свидетельство правомерности выделения железного века в рамках существования государства Чжуншань. Распространение железа в период Чжаньго имело своим следствием распространение интенсивных методов сельского хозяйства. Развитие получила вспашка на волах с помощью железного лемеха, следы чего обнаружены на поселении Синьлэ (город уездного значения городского округа Шицзячжуан провинции Хэбэй) [3, С. 139]. Это доказывает, что на позднем этапе Чжаньго плуг с железным лемехом стал обыденным явлением. Примечательно, что царство Чжуншань отнюдь не было обделено водными ресурсами: территория имела плотную речную сеть. Письменные источники свидетельствуют о развитости ирригации и каналостроительства. В «Планах сражающихся царств» в разделе «Планы Чжао» говорится: «Прежде в государстве Чжуншань было могучее войско, которое грабило нас и докучало нашим жителям, там знали, как отводить потоки воды». К этому понуждали и природные процессы: обилие рек заставляло бороться с наводнениями. Судя по письменным данным, основным водным источником Чжуншань была протекающая в границах государства река Хутохэ (река в совр. провинциях Шаньси и Хэбэй).

Царство Чжуншань вышло на передовые для своего времени позиции технологий выплавки стали и чугуна. Ковкий чугун стал достаточно распространённым материалом для изготовления оружия и предметов быта. Режущие поверхности выходили острыми и прочными. Что касается изделий из железа раннего периода, данные металлографии показывают: материалом могло служить и кричное железо, и ковкий чугун (после окончания раннего этапа Чжаньго). Понятно, что боевые качества стали хорошо проявились в ходе непрерывных войн периода Чжаньго. Кузнечный инструмент был местами весьма высокотехнологичным и имел, естественно, региональную специфику.

Если говорить о бронзовой металлургии, то в рамках археологии царства Чжуншань мы видим массу предметов, отлитых из бронзы, многие из которых богато украшены и покрыты инкрустацией. Найдено много литейных форм. Бронзовое литьё продолжало бытовать и, более того, развивалось в царстве Чжуншань. Характерной техникой обработки бронзы в Чжуншане является инкрустация золотом и серебром. В погребениях Чжуншаня найден целый ряд изделий из бронзы с золотой и серебряной инкрустацией. Артефактов такого типа настолько много, что они заметны в рамках всекитайской археологии. Среди образов преобладают зооморфные: быки, олени, тигры и синкретические существа. Присутствуют сцены терзания. Позолоченные изделия встречаются в

Чжуншане уже на раннем этапе Чжаньго. В Синьлэ (город уездного значения городского округа Шицзячжуан провинции Хэбэй) на памятнике Чжунтунцунь в погребении М1 обнаружена бляха в виде тигра, лицевая сторона которой покрыта позолотой. Также найдено 8 позолоченных пуговиц [3, С. 140]. В царских погребениях Чжуншаня есть позолоченные поясные крючки и позолоченные кинжалы.

Итак: ещё до появления конфуцианства Китай имел достаточно эффективно работающую и привлекательную на евразийской арене систему управления, в том числе в сфере хозяйственного администрирования.

Процесс экономического развития зачастую сопровождался переходом от скотоводства к земледелию и ремеслу.

Память о некитайском происхождении царства Чжуншань достаточно долго жила у его соседей. «Родство с варварами» было поводом для поправок.

Уже в сер. I тыс. до н. э. мы можем говорить о том, что феномен *текущих форм государственности кочевников*, когда одни и те же народы на различных территориях образовывали совершенно разные по форме и содержанию царства и империи, существовал. Ведь про другие племена общности «ди» в более позднюю эпоху (!) государственный деятель Чжугэ Лян писал: «Северные ди не живут оседло, они кочуют в поисках воды и трав, это способствует их набегам на юг. Ответные походы на север затруднены, ибо там горные хребты и пустыни, которые дают возможность для обороны. Для пропитания охотятся и пьют молоко, от холода их защищает кожаная одежда на меху, они стреляют в зверя на скаку, и этим добывают средства к существованию. Им никак не привить законы морали, победить их с помощью армии невозможно. Империя Хань не боролась с ними, на то есть три причины: ханьские солдаты являлись и воинами, и землепашцами, от этого становясь усталыми и робкими. Народы севера приходили для выпаса скота и охоты, они были оживленными и смелыми. Утомлённый не может соперничать с бодрым, робкий не в состоянии сравниться с отважным. Это первая причина отказа от боевых действий. Солдаты Хань были выносливы, могли проходить сотню ли в день, но северные народы использовали лошадей, что позволяло им преодолевать расстояние в несколько раз быстрее. Во время походов на север ханьской армии необходимо было нести с собой провизию и снаряжение, а кочевники на лошадях преследовали, так что способы перемещения был различными, нередко избирался неправильный путь для прохода войск и т. д. Это вторая причина отказа от боевых действий. Империя Хань опиралась в основном на пехоту, а северные народы — на кон-

ницу; в поле кавалерист быстрее пешего воина, и разница между их скоростью огромна. Это третья причина отказа от боевых действий. Учитывая вышеописанную ситуацию, перечислим советы по охране границ. На охрану рубежей должны быть отправлены лучшие воины и командиры, в это же время элитные войска должны быть готовы к защите. Необходимо создать обширную сеть складов с провизией, возвести систему сигнальных башен, чтобы узнавать о перемещениях врага. Когда внутренние территории врага опустеют, надо стягивать силы, чтоб, пользуясь отсутствием войск неприятеля, нанести удар. Таким образом можно одолеть врага малыми затратами, не начиная масштабной кампании расстроить планы противника»[7, с. 142]. Логическим продолжением и ярким примером существования текучих форм государственности кочевников стало дробление Монгольской империи: хан Хубилай полностью копировал китайскую систему, а Хулагу — иранско-мусульманскую. Золотая Орда же так и осталась государством, основанным на ранних номадических принципах. Аналогично и некитайские племена степей Евразии отчасти интегрировались в китайскую политическую систему, отчасти оставались за её пределами.

Список литературы и источников:

1. Барфилд Т. Дж. Опасная граница: кочевые империи и Китай (221 г. до н. э. — 1757 г. н. э.) / Пер. Д. В. Рухлядева, В. Б. Кузнецова. — СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ; «Нестор-История», 2009. 488 с.
2. Кычанов Е. И. История приграничных с Китаем древних и средневековых государств (от гуннов до маньчжуров). 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Петербургское лингвистическое общество, 2010. 364 с.
3. Цао Инчунь. «Стремительный скачок» и «шаг в ногу» — анализ особенностей экономического развития царства Чжуншань // журнал Хэбэйского педагогического университета (Философия и социальные науки). 2011Vo1.34 No. 4. С. 137-140. (на кит. яз.).
4. Матвеева Н. П. Социальное развитие народов западносибирской лесостепи в раннем железном веке // Сибирь в панораме тысячелетий. В 2 т. — Новосибирск, 1998. Т. 1. С. 359-366.
5. Плетнёва С. А. Города кочевников // От доклассовых обществ к раннеклассовым. — М., 1987. С. 198-211.
6. Уэнь (Уэньюэсыту). Исследование археологических культур северных степей: с эпохи бронзы до раннего железного века. Пекин: Кэсюэчубаньшэ, 2007. 386 с. (на кит. яз.).
7. Чжугэ Лян. Военный трактат Чжугэ Ляна. — Пекин: Яньшань чубаньшэ, 2008. — 278 с. (на кит. яз.).

Д. П. Шульга, Д. У. Кочоян

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

КУРДСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ VS ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО ИРАКА И ЛЕВАНТА: БОРЬБА ИДЕОЛОГИЙ

«Как справиться с ИГИЛ? С помощью Курдов. Курдистан — это щит. И в то же время меч. Точка притяжения для всех сил, которых касается продвижение Исламского государства. Сердце контрнаступления. Мозг всего мира, который плохо представляет себе масштабы угрозы. У курдов есть не только решимость, но и чёткое понимание опасности. Не только отвага, но и способность выработать стратегию, а также применить её на практике при наличии необходимых средств». Бернар-Анри Леви — французский политический журналист, философ, писатель и общественный деятель.

Итак, в настоящей статье рассматриваются:

— курдское освободительное движение, представляющее собой индоиранский этнос без государственности, живущий идеей свободы,

— мощное объединение радикальных исламистов суннитского толка, называемое «Исламское государство Ирака и Леванта», цель которого — полное подчинение территорий бывшего Османского халифата.

Цель статьи — сравнительная характеристика курдского освободительного движения (далее — КОД) в борьбе с ИГИЛ. Зачем это изучать? Причина обусловлена важностью всех слагаемых в борьбе против ИГИЛ, а это, в свою очередь, поможет понять — возможно ли победить ИГИЛ и какие силы помогут это сделать? Тема ИГИЛ на сегодняшний день изучена многими аналитиками — востоковедами, однако, роль курдского освободительного движения в современной геополитике Ближнего Востока изучается пока «мимоходом», параллельно с основным толком. В связи с этим тема уникальна. В сфере международных отношений роль религии не столь очевидна, как роль экономики или политики. При этом элементы исламского экстремизма в Сирии + радикальное объединение исламистов доказывают и в очередной раз напоминают нам о том, что религиозный аспект важен вкупе с политическим и националистическим. Кроме того, религиозный

фактор всеобъемлющ и не ограничивается рамками определенного государства или микро региона.

Итак, два национальных движения — курдское и исламистское. Рассмотрим каждое из них.

КРАТКО О КАЖДОМ ДВИЖЕНИИ

КОД: Численность курдского населения сегодня составляет от 30 до 45 миллионов человек. Они являются крупнейшим, после арабов, турок и персов, народом Передней Азии. История курдов насчитывает более 2500 лет. Будучи автохтонным (возникшим на месте современного местонахождения) народом региона, курды проживают на территории, общая площадь которой превышает 500 тысяч кв. км. Поскольку территория эта находится в пределах государственных границ современных Турции, Ирана, Ирака и Сирии, то в каждой из этих стран существует «свое» Курдистан: турецкий, иранский, иракский и сирийский. Больше всего курдов проживает в Турции, затем в Иране, Ираке и Сирии. Численность курдского этноса в России составляет порядка 27-30 тысяч человек.

ИГИЛ: Что касается группировки ИГИЛ, то это порядка 30 тыс. — 80 тыс. человек (относительно разных источников). Основной религией провозглашен ислам суннитского толка. При этом, сама группа абсолютно «разношерстная» и многонациональная. На рис.1 указаны основные особенности «Исламского государства». Отмечу, что квазигосударство ИГИЛ не признано ни одной из существующих стран.

Рис.1. Основная характеристика «Исламского государства»

Далее рассмотрим предпосылки создания движений.

ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДВИЖЕНИЙ.

ИГИЛ: Движение возникло в 2006 году, на базе 11 исламистских организаций + 8 мелких групп, включая подразделение Аль-Каиды. Предпосылками служило то, что США свергло существующий в то время режим Саддама Хуссейна, не предложив ничего взамен. Чем и воспользовались радикально настроенные единицы, решив объединиться во имя создания единого теократического государства.

КОД: Касаемо курдского движения, сложно указать точный период начала национально освободительного периода, однако, переломный момент — поражение в Первой мировой войне и распад Османской Империи, которые и способствовали подъему курдского национально - освободительного движения. Согласно Севрскому договору 1920 года, оформившему раздел Турции странами Антанты, курдам было предоставлено право на независимость. Однако после победы в Турции национально-демократической революции под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка план создания независимого курдского государства был сорван. С того периода и по сей день курды борются за свои национальные права.

Каждое движение целенаправленно и создано на основе определенных мотивов. Какие же цели преследуют ИГИЛ и КОД?

ЦЕЛЬ:

ЦЕЛЬ создания ИГИЛ — абсолютное подчинение территорий и ликвидация границ установленных в результате раздела Османского халифата, и создание ортодоксального суннитского исламского государства как минимум на территории Ирака и Шама (Леванта) — Сирии, Ливана, минимум Синайский полуостров, как максимум — в исламском мире и во всём мире.

ЦЕЛЬ создания КОД: несмотря на разнонаправленность мнений аналитиков, цель прозрачна и созвучна с именованием движения — НАЦИОНАЛЬНОЕ самоопределение, выраженное в реализации собственной государственности.

На сегодняшний день нет войны сильнее, чем войны идеологической. Цель национального движения включает себя определенную идеологию, которая позволяет объединять массы. Рассмотрим идеологии ИГИЛ и КОД.

ИДЕОЛОГИЯ:

ИГИЛ — радикально настроенная группировка, сплочение членов которой основано прежде всего на идеологии. Как мы отметили выше, создатели «Исламского государства» — сунниты. А. Четвертаков (igil.info) отмечает: «Это сунниты придерживающиеся в первую очередь

ханбалитской школы, отличающейся наибольшей строгостью среди всех четырех существующих правовых школ в суннитском исламе. ИГИЛ получил поддержку суннитского населения не потому, что запретила преподавание биологии, физики, музыки, общественных наук (особенно того, что касается демократии), не потому, что члены этой группировки отрезают головы своим противникам и объявили всемирный джихад, а потому, что они сунниты и борются против шиитского господства».

Братоубийственная война между суннитами (от араб. — «люди сунны») и шиитами (от араб. — «приверженцы» или «партия Али») длится уже не первый век, шииты из общей массы выделились еще в VII веке. Причина противоречий: обвинения друг друга в ереси. Сунниты и шииты — друг для друга сбившиеся с пути истинного нечестивцы.

КОД: идеологию курдского национального движения имеет смысл рассматривать на основе Иракского Курдистана, государственного образования с очень широкими полномочиями (даже для автономии).

Курдское население в Ираке составляет четверть населения, порядка 8 миллионов человек. Территория Иракского Курдистана составляет ок. 80 тыс. кв. км. Столица — город Эрбиль. Официальный язык — курдский. Идеологию курдов Иракского Курдистана мы рассмотрим в сравнении с арабской (суннитской). См. рис.2.

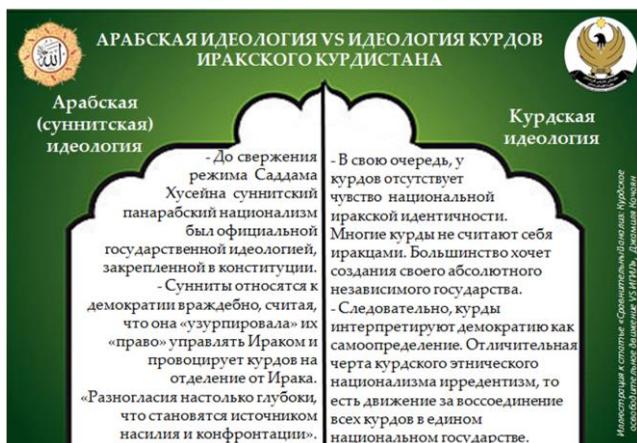

Рис.2. Арабская идеология и идеологии курдов Иракского Курдистана

Иракские курды выступают от лица двух партий, а именно: одна из старейших среди курдских Демократическая партия Курдистана

(ДПК) Масуда Барзани и второй по значению курдской партии «талабанистов» — Патриотического союза Курдистана (ПСК) Джаляла Талабани. Противоречия между двумя движениями существенно ослабляют их боеспособность. Однако, одно из слабых сторон курдской стороны — отсутствие тесного сотрудничества между партиями и целенаправленного общего движения.

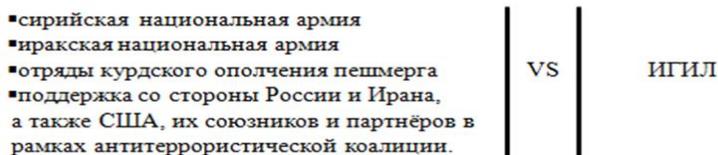
Можно сказать, что несовместимость суннитского арабского и курдского этнического идеологий выступает явным демонстративным фактором, делающим в принципе невозможным безопасное (для обеих сторон) и стабильное пребывание курдов в составе Ирака. В этой связи в июле 2014 года министр иностранных дел Курдской автономии Фалах Мустафа Бакер заявил, что «Ирак — это «несостоявшееся государство», которое следует разделить на три части», подразумевая Суннитский Ирак, Шийтский Ирак и Иракский Курдистан. Действительно, на сегодняшний день Ирак практически растерзан: в значительной части Ирака уже объявлен халифат, на юге господствуют шииты, а север принадлежит Иракскому Курдистану.

Разнонаправленность идеологий суннитов и курдов в Ираке является также причиной нежелания курдов воевать в районах проживания арабо-суннитского населения, а это, в свою очередь, влияет на переменный успех ИГИЛ в оккупации территорий. В таких условиях война с «Исламским государством» может затянуться на неопределённо долгое время.

Каждая идеология встречает на своем пути противостояние с «иначе мыслящими». Рассмотрим противостоящие стороны движений и обеспечение последних.

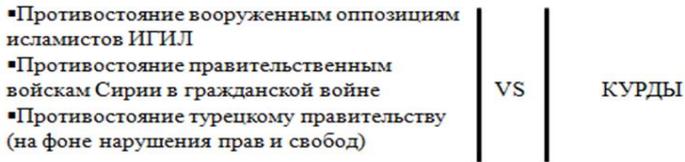
ПРОТИВОСТОЯЩИЕ ДВИЖЕНИЯМ СТОРОНЫ:

В целом, современное противостояние ИГ выглядит следующим образом:

Рис.3. Современное противостояние ИГ

Эту же схему, при определенных изменениях, можно отразить на КОД

Рис.4. Современное противостояние ИГ

Для того чтобы эффективно противостоять и защищать свои интересы, важное значение имеет финансовое и военизированное обеспечение. И так, за счет чего развиваются ИГИЛ и КОД?

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДВИЖЕНИЙ

ИГИЛ

Ряд аналитиков называют сегодня ИГИЛ самой богатой и обеспеченной радикальной группировкой и оценивают ее состояние в 2 млрд. долларов. В отличие от своих противников (сирийской и иракской армии), которые имеют ограниченные возможности для военизированного противостояния. И так, статьи доходов ИГИЛ:

— Контрабанда нефтью с подконтрольных месторождений Сирии и Ирака (80 тыс. баррелей/сутки ~ 100 млн \$ в месяц) и последующая продажа Турции и даже Ирану.

- Грабеж (в особенности банковский)
- Вымогательство и среднего и крупного бизнеса
- Налогообложение немусульманского населения
- Таможенная пошлина на транспортные перевозки

Как мы видим, это абсолютно независимые от внешних «союзников» ресурсы и полное самообеспечение.

КОД: Курдское движение получает обеспечение прежде всего с продажи нефти от автономии. Отмечу, что 2 декабря 2014 года глобально изменилась ситуация, связанная с принятым в 2007 году Законом об углеводородах. В этот поистине знаменательный день были оформлены соглашения по добыче и экспорту нефти: отныне курдская сторона будет поставлять 550000 баррелей нефти/ ежедневно, (330000 баррелей из самой сердцевины Киркука, остальные 250000 — из окраин столицы), и получать за это 17 % от общего дохода страны. В 2003 году эта цифра составляла 12\$ млрд.

Иракский Курдистан сделал значительный шаг на пути если не к политической независимости, то экономической, которая и может стать эффективным рычагом к обретению большей автономности. Курды уже имеют в Ираке свой язык (курдский — официальный, по-

мимо арабского), свою территорию, площадью 80 тыс. кв. км и, что крайне важно, свою власть. Отмечу, что Конституция провозглашает существование двух основных наций — арабской и курдской.

И так, мы рассмотрели два движения — курдское национальное и исламистское, «отношения» которых можно заключить в фразу «конфликт идеологий». Оба стремятся к созданию государства: первые — с целью обретения независимости, прав и свобод для 30-миллионного населения, вторые — с целью «развить волю Аллаха» на территориях бывшего Османского Халифата, мир подчинить — тоже лишним не будет.

Борьбу и противостояние обуславливают — прежде всего — отличия в идеологии. Несмотря на то, что террористические организации никогда не были миролюбивыми, оставаясь первым дестабилизирующим фактором любого региона, а это и понятно, однако такую жестокость еще мир не видывал (даже Аль-Каида отказалась поддерживать ИГИЛ!). Курдское движение более грамотно и демократично, действуют (или как минимум стараются действовать) согласно Международным документам и соглашениям и стремятся защищать свои *демократические* права.

Важно отметить роль курдского движения в борьбе с ИГ, чем и обусловлена была цель статьи.

С начала 2014 года и по сей день курдские ополченцы принимают активное участие в антитеррористической операции на стороне правительственных сил против группировки «Исламское государство Ирака и Леванта». Курды оказывают сопротивление на территории Иракского Курдистана (12 июня 2014 года «пешмерга» заняли Kirkuk, который символизируется курдами как «сердце и Иерусалим Курдистана»), в центральной части страны, защищают правительственные здания в Багдаде. Ожесточенные бои проходят и в Сирии (в том числе, за Кобани и другие районы).

Возвращаясь к цитате политического журналиста, коронующей статью, отмечу, что курдские силы сегодня являются центром контрнаступления. Ракурс мировой общественности к курдскому вопросу изменился. Курды оцениваются сегодня уже не как на крупнейший этнос, лишенный государственности, а как боевая структура, слагаемое в уравнении АНТИ-ИГИЛ и фактор противостояния исламистам. В связи с успешной борьбой с исламистами, ряд государств уже серьезно рассматривают независимость Курдистана (например, Израиль), другие — оказывают военизированную поддержку курдам как противостоящей ИГИЛ силе (США, Британия). Остается надеяться, что в победе с исламистами курды смогут реализовать и свои интересы и получить национальную столь желанную независимость.

РАЗДЕЛ II

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

И. В. Брызгалова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Иностранные инвестиции как расширяющуюся сферу межгосударственного хозяйственного взаимодействия в научной и учебной литературе относят ко второй половине XIX века. Между тем, исследования иностранных инвестиций с использованием другими дефинициями, например, экспорт капитала, предпринимались задолго до указанного периода времени. Не углубляясь во времена классиков политической экономии А. Смита и Д. Рикардо, напомним хотя бы о работе 1910 г. немецкого социал-демократа Р. Гильфердинга «Финансовый капитал» с 22-й главой под говорящим заголовком «Экспорт капитала и борьба за хозяйственную территорию» [1, С. 400]. В этом названии обратим внимание на словосочетание «хозяйственная территория» и постараемся уйти от контекста борьбы.

Современные интеграционные процессы в любых странах и регионах мира направлены ни на что иное, как на расширение экономического пространства для решения тех или иных хозяйственных задач. Иностранные инвестиции вместе с внешней торговлей играют в этом ведущую роль.

О задачах или — уже — целях и/или причинах, а также о последствиях иностранного инвестирования идут непрекращающиеся дискуссии в научной литературе, отсюда существуют и разночтения в учебной. Чаще всего приводятся аргументы «за» и «против», что, безусловно, отвечает реалиям любых экономических явлений, в том числе, и вывозу/ввозу капитала.

В последнее время, особенно когда речь идет о России, баланс в оценке положительных и отрицательных последствий иностранного инвестирования нередко нарушается, и на первый план выдвигаются опасности, если пользоваться терминологией SWOT-анализа. Противники иностранных инвестиций приводят, на наш взгляд, односторонние, поэтому сомнительные аргументы.

Иногда для доказательства абсолютной ущербности иностранных инвестиций с позиции страны-реципиента вводится обширный понятийный аппарат, как, например, в работе «Иностранные инвестиции в

экономике России» [2]. Основной пафос авторов сводится к тому, что иностранные инвестиции выгодны (с чем не поспоришь) **только** инвестору (что неверно), который совершает «внешнее инвестиционное изъятие» [2, С. 22].

За введенными терминами (ино-инвестирование, ино-инвестиционный порядок, нац-артели и ино-артели, внешние и внутренние артели и др.) [2, С. 22, 25, 27], имеющими общепринятые аналоги, авторы забывают, во-первых, что все страны, участвующие в международных потоках благ и финансов, играют обе роли — и реципиентов и инвесторов, поэтому, превращаясь в инвесторов, получают разные виды дохода в зависимости от вида инвестиций.

Во-вторых, известно, да и сами авторы не отрицают, что кроме стоимостных эффектов, выгодами для принимающей стороны может стать международный технологический, управленческий, социальный опыт и другие положительные внешние эффекты. Правда, то же относится и к отрицательным внешним эффектам. В качестве таковых в анализируемой работе выступают вменение в сознание представителей власти, экономистов, публицистов принимающего государства представления о благотворном влиянии иностранных инвестиций и даже подкуп представителей названных групп населения со стороны развитых инвестирующих государств [2, С. 24].

Но отрицательные внешние эффекты при иностранном инвестировании создают не только традиционные международные инвесторы, такие как США, от которых предостерегают авторы, но и Япония, некоторые европейские страны. Инвесторы стран, наращивающих вывоз капитала в последние 2-3 десятилетия, в том числе, и России, нередко применяют в стране-реципиенте далеко не лучшие образцы менеджмента и ведения бизнеса. В одном из исследований приватизации в России описывается поведение транснациональной корпорации «ЛУ-Койл», приобретшей, среди прочего, 1300 автозаправочных в США у компании «Гетти Ойл». Кроме нечестной конкуренции, а именно, преднамеренного разорения старых дилеров путем продажи им бензина по завышенным ценам, в отличие от низких цен для новых, преимущественно русских дилеров, по словам автора, «...беспокоит и то, что апелляции, поданные генеральному прокурору штата Делавер, остались без ответа». Представляется, что в процитированном отрывке завуалировано подозрение в коррупционных действиях представителей «ЛУКойла» [3, С. 185, 186].

В экономике нашей страны абсолютный объем и значение иностранных инвестиций относительно невелики по сравнению с аналогичными показателями сравнимых по экономическому потенциалу

стран, хотя свободные финансовые ресурсы в мире огромны. В 2013 г. финансовый капитал частных лиц в мире вырос на 14,6 % и составил в сумме 52 трлн. долл. А в экономике России к концу 2013 г. было накоплено немногим более 384 млрд долл. [см. 4, С. 177]. Выполняя простое расчетное задание на определение доли нашей страны, 6-й экономики мира по ВВП, в финансовом капитале, наши студенты, приходят в изумление или, скорее, недоумение. Думаю, что часть читателей тоже удивится, найдя, что это только 0,7 %. Хотя бы поэтому никак нельзя согласиться, что нашей экономике угрожает нарастающее внешнее инвестиционное изъятие, имеющее «...квазициклический вид раскручивающейся спирали» [2, С. 25].

В условиях современной коррекции векторов экономической интеграции основная задача, связанная с инвестициями, на наш взгляд, заключается в улучшении инвестиционного климата, подорванного экономической и политической ситуацией, причем для любых инвестиций, в том числе иностранных. А не в очередном возвращении к вопросу о том, нужны ли они нашей стране, и даже не в определении их количественных пределов и стран-доноров.

В обеспечении расширения положительных эффектов и нивелировании отрицательных немалая роль принадлежит государству. И нужно отдать должное нашему инвестиционному законодательству, вполне отвечающему нормам международного права. Что касается информации о реалиях, то она малодоступна, в связи с чем может возникнуть вопрос об эффективности участия государства.

Так, на сайтах Правительства РФ и субъектов РФ присутствуют тексты законов, многочисленные нормативные правовые акты, статистика, программы, рейтинги регионов, отчеты. Но весьма редко формулируются концепции и отражаются мероприятия именно по иностранным инвестициям. Так, ни в Законе «О регулировании инвестиционной деятельности на территории Новосибирской области» ни в долгосрочной программе «Государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Новосибирской области на 2012 — 2021 годы» не сказано ни слова о политике в области иностранных инвестиций [5, 6].

На официальном сайте Правительства Новосибирской области приведены рейтинги агентства Fitch от 17 апреля 2015 г.: долгосрочные рейтинги дефолта эмитента («РДЭ») в иностранной и национальной валюте на уровне «ВВВ-» с «Негативным» прогнозом и краткосрочный РДЭ в иностранной валюте «F3»; национальный долгосрочный рейтинг Новосибирской области на уровне «АА+(rus)» со «Стабильным» прогнозом; рейтинги приоритетных необеспеченных внут-

ренных облигаций региона подтверждены на уровнях «ВВВ-» и «АА+(rus)». [7,8]. Остается только догадываться, т. к. комментарии отсутствуют, как правительство Новосибирской области относится к этим оценкам, часть из которых не вполне благополучны.

В связи нарастанием ограничений по многим параметрам внешне-экономических отношений (санкций) со стороны США и ЕС провозглашена и набирает популярность идея расширения экономического пространства путем движения на восток. На первый взгляд, это особенно актуально для восточных регионов нашей страны, а значит для СФО в целом и Новосибирской области в частности, тем более, что успешные совместные инвестиционные проекты в НСО уже осуществляются. Причем разумным представляется сотрудничество по всем азиатским направлениям, а не переориентация на конкретные страны.

Особенно продуманно политика иностранных инвестиций на федеральном и региональном уровнях должна проводиться в отношении Китая. Китай не так давно вошел в десятку основных иностранных инвесторов России и укрепляет свои позиции. Но политологи советуют проявлять осторожность, учитывая сложную историю наших отношений во второй половине XX века. Они предупреждают, например, что в случае обострения китайско-американских отношений Китай может потребовать от России действий, которые приведут к эскалации конфликта с Западом. Механизмы разработки и принятия внешнеполитических решений на Западе, прежде всего, в США, более предсказуемые, чем в Китае. Поэтому рекомендуется «...не «поворот на Восток», то есть к Китаю, а дополнение связей с Западом, развитием сотрудничества с Китаем «сбалансированным» темпом, не требующим от России уступок ради сохранения темпа» [9, С. 8].

Сказанное выше подтверждает плодотворность позиции тех экономистов, которые осторожны в рекомендациях по привлечению инвестиций из конкретных стран или по их продвижению. Как уже отмечалось, важно укреплять собственный инвестиционный потенциал, улучшать инвестиционный климат, и для европейских и для азиатских инвесторов/реципиентов.

Параметры инвестиционного климата хорошо известны, они значительно различаются у разных экспертных сообществ. На наш взгляд, формируя рейтинги инвестиционной привлекательности для в условиях евразийской интеграции, следует придавать большее значение психологическим факторам инвестиционного климата, разумеется, наряду с экономическими.

Одним из индикаторов, который можно отнести к психологии хозяйственной деятельности, служит индекс предпринимательской уверенности. Это качественный показатель, позволяющий выявить тенденции на основе опросов руководителей организаций по поводу следующих рыночных параметров: выпуск продукции, остатки, спрос. Федеральная служба государственной статистики РФ формирует данный индекс для трех видов деятельности на основе ежемесячных опросов более чем 4000 организаций (10 апреля).

Индекс рассчитывается как среднее арифметическое так называемых балансов ответов. Балансы определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» выпуска продукции в перспективе; уровни «выше» и «ниже» нормального по спросу и остаткам готовой продукции [10].

Индексы уверенности в начальный период новой политики экономической интеграции в трех важнейших видах деятельности выглядят по-разному (рис. 1,2,3) [10].

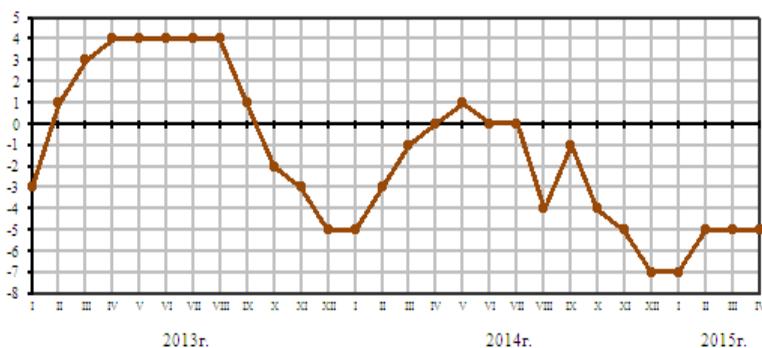
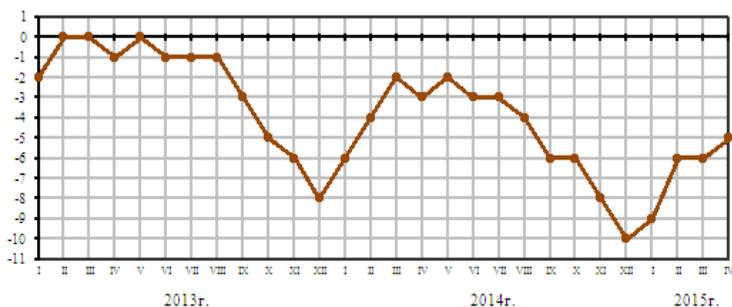

Рис. 1. Индекс предпринимательской уверенности организаций по добыче полезных ископаемых (без малых предприятий) в процентах

Индекс демонстрирует, что с декабря 2014 г. прекратилось снижение уверенности, а за первый месяц 2015 г. она даже выросла в таком значительном секторе российской экономики, каким является добыча полезных ископаемых, несмотря на циклический спад производства, прогнозируемый на 2015 г., и политические (санкционные) проблемы. Это можно расценить как вклад в ожидание, что инвестиционный климат для иностранных вложений, по крайней мере, не ухудшится.

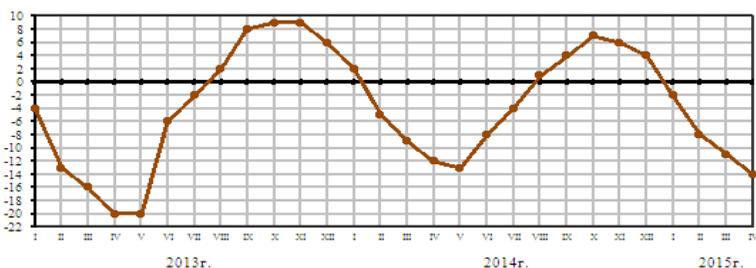
Обратимся к ожиданиям относительно обрабатывающих производств (см. рис.2).

Рис. 2. Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств (без малых предприятий) в процентах

Допуская оправданную в данном случае тавтологию, отметим, что краткосрочная динамика индекса уверенности организаций обрабатывающих производств вселяет некоторую уверенность в начало повышательной тенденции и улучшение инвестиционного климата для вида деятельности, имеющего первоочередное значение при формировании эффективной структуры производства.

К сожалению, этого не скажешь об индексе для энергетики, хотя и занимающей относительно скромный удельный вес в производстве ВВП РФ, но являющейся остовом современной экономики (см. рис.3).

Рис. 3. Индекс предпринимательской уверенности организаций, осуществляющих производство и распределение электроэнергии, газа и воды (без малых предприятий) в процентах

Как видим, достигнув пика в октябре 2014 г., предпринимательская уверенность демонстрирует тенденцию к снижению.

Вынося суждение об инвестиционном климате, следует формировать интегральный показатель предпринимательской уверенности по всем видам деятельности.

Что касается опасений по поводу возможного нарастания зависимости от внешних экономик, то об их обоснованности в определенной мере можно судить по динамике доли иностранной собственности в основном капитале. (табл.).

Табл. 1.

Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по формам собственности (в фактически действовавших ценах)

	2000	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013'	2014
в процентах к итогу									
Инвестиции в основной капитал — всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100,0
в том числе									
российская собственность	86,3	81,6	83,8	85,2	86,2	87,8	84,5	85,8	86,3
иностранная собственность	1,5	7,8	7,5	6,8	5,9	6,0	9,1	7,7	7,3
совместная российская и иностранная собственность	12,2	10,6	8,7	8,0	7,9	6,2	6,4	6,5	6,4

Составлено автором по [11].

Структура инвестиций в основной капитал по выделенным формам собственности менялась незначительно как в годы подъема, так и в кризисные 2009-2010 гг., а также при замедлении темпов 2013-2014 гг., и в начале прогнозируемого на 2015 г. спада. Это не в последнюю очередь связано с тем, что данные иностранные инвестиции носят долгосрочный характер, так что инвестор заинтересован в эффективном ведении бизнеса.

В России, как показано в исследовании Е. А. Федоровой, Ю. А. Барихиной, компании, привлекающие прямые иностранные инвестиции (ПИИ), работают более эффективно, чем отечественные. Причем разрыв увеличивается во времени. В 2010—2012 гг. рентабельность различалась в 1,8 раза в пользу компаний с ПИИ [12].

Для России с ее нарастающим износом основных фондов и недостатком финансовых источников иностранные инвестиции такого рода имеют большое значение. Такие иностранные инвестиции из любой части света, как и российские вложения другие страны, могут внести заметный вклад в экономическую интеграцию на евразийском пространстве.

Список литературы и источников:

1. Гильфердинг Р. Финансовый капитал. — М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. — С. 400-435.

2. Захаров В. К., Голикова Е. И. Иностранные инвестиции в экономике России // Экономический журнал. — 2012, № 25. — С. 21—27

3. Голдман М. Пиратизация России. — / М. Голдман — перевод с англ. В. Супруна — Новосибирск/Москва: Фонд социо-прогностических исследований «Тренды», 2005. — 424 с.

4. Брызгалова И. В., Инвестиционная политика: учебное пособие. — / И. В. Брызгалова, В. М. Алферов, Т. В. Гурунян и др. — Новосибирск: СИУ РАНХиГС, 2014. — С. 177.

5. Закон Новосибирской области N 97-ОЗ. «О государственном регулировании инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений на территории Новосибирской области». — Сайт правительства Новосибирской области. URL: <http://www.nso.ru/page/2525>

6. Долгосрочная целевая программа «Государственная поддержка инвестиционной деятельности на территории Новосибирской области на 2012 — 2021 годы». (в ред. постановления от 30.12.2013 № 606-п). Сайт Правительства Новосибирской области. URL: <http://www.nso.ru/page/2423>

7. Сайт Правительства Новосибирской области. [Электронный ресурс]. — Инвестиционный потенциал. Режим доступа: <http://www.nso.ru/page/2265/>.

8. Сайт Правительства Новосибирской области.[Электронный ресурс]. — Министерство финансов и налоговой политики НСО. Кредитный рейтинг НСО. Режим доступа:<http://www.nso.ru/page/2265;> <http://www.mfnso.nso.ru/page/482>

9. В. Михеев, В. Швыдко, С. Луконин. Мир в начале тысячелетия—Китай—Россия: когда эмоции уместны? // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 2. — С. 5-13.

10. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Промышленное производство. Индекс предпринимательской уверенности.

Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#

11. Сайт ФСГС. [Электронный ресурс]. — Инвестиции. Структура инвестиций в основной капитал. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/#

12. Федорова Е., Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России / Е. А. Федорова, Ю. А. Борихина // Вопросы экономики. — 2015, № 3 — С. 46-60.

А. М. Выжитович, П. А. Ершов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРОТИВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

В настоящее время в России реализуются два, на первый взгляд, противоречащих друг другу проекта: интеграция на Евразийском пространстве и активная импортозамещающая политика. Противоречие состоит в том, что интеграция предполагает значительную степень открытости экономики, импортозамещение же наоборот концентрируется на внутренних процессах. Столкновение двух этих направлений несёт в себе высокие риски неполного или вообще недостижения поставленных целей. Однако, так как интеграция, сама по себе, несёт массу возможностей для развития экономики, можно предположить, что и политика импортозамещения реализуемая не вопреки, а на основе интегративных процессов может получить дополнительный импульс развития. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе детализированного изучения развития процессов интеграции и анализа статистических данных о взаимной торговле выявить возможные способы реализации импортозамещающей экономической политики в рамках процесса евразийской интеграции.

Сейчас может показаться, что идея региональной интеграции на евразийском континенте существовала почти всегда. Однако, современный смысл понятие «евразийской интеграции» приобрело только после распада СССР. Вероятно, это объясняется тем, что Советский Союз сам по себе был большим евразийским интеграционным объединением, и, кроме того, являлся участником более крупных международных (СЭВ, ОВД и др.)

С точки зрения представлений о масштабности «евразийского проекта», все идеи можно разделить на три группы:

1. Евразийская интеграция — это интеграция в пределах всего континента Евразия. Вероятно, данная идея появилась как ответ на представление Збигнева Бжезинского о Евразии как о «хартленде», то есть ключевом континенте, господство над которым обеспечивает господство во всём мире. [1] Однако данная концепция практически не жизнеспособна в силу огромных размеров и соответственно различных региональных интересов стран Евразии. Континентальные проекты

интеграции практически остались на уровне размышлений и демагогии и не нашли никаких способов реальной реализации.

2. Концепция «Евразийского моста». То есть Россия, находясь в самом центре Евразии, имеет возможность быть участником большого числа региональных интеграционных объединений, как на востоке, так и на западе и при этом быть связующим звеном между ними. К примеру, Россия является членом АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское сотрудничество), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) и ОЧЭС (Организация черноморского сотрудничества) одновременно. Эта идея получила даже некоторое практическое развитие. Начиная с 90-х годов, страны СНГ активно вступали в международные объединения или создавали свои, что привело к созданию целой структуры международных организаций и союзов на евразийском пространстве. [2, с. 42-52]. Однако, есть и объективная невозможность реализации данной концепции: в конечном счёте, участвуя в региональных союзах и объединениях, Россия преследует свои региональные цели, которые, как правило, не пересекаются с целями в других регионах.

3. Евразийская интеграция в пределах постсоветского пространства. Хотя ещё недавно, 2010 году, Президент России Владимир Путин и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев заявляли о возможности создания большой Европы «от Лиссабона до Владивостока», реальный процесс интеграции начал реализовываться только на постсоветском пространстве под руководством России. Основная причина реализации интеграционного проекта именно в таком формате состоит в исторической и культурной близости сформировавших его стран, а так же тесной взаимосвязи правящих элит. Так же не стоит забывать о схожести экономического развития трёх стран (Беларуси, Казахстана и России) и общей, оставшейся с советских времён, транспортной инфраструктуре. История создания Таможенного союза и Единого экономического пространства ведётся с 1996 года, однако наиболее активно этот процесс начал развиваться только в последнее десятилетие. [3]. С 1 января 2015 года вступил в силу договор «о Евразийском экономическом союзе» [4], тем самым определивший рамки и порядок Евразийской экономической интеграции. В процесс включились так же Армения и Киргизия (с 29 мая 2015 года). Не так давно на членство в Таможенном Союзе поданы заявки от Туниса и Сирии, но следует признать, что, в конечном счёте, ЕАЭС, вероятнее всего, останется постсоветским интеграционным объединением.

Хотя некоторые авторы считают, что для успешной реализации процесса интеграции необходимо активнее реализовывать проекты по созданию единого культурного и исторического пространства [5,

с. 185-190], следует всё таки исходить из того, что ЕАЭС является экономической организацией, и следовательно только успех в области экономики и преимущества получаемые от объединения странами-участницами обеспечат ей стабильное и длительное существование.

Политика импортозамещения начала реализовываться в России ещё с конца 1990-х годов. Однако, начиная с 2014 года в данном направлении произошли резкие изменения. Импортозамещение всё больше стало связываться с ограничением внешней торговли и «огороживанием» национальной экономики. Этому, безусловно, поспособствовали такие факторы как: санкции со стороны стран Запада введённые поэтапно начиная с 20 марта 2014 года (в особенности ограничение к доступным западным кредитам и запрет на реализацию ряда инвестиционных проектов в России); торговое эмбарго ограничивающее ввоз в Россию отдельных продовольственных товаров и товаров лёгкой промышленности; падение курса рубля в декабре 2014 года, которое сделало практически невыгодным ввоз каких-либо товаров из-за рубежа и привело к резкому снижению внешнеторгового оборота России уже к началу 2015 года.

Страны ЕАЭС в санкционной борьбе не участвуют и, соответственно, могли бы использовать данную ситуацию в целях развития своих национальных экономик. Ещё в августе 2014 года, Президент Беларуси Александр Лукашенко заявлял, что его страна вполне может компенсировать дефицит продовольствия, вызванный торговым эмбарго. То есть, речь могла идти не о замещении импорта, а о замещении импорта из стран дальнего зарубежья импортом из стран Таможенного союза.

Сейчас, по прошествии одного года, уже можно сделать первые выводы, о развитии торговли внутри таможенного союза в условиях экономических санкций. Вот некоторые данные о внешней торговле России за 2014-2015 годы (по данным Банка России):

— внешнеторговый оборот России составил в январе 2015 года 40 млрд долл. США (в январе 2014 года — 60,5 млрд долл. США);

— внешнеторговый оборот со странами дальнего зарубежья в январе 2015 г. составил 35 млрд долл. США (снижение на 33,3 % по отношению к январю 2014 года);

— внешнеторговый оборот со странами участниками СНГ в январе 2015 года составил 4,9 млрд долл. США (снижение на 38,2 % по отношению к январю 2015 года);

— торговый оборот со странами ЕАЭС составил всего 2 814 млн долл. США (ок. 7,3 % от общего оборота) в т. ч. импорт 1 млрд долл. США;

— экспорт продовольствия из России в январе 2015 года вырос на 15,7 % по отношению к январю 2014 (!);

— экспорт нефти и нефтепродуктов в страны СНГ в физическом объёме снизился достаточно серьёзно, в то время как экспорт в страны дальнего зарубежья показал существенный рост;

— импорт из стран СНГ показал рост только по следующим товарам: мясо птицы 13,7 %, картофель в 2,1 раза, томаты 90,7 %, яблоки свежие 34,3 %, аппаратура телефонной и телеграфной связи 97,6 %, автомобили грузовые 8,5 %. По всем остальным товарам импорт в Россию резко снизился.

На основе выше перечисленных данных можно сделать несколько выводов:

— обороты торговли с участниками Таможенного союза сокращаются сильнее, чем со странами дальнего зарубежья, не смотря на то, что они имеют явные торговые преференции;

— фактически не произошло замещения импорта из стран дальнего зарубежья на импорт из стран членов Таможенного союза, даже в тех отраслях, где у них должно быть преимущество.

Данная ситуация выглядит безрадостной, так как это может говорить о крайне низкой экономической интеграции между странами ЕАЭС. И, вероятно, этому есть три причины:

1. Доля ВВП России в ЕАЭС составляет 85,7 % [7]. Такой перевес в сторону России уже сам по себе говорит о невозможности существенной поддержке со стороны союзных экономик.

2. Экономики трёх системообразующих стран (Беларуси, Казахстана и России) имеют очень близкую отраслевую структуру. Иными словами в рамках ЕАЭС и Таможенного союза практически отсутствует разделение труда. Соответственно ослаблен и интегративный эффект от объединения. Таким образом, в случае столкновения с какими-либо внешними проблемами или негативной внешнеэкономической конъюнктурой или целенаправленным разрушающим воздействием третьих стран, все страны ЕАЭС оказываются в одинаково трудном положении. Такая ситуация резко снижает конкурентоспособность и выживаемость ЕАЭС на международной арене.

3. Россия начала вводить заградительные меры достаточно резко и, видимо, не советуясь с партнёрами. Это привело к известным конфликтам, особенно с Беларусью [8]. Однако решение, которое последовало — никак не ограничивать рынки партнёров, но продолжать защищать свой внутрirosсийский — вряд ли можно назвать правильным. С одной стороны Россия добилась некоторой непроницаемости своих границ — ввозить запрещённые товары даже через Беларусь

теперь нельзя. С другой стороны Россия отказалась от использования возможностей предоставляемых ЕАЭС и Таможенным союзом.

4. Союзные экономические структуры оказались слабы перед угрозой экономического спада. В марте-апреле 2015 Казахстану пришлось в одностороннем порядке девальвировать свою национальную валюту, чтобы избежать дальнейшего спада в торговых отношениях с Россией. То есть спад в ключевой экономике потянул за собой остальные.

Однако логика интеграции подразумевает не только рост общих проблем, но и появление новых возможностей. Ошибкой было российскому Правительству начинать политику импортозамещения в рамках российской национальной экономики. Реализация импортозамещения в границах ЕАЭС принесло бы не мало пользы для всех его участников. [9. С. 90-94]. Во-первых, создание Таможенного союза раздвигает границы потенциального рынка сбыта, ведь чем больше внутренний рынок, тем легче наладить выпуск новой продукции с большей экономической эффективностью. Во-вторых, проведение слаженной политики позволит с большей полнотой задействовать все ресурсы имеющиеся у союзного экономического пространства, что так же открывает больше возможностей. В-третьих, ни Беларусь, ни Казахстан не ограничены санкциями, следовательно так же располагают большим потенциалом.

Реализация импортозамещения в рамках ЕАЭС может вестись теми же способами, что и внутри России:

— подключение стран ЕАЭС к торговому эмбарго России. Конечно, это трудно реализуемо в том формате, в каком это получило развитие в России. Однако, частичное ограничение внешней торговли в пользу внутренних производителей рассмотреть можно, учитывая что Беларусь и Казахстан пока не являются членами ВТО. Это не стало бы не только мерой поддержки России в борьбе с санкциями, но и позволило бы защитить внутренний рынок ЕАЭС, создав дополнительный спрос на отечественные товары;

— рекламная поддержка товаров производимых внутри ЕАЭС на государственном уровне. То есть развития у потребителей позитивного восприятия отечественной продукции и тем самым склонение его к выбору в пользу своих производителей;

— предоставление финансовой поддержки организациям, осваивающим импортозамещающие производства. Для этого необходимо, чтобы в странах ЕАЭС появились свои программы импортозамещения, согласованные на международном уровне. Таким образом, Правительства стран-членов ЕАЭС получат возможность привлечения инвестиций с гарантированной отдачей;

— поддержка промышленности в научно-инновационной сфере. Данный способ особенно актуален, так как Россия располагает основной долей научного потенциала ЕАЭС. Допуск союзных стран к исследовательским и инновационным программам России позволил бы существенно повысить совокупный интеллектуальный потенциал всех стран и возможно ускорить развитие, так необходимого ЕАЭС инновационного сектора экономики;

— расширение приоритета при размещении госзаказа на всю продукцию стран-участников ЕАЭС. То есть в настоящее время, в России приоритет отдаётся только производителям из России. Если бы удалось достичь договорённости с Казахстаном и Беларусью о взаимном приоритете, то это позволило бы перенаправить все совокупные потоки госзаказов на внутренних производителей и при этом расширить выбор поставщиков.

Программу мер развития импортозамещения в рамках ЕАЭС можно дополнять почти бесконечно. Она ограничена практически только политической волей лидеров стран-участниц и их договорными способностями. Важнее то, что противоречий в проводимых Правительством России импортозамещении и евразийской интеграции не так уж много. Более того, открываются неплохие возможности для развития промышленного потенциала всех экономик стран-участниц и более углубленной интеграции в рамках ЕАЭС.

На основе всего выше изложенного сформулированы следующие выводы и рекомендации:

1. Реализация политики импортозамещения без учёта фактора евразийской интеграции несёт в себе существенные риски для обоих процессов, вызванные противоречиями в способах их реализации.

2. Обороты взаимной торговли со странами ЕАЭС за последний год значительно снизились, что объясняется слабой интеграцией и отсутствием разделения труда между странами-участницами ЕАЭС.

3. Распространение политики импортозамещения на всё экономическое пространство ЕАЭС снижает риски дезинтеграции и изоляции России от внешнего мира и, соответственно, повышает потенциал развития всех экономик стран-участниц интеграционного процесса.

4. Мерами импортозамещающей политики в рамках ЕАЭС могут быть научно-информационная поддержка промышленности, рекламная поддержка отечественных производителей со стороны государства, взаимный приоритет при размещении госзаказа, единая стандартизация в рамках ЕАЭС и т. д.

5. Корректировка программ импортозамещение и расширение их на всё пространство ЕАЭС может стать существенным источником

экономического развития, как для России, так и для всех стран-участниц ЕАЭС.

Список литературы и источников:

1. Бжезинский Збигнев. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 1999. — 256 с.

2. Волков С. Д. Кокушкина И. В. Особенности экономической интеграции на постсоветском пространстве. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2012. — № 12.

3. Евразийская экономическая интеграция: цифры и факты. — М.: Евразийская экономическая комиссия, 2013. — 40 с.

4. Евразийский экономический союз. Официальный сайт. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения 10.04.2015).

5. Рузин В. Д. Евразийское культурно-информационное пространство. // Телевидение и радиовещание. — 2010. № 11.

6. Социально-экономическое положение России. Январь-февраль 2015 года. — М.: РОССТАТ, 2015. — 408 с.

7. О результатах Глобального раунда международных сопоставлений ВВП стран мира за 2011 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/97sop-vvp21.htm (дата обращения: 13.04.2015).

8. Михаил Пак. Неприлично братская любовь. // Lenta. ru [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2014/12/11/brat/> (дата обращения: 13.04.2015).

9. Винокуров Е. Евразийский экономический союз будет способствовать импортозамещению. [Текст]/ Е. Винокуров // Евразийская экономическая интеграция. — 2015. — 1 (26). С. 90-94.

Т. В. Гурунян

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

РИСКИ КОНТРАФАКЦИИ ПРИ СОЗДАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), возникший на базе Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, открывает перед странами-участницами широкие перспективы. При этом интеграционные процессы сопровождаются определенными рисками. Формирование ЕАЭС встречает неоднозначные оценки, но эксперты единогласны во мнении: необходима гармонизация законодательства и других аспектов институционального регулирования. Поэтому в рамках Евразийского экономического союза продолжают данные процессы. К сожалению, в области защиты прав интеллектуальной собственности (далее — ИС) в ЕАЭС больше всего неразрешенных вопросов. А ведь защита интеллектуальных прав — базовый фактор инновационного развития. Главное условие того, чтобы страна не превратилась в экономического аутсайдера — развитие инновационных процессов и эффективное управление ИС. ИС сама является инновацией, воплощенной в конкретном товаре или услуге. В системе управления ИС защита прав занимает центральное место. Распространение контрафактной продукции стало угрозой безопасности стран интеграционного союза и ведет к драматическим последствиям:

1. Нанесение вреда здоровью населения и даже угроза жизни (в случае контрафактной продовольственной продукции и фальсифицированных лекарственных средств).

2. Снижение налоговых поступлений по следующим причинам:

— занижение таможенной стоимости на величину лицензионных платежей;

— перемещение большей части сделок в теневой сектор;

— сокращение производства вследствие недобросовестной конкуренции.

3. Стагнация инвестиционно-инновационного развития стран-участниц ЕАЭС, которая выражается в:

— снижении инновационной активности правообладателей из-за невозможности защитить ее результаты;

— ухудшении инвестиционного климата и оттоку инвесторов (территория становится абсолютно непривлекательной для инвесторов);

— появлении барьеров к полноправному участию в глобальных торговых связях [1, с. 117].

Экономическая выгода и отсутствие правосознания ведет к посягательству на интеллектуальные права со стороны недобросовестных участников ВЭД: «розничный объем международной нелегальной торговли доходит до 650 млрд долл. в год, а с учетом незаконных финансовых потоков — до 2 трлн долл., и занимает 3-4-е место среди незаконных видов деятельности, пропустив вперед торговлю оружием и наркотиками» [2].

Все эти причины требуют развития института защиты прав ИС и принятия эффективных мер по противодействию распространения контрафактных товаров на уровне региональной интеграции ЕАЭС.

По мере того, как мировая экономика становится более открытой, повышается значение малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) в инновационной сфере. Особенно усиливается роль МСП в странах, экспортирующих инновационную продукцию. Так, в США в 2012 г. субъекты МСП составляли 90 % от общего числа фирм, занятых в экспорте, доля в общем объеме экспорта инновационной продукции — 15 %. На МСП приходится 50 % проданных лицензий [3]. Доля МСП в экспорте инновационной продукции в Германии и Голландии — около 40 %. По оценкам экспертов, в России участие МСП в экспорте инновационной продукции оценивается на уровне 3–4 %. Отмечают крайне низкую патентную активность МСП, пассивность правообладателей в вопросах защиты интеллектуальных прав. В рамках НИР «Разработка модели «инвестиционно-инновационного лифта» для малого и среднего предпринимательства в Новосибирской области» в СИУ–филиале РАНХиГС в 2013 году было проведено фокусированное интервьюирование предпринимателей Новосибирской области. Проинтервьюировано 58 субъектов МСП и 10 экспертов. Среди опрошенных представителей МСП 36 % имеют фирменные наименования и/или коммерческие обозначения. Только 28 % разработали и зарегистрировали товарный знак и/или знак обслуживания. Лицензию на выпуск продукции, оказание услуг имеют 10 %, 3 % являются франчайзи. Т. о. показатели использования ОИС весьма низкие. Многие предприниматели не регистрируют товарные знаки или не вносят зарегистрированные товарные знаки в таможенный реестр. Предприниматели практически не используют возможности франчайзинга, который позволяет минимизировать расходы на коммерциа-

лизацию инноваций. В качестве факторов, противодействующих инновационной деятельности, около 30 % опрошенных назвали высокую степень контрафакции рынков.

В условиях интеграционных объединений ключевую роль противодействию перемещению контрафактных товаров играют таможенные органы. В Соглашении ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) больше всего статей посвящено именно пограничным (таможенным) мерам. Инструментом охраны интеллектуальных прав служит таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Реестр формируется по заявлению правообладателей. Таможенные органы обладают правом прекращать выпуск товаров, подозреваемых в контрафактном происхождении, даже не включенных в реестр (принцип *ex officio*). Возможен таможенный контроль и после выпуска товаров.

Многие интеграционные союзы, например Евросоюз, гармонизировали механизмы борьбы с контрафактными рынками, существует четко выполняемая правоприменительная практика. Предприниматель может подать заявку на регистрацию товарного знака Европейского союза (Community Trade Mark). Охрана интеллектуальных прав будет обеспечена на территории всего Европейского союза. Существует региональный механизм защиты промышленного образца Европейского союза (Community Design). Разработан механизм крайне эффективного таможенного контроля на территории ЕС. Новое таможенное регулирование ЕС, вступившее в силу 1 января 2014 года, вводит упрощенную процедуру уничтожения контрафактной продукции.

Данные меры гармонизации законодательства в региональном союзе значительно сокращают транзакционные издержки предпринимателей. Создаются благоприятные условия для коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности. Это касается и авторского права, и прав на объекты промышленной собственности (патенты, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и др.). К сожалению, в ЕАЭС пока транслируется отрицательный опыт Таможенного союза и Единого экономического пространства в сфере защиты товарного знака. Но этому есть и объективные причины: эффективность единого таможенного реестра крайне низка. Для достижения действенной защиты на территории всего Единого экономического пространства, заявителю необходимо реализовать следующие мероприятия: «Первое — это зарегистрировать свой товарный знак в патентных ведомствах всех трех стран, а затем этот товарный знак зарегистрировать в таможенном реестре трех таможенных органов. Было подписано соглашение об едином таможенном ре-

естре. Однако это соглашение не отменяет получение национального охранного свидетельства. Т. е. все равно надо зарегистрироваться в патентном ведомстве» [4].

В «Договоре о Евразийском экономическом союзе» (подписан в г. Астане 29.05.2014, ред. от 10.10.2014, с изменениями от 23.12.2014) установлено, что гармонизация законодательства государств-членов в сфере охраны и защиты прав на объекты ИС и защита интересов правообладателей интеграционного союза обеспечивается введением системы регистрации товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров ЕЭАС. Кроме того, должны осуществляться скоординированные меры, направленные на предотвращение и пресечение оборота контрафактной продукции, обеспечение эффективной таможенной защиты прав на объекты ИС, в том числе посредством ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов.

Но механизм Единого таможенного реестра закреплен в законодательстве декларативно. Отсутствует механизм функционирования реестра. Практически правообладатель для защиты товарного знака на территории интеграции вынужден регистрировать свой знак в таможенном реестре объектов ИС всех участников ЕЭАС. Сегодня это четыре регистрации, с расширением ЕЭАС их количество увеличится. Такой алгоритм защиты прав ИС значительно повышает временные и финансовые издержки предпринимателей в сфере ВЭД, а для субъектов МСП — это реальный барьер инновационной деятельности.

Представители МСП из-за ограниченности финансовых ресурсов часто не прибегают к международной регистрации товарного знака. Но может появиться потребность в регистрации товарного знака в нескольких евразийских государствах. И тут возникают те же проблемы, что и при внесении в таможенный реестр: «Представим, у вас есть товарный знак и вы хотите распространить его защиту на два-три евразийских государства...не обращаясь к механизму международной регистрации. Весьма актуальная ситуация, кстати, для малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день у такого потенциального заявителя нет возможности получить защиту в ЕАЭС путем подачи региональной заявки. Такому заявителю необходимо отдельно подать заявку на регистрацию в России, заявку на регистрацию в Белоруссии, заявку на регистрацию в Казахстане» [5].

Такая процедура регистрации товарного знака может занять до двух лет. Значительные временные и финансовые затраты несут риски снижения активности правообладателей. Расширение ЕАЭС за счет новых стран-участниц будет усиливать данные риски.

Поэтому необходима разработка механизма защиты объектов промышленной собственности, и прежде всего товарных знаков на таможенной границе и территории всего ЕАЭС. Должна быть сформирована система регистрации «Товарного знака ЕАЭС» по аналогии с «Community Trade Mark» и промышленного образца союза «Community Design» в Европейском союзе. Введение «Товарного знака ЕАЭС» позволит снизить издержки субъектов МСП-участников ВЭД и активизирует инновационную деятельность.

Вступление в ЕАЭС новых стран-участниц несет риски расширения контрафактных рынков на территории ЕАЭС. Например, к ЕАЭС уже присоединилась Армения, ожидается и вступление в интеграционный союз Киргизии. Впоследствии возможно присоединение и других стран. Например, Киргизия — страна с высокой коррупционной и криминальной составляющей. Киргизия занимает 136-е место среди 175 стран в рейтинге Международной организации Transparency International по Индексу восприятия коррупции в 2014 году. Коррупционные отношения, в том числе в таможенных органах, в большой степени способствуют расширению контрафактных рынков. И здесь необходима гармонизация не только законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав и таможенного контроля, но и правоприменительной практики. Должно быть максимально усилено взаимодействие таможенных органов стран-участниц ЕАЭС.

Не достигнута гармонизация развития законодательства и судебной практики в отношении споров по ИС между странами-участницами ЕАЭС. В Российской Федерации функционирует специализированный Суд по интеллектуальным правам. Подобные структуры отсутствуют в других странах интеграции. Не решен вопрос с внесением объектов авторского права в таможенные реестры Казахстана и Армении. Это усиливает риски контрафакции для авторов-правообладателей. Преодолению данных рисков будет способствовать расширение таможенных реестров стран интеграции и единого таможенного реестра ЕАЭС за счет объектов авторских прав.

Необходимо уделить особое внимание вопросам рынка ИС Евразийского экономического союза и преодоления рисков контрафакции в рамках наднациональной инновационной политики. Обеспечение должного уровня защиты прав ИС возможно лишь при объединении усилий таможенных, правоохранительных органов, судебной системы во взаимодействии с правообладателями. Направления гармонизации институционального регулирования защиты прав ИС при формировании ЕАЭС требуют дальнейших исследований.

Список литературы и источников:

1. Гурунян Т. В. Защита интеллектуальной собственности таможенными средствами в системе экономической безопасности предпринимательской деятельности // Экономическая деятельность таможенных органов в условиях членства России во Всемирной торговой организации: проблемы и пути их решения: сборник материалов международной межвузовской научно-практической конференции кафедры экономики таможенного дела экономического факультета Российской таможенной академии. — М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2014. — С. 117—122.
2. Фурсова И. Счет на миллионы. Таможня ставит заслон контрафакту. — Бизнес и власть № 989 (10) от 17 марта 2015 г. // Сайт «Российская Бизнес-газета» / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://m.rg.ru/2015/03/17/tamozhnya.html> (дата обращения: 17.03.2015).
3. USDepartmentofcommerc // [Электронныйресурс]. — Режим доступа: <http://m.rg.ru/2015/03/17/tamozhnya.html> (дата обращения: 17.03.2015).
4. Раздел «Факты»//сайт I Международного Форума «Антиконтрафакт-2012»/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forum-antikontrafakt.ru/f/17.03.2015> (дата обращения: 17.03.2015).
5. Гуляева Н. Интеллектуальное богатство Евразии // Сайт Евразийского коммуникационного центра) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://eurasiancenter.ru/infrastructureexperts/20150417/1004066332.html> (дата обращения: 17.04.2015).

Н. С. Епифанова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕГРАЦИИ
НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
В УСЛОВИЯХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ**

Геополитические риски последних лет, как одна из главных угроз развития человечества, стали оказывать существенное влияние и на многие экономические сферы и процессы. Так, экономические инструменты все чаще используются для достижения геополитических целей. Не стала исключением в этой тенденции и региональная экономическая интеграция. Посредством образования новых торговых союзов или углубления и расширения интеграционных процессов в уже существующих зонах преференциальной торговли, ведущие мировые акторы стремятся расширить свое геополитическое влияние, используя политику региональной экономической интеграции. При этом наметилась еще одна важная особенность современного межгосударственного взаимодействия, формирующая для современных интеграционных группировок стран особые вызовы и угрозы, — применение жестких форм протекционизма в качестве средства принуждения в рамках конфронтации между странами (регионами мира). В этих условиях образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС), договор о котором вступил в силу с 1 января 2015 г., предстает как экономическая интеграция уже существующего геополитического союза, процесс формирования которого сопровождается целым рядом геополитических рисков. Тем не менее, ЕАЭС на современном этапе своего функционирования представляет собой, прежде всего, экономическое образование, поэтому ключевым в анализе возможных угроз интеграции на евразийском пространстве является социально-экономический потенциал стран, участвующих в этой интеграции.

Распад в 1990-е годы единого народнохозяйственного комплекса с общей финансовой системой, единой транспортной и коммуникационной инфраструктурой, взаимосвязанными и устойчивыми технологическими звеньями в интегральных производственных цепочках, привел к тому, что на постсоветском пространстве появились самостоятель-

ные государственные образования, многоотраслевые экономики которых после распада СССР подверглись значительной деградации и переходу некоторых из них (прежде всего, одних из самых крупных советских республик — России и Казахстана) к сырьевой модели развития экономики. В результате, к моменту создания Евразийского экономического союза его основу составили страны — Беларусь, Казахстан и Россия — с весьма незначительным объемом рынком (2,4 % мирового населения), расположенном на огромных территориях (13,5 % мировой суши), с низкими уровнями диверсификации экономики и технологической независимости.

В настоящее время доля пяти стран ЕАЭС в мировом ВВП весьма незначительна и составляет 3,15 % от мирового ВВП (см. табл. 1). Для сравнения доля Европейского Союза в мировом ВВП весьма устойчива и на протяжении уже многих лет составляет около одной пятой мирового ВВП. Однако ресурсный потенциал стран ЕАЭС имеет значительные преимущества перед другими интеграционными группировками мира. Страны, образующие ЕАЭС, обладают значительным экономическим потенциалом: 1-е место в мире по добыче нефти и газа, 2-е место — по выпуску минеральных удобрений, 3-е — по электроэнергии, 4-е — по пшенице, углю и стали. По оценкам Евразийской экономической комиссии Беларусь, Казахстан и Россия формируют для бизнес-сообщества своих стран общий рынок объемом более чем 2,2 триллиона долларов США [2, С. 71-72.].

У каждой страны — участницы ЕАЭС свои мотивы интеграции. Для России ЕАЭС в условиях межгосударственного противостояния с США и ЕС — преимущественно геополитический, а не экономический проект, основной целью которого является укрепление позиций России в мире. Для Казахстана мотивы смешанные — геополитические и экономические — прежде всего, добиться лидерства в Центрально-азиатском регионе, в противовес усилению китайского доминирования, и также интегрироваться с теми регионами Урала и Сибири, в которых в наибольшей степени развиты обрабатывающее производство, наука и технологии. Для Беларуси мотивы носят в основном экономический характер — это заинтересованность в стоимости российских энергоносителей и усиление своей связующей роли для ЕС и евразийского пространства. Для Армении и Киргизии мотивы как политические (укрепление безопасности) и экономические (цены на энергоносители из России). В целом, особенность мотивационного взаимодействия участников интеграции на евразийском пространстве характеризуется важной разнонаправленностью в интересах: если Россия стремится к углублению интеграции и переходу от экономической составляющей интеграции к политической, то отношение всех

остальных участников можно охарактеризовать как стремление получить максимум экономических выгод от отношений с Россией, но при минимуме политических обязательств со своей стороны.

Табл. 1.

Экономический потенциал стран ЕАЭС¹ (по данным 2014 г.)

	Россия	Беларусь	Казах- стан	Армения	Кирги- зия	Доля в мире
Население (млн. чел.)	142,5	9,6	17,9	3,1	5,6	2,5 %
Территория (млн. кв. км)	17098	207,6	2724,9	29,74	199,95	13,7 %
ВВП (млрд. долл.)	2097	71,71	231,88	10,43	7,2	3,15 %
Инфляция	9,1 %	18,3 %	6,7 %	3,2 %	7,2 %	—
Безработица	4,9 %	0,7 %	5,1 %	15,9 %	8,6 %	—
Доля высоко-технологичного экспорта в общей величине экспорта	10 %	4 %	37 %	3 %	5 %	—
Экспортно-импортное сальдо (млрд. долл.)	196,4	- 2,6	39,7	- 2,2	- 3,5	—

Безусловно, не смотря на разные мотивы, есть и общее, что объединяет всех стран-участниц, — это инвестиционная привлекательность их экономик, основанная на импортозамещении, реиндустриализации и модернизации, а также создании новой модели управления макроэкономическими системами.

2014 г. подверг серьезным испытаниям процессы интеграции на евразийском пространстве. Исходя из мотивов и заинтересованности в интеграции всех ее участников, закрытие финансовых рынков развитых стран для России привело к значительному снижению ее возможностей в реализации своего потенциального участия в интеграции на евразийском пространстве, а для остальных членов ЕАЭС породило ряд финансово-экономических и организационных сложностей, связанных с тем, что Россия в одностороннем порядке приняла решение о введении взаимных санкций против стран Запада.

¹ Таблица составлена и рассчитана автором по данным базы макроэкономических индикаторов Всемирного банка и на основе статистической информации Всемирной книги фактов ЦРУ (CentralIntelligenceAgencyWorldFactbook).

Процесс девальвации российского рубля сделал его дешевле и по отношению к валютам стран-участниц ЕАЭС. Это отрицательно сказалось на платежных балансах этих стран и спровоцировало девальвационные ожидания у населения в них. В свою очередь, резкое увеличение процентных ставок Центральным Банком России привело к давлению на финансовый сектор партнеров по евразийской интеграции, создав предпосылки для снижения инвестиционной активности. Очевидно, что если западные страны будут и далее предпринимать против России торговые войны, усиленные еще и давлением извне на национальную валюту, то партнеры России по евразийской интеграции будут вынуждены искать новые рынки сбыта своей продукции, которую сегодня трудно реализовать на российских рынках вследствие введенных санкций и девальвации российского рубля.

Девальвация российского рубля стала серьезной угрозой для всех тех экономик, которые является зависимыми от денежных переводов трудовых мигрантов из России. Не являются исключением и два «новых» члена Евразийской интеграции — Армения и Киргизия. По данным Всемирного банка, только денежные переводы трудовых мигрантов из России (не считая наличной валюты, которую граждане этих стран везут домой) формируют 21 % ВВП Армении и 31,5 % ВВП Киргизии. Девальвация российского рубля существенно снизила величину этих платежей. И по оценкам Всемирного Банка 1 % снижения ВВП России приводит к отрицательному приросту величины денежных переводов трудовых мигрантов в размере от 5 до 10 %¹.

В виду такой значительной зависимости экономик, дальнейшее продолжение девальвации рубля может закончиться для участников евразийской интеграции весьма катастрофично (от экономической дестабилизации до социального взрыва, если трудовые мигранты вынуждены будут вернуться на родину). Именно поэтому так необходим проект новой индустриализации не только для России, но и для ее соседей, т. к. при негативном развитии событий трудовые мигранты могут появиться на территории России уже в новом статусе и не одни — в статусе беженцев, вместе со своими семьями. Именно поэтому, в целях экономической и национальной безопасности всех стран-членов ЕАЭС и потенциальных ее участников, евразийская интеграция должна основываться на проектах более тесной интеграции аграрного и

---

¹См. подробнее данные исследований Всемирного банка. Подробнее тут: Миграция, денежные переводы, диаспоры и развитие. [Электронный ресурс] // Всемирный банк [Офф.сайт]. URL: [http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/ TOPICS/0,,contentMDK:21924020~pagePK:5105988~piPK:360975~theSitePK:214971,00.html](http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/TOPICS/0,,contentMDK:21924020~pagePK:5105988~piPK:360975~theSitePK:214971,00.html)(дата обращения: 30.04.2015).

транспортного секторов, проектах импортозамещения, развития высокотехнологичных отраслей, модернизации ключевых производств, научно-технического сотрудничества в создании собственных инноваций, способствующих выходу предприятий, расположенных на территории ЕАЭС, на мировые рынки.

Итак, исходя из рассмотренных мотивов интеграции разных стран, принимающих в ней участие, ЕАЭС представляет собой объединение, в котором одна большая страна пытается сплотить вокруг себя более или менее мелкие страны, имеющие разную, но однопавленную заинтересованность в этой интеграции. Оценивая экономический потенциал подобных попыток, главными негативными особенностями современного этапа интеграции на евразийском пространстве являются: 1) главное геополитическое поражение России в постсоветском периоде — утрата Украины как союзного и дружественного государства; 2) приближение НАТО к северо-западным границам России; 3) значительная слабость и уязвимость экономик «новых» и потенциальных членов Евразийского Союза (низкий уровень экономического развития, бедность населения, высокая зависимость экономик от денежных переводов работающих в России мигрантов); 4) потенциальное достижение геополитических целей США в Европе посредством создания Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (Transatlantic Trade and Investment Partnership — ТТИП) — расширение геополитического влияния США на всей территории Евросоюза, прекращение существования ЕС как самостоятельного цивилизационного и экономического блока, т. е. утрата фактической субъектности ЕС в мировой геополитике.

Экономический потенциал ЕАЭС является существенным, однако исторический момент времени, на который пришлось создание ЕАЭС создает для реализации этого потенциала существенные геополитические риски. Американский политолог З. Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» рассматривает евразийское пространство как геополитический центр мира, политическое лидерство на котором можно рассматривать как глобальное лидерство [1, С. 18-32]. Бжезинский полагает, что одной из главных стратегических целей США в геополитике должно стать распространение влияния в Центральной Азии и на постсоветском пространстве. Поэтому чем более эффективной и глубокой будет интеграция стран на евразийском пространстве, тем большему сопротивлению она будет подвергаться со стороны ведущих игроков глобального геополитического пространства и других интеграционных группировок стран. И поскольку политика западных стран против России имеет глубокие исторические корни и носит дол-

госрочный характер¹, то ответом на геополитические вызовы должно стать углубление интеграции, объединение усилий по обеспечению безопасности, укреплению экономической независимости стран — участниц ЕАЭС, реализация политики импортозамещения и диверсификации экономики, последовательная и бескомпромиссная защита национальных интересов участников интеграции на евразийском пространстве.

Таким образом, реализация сложного, но уникального экономического потенциала интеграции на евразийском пространстве должна предусматривать современные геополитические риски и основываться не только на экономических процессах. Для повышения эффективности этой реализации и достижения максимального экономического эффекта необходим глобальный геополитический подход, основанный на пространственной концепции политической, экономической и военной интеграции. Исходя из оценки экономического потенциала ЕАЭС, можно сделать вывод, что экономическая интеграция на евразийском пространстве вполне способна привести к появлению нового сильного геополитического игрока в глобальном пространстве, потенциально способного стать вполне равноправным участником мировых геополитических процессов, наряду с США и Европейским Союзом.

Список использованной литературы:

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска. — М.: Международные отношения, 2009. — 280 с.
2. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014. — 216 с.
3. Иришев Б., Ковалев М. ЕАЭС на старте // Беларуская думка. № 1. 2015. С. 56—65.

---

¹ В новой «Стратегии национальной безопасности США», представленной президентами Б.Обамой в феврале 2015 г. Россия представлена в негативном облике, а сама Стратегия носит явную и открытую антироссийскую направленность. См. подробнее: National Security Strategy. White House: Washington, February 2015. P. 29. — Документ доступен по адресу: Официальный Сайт Белого Дома США https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf (дата обращения 30.04.2015).

Д. А. Казанцев

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва*

РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕАЭС

Импортозамещение практикуется различными странами не первое столетие и характерно для экономик с различным уровнем развития. Однако именно в современной России политика импортозамещения становится не только мерой по защите отечественных производителей, но и фактором экономической интеграции на пространстве Евразии. Механизмы сочетания протекционистских мер с экономическими преференциями союзным поставщикам стоит рассмотреть подробнее.

Теоретические основы импортозамещения

Под импортозамещением в самом общем виде обычно понимают ограничение поставок импортной продукции с целью перераспределения рынка в пользу отечественных производителей. В первую очередь такое ограничение касается импортных товаров, но может также распространяться и на работы и услуги. Меры эти призваны стимулировать развития той или иной отрасли национальной экономики — этому развитию должно способствовать избавление предприятий данной отрасли от необходимости конкурировать на рынке с иностранными производителями.

В этом смысле импортозамещение является разновидностью протекционизма как защиты национального рынка с целью развития отечественного производства. Это тонкий инструмент, который применяется с осторожностью: если полное отсутствие протекционизма способно привести к уничтожению новых отраслей национальной экономики иностранными конкурентами, то тотальный протекционизм хотя и способствует развитию национального производства, но вместе с тем дестимулирует его конкурентоспособность, а значит также делает его уязвимым перед иностранными конкурентами, но только уже в отдалённой перспективе.

Важно понимать при этом, что конечной целью протекционизма является именно развитие национального производства в тех отраслях, рост которых особенно необходим стране в данный период. Это означает, что в каждой конкретной отрасли протекционизм является мерой временной, потребность в которой отпадает по с развитием в стране

производств, конкурентоспособных по крайней мере в национальном масштабе.

С учётом этих ключевых ограничений протекционизм успешно использовался ещё многие века назад разными странами: византийские ювелиры и шелкопряды старались ограничить доступ в империю и без того немногочисленных конкурентов, в винодельческие регионы запрещали ввозить заморское вино и т. п. Едва ли не самый известный пример такого рода — это запрет на вывоз из Англии шерсти и на ввоз в Англию текстильной продукции, установленный на заре индустриальной революции как мера по стимулированию национальной перерабатывающей промышленности. В этом смысле знаменитый мешок с шерстью в британском Парламенте является памятью о том стародавнем импортозамещении.

Актуальность импортозамещения в современной российской экономике

Потенциально такой же успешный эффект импортозамещение может иметь и в России. Целые отрасли российской экономики, находящиеся сегодня в зачаточном состоянии, при должных мерах поддержки могут стать источником отечественных товаров, востребованных не только на российском рынке, но и по крайней мере в ближнем зарубежье. Но для этого такая поддержка должна быть комплексной, не сводящейся лишь к запрету на доступ иностранных товаров. Кроме того, как уже было сказано выше, поддержка отечественных производителей не должна исключать по крайней мере внутренней конкуренции между ними, иначе они так и не смогут подготовиться к конкуренции внешней.

Ключевые требования к современной российской политике импортозамещения точно сформулированы ещё в конце прошлого года в Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 года: «продукция наших поставщиков должна отвечать жестким условиям как по качеству, так и по цене. Кроме того, нельзя допускать и внутреннего монополизма. <...> Более того, программы импортозамещения должны работать на создание в России массового слоя производственных компаний, способных быть конкурентными не только внутри страны, но и на международных рынках» [1]. Реализация такого здравого подхода к импортозамещению невозможна только за счёт установления запретов: поскольку полноценные налоговые льготы в сегодняшних условиях угрожают сбалансированности государственного бюджета, то для предприятий в перерабатывающих отраслях необходимы льготы, способные сократить по крайней мере их издержки на администрирование бизнеса.

Не менее важно понимание того, что поддержка отечественных производителей не должна сказываться кардинальным образом на количестве и качестве продукции, потребляемой национальной экономикой. Иными словами, меры по стимулированию импортозамещения по-настоящему эффективны лишь в тех сегментах, где выпадающие импортные поставки могут быть оперативно замещены за счёт продукции национального производства. В противном случае дефицит отдельных товаров сам по себе может стать препятствием для роста экономики в целом и перерабатывающих отраслей в частности: так, например, если отечественное машиностроение не способно полностью насытить российский рынок машинами по отдельным номенклатурам, то полный запрет на импорт таких машин не позволит иным перерабатывающим отраслям перевооружить и расширить своё производство. Максимальной целью импортозамещения является сокращение импорта и увеличение импорта отечественной продукции — но только не за счёт дефицита на внутреннем рынке.

Профилактикой такого дефицита во многом являются особые условия участия в российских госзакупках поставщиков из стран ЕАЭС. В большинстве случаев ограничения, связанные с импортозамещением, таких поставщиков не касаются, и они участвуют в российских закупках наравне с российскими поставщиками. Однако инструментарий российского импортозамещения разнообразен, а потому такой подход соблюдается не всегда.

Инструментарий импортозамещения

В российской контрактной системе специфика нормативного регулирования оставляет возможность для применения различных ограничительных и запретительных мер для гибкого стимулирования импортозамещения. Кроме того, особая важность приобретения качественных товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд обуславливает необходимость особенно вдумчивого подхода к реализации политики импортозамещения в рамках контрактной системы: ведь невозможность приобрести качественную продукцию в этом случае может сделать невозможным полноценное выполнение той или иной государственной функции.

Сегодня в контрактной системе используются следующие меры по стимулированию импортозамещения:

- 1) Преференции производителям ЕАЭС при рассмотрении их заявок на участие в закупке.
- 2) Запрет на импорт определённой продукции, если из стран ЕАЭС поступили по крайней мере два предложения о поставке такой продукции.

3) Полный запрет на импорт определённой продукции из стран, не входящих в ЕАЭС, если эта продукция производится в ЕАЭС.

4) Полный запрет на импорт определённой продукции из стран, не входящих в ЕАЭС.

5) Полный запрет на импорт определённой продукции, если аналогичная продукция производится в России.

При грамотном использовании названный инструментарий позволяет по мере реализации политики импортозамещения учитывать степень развитости и объём национальных и союзных производств, дабы производить исключительно на внутреннем рынке закупки лишь тех товаров, которые этот рынок в данный момент может произвести. Это позволит плавно и с минимальными издержками для экономики увеличивать долю закупки за бюджетный счёт продукции, производимой в ЕАЭС.

Ниже в логике приведённого выше перечня мы рассмотрим, как именно инструментарий импортозамещения реализован в действующих российских нормативных актах, регулирующих контрактную систему, и с чем связан тот единственный случай, когда в России нельзя закупать никакой иностранной продукции, даже если она выпущена союзными производителями.

Стимулирование импортозамещения в рамках госзакупок

По общему правилу при проведении государственных и муниципальных закупок к товарам, происходящим из иностранного государства или группы иностранных государств, применяется национальный режим на равных условиях с товарами российского происхождения в случаях и на условиях, которые предусмотрены международными договорами Российской Федерации [2, ч. 1 ст. 14]. Аналогичное правило установлено для работ и услуг, выполняемых и оказываемых иностранными лицами.

Однако в той же ст. 14 Закона «О контрактной системе» предусматривается право федеральных органов исполнительной власти устанавливать ограничения допуска товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, выполняемых, оказываемых иностранными лицами, для целей осуществления закупок. Так, Правительство РФ имеет право устанавливать соответствующие ограничения допуска или даже запрет на допуск в тех случаях, когда это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, защиты внутреннего рынка Российской Федерации, развития национальной экономики, поддержки российских товаропроизводителей [2, ч. 3 ст. 14]. Минэкономразвития России по поручению Правительства РФ имеет право устанавливать

условия допуска для целей осуществления закупок товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами [2, ч. 4 ст. 14].

Во исполнение этих полномочий Правительством и Министерством экономического развития начиная с 2013 года были последовательно установлены меры стимулирования импортозамещения при закупке следующих категорий товаров:

- 1) Оборудования для нужд обороны и безопасности.
- 2) Продукты питания.
- 3) Товары машиностроения.
- 4) Товары лёгкой промышленности.
- 5) Медицинские изделия.

По каждой из названных категорий соответствующими нормативными актами были установлены исчерпывающие перечни номенклатуры товаров, на импорт которых распространено данное ограничение.

Преференции производителям ЕАЭС при рассмотрении их заявок на участие в закупке предусмотрены в случае закупок продуктов питания в качестве обязанности и государственных, и муниципальных заказчиков Приказом Министерства экономического развития РФ [3]. Этим приказом не предусмотрен запрет на участие в такой закупке иностранных поставщиков, однако при одинаковом качестве продукции закупку будет проще выиграть российскому, белорусскому или казахскому производителю, даже если его продукция немного дороже. Эти преференции касаются в том числе поставщиков картофеля, моркови, томатов, огурцов, капусты, винограда, яблок, рыбы, соли, говядины, свинины, консервов, пресервов, масла, муки, шоколада и т. п.

Приказа Минэкономразвития предусмотрено, что при проведении конкурса, аукциона или запроса предложений участникам закупки, заявки которых содержат предложения о поставке товаров российского, белорусского или казахстанского происхождения, предоставляются преференции в отношении цены контракта в размере 15 % [3, п. 3]. Если несколькими участниками закупки представлены одинаковые условия исполнения контракта с учетом предоставления преференции, контракт заключается именно с участником закупки, имеющим право на предоставление преференции [3, п. 6]. Таким образом, импортные продукты могут быть приобретены за бюджетные деньги лишь в том случае, если они не уступают по качеству отечественным, но при этом дешевле более чем на 15 %, либо если в соответствии с условиями закупочной документации условиях их поставки несравненно выгоднее, чем у российских, белорусских или казахских конкурентов.

Такой либеральный подход к импортозамещению подходит в первую очередь для отраслей, в который уже имеются развитые отечественные производства, которые при минимальном стимулировании уже способны успешно конкурировать с зарубежными поставщиками. Остальные нормативные акты, направленные на стимулирование импортозамещение в рамках контрактной системы, предусматривают более жесткие запреты для импортных товаров.

Запрет на импорт продукции, если из стран ЕАЭС поступили по крайней мере два предложения о поставке такой продукции, установлен в случае закупки медицинских изделий — например, медицинской одежды, электрокардиографов, томографов, некоторых хирургических инструментов, а также реагентов. Полный перечень попавшей под это ограничение продукции установлен Постановлением Правительства РФ от 5 февраля 2015 года № 102 [4].

Постановления № 102 установлено, что для целей осуществления закупок отдельных видов медицинских изделий, включенных в утверждённый данным Постановлением перечень, заказчик отклоняет все заявки, содержащие предложения о поставке медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, за исключением Республики Армения, Республики Белоруссия и Республики Казахстан, при условии, что на участие в определении поставщика подано не менее двух удовлетворяющих требованиям документации о закупке заявок, которые одновременно:

— содержат предложения о поставке одного или нескольких видов медицинских изделий, включенных в перечень, страной происхождения которых является Российская Федерация, Республика Армения, Республика Белоруссия или Республика Казахстан;

— не содержат предложений о поставке одного и того же вида медицинского изделия одного производителя [4, п. 2].

Полный запрет на импорт продукции из стран, не входящих в ЕАЭС, если эта продукция производится в ЕАЭС, предусмотрен для товаров лёгкой промышленности Постановлением Правительства РФ № 791 [5]. В перечень запрещенных к импорту товаров, утверждённый этим документом, попали, в частности, ткани, трикотажные изделия, кожаная одежда, спецодежда, меховые изделия, чемоданы, обувь и т. п.

Постановлением № 791 запрещается закупка для федеральных нужд товаров, включенных в данный перечень, если они происходят из иностранных государств (за исключением Республики Белоруссия и Республики Казахстан) [5, п. 1]. Данный запрет не применяется лишь в том случае, если производство этих товаров на территориях Россий-

ской Федерации, Республики Белоруссия, Республики Казахстан отсутствует. Уполномоченным органом, осуществляющим подтверждение отсутствия на территории России производства товаров, является Министерство промышленности и торговли Российской Федерации.

Полный запрет на импорт определённой продукции из стран, не входящих в ЕАЭС установлен при закупке за государственный или муниципальный счёт товаров машиностроения. Этот запрет касается импортных бульдозеров, автобусов, троллейбусов, грузовиков, экскаваторов, снегоочистителей и других машин, включенных в перечень Постановления Правительства № 656 [6]. Подтверждением страны происхождения является сертификат о происхождении товара, выдаваемый уполномоченным органом Российской Федерации, Республики Белоруссия, Республики Армения или Республики Казахстан по форме, установленной Правилами определения страны происхождения товаров, являющимися неотъемлемой частью Соглашения о Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств от 20 ноября 2009 г [7].

Полный запрет на импорт продукции, если аналогичная продукция производится в России был установлен ещё в конце 2013 года при закупке товаров, работ и услуг для нужд обороны страны и безопасности государства Постановлением Правительства РФ № 1224 [8]. Этим документом запрещён допуск продукции, происходящей из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства, за исключением случаев, когда производство таких товаров, выполнение работ и оказание услуг на территории Российской Федерации отсутствуют или не соответствуют требованиям государственных заказчиков [8, п. 1].

Подтверждением отсутствия производства на территории России является включение товаров в перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ № 372 [9]. Альтернативным вариантом подтверждением отсутствия производства данного товара на территории России является заключение по результатам экспертизы, проводимой Министерством промышленности и торговли России [8, п. 2].

Перспективы внедрения новых мер по стимулированию импортозамещения в рамках регулируемых закупок

Можно ожидать расширения перечня отраслей, в которых в той или иной форме будут установлены меры стимулирования импортозамещения. В сфере закупок эти меры, вероятно, будут распространены не только на контрактную систему, но и на регулируемые закупки, которые проводятся в соответствии с Федеральным законом от

18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон № 223-ФЗ).

Можно предположить, что и в сфере регулирования Закона № 223-ФЗ механизм импортозамещения будет установлен путём принятия соответствующего нормативного акта Правительства РФ — по аналогии с уже существующими преференциями для субъектов малого и среднего предпринимательства, предусмотренными Постановлением Правительства РФ № 1352 [10]. Если Правительство РФ изберёт схожий механизм регулирования, то заказчик, являющийся субъектом Закона № 223-ФЗ, в рамках своих закупок будет обязан выделять некий пул товаров, которые будет покупать по специальным процедурам только у отечественных предприятий. Такой механизм в наибольшей степени соответствует подходам, заложенным в основу Закона № 223-ФЗ, и специфике регулируемой им сферы. Как и в отношении преференций для малого бизнеса, этот механизм позволит каждому конкретному заказчику самостоятельно определять перечень товаров, которые могут быть замещены отечественным рынком без снижения их качества, а значит и без снижения эффективности закупок данного конкретного поставщика.

Весьма сомнительна в контексте Закона № 223-ФЗ другая альтернатива — прямые запретительные меры, когда та или иная продукция не может закупаться у иностранных производителей ни при каких обстоятельствах. Возможность при этом проводить закупки белорусских, армянских и казахских товаров, конечно, снизит негативный эффект для заказчика, но наиболее рациональной при таком подходе была бы инициатива, сформулированная в Плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году [11, п. 59]. Этот пункт гласит, что запрет на покупку иностранной продукции может быть установлен только при условии, что на рынке есть, как минимум, два российских или союзных аналога. Как уже было сказано выше, именно такой подход использован сегодня в контрактной системе при установлении ограничения на закупку импортных медизделий.

Однако и в этом случае возникает вопрос о том, что именно считать функциональными аналогами. Так, перечни запрещённой или ограниченной к приобретению иностранной продукции как правило формируются в соответствии с классификаторами. Именно таким образом был сформирован и упомянутый выше перечень Постановления № 102. При этом отечественное медицинское оборудование далеко не всегда по своим функциям и качеству соответствуют иностранной продукции, даже если относится к той же самой категории классифи-

катора — что, в свою очередь, затрудняет работу врачей и создаёт риск снижения качества медицинских услуг. Этот аспект необходимо учитывать при составлении будущих мер по стимулированию импортозамещения.

Ведь и в рамках самой контрактной системы можно ожидать новых постановлений Правительства РФ, определяющих дополнительные перечни импортной продукции и ограничения по её закупкам за бюджетный счёт. Так, например, давно ожидаемой новеллой является ограничение допуска программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Остаётся надеяться на то, что при реализации данной новеллы также не останутся без внимания реальные потребности заказчиков и то обстоятельство, что за редкими исключениями отечественный рынок программного обеспечения находится на начальных стадиях формирования и по сей день имеет обширный потенциал для развития.

Кроме того, важным представляется сохранение равного доступа производителей из всех стран ЕАЭС к российским госзакупкам. Как видно из обзора предыдущего раздела, в настоящее время сохраняется некоторая дифференциация в этих правах между участниками бывшего Таможенного союза и новыми членами пришедшего ему на смену ЕАЭС. Целесообразным представляется унифицировать статут всех союзных производителей и тем самым реализовывать политику импортозамещения не в национальном, а в евразийском масштабе, используя синергетический потенциал всех стран ЕАЭС. Это позволит не только сблизить национальные экономики, но и сделает для производителей всех союзных государств привычной работу по общим правилам на едином рынке. Именно такая работа и служит основой для интеграции как в экономической, так и в иных сферах общественной жизни. А это значит, что современная российская политика импортозамещения по своим целям может выйти за пределы достижения лишь протекционистских целей и стать фактором интеграции на евразийском пространстве.

В современной экономике импортозамещение является мерой скорее исключительной, а не регулярной, и временной, а не постоянной. В процитированном в начале статьи Послании Федеральному Собранию продолжительность действия таких мер определяется в три-пять лет [1], то есть в рамках среднесрочной перспективы, после чего отечественные производства, получив мощный импульс развития, уже смогут конкурировать с иностранными аналогами. Сама по себе такая конкуренция неизбежна, ведь в XXI веке даже самая мощная нацио-

нальная экономика не способна удовлетворить внутренней спрос без привлечения иностранных товаров. Но для построения такой экономики важно, чтобы основным предметом импорта было в первую очередь сырьё, а продукция глубокой переработки и высокотехнологичные товары производились в значительной степени отечественными предприятиями. Не менее важно и то, чтобы созидательный эффект импортозамещения коснулся всех экономик ЕАЭС и способствовал их сближению.

Список литературы и источников:

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // «Российская газета», № 278, 05.12.2014.

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 06.04.2015).

3. Приказ Минэкономразвития России от 25.03.2014 № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 15.10.2014).

4. Постановление Правительства РФ от 05.02.2015 № 102 «Об установлении ограничения допуска отдельных видов медицинских изделий, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

5. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 791 «Об установлении запрета на допуск товаров легкой промышленности, происходящих из иностранных государств, в целях осуществления закупок для обеспечения федеральных нужд».

6. Постановление Правительства РФ от 14.07.2014 № 656 «Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 31.01.2015).

7. Соглашение Правительств государств — участников стран СНГ от 20.11.2009 «О Правилах определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств» (ред. от 21.11.2014).

8. Постановление Правительства РФ от 24.12.2013 № 1224 «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок това-

ров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства».

9. Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 372 «Об утверждении перечня технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость» (ред. от 09.04.2015).

10. Постановление Правительства РФ от 11.12.2014 № 1352 «Об особенностях участия субъектов малого и среднего предпринимательства в закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

11. Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 № 98-р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году».

А. В. Кашин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск;
Новосибирский государственный университет экономики
и управления, г. Новосибирск*

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Практически все постсоветские страны сталкиваются с трудностями в создании высокопроизводительных рабочих мест, обеспечении достойных условий труда и особенно в борьбе с безработицей. Поэтому в международном плане необходима согласованная, активная и даже провидческая политика в связи с процессом глобализации. Необходимо отметить, что в СССР уже существовала система кооперации предприятий [5, с. 118]. Для проведения согласованной экономической и социальной политики, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, большое значение будет иметь именно процесс налаживания более тесного сотрудничества между социальными партнерами как внутри отдельных стран, так и за их пределами в том числе в рамках налаживания кооперационных связей между предприятиями не только крупного, но и малого бизнеса на всем пространстве евразийского континента, и конечно, в первую очередь, на постсоветском пространстве.

Надо отметить, что рост производства, наблюдаемый в ряде отраслей промышленности в нескольких регионах постсоветского пространства, особенно после кризисов 1998 года и 2009 года, носил преимущественно экстенсивный характер. Экономической базой для этого являлся существующий производственный потенциал страны, региона и дореформенных предприятий в рамках частично восстановленной постсоветской кооперации [4, с.98]

Однако возможность такого роста за счет загрузки ранее неиспользованных производственных мощностей в настоящее время практически полностью исчерпана. Кроме того, загрузка уже морально устаревшего оборудования не способна обеспечить долгосрочное перспективное развитие экономики и вряд ли приведет к повышению уровня конкурентоспособности товаров. Альтернативой экстенсивного роста является рост интенсивный, основанный на ис-

пользовании нового, более эффективного оборудования, технологий, росте производительности труда, в том числе за счет усиления кооперации в рамках малых промышленных групп обеспечивающих интересы крупного бизнеса.

Единичные же организации малого бизнеса в сложившейся экономической ситуации, как правило, неконкурентоспособны из-за ограниченности собственных финансовых ресурсов и неспособности их привлечения, а отсутствие необходимых финансовых средств для развития влечет низкую конкуренцию для любой отрасли [3, с. 163].

Для обеспечения постоянного роста занятости малые предприятия должны сохранять гибкость и конкурентоспособность посредством повышения производительности и качества продукции, а также сдерживания издержек производства. Обеспечение конкурентоспособности фирмы является насущной проблемой как для предприятий крупного, так и малого и среднего бизнеса. Однако лежащие в основе конкурентоспособности фирмы конкурентные преимущества являются относительными и имеют тенденцию к устареванию. [1, с. 94]

Развитие малых предприятий значимо как важное социально-экономическое явление, которое содействует обеспечению социальной и политической стабильности, смягчению возможных негативных последствий структурных изменений в экономике, активизирует механизмы адаптации к меняющимся потребностям рынка, а также вносит значительный вклад в межрегиональное сотрудничество. Таким образом, принимая во внимание, что малые предприятия являются важнейшим фактором современного роста рыночной экономики и основным источником создания новых рабочих мест, следует выделить следующие **ключевые элементы и функции** малого предпринимательства:

- содействие полной, производительной и свободно избранной занятости;
- расширение доступа населения к возможностям получения стабильного дохода и повышения благосостояния;
- обеспечение устойчивого экономического роста и гибкое реагирование на изменения экономической конъюнктуры;
- повышение участия маргинальных и находящихся в неблагоприятном положении слоев общества в экономической деятельности;
- рост и аккумулирование внутренних сбережений и инвестиций;
- профессиональная подготовка и развитие человеческих ресурсов;
- сбалансированное региональное развитие;

— выпуск товаров и услуг, отвечающих и более приспособленных к потребностям местных рынков;

— открытие и расширение доступа к более качественным условиям труда, что может способствовать повышению уровня жизни в целом, а также расширить доступ населения к социальным услугам и защите;

— стимулирование инноваций, предпринимательства, научно-технологического прогресса;

— выход на внутренний и международный рынки.

Создание и сохранение качественных рабочих мест во многом зависит от условий, в которых осуществляется экономическая деятельность малых предприятий. Рост производительности на малых предприятиях зависит от того, насколько динамичной является конкуренция в экономике. Следовательно, ускорение процесса создания рабочих мест невозможно без наличия духа предпринимательства в стране. Поэтому, учитывая особенную эффективность малых предприятий в сфере создания рабочих мест, государство должно особое внимание уделять упрощению нормативной базы и режима налогообложения бизнеса, стимулированию развития культуры предпринимательства в стране, обеспечению эффективной деятельности служб поддержки малого бизнеса, а также находить пути и средства, помогающие малым предприятиям в быстром внедрении новой технологии и в проведении профессиональной подготовки работников.

Но среди основных препятствий, возникающих на пути развития и роста малых предприятий, следует выделить:

а) ограниченный доступ к кредитам;

б) низкий технический уровень и недостаток административной квалификации;

в) недостаток информации;

г) низкие производительность труда и качество продукции;

д) недостаточный доступ на рынки;

е) трудности с доступом к новым технологиям;

ж) административные барьеры в отношении регистрации, лицензирования и отчетности.

Необходим постоянный анализ международных событий и корректировки действий фирмы в соответствии с ними. Существует, например, риск резкой смены политической обстановки в регионе или в мире, в результате чего будет востребован иной продукт (политический риск) [2, с. 14]. Кроме того, низкий уровень рентабельности малых предприятий зачастую является результатом действия таких факторов как постоянно повышающийся уровень цен на сырье, мате-

риалы, инструменты, оборудование, тарифов на тепло и электрическую энергию, на транспортные услуги.

Таким образом, лучшей средой для развития таких малых предприятий является относительно свободный рынок, предоставляющий всем предприятиям, независимо от их размера, равные стимулы и возможности. Ключевыми элементами благоприятной для развития малых предприятий среды можно выделить:

- а) политическая стабильность;
- б) эффективное управление;
- в) концепция смешанной экономики и использование рыночных механизмов;
- г) эффективная и последовательная экономическая политика (бюджетная, денежная, налоговая, торговая);
- д) соответствующие меры по стимулированию инвестиций;
- е) рационализация принимаемых правительством регулирующих мер и искоренение бюрократки;
- ж) инвестиции в инфраструктуру;
- з) инвестиции в человеческий капитал.

Таким образом, в условиях рыночных отношений приоритетными выступают *экономические методы управления* субъектом предпринимательства как системой. Регулирование, в том числе в рамках Евразийского экономического союза, должно быть достаточно взвешенным, поскольку излишнее вмешательство может стать серьезным препятствием для развития конкуренции и инноваций. Если государственные структуры содействует конкуренции посредством приватизации, дерегулирования и облегчения выхода предприятий на товарные рынки, такая политика в гораздо большей степени содействует созданию новых рабочих мест и повышению доходов. Если же политика государства ограничивает функционирование рынка (например, вводя ограничения на свободное использование производственных площадей, на часы работы торговых точек или на занятость с неполным рабочим днем), это ограничивает и создание рабочих мест.

Список литературы и источников:

1. Кашин А. В., Захир М. Б. Конкурентоспособность производственного предприятия: явное превосходство // Российское предпринимательство. — 2009. — № 2 Вып. 1 (128). — с. 94-99.
2. Кашин А. В., Кузьменко М. А. Специфика среды функционирования интеллектуально-ориентированной доминирующей компании // Креативная экономика. — 2008. — № 8 (20). — с. 12-17.

3. Кашин А. В., Никульшина А. А. Сетевые предприятия общественного питания и их конкурентоспособность // Российское предпринимательство. — 2011. — № 1 Вып. 2 (176). — с. 158-163.

4. Плеслов А. А. Проблемы функционирования малых промышленных групп // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. — 2009. — Т. 1-2 — № 75. — с. 98-102

5. Полуэтов В. А. Практические аспекты методологии организации производства в социально-ориентированных системах / В. А. Полуэтов, Е. М. Якутин // Проблемы современной экономики. — 2012. — № 3. — С. 117-119.

И. В. Князева

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ОПЫТ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И КИТАЯ

Один из важнейших вопросов, которые должны решать государства на посткоммунистическом пространстве в рамках экономической интеграции на евразийском пространстве — это обеспечение эффективной конкуренции, минимизация отрицательных последствий в связи с недобросовестным конкурентным поведением, причиняющим убытки, как конкурентам, так и потребителям. В мировой экономической и деловой практике категория недобросовестной конкуренции имеет достаточно широкое толкование, под которой понимаются любые целенаправленные действия хозяйствующего субъекта (ХС) рынка против конкурента, осуществляемые недозволенными методами. Рассмотрим те действия, принятые в мировой практике, которые в широком смысле слова подпадают под категорию недобросовестной конкуренции.

Действующие в настоящее время конкурентное законодательства запрещают недобросовестную конкуренцию и рассматривают ее как один из аспектов деятельности, направленной на ограничение конкуренции на товарных рынках. Официально термин «недобросовестная конкуренция» впервые был закреплен в Парижской конвенции по охране промышленной собственности, которая дала определение недобросовестной конкуренции как «любым актам конкуренции, противоречащим честным обычаям в промышленных и торговых делах», это определение практически совпадает с определением, закрепленным в статье 1(1) Типового закона «О товарных знаках, фирменных наименованиях и недобросовестной конкуренции», разработанного ВОИС в 1967 г. (BIRPI, Geneva, 1967).

Действующие в настоящее время антимонопольное законодательство в странах Таможенного Союза и Модельный закон «О конкуренции» [1] запрещает недобросовестную конкуренцию и рассматривает ее как один из аспектов деятельности, направленной на ограничение конкуренции на товарных рынках. (Таблица 1.).

Сравнительная характеристика понятия «недобросовестная конкуренция» в законодательствах стран Таможенного союза и Модельном законе «О конкуренции».

Страна	Термин «недобросовестная конкуренция»
Республика Армения [5]	любое действие или поведение в предпринимательской деятельности, которое противоречит настоящему Закону или обычаям делового оборота, нарушает принципы добросовестности (честности, справедливости, правдивости, беспристрастности) в отношениях между конкурентами или между конкурентами и потребителями
Республика Беларусь [6]	любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия ХС, которые противоречат настоящему Закону, требованиям добросовестности и разумности и могут причинить или причинили убытки другим ХС — конкурентам либо нанести ущерб их деловой репутации
Республика Казахстан [7]	любые действия в конкуренции, направленные на достижение или предоставление неправомερных преимуществ, а также нарушающие законные права потребителей
Российская Федерация [8]	любые действия ХС, которые направлены на получение преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим ХС — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации
Модельный закон «О конкуренции» [1]	любые действия ХС, которые направлены на получение преимущества при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству государства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим ХС — конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации

Проанализировав все определения, представленные в исследуемых законах отметим, что наиболее четко и детально прописаны регулируемые правоотношения в законах РФ и Кыргызстана, наиболее близкое к указанным определение существует в законе Республики Беларусь. В свою очередь наиболее широкое определение дано в законодательстве Республики Казахстан. Все определения имеют приблизительно одинаковую структуру, а именно:

- указание на факт действия
- определение круга лиц, осуществляющих действия

- характеристика этих действий
- последствия от действий.

Выделим ряд содержательных различий в имеющихся определениях.

Перечень преимуществ, получаемых хозяйствующим субъектом на рынке. Нормы закона Армении и не содержат факт получения преимуществ, что вполне обоснованно, так как далеко не всегда действия связанные с недобросовестной конкуренцией направлены на достижения преимущества на рынке. Например, в некоторых возбуждаемых делах у противоправных действий явно прослеживается цель нанести ущерб деловой репутации.

Перечень норм и правил, которым противоречат действия хозяйствующих субъектов. Данное положение содержит разнообразное описание. Например, в законах Российской Федерации и Армении указано, что «действия противоречат законодательству (страны), обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости», а в Казахстане не выделен перечень правил, которым поведение хозяйствующих субъектов могло бы противоречить.

Перечень последствий противоправных действий. В большинстве нормативных актов в качестве последствий указаны ущерб и вред деловой репутации, при этом в некоторых государствах вместо вреда указывается ущерб деловой репутации.

Следует отметить, что факт указания в определении последствий усложняет процесс доказывания по делам связанным с недобросовестной конкуренцией и зачастую именно недоказанность последствий в виде убытков или вреда приводят к признанию незаконным актов уполномоченных органов власти при судебном обжаловании. Если же законодатель имеет намерение указывать подобные последствия, то желательно в норме прописать, как о самом факте наступления последствий, так и о возможности их наступления в будущем. Видимо по этой причине в законах таких государств как Армения, Казахстан какие-либо последствия не указаны в отличии от законодательства Российской Федерации. В Модельном законе при построении юридической нормы вместо словосочетания «ущерб деловой репутации» использовать термин «вред».

Вред — понятие более широкое, подразделяющееся на имущественный и неимущественный вред (вред личности). Под имущественным вредом понимают материальные (экономические) последствия правонарушения, имеющие стоимостную форму. Денежная оценка имущественного вреда и является убытками.

Круг субъектов правоотношений. В законодательстве Казахстана и Армении к субъектам данных правонарушений относят не только

конкурентов, но и потребителей. Согласно целям законов о недобросовестной конкуренции или защите конкуренции они распространяются на отношения, которые влияют или могут повлиять на конкуренцию на товарных рынках, следовательно, потребитель не является субъектом этих отношений, так как он не может влиять на конкуренцию. Для регулирования правоотношений, где субъектами права являются потребители, есть самостоятельный нормативно правовой акт о защите прав потребителей.

В Китайской Народной Республике данное понятие имеет следующее толкование «предприниматели должны строго соблюдать принципы добровольности, равенства и добросовестности, быть честными и держать свое слово, а также соблюдать общепринятые правила торговой этики при проведении торговых сделок. Под термином «недобросовестная конкуренция», упомянутом в данном законе, понимаются действия производителей, которые могут идти в разрез с положениями настоящего закона, наносить ущерб законным правам и интересам других производителей и нарушения общественно-экономического порядка» [2].(Статья 2.)

Важно отметить, что в КНР Закон «О недобросовестной конкуренции» [2] был впервые принят в 1993 г. вслед за определением системы рыночной экономики и с целью упорядочения рыночной торговли, защиты добросовестной конкуренции, определения границ конкурентной борьбы, стимулирования законного поведения субъектов на рынке.

Следующий важный аспект анализа — перечень форм недобросовестной конкуренции. При этом следует принять во внимание, что развернутый перечень форм недобросовестной конкуренции содержится в Типовом законе «О товарных знаках, фирменных наименованиях и недобросовестной конкуренции»[3] Перечислим все 12 видов незаконной предпринимательской деятельности, попадающих под перечень действий, имеющих характер недобросовестной конкуренции:

1) подкуп покупателей конкурентов, направленный на то, чтобы привлечь их в качестве клиентов;

2) выяснение производственных или коммерческих тайн конкурента путем шпионажа или подкупа его служащих;

3) неправомерное использование или раскрытие ноу-хау конкурента;

4) побуждение служащих конкурента к нарушению или разрыву их контрактов с нанимателем;

5) угроза конкурентам исками о нарушении патентов или товарных знаков, если это делается недобросовестно и с целью противодействия конкуренции в сфере торговли;

б) бойкотирование торговли другой фирмы для противодействия или недопущения конкуренции;

7) демпинг, т. е. продажа своих товаров ниже стоимости с намерением противодействовать конкуренции или подавить ее;

8) создание впечатления, что потребителю предоставляется возможность покупки на необычайно выгодных условиях, при их фактическом отсутствии;

9) намеренное копирование товаров, услуг, рекламы или других аспектов коммерческой деятельности конкурента;

10) поощрение нарушений контрактов, заключенных конкурентами;

11) выпуск рекламы, в которой проводится сравнение с товарами или услугами конкурентов;

12) нарушение правовых положений, не имеющих прямого отношения к конкуренции, когда такое нарушение позволяет добиться неоправданного преимущества перед конкурентами.

Анализ законодательства стран Таможенного союза позволил выделить следующие конструкционные особенности относительно построения норм и институционально регламентируемых форм недобросовестной конкуренции. В некоторых законах в начале статьи перечисляются общие формы, а затем раскрываются эти формы конкретными правонарушениями (Беларусь, Казахстан), в остальных законах сразу указаны конкретные действия, относящиеся к недобросовестной конкуренции (таблица 2).

Таблица 2

Формы недобросовестной конкуренции, закрепленные в законодательствах стран Таможенного союза

Страна	Формы недобросовестной конкуренции
Республика Армения	1. Вызывание смещения понятий применительно к хозяйствующему субъекту (ХС) или его деятельности; 2. Дискредитация ХС или его деятельности; 3. Введение общественности в заблуждение; 4. Нанесение вреда репутации, рейтингу ХС; 5. Недобросовестная конкуренция применительно к нераскрытой информации.
Республика Беларусь	Запрещаются и признаются в установленном порядке неправомерными: 1. Действия, способные вызвать смещение в отношении ХС, товаров или ПД конкурентов; 2. Утверждения при осуществлении предпринимательской деятельности (ПД), способные дискредитировать ХС, товары или ПД конкурента,

Страна	Формы недобросовестной конкуренции
	<p>3. Указания или утверждения при осуществлении ПД, которые могут ввести в заблуждение относительно характера, свойств, способа и места изготовления, пригодности к применению или количества товаров конкурента, в том числе посредством некорректного сравнения производимого ХС товара с товаром конкурента путем распространения ХС в любой форме и любыми способами сведений, содержащих ложные или неточные сопоставительные характеристики собственного товара и товара конкурента, способные повлиять на свободу выбора потребителя при приобретении товаров или заключении сделки;</p> <p>4. Призывы, обращения к другим ХС, иные действия или угроза действием со стороны ХС непосредственно или через других лиц в целях бойкотирования или препятствования ПД конкурента, действующего на данном рынке;</p> <p>5. Распространение ХС в любой форме и любыми способами ложных заявлений и сведений о собственном товаре в целях сокрытия несоответствия его своему назначению или предъявляемым к нему требованиям в отношении качества, потребительских и иных свойств;</p> <p>6. Действия ХС непосредственно или через других лиц, направленные на препятствование формированию деловых связей конкурента, на их нарушение или расторжение, в том числе в целях вступления в деловые отношения с его деловым партнером;</p> <p>7. Действия ХС непосредственно или через других лиц, направленные на внутреннюю дезорганизацию ПД конкурента и (или) его делового партнера, в том числе на получение, использование, разглашение, склонение к разглашению информации, составляющей коммерческую тайну конкурента, без его согласия либо предоставление работникам конкурента различных имущественных и иных благ с целью склонения этих работников к невыполнению трудовых обязанностей или переходу на предполагающую такие блага работу.</p>
Республика Казахстан	<p>1. Неправомерное использование товарных знаков, упаковки;</p> <p>2. Неправомерное использование товара другого производителя;</p> <p>3. Копирование внешнего вида изделия;</p> <p>4. Дискредитация субъекта рынка;</p> <p>5. Заведомо ложная, недобросовестная и недостоверная реклама;</p> <p>6. Реализация товара с принудительным ассортиментом;</p> <p>7. Призыв к бойкоту продавца (поставщика);</p> <p>8. Призыв к дискриминации покупателя (поставщика);</p> <p>9. Призыв субъекта рынка к разрыву договора с конкурентом;</p>

Страна	Формы недобросовестной конкуренции
	10. Подкуп работника продавца (поставщика); 11. Подкуп работника покупателя; 12. Неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну.
Российская Федерация	1. Распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации; 2. Ведение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей; 3. Некорректное сравнение ХС производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами; 4. Продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг; 5. Незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну.

В принятом Модельном законе «О конкуренции» [1] норма ст.16 выстроена по второму принципу и конструкционно повторяет норму, изложенную в законодательстве Российской Федерации. На наш взгляд, данная норма нуждается в изменении, что подтверждает активная дискуссия по практике правоприменения ст.14 Закона «О защите конкуренции» [8]. Связано это в первую очередь с тем, что существенно изменилась практика конкурентных стратегий и маркетинговых инструментов в поведении хозяйствующих субъектов на рынках. Соответственно и в практике правоприменения в последние три года проявился тренд на увеличение и преобладание количества дел, возбуждаемых по общим основаниям, что размывает данную норму права. Широкое толкование норм права приводит к увеличению потока заявлений (нередко необоснованных), не четкое идентифицирование нарушений и проблемам с доказыванием.

На наш взгляд, наиболее оптимально выстроить следующую структуру: в одной статье перечислить все возможные формы, а затем каждой форме посвятить самостоятельную статью, в которой прописать конкретные противоправные действия. Такая форма предложена в законе «О конкуренции» Республики Казахстан [7].

В таблице 2. представлен сравнительный анализ форм недобросовестной конкуренции, изложенных как в отдельных законах о недобросовестной конкуренции, так и законах, определяющих организационные и правовые основы защиты конкуренции в целом.

Анализ законодательства стран позволил выделить формы недобрососедской конкуренции, которые присутствуют во всех нормативно правовых актах:

- копирование хозяйственной деятельности конкурента;
- дискредитация хозяйственной деятельности конкурента;
- введение потребителей в заблуждение;
- неправомерное использование информации, составляющей коммерческую тайну.

В законодательстве Китая виды недобросовестной конкуренции, изложенные в статьях 5–15 Закона [2], являются достаточно широкими по содержательным характеристикам и близки к положениям закона Казахстана []. Выделяются следующие 11 видов недобросовестной конкуренции:

1. Подделка информации о чужих торговых марках (ст. 5);
2. Злоупотребление преимущественным положением (ст. 6);
3. Злоупотребление административной властью, ограничивающее конкуренцию (ст. 7);
4. Хозяйствующие субъекты не имеют права давать коммерческую взятку, чтобы сбыть и покупать товары. Необходимо оформлять счета, которые позволяют получать скидки (ст. 8);
5. Распространение недостоверных сведений (недобросовестных реклам), вводящих в заблуждение потребителей и совершаемых с получения конкурентных преимуществ (ст. 9);
6. Кража коммерческой тайны (ст. 10);
7. Предприниматели не должны продавать товары ниже их себестоимости в целях борьбы с конкурентами (ст. 11);
8. Реализация товаров с принудительным ассортиментом (ст. 12);
9. Реализация товаров с выдачей незаконных бонусов (ст. 13);
10. Дискредитации репутации других предприятий и их товаров (ст. 14);
11. Вхождения в сговор и подачи совместного заявления на торги (ст. 15).

В странах Таможенного союза в разных ситуациях нарушители закона о недобросовестной конкуренции несут гражданскую и административную ответственность, а в КНР и уголовную ответственность.

В КНР юридическая ответственность установлена, в соответствии с каждым из 11 видов поведений недобросовестной конкуренции [4] (таблица 3)

Таблица 3

Виды недобросовестной конкуренции и нормы административной ответственности в законодательстве Китая

Виды НДК	Юридическая ответственность
1	Размер штрафа может быть установлен в пределах от одного до трех размеров суммы незаконного дохода в зависимости от тяжести обстоятельств. При отягчающих обстоятельствах может быть прекращено действие лицензии на право деятельности.
2	Штраф в размере от 50 тыс до 200 тыс. юаней в зависимости от отягчающих обстоятельств. При реализации товаров ненадлежащего качества штраф от 1 до 3 размеров от суммы незаконно полученного дохода.
3	Изымается незаконный доход и в зависимости от отягчающих обстоятельств штраф от 1 до 3 размеров от суммы незаконного дохода
4	Если предприниматель, приобретая или продавая товары, прибегает к взяткам или другим преступным методам, то он подвергается уголовной ответственности, или при менее значимых условиях штраф в размере от 10000 до 20000 юаней с конфискацией незаконно полученного дохода.
5	Предписание и в соответствии с обстоятельствами штраф в размере от 10 тысяч до 200 тысяч юаней.
6	Предписание и штраф в размере от 10 тыс. до 200 тыс. юаней.
7	Штраф отсутствует (предписание)
8	Штраф отсутствует (предписание)
9	Штраф в размере от 10 тыс. до 200 тыс. юаней.
10	Если убытки предпринимателя, чьи права нарушены, не поддаются точному подсчету, то сумма погашаемых убытков составляет сумму прибыли, полученной нарушителем, нарушителем также должны быть оплачены судебные издержки, связанные с расследованием фактов НДК.
11	Участники тендерных конкурсов, занимающиеся недобросовестной конкуренцией, указанной выше, облагаются штрафом в размере от 10 до 200 тыс. юаней в зависимости от отягчающих обстоятельств и результаты тендера объявляются недействительными.

В заключении важно отметить, что в конкурентном законодательстве всех стран Таможенного союза присутствуют нормы, закрепляющие контроль за фактами недобросовестной конкуренции, и ответственность за нарушение этих норм. Необходимо обеспечить наиболее высокую степень гармонизации данных норм и со странами БРИКС и в первую очередь с действующими нормами в Китайской народной республике.

Список литературы и источников:

1. Модельный закон «О конкуренции», принят Решением № 50 Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 г
2. Закон КНР от 02.09. 1993 г. «О защите от недобросовестной конкуренции»
3. Типовой закон «О товарных знаках, фирменных наименованиях и недобросовестной конкуренции», разработанный ВОИС в 1967 г. (BIRPI, Geneva, 1967.
4. Люй Мин Юй. Обучение конкурентных прав. учеб. пособие — М.: Китайский народный университет, 2008.
5. Закон Республика Армения ЗР-112 от 05 декабря 2000 г. «О защите экономической конкуренции» (с поправками).
6. Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» № 94-З от 12.12.2013 г
7. Закон Республика Казахстан № 112-IV ЗРК от 25 декабря 2008 г. «О конкуренции» (с поправками).
8. Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 г «О защите конкуренции» (с поправками).

В. Ю. Малов, А. И. Тимошенко

Институт истории СО РАН, г. Новосибирск

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОЦЕНОК ОПЫТА ИСТОРИИ

Прогнозирование перспектив экономики с необходимостью должно опираться на знание предыдущих этапов развития. Опыт истории может нас оградить от повторения ошибок прошлых лет, помочь в выявлении рациональных путей реформирования хозяйственных структур и изменений институционального устройства. Исследование процессов экономической истории, как правило, происходит в рамках разных научных направлений, каждое из которых обозначает свой ракурс рассмотрения. Здесь мы предлагаем междисциплинарный подход, позволяющий моделировать экономическое развитие прошлого для того, чтобы попытаться количественно оценить успехи и ошибки, проанализировать и оценить причины, приведшие к тем или иным «судьбоносным» решениям властных структур.

Вообще модели как мыслительные конструкции в различных науках служат для лучшего понимания и объяснения различных процессов и свойств реального мира. В исторических исследованиях понятие «модель» часто отождествляется с понятием «вариант». Этим подчеркивается специфика отдельных явлений в рамках общеисторической динамики. Так, в частности, принято говорить о различных моделях модернизации, индустриализации и т. п. Важно, однако, подчеркнуть реальные основания моделей, которые становятся действенным инструментом реконструкции прошлого лишь в том случае, если адекватно отражают формы и способы практических действий.

Математическое моделирование исторических процессов в экономике позволяет выстроить динамические ряды событий и отметить их тенденциозное развитие, реконструировать по возможности картину изменений изучаемых процессов в интервале времени. Этот прием даёт возможность проанализировать также альтернативы исторического развития, проследить его с точки зрения сослагательного наклонения или вероятностных возможностей, чтобы подчеркнуть значимость тех или иных имеющихся в действительности фактов или событий.

В отечественной и мировой науке данная методика обозначена под термином «контрфактическое или альтернативное моделирова-

ние». «Опыт истории» нами понимался как элемент системного анализа решений, принимаемых в прошлые годы и результаты которых мы можем оценить в настоящем. В том числе для выполнения условий системности мы рассматривали и аргументы, выдвигаемые в прошлом в качестве «за и против» анализируемого решения. Анализ и всестороннее исследование данных аргументов с учетом особенностей того периода времени, в котором они выдвигались, позволил, на наш взгляд, операционализировать само понятие «опыт истории» и превратить его качественное обоснование в количественное. Именно квантификация исторического опыта позволила нам сделать возможным его оценку и учет для принятия решений в настоящем и будущем.

Такой подход не нов. Еще в 1960 г. в США появилась новая отрасль знания — клиометрия, базирующаяся на количественных оценках исторических событий и предполагающая построение контрафактических моделей исторических реалий. Авторы этого направления Д. Нокс и Р. Фогель в 1993г. были удостоены Нобелевской премии по экономике. У отечественных ученых особую популярность получило альтернативное моделирование событий военной истории [1]. В рамках данной методики мы попытались оценить реализацию в Сибири крупных экономических проектов советского периода, в котором осуществился самый результативный этап в истории модернизации российской экономики, затрагивавший все сферы общественного производства и социум.

В годы первых советских пятилеток большое влияние на изменение хозяйственного уклада Азиатской части страны оказала реализация Урало-Кузнецкой программы, в военные годы — эвакуация и восстановление здесь сотен промышленных предприятий различной отраслевой принадлежности. В послевоенные десятилетия продолжался активный сдвиг производительных сил на восток. Он был связан с реализацией Атомного и Ангаро-Енисейского проектов. В 1960-1970-е гг. формировался Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, строилась Байкало-Амурская магистраль, развивался Норильский промышленный район и другие важнейшие для СССР хозяйственные объекты. Ключевым событием для развития производительных сил Сибири и страны в целом стала организация регионального отделения Академии наук СССР. Однако все эти проекты в рамках парадигмы «сдвига производительных сил на Восток» не были абсолютно очевидными и принимаемыми «единогласно». Противники инициируемых государством проектов справедливо отмечали большие издержки, которые, возможно, никогда не окупятся, а если и окупятся, то только в очень отдаленном будущем.

В настоящее время, как и 150 лет назад, широко обсуждается вопрос о перспективах Азиатской части России. Способна ли Россия самостоятельно содержать эти территории и акватории, рационально распорядится природными ресурсами, особенно топливно-энергетическими, находящимися за полярным кругом? Целый ряд западных политиков и исследователей настойчиво навязывают мировому сообществу своё мнение о том, что пора передать эти богатые ресурсами территории и акватории под международный контроль, мотивируя это, как естественной необходимостью «решения экологических проблем», так и восстановлением «справедливости» по распределению природных богатств между государствами. Другие проявляют «жалость» в своём утверждении того, что огромные сибирские пространства с суровым климатом являются тяжелым бременем для российской экономики и сильно тормозят её рост, а индустриализация Сибири была огромной ошибкой советского планирования. Для «исправления» ситуации из Зауралья в европейскую часть страны предлагают переселить свыше 15 млн «избыточного» населения [2].

Нами сделана попытка построить модель «альтернативной истории» России/СССР/России, в которой нашли бы свое отражение разные варианты прошлого, в случае принятия альтернативных (исторически реальных) решений по освоению различных регионов Азиатской части России. Так была построена модель для имитации истории пространственной экономики России/СССР/России за период 1889-2009 гг. и осуществлена её верификация, а также сделана попытка пролонгировать действие на период до 2029г.

В качестве модели, описывающей развитие экономики России/СССР/России за указанный период, взята многопериодная оптимизационная межотраслевая межрегиональная модель в статической постановке: все балансовые условия задаются на один год — последний для каждого из рассматриваемых периодов. Однако, поскольку таких периодов взято несколько (по десятилетиям), то такой подход может имитировать и динамические аспекты, тем более что в каждом периоде запланировано часть мощностей строительного и машиностроительного комплекса «зарезервировать» для реализации проектов, ввод в действие которых предусмотрен только в следующем периоде.

В исследовании по оценке значимости решения о строительстве Транссиба было выявлено, что значимость этой железной дороги выходит далеко за пределы просто дополнительных процентов к темпам роста валового национального (внутреннего) продукта [3, С. 178-182]. В качестве новых доказательств нашего вывода, прибегнем к другим историческим фактам. Неопровержимо, что северная Азия с самого

начала присоединения к Российскому государству представляла ресурсную базу страны. Транссиб позволил её более активно использовать в целях решения самых разнообразных задач. Одним из первых подтверждений социальной и экономической значимости железнодорожной магистрали в восточных землях Российского государства стало их более активное заселение россиянами в результате массового переселения из европейских регионов страны. С 1897 по 1916 гг. сибирское население удвоилось (с 5,8 до 11,0 млн чел.). В 1906-1910 гг. Сибирь пополнилась 2,5 млн новых жителей, прибывших с запада. В последующие годы поток немного снизился, но он всё равно колебался в пределах поступления более чем 300 тыс. чел. ежегодно [4, С.7].

Отдельно можно провести реконструкцию вероятных событий при «невозможности» создания СО АН СССР на территории Сибири, мало подготовленной в промышленном отношении. В этом случае вряд ли с таким же успехом происходили бы и открытия новых месторождений нефти и газа в Западной Сибири, процессы создания каскада ГЭС и энергоёмких производств в Ангаро-Енисейском регионе. Конечно, здесь возможно ожидать возражений, что это экстенсивное развитие сдерживало инновационное развитие экономики Европейской части страны. Однако справедливо и то, что конъюнктурные моменты, связанные с постоянным напряжением в отношениях с недружелюбным окружением и необходимостью помощи странам Варшавского договора, требовало получение доходов «сейчас и побольше». Время чаще всего играло не на руку поступательному технологическому прогрессу советской экономической системы. Наглядный пример с Самотлором, снятием «сливок» с которого была ограничена эффективность его разработки в последующие десятилетия. Другой пример — строительство ГЭС ангарского каскада (Братской и Усть-Илимской), мощность которых была «завышена» в два раза и это привело к затоплению многих тысяч пригодных для сельского хозяйства земель в долине рек Ангара, Илим, Ока. В то же время были получены дополнительные киловатт-часы дешевой гидроэнергии для выработки алюминия, титана и других стратегических материалов.

Сегодня в который раз в истории СССР/России встает вопрос о целесообразности «сдвига производительных сил на Восток и Север». Дискуссии развиваются достаточно остро, тем более, что коммерческая эффективность Севера, Дальнего Востока, Сибири не отвечает интересам частных инвесторов, а особенно иностранных. Перекидывая «мостик» в настоящее и продолжая логику обоснования стратегических проектов развития Сибири и Севера России (включая Арктическое побережье и акваторию) полувековой давности можно сказать следующее:

1. Для оценки проектов такого масштаба нельзя применять только рыночные критерии. Опыт истории показывает, что окупаемость «северных» и, тем более «арктических» инфраструктурных проектов, может проявиться только через 20, 30 лет и более.

2. Сжатие экономического, а также политического, стратегического и прочего пространства ради достижения «сиюминутных рыночных эффектов» может обернуться в будущем существенными, а может и невосполнимыми потерями для всего Российского государства, которое слишком разнообразно по своей пространственной и цивилизационной динамике.

3. Государственный (народнохозяйственный) подход к оценке мегапроектов, отражающий интересы всего общества, а не отдельных его представителей, является необходимым условием стабильного развития всех и особенно удаленных и экстремальных для освоения регионов страны, для сохранения ею единого экономического пространства.

На наш взгляд, это — главные стратегические принципы, которыми необходимо руководствоваться в формировании перспективных планов социально-экономического развития Российского государства, в том числе и его Азиатской части. Сегодня реализация крупных проектов освоения новых регионов наталкивается на серьезную проблему: для принятия решения по реализации какого-то крупного проекта правительство требует обоснование его коммерческой эффективности. Это, как правило, невыполнимо. Многие проекты, особенно инфраструктурные, в частности — транспортные, с очевидностью убыточные. Но почему-то отсутствует видение далекой перспективы, нет желания или стратегической мудрости подняться над задачами получения только денежного дохода. Например, крупные экономические программы советского периода могли исключительно работать на оборону и выстраивание системы национальной безопасности страны.

Исторический опыт неоднократно свидетельствовал, что укрепление экономики и военно-оборонного потенциала Азиатской России является необходимым условием существования всего Российского государства. Эта закономерность была подтверждена фактом создания Урало-Сибирского тылового района в 1930-е гг., который стал главным арсеналом страны в годы Великой Отечественной войны и обеспечил ей победу. Военно-стратегические цели модернизации Азиатской России не исчезли и в послевоенный период, когда в условиях развертывания «холодной войны» в СССР создавались новые виды вооружений. Стартовой площадкой сдвига индустрии в восточную сторону по-прежнему оставался Урал, который стал базой для создания атомной промышленности и производства ядерного оружия.

Мощные импульсы для своего развития получил военно-оборонный комплекс в Сибири, который пополнился новыми промышленными отраслями: атомной, ракетно-космической, электронной, производящими новейшие виды вооружения, в том числе и реактивную и ракетную технику [5, С.205-211].

Приходится осознать, что в XX в. потребности войны и обороны стали главными модернизационными факторами развития экономики восточных районов, действующими и до настоящего времени. И это вполне осознаётся российским правительством, которое продолжает строить планы укрепления своего экономического и военно-стратегического положения в восточных районах. Между тем, стоит признать, что в Азиатской части России нет никаких уникальных для мировой экономики ресурсов. То есть, нет ничего такого, что нельзя найти в других регионах мира, за редким исключением (Норильск, Байкал, Попигаи). Поэтому никаких сверхрентабельных проектов здесь ожидать не стоит. В Азиатской части России все дороже: энергия, транспорт, строительство и, главное — ЧЕЛОВЕК. Экономика региона на мировом рынке может конкурировать только в результате перераспределения добавленной стоимости в пользу «покупателя» за счет сокращения доли «производителя». Однако, поскольку в бизнесе нет ничего «личного» (национального, патриотического и пр.), то частная компания (тем более не резидент данной страны) не может согласиться на снижения своей рентабельности ради достижения стратегических целей государственного развития.

Но если мы признаем, что Азиатская часть Российского государства — это национально значимая территория и здесь необходимо как минимум сохранить, а лучше нарастить население, то для этого требуется поддержание инфраструктуры и создание новых высокооплачиваемых рабочих мест. Поэтому для условий Сибири и всего Севера России предпочтительны крупные комплексные проекты с решающим голосом государственных структур, которые имеют потенциальную возможность осуществлять долговременные вложения и не гнаться за немедленным коммерческим эффектом. Здесь также нежелательна конкуренция между регионами, особенно когда от нее выигрывает третья сторона. Между регионами выгоднее найти взаимопонимание в сфере реализации крупных ресурсных проектов. Вероятно, целесообразнее предложить концепцию «опережающих инициатив», которая дополняет ранее широко применяемую в СССР концепцию «территориально-производственных комплексов». Особо актуальна такая концепция для «входа» в северные и арктические регионы, когда государство инициирует какой-то проект и предлагает коммерческим компа-

ниям присоединиться на условиях, способных заинтересовать частных инвесторов. Конечно, при этом необходима «прозрачность» в деле оценки доходов и расходов каждого из участников крупных инвестиционных проектов.

Продолжение модельных экспериментов с оценкой стратегических решений «сдвига на Восток» в СССР приводит нас к выводам, что многие советские проекты претворялись в жизнь не напрасно. Северный морской путь, БАМ, Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс и сегодня являются гарантией национальной безопасности, основанием устойчивости наполнения бюджета государства. А последнее в значительной мере гарантирует если и не резкий, то, по крайней мере, устойчивый и стабильный уровень жизни большинства населения страны.

Список литературы и источников:

1. Нехамкин В. А. Сценарии несостоявшейся истории: За и Против. // Вестник РАН. Т.79. № 12. 2009. С. 1099-1106.
2. Хилл Ф. Гэдди К. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России. Перевод с англ. М. 2007.
3. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории. Новосибирск. 2012.
4. Сибирские переселения. Документы и материалы. Вып. 1. Новосибирск. 2003.
5. Тимошенко А. И. Проекты социально-экономического развития Сибири в XX веке. Концепции и решения. Новосибирск. 2007.

Т. Г. Недзелюк, К. П. Назаренко

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В КИТАЕ

Экономика КНР в последнее время развивается очень быстро. Это позволило Китаю повысить уровень городской и сельской жизни. Но в экономике сельского хозяйства возникают проблемы нехватки земельных ресурсов. Так же возникают проблемы в социальной сфере (образование, здравоохранение) и с избыточностью трудовых ресурсов.

Для улучшения экономической ситуации в сельском хозяйстве нужно совершенствовать механизм государственного регулирования в аграрной сфере.

Реформа — это прогрессивное преобразование, проводимое под руководством правительства без нарушения основ существующего государственного строя.[1]

Китайские ученые считают, что происходящие в их стране реформы — это естественное развитие системы управления народным хозяйством, не связанное с социальным строем, которое зависит от уровня развития производительных сил и особенностей конкретной страны. Суть китайских реформ в том, что они не предусматривают изменений общественной системы, а наоборот направлены на ее совершенствование с помощью устранения недостатков, негативных явлений. Их экономика допускает использование разных форм и методов, любого опыта — лишь бы он способствовал прогрессу страны, обеспечивал стабильность и целостность государства, необходимую социальную защищенность населения. Словом, их лозунг: «Цвет кошки не имеет значения, лишь бы она ловила мышей». [2, С. 115]

Отличительной чертой служит то, что в Китае вопрос о выборе направления реформ разрабатывается отечественными учеными и специалистами, которые находятся в диалоге с крестьянами, приспособливают реформу к местным условиям. Учитывая, что аграрные и земельные отношения отличаются большим консерватизмом, а отношения собственности складываются постепенно, в меру изменения организационно-экономических условий, там понимают, что скоропалительные земельные преобразования, замена форм собственности и хозяйствования, изменение мировоззрения на вопросы землепользования могут привести к серьезным негативным последствиям. Поэтому от начала экспериментальной проверки тех или иных элементов реформы до принятия законодательных актов по ним проходит от 4 до 7 лет, и

лишь после того, когда люди убеждаются в их эффективности, Госсовет принимает закон и реформа начинает внедряться по всей стране. [3, С. 5]

Китай выбрал особый путь реформирования аграрного вопроса. Система семейного землепользования (подряда) является основной формой организации производства в деревне. С помощью этого подряда участки земли переданы крестьянским дворам. Этот способ помогает заинтересовать жителей в развитии производства. А результатом стало усиление коллективной экономики и развитие частно — индивидуального сектора.

В Китае в XX веке была сложная земельная ситуация, которую в истории принято характеризовать, как «людей много, а земли мало». Здесь говорить именно о пахотной земле. Тем более, что большое количество всей обрабатываемой земли принадлежало деревенской верхушке, в которую входили помещики и кулаки. Согласно подсчетам ученых за 1950 — 1957 года, можно сделать вывод, что непосредственно перед победой революции, помещики (3 % сельского населения) имели примерно 38 % пахотной площади, кулаки (5 % сельского населения) владели 15 % пашни, и 2 % обрабатываемых земель принадлежало другим категориям землевладельцев (храмам, монастырям, школам, местным органам власти, зарубежным китайцам, представителям промышленного капитала). На долю трудового крестьянства, составлявшего около 90 % населения деревни, приходилось 45 % пахотных угодий. При этом середняки (приблизительно 20 % сельских жителей) владели 21 % пашни. Следовательно, почти 70 % крестьян имели в своем владении 24 % пашни. Эти малоземельные и безземельные жители села вынуждены были арендовать землю у помещиков и кулаков или же наниматься в качестве поденщиков (батраков). [3, С. 9]

Для китайского землевладения была характерна чересполосица, т. е. земля одного собственника не была едина, она была разбита на полосы небольшого размера. Даже самые маленькие владения состояли из нескольких участков. В среднем, на 100 крестьянских семей приходилось до 800 участков, которые были разбросаны на расстоянии от 0,5 до 2 км один от другого [2, С.144.] Это было одной из главных особенностей китайского землевладения.

Очень большое количество земли сдавалось помещиками в аренду крестьянам. Основное производство исходило от бедняка и середняка.

В это время в стране сложилась система землевладения и землепользования. Эта система влекла за собой обнищание широких крестьянских масс и дополнялась скрытой безработицей и перенаселением.

Преобразования аграрных отношений начались задолго до образования КНР. Во время антияпонской войны (1937-1945) в освобожденных районах, проводилось сокращение арендной платы и конфискация земли и другого имущества у помещиков, которые сотрудничали с японцами. Конфискованные земли распределялись между крестьянами. После победы Китая земельные преобразования осуществлялись в соответствии с «Указом по земельному вопросу от 4 мая 1946 года». В сентябре 1947 года на Всекитайской аграрной конференции были приняты «Основные положения земельного закона Китая». После Провозглашения КНР Центральным Народным Правительственным Советом Китая был принят «Закон о земельной реформе» от 28 июня 1950г. В некоторых окраинах страны реформа продолжалась несколько лет, а в центральной части они были осуществлены к 1952 году. Данная реформа способствовала развитию производительных сил китайской деревни и создала необходимые условия для осуществления социалистических преобразований в сельском хозяйстве КНР.

В главе первой прописаны ее общие положения «Статья 1. Помещичья собственность на землю, основанная на феодальной эксплуатации, отменяется и устанавливается крестьянская собственность на землю, чтобы освободить производительные силы в сельском хозяйстве, развивать сельскохозяйственное производство и проложить путь к индустриализации нового Китая.» [4, С.381] Таким образом, большое количество земель формально было передано крестьянам. Земли крестьян (сюда входят земли кулаков, которые они обрабатывали сами или с помощью наемного труда) оставались в собственности прежних владельцев в соответствии со статьей 6. «Земли, принадлежащие кулакам и обрабатываемые ими самими или при помощи наемной рабочей силы, и прочее имущество кулаков должно сохраняться в неприкосновенности»[4, С.383]. После проведения аграрных преобразований, заброшенные земли снова включались в хозяйственный оборот. В это время начиналось освоение целины.

Статья 10 говорит нам о распределении земли «все конфискованные и реквизируемые земли и средства производства, кроме тех, которые согласно настоящему закону, подлежат национализации, должны быть взяты сельскими крестьянскими союзами для единообразного справедливого и рационального распределения среди безземельных и малоземельных крестьян, а также нуждающихся в средствах производства крестьян-бедняков. Помещики также должны получить землю в равном количестве с крестьянами, с тем, чтобы они могли собственным трудом поддерживать свое существование и в труде перевоспитать себя.» [3, С. 384]

Земельная реформа не затронула пахотного фонда и чересполосицу, которая до сих пор оставалась главным отличием китайского землевладения. Так же в деревне сохранялась скрытая безработица. Аграрные преобразования в Китае явились радикальной чисткой поземельных отношений от пережитков феодализма и привели к установлению в стране системы мелкого крестьянского землепользования [3, С. 14] Крестьяне больше не платили ежегодную поземельную плату и другие платежи.

Трудоспособность крестьян заметно повысилась, и это помогло достичь довоенного уровня сельскохозяйственного производства.

По окончании земельной реформы правительство ввело систему плановых закупок зерновых продуктов, масленых культур и хлопка. Цель этой системы заключалась в ограничении роста капиталистических тенденций среди крестьянства. Одновременно с этим, такая же задача стояла у налоговой политики государства.

Централизованные закупки и распределение стали основой в изъятии накоплений из сельского хозяйства. Данная система фактически ограничивала свободу вступления крестьян на городской рынок, разрывала связи между ними и частными торговцами продовольствием и сырьем. На плечи крестьянства тяжким бременем легли централизованные закупки, которые сопровождались государственным принуждением. Они ограничили потребление единоличных хозяйств и превратились в «налог», взимаемый с крестьянства. Это должно было вызвать его недовольство, особенно зажиточных слоев. Однако постепенно усиливавшееся напряжение в деревне было вызвано не столько подрывными действиями и сопротивлением помещиков и кулаков, сколько противоречиями между возможностями сельского хозяйства и потребностями индустриализации.

Благодаря реформированию аграрного сектора произошло быстрое восстановление довоенного уровня КНР. Земельная реформа улучшила положение основной массы крестьян, но производственные условия оставляли желать лучшего в деревне. У мелких хозяйств не было возможности использовать землю и рабочую силу, применять новые, орудия труда, машины, многие не располагали и живым тяглом. Однако в 1952 году поголовье рабочего скота значительно увеличилось по сравнению с 1949 годом и превысило наивысший уровень. У многих китайских дворов не было сельскохозяйственного инвентаря, в котором они нуждались. Основная масса крестьян по-прежнему не располагала денежными средствами для подъема сельского хозяйства.

В начале 50-х гг. большинство ученых не видели смысла в земельной реформе. Изучив и проанализировав реальную ситуацию в

стране, они сделали вывод, что перераспределение земли в деревне приведет не к подъёму производительных сил, а к относительно равномерному распределению нищеты среди всего сельского населения. Аграрный сектор, базирующийся на бесчисленном множестве мелких земель, не может обеспечить благосостояние крестьян и здоровое развитие всего народного хозяйства страны.

При проведении аграрных реформ в Китае, учитывался особый менталитет населения. Постоянно велась пропаганда реформы. Этим занимались газеты и журналы с названием «Земля Китая». Также создано специальное издательство по использованию земельных ресурсов. 25 июня — день принятия в 1986 г. закона об управлении землей, празднуется, как День Земли. Земельные участки в Китае предоставляются в аренду на конкурсной основе. Средства, получаемые от крестьян за возмездную аренду, поступают для социального обустройства проживающих в деревне, а также для содержания аппарата управления по земельным ресурсам.[1]

Список литературы и источников:

1. Милосердов В. В. Аграрные реформы России и Китая: их различия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://vladimir.miloserdov.name/articles/page-56.html> (дата обращения: 25.04.2015)
2. Курбатов В. П. «Актуальные проблемы КНР: демография, агро-сфера, экология»/В. П. Курбатов — М. 1996 С 316
3. Анцыгина И. И. Анализ государственной политики, направленной на развитие сельского хозяйства в КНР (1949 — 2006гг.). Дипломная работа: Институт стран востока — М. 2008г. С. 121
4. «Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики», М., 1955, стр. 381 — 384.
5. Усов В. Н. История КНР: В 2-х т.: Учебник/В. Н. Усов — М.2006. Т. 1: 1949-1965гг. Т. 2: 1966-2004гг.

Е. С. Пермякова

*Алтайский государственный технический университет
им. И. И. Ползунова, г. Барнаул*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Анализ состояния и динамики развития экономик отдельных высокоразвитых стран и мировой экономики в целом показывает, что успехи, которые они достигли, в большей степени произошли за счет интеграции их экономик. Бесспорным фактом становится также и то обстоятельство, что в интеграционные процессы включаются все больше и больше стран. В настоящее время в мире насчитывается несколько десятков интеграционных групп, представляющие собой объединения экономик государств различных континентов земного шара.

Региональная экономическая интеграция в своем развитии проходит ряд этапов: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз и политический союз. На каждом из этих этапов устраняются определенные экономические барьеры и различия между странами, вступившими в интеграционный союз. В результате в границах интеграционного блока складывается единое экономическое пространство, все страны-участницы выигрывают за счет повышения эффективности деятельности фирм и понижения государственных расходов на таможенный контроль.

Важно отметить, что при безусловном приоритете экономических факторов на практике часто весомыми условиями интеграционного объединения выступают политические мотивы, реализуемые правительствами государств (возможность увеличить политическое, военное влияние через усиление экономической зависимости государства). Кроме того, анализ функционирования международных интеграционных объединений показал, что при их значительном количестве и времени создания, к настоящему времени ни одно из них не прошло все стадии интеграции и не достигнуты все поставленные цели. Наиболее глубокого ее уровня — экономического союза — достиг Европейский союз, остальные группы прошли лишь первый и второй уровни. Из наиболее крупных и значимых для мировой экономической системы интеграционных группировок, уровня таможенного союза достигли МЕРКОСУР, КАРИКОМ, ЮДЕАК, ЮАТС, ЕАЭС. По-нашему мнению, одной из основных причин стагнации интеграционных процессов в большинстве

объединений является то, что данный вопрос недостаточно изучен и разработан с точки зрения практических рекомендаций на региональном уровне, политические мотивы зачастую не подкреплены прикладными программами и проектами, что может оказать в дальнейшем негативное влияние на функционирование сложившихся интеграционных союзов. Мы полагаем, что экономические механизмы управления такими интеграционными объединениями нужно расширять, углублять и уточнять [1].

Каждая интеграционная группировка имеет свои особенности развития, что во многом определяется поставленными целями, задачами и уровнем развития входящих в нее стран. Тем не менее, общим для всех них является стремление преодолеть такие негативные факторы, возникающие в системе международных экономических отношений, как территориальная удаленность, меньшая мобильность средств производства, ограниченность естественных и обретенных ресурсов, национальные барьеры, таможенные и валютные препятствия. Решение данных проблем на мировом и региональном уровнях возможно, во-первых, с помощью создания транснациональных корпораций (например, ведущая роль интеграционных процессов в организациях АТЭС принадлежит ТНК, которые являются основой межгосударственного сотрудничества). Во-вторых, с помощью согласованных мер государственных органов, урегулированных нормативно-правовой базой по целенаправленному формированию рыночного интеграционного пространства в крупных регионах мира (что явилось основой интеграционных процессов ЕС и НАФТА). По нашему мнению, на практике именно сочетание этих двух направлений может обеспечить достижение целей государств в процессе международной экономической интеграции.

Изучение основных предпосылок, проблем и недостатков функционирования международных региональных объединений позволит, с учетом мирового опыта, определить состояние и перспективы развития интеграционных процессов между Россией и Казахстаном на современном этапе. Как было отмечено выше, в настоящее время на постсоветском пространстве наиболее согласованных действий и значительных результатов в вопросах интеграции достигли государства, входящие в состав Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Российская Федерация, Республики Беларусь, Казахстан, Таджикистан и Кыргызская Республика. Причем реальные результаты экономической интеграции на данном этапе прогнозируются у трех государств: России, Казахстана, Беларуси [2].

Можно констатировать, что Россия, Казахстан и Беларусь среди стран СНГ наиболее целенаправленно и поступательно шли к укреплению сотрудничества и достигли максимального уровня интеграции, исходя из

поставленных целей, — экономического союза (создание политического союза не предполагалось изначально). Динамичность интеграционных процессов во многом обусловлена историческими предпосылками, без которых достижение существующих результатов было бы невозможно.

Как известно, к моменту распада Советского Союза и его единого народнохозяйственного комплекса между Беларусью, Россией и Казахстаном, помимо их общего вхождения в единую политико-экономическую систему тоталитарного государства, сложились специфические отношения, которые оказывали и оказывают глубокое влияние уже на уровне международных отношений суверенных государств. С 1991 года начинается современное развитие отношений государств как межгосударственных, основанных на международных нормах и правилах.

Безусловно, важнейшим этапом развития интеграционных отношений Беларуси, России и Казахстана подписание документов о создании Таможенного союза (ТС) 27 ноября 2009 года на саммите ЕврАзЭС в Минске, которые вступили в силу с 1 января 2010 года.

Комментарии по вопросу позитивного эффекта для экономик России, Казахстана и Беларуси после вступления в ТС и отмены большинства барьеров для взаимной торговли давали первые лица государств-участниц, ведущие экономисты и аналитики. Их можно свести к следующим. Во-первых, увеличился товарооборот между странами-участниками, для предприятий расширяются рынки сбыта. Во-вторых, в результате унификации таможенных тарифов установлены более высокие тарифы по товарам из третьих стран, что в свою очередь даст шанс национальным товарам занять те ниши на внутреннем рынке, которые были прочно заняты товарами из третьих стран (например, из Китая). В-третьих, достигнутый более благоприятный инвестиционный и бизнес-климат, а также более либеральная налоговая политика позволяют рассчитывать на приток иностранных инвестиций в сырьевые сектора, ориентированные на рынок стран ТС. В-четвертых, вхождение в ТС стало стимулом кооперации взаимодополняющих предприятий и создания совместных вертикально-интегрированных корпораций России, Беларуси и Казахстана. Это позволит обеспечить большую конкурентоспособность продукции и совместный выход и экспансию отечественных товаров на внешние рынки.

Устранение имевшихся ограничений и действие режима свободной торговли без изъятий и ограничений привело к тому, что объем взаимной торговли товарами между странами — членами Таможенного союза за 5 лет вырос на 85 %.

Согласно прогнозу департамента торговой политики Евразийского экономического сообщества, суммарный интеграционный эффект от

создания Таможенного союза, измеряемый дополнительным производством ВВП, к 2016 году составит около 400 млрд. долларов; Россия за счет интеграционного фактора получит дополнительно 16,8 % современного уровня ВВП, Белоруссия — 16,1 %, Казахстан — 14,7 %. В итоге, по экспертным оценкам, устранение таможенных и других административных барьеров во взаимной торговле обеспечит в комплексе к 2016 году рост ВВП «интеграционной тройки» на 15-20 %.

С 1 июля 2012 года вступил в силу Договор, подтверждающий следующий этап интеграции — Единое экономическое пространство.

Согласно принятой нормативно-правовой документации, Единое экономическое пространство — это пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм; существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Следующее ключевое событие в развитии интеграционных отношений России, Беларуси и Казахстана состоялось в Астане 29 мая 2014 года, когда главы государств подписали договор Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступил в силу 1 января 2015 года.

Создание ЕАЭС выводит страны-участницы на более высокий уровень интеграции. Три государства берут обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики: в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. Таким образом, завершается формирование крупнейшего общего рынка на пространстве СНГ в 170 миллионов человек, который станет новым мощным центром экономического развития. Данная международная группировка может в корне изменить существующее однополярное мировое устройство. Закрепление формата такой тесной интеграции в сегодняшних геополитических условиях является важным не только с точки зрения развития экономики, но и политической независимости стран-участниц.

Кроме того, для производства продукции высокого уровня наукоемкости и сложности необходимы определенные объемы рынка, которых реально достичь лишь в условиях интеграционного объединения. Так, для развития собственной автомобильной промышленности, рынок должен быть объемом не менее 60-80 млн. человек; эффективное развитие легкой промышленности требует объем рынка не менее 30 млн. человек; для мощного судостроения и космического комплекса

возможности претендовать на внешнюю экспансию, емкость рынка должна быть не менее 250-300 млн. человек.

Вместе с тем, существует ряд недопониманий и проблем среди стран-участниц интеграции. К примеру, даже поверхностное сравнение показывает, как отличается структура экспорта государств. Если основную часть казахстанского экспорта составляет сырье, то большая доля белорусского экспорта (94 %) — продукты переработки с большей добавленной стоимостью.

По мнению экспертов, причина такой успешности Беларуси — прямое субсидирование предприятий, в том числе и занятых на экспортных поставках. В Беларуси до сих пор сохранена государственная собственность на большинство промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Это позволяет руководить экономикой напрямую, как при СССР. С одной стороны, это сдерживает экономическое развитие страны; с другой, позволяет сохранить ту промышленную и научную базу, которая была создана при советской системе. А при грамотном распределении ресурсов позволяет планомерно развиваться.

У предприятий Казахстана такой государственной поддержки нет. Все это ставит казахстанские предприятия в невыгодные условия, необходимо усилить меры государственной поддержки отечественных производителей и выработать эффективный пакет антикризисных мер.

Как и при любом процессе глобализации, есть противники и Евразийской интеграции. Несмотря на то, что в общем за 5 лет товарооборот вырос на 85 %, по сравнению с 2010 годом, товарооборот между странами участниками несколько снизился — с 88 до 66 млрд. долларов. Во многом падение объемов экспорта из Казахстана и Беларуси в Россию в 2012 году связано со вступлением РФ в ВТО, в результате чего в Россию усилился экспорт более дешевых товаров из третьих стран ВТО, по сравнению с которыми казахстанские и белорусские товары утратили свои конкурентные преимущества. Но такая же ситуация впоследствии может произойти и с Россией в случае возможного вступления Казахстана в ВТО.

ЕЭАС — открытый интеграционный союз для вступления в него других государств. Так, 10 октября 2014 года в состав ЕАЭС вошла Армения, а с 1 мая вступает в силу членство в данном союзе Киргизии.

Вместе с тем, важно учитывать, что любая экономическая интеграция сопровождается различного рода проблемами и трудностями. Однако, реализация любого глобального проекта, несущего изменения в сложившейся системе, требует времени и координации усилий со стороны государственных органов и представителей бизнеса.

В настоящее время закрывать экономику, поддерживать собственных производителей только лишь при помощи протекционистских мер нельзя.

Это оставит страну на периферии мирового развития. Заградительные таможенные пошлины, квоты, льготы — все это действенные инструменты, повышающие эффективность бизнеса и делающие товары привлекательными для потребителей. Но выживать за счет таких механизмов развития экономики уже небезопасно. Нужно уделять внимание развитию других инструментов. Сколько можно считать нормой и включать в себестоимость издержки на коррупцию, монополизм, отсутствие нормальной транспортной инфраструктуры, дорогие кредиты. Эффективнее будет на деле бороться с коррупцией, улучшать качество регуляторной среды, развивать инфраструктуру и финансовый сектор. А бизнесу — требовать от властей не только льгот и субсидий, а планомерного и последовательного исполнения своих обязательств. Этот путь, возможно, и более долгий к конкурентоспособности, но самый прямой и надежный.

Учитывая тенденции мировой глобализации, а также стратегические цели государственных политик Беларуси, России и Казахстана, создание Таможенного союза и Евразийского экономического союза является важнейшим этапом экономической интеграции и оказывает непосредственное влияние на развитие национальных экономик входящих в его состав государств. Можно констатировать, что ни одна из международных региональных группировок, функционирующих в настоящее время, за исключением ЕС, не достигла подобных результатов за такой короткий промежуток времени. Такой темп интеграции, с одной стороны, свидетельствует о положительной динамике. С другой стороны, этот процесс сопровождается определенными издержками и неоднозначными мнениями о выгоде данного союза. По нашему мнению, каждому государству необходимо ориентировать национальные экономики на создание совместных предприятий-лидеров, формировать «полюса роста». В данном контексте конкуренция и эффективная взаимодополняемость экономик будет являться залогом успешного развития как интегрированной экономической системы целом, так и каждого государства в частности.

Список литературы и источников:

1. Пермякова Е. С. Основные тенденции международной региональной интеграции // Экономика и управления в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития: сборник докладов Межвузовской научно-практической конференции. — Барнаул: Изд-во АлтГТУ им. И. И. Ползунова, 2012. — с.240-246.

2. Пермякова Е. С., Чикунов О. Н. Трансграничное развитие экономики: теория, методология, практика (на примере Казахстана и России): Монография. — Усть-Каменогорск: ТОО «ВК ПК Арго», 2013.

Т. О. Пуховской

Бурятский государственный университет

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ

Коммерческая деятельность подразумевает под собой деятельность предпринимателей, которая в основном связана с перепродажей товаров. Одной из форм таковой деятельности является электронные продажи с помощью сети Интернет. В связи с чем в России существует необходимость современного правового регулирования данных гражданских отношений, как наиболее перспективного направления предпринимательства, не только в рамках нашего государства, но и во всех странах с развивающийся и развитыми экономиками в мире, сегодня среди таких ярких представителей является Китай как политически, так и экономически готовы сотрудничать в данном направлении с Россией. При встрече лидеров двух государств в марте 2013 года Президент России В. В. Путин в своем выступлении в ходе визита подчеркнул: «Особое внимание в ходе переговоров было уделено торгово-экономическому взаимодействию, настроенному на поощрение совместных инвестиционных потоков. Мы договорились использовать возможности Российско-китайского инвестиционного фонда, уделять внимание инфраструктурным и производственным проектам на Дальнем Востоке Российской Федерации. Большое количество совместных проектов вселяют в нас уверенность, что в ближайшее время мы выйдем на 100 миллиардов долларов торгового оборота (в настоящее время — 90 млрд долл.), а в недалекой перспективе — на 150 миллиардов».¹

Таким образом глава нашего государства подчеркнул одно из важнейших направлений развития внешней политики России в ближайшей и долгосрочной перспективе.

В связи с развитием торговых отношений между Россией и Китаем мы столкнулись с отсутствием единой модели правового урегулирования отношений возникающих при купле-продаже товаров через Интернет, в связи с чем возникает не мало вопросов при изучении сущности электронной коммерции как перспективно развивающегося вида

---

¹ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1062172>

экономической деятельности. В том числе, требуется оптимизация процесса оформления сделок через электронную сеть, обмена данными с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, а также составления так называемых электронных документов. Так как электронная коммерция содержит в себе не только торговлю, но и механизм который будет обеспечивать её функционирование, в данном случае требуется создание общей модели гражданско-правового регулирования, который в свою очередь должен отвечать современным экономическим отношениям и уровню технического развития.

Юридическое регулирование электронной коммерции необходимо проводить с учетом её особенностей: а) торговля через сеть Интернет — особый вид предпринимательской деятельности; б) существуют по отношению к общим предпринимательским рискам ещё и дополнительные риски связанные именно с техническим оснащением (сбои в средствах связи, в программном обеспечении, несовершенство программного обеспечения и др.); в) главная отличительная черта электронных сделок определяется в виде закрепления волеизъявления (сделки, закрепляемой в форме электронного документа); г) в отношениях участников электронной торговли принимают участие две стороны: с одной стороны — это действия по осуществлению коммерческой деятельности и заключение необходимых сделок, с другой стороны — это прежде всего регламентируемые технические операции, представляющие собой обработку информации в сети Интернет с определенными участниками; д) существуют особенности при исполнении обязанности передать товар в сфере электронной коммерции: передача товара может производиться любыми способами, в том числе и с помощью информационно-телекоммуникационных сетей (зависит от поставляемого товара); е) платежи могут осуществляться виртуальными деньгами, которые в свою очередь заранее покупаются на этом-же сайте за реально существующую валюту, в связи с чем возникает вопрос по налогообложению доходов в виде виртуальных денег, это основные специфические черты данных отношений, также существуют и другие особенности при осуществлении товаров с помощью сети Интернет.

Учитывая необходимость построения единой модели правового регулирования купли-продажи товаров между Россией и Китаем через информационно-телекоммуникационную сеть, необходимо понимать под электронной коммерческой деятельностью прежде всего предпринимательскую торговую деятельность, которая связана с заключением сделок в сфере внешней, так и внутренней продаже товаров и информации с использованием сети Интернет. В данном определении содержится как внутренняя, так и внешняя торговля, в

том числе охватываются и международные нормы где содержится двойственное начало электронной коммерции. С одной стороны, это торговая деятельность предпринимателя, а с другой — эта деятельность осуществляется посредством сети Интернет. В связи с чем в законодательстве России необходимо прописать что такое «электронная коммерческая деятельность», и определить её как одну из форм торговой деятельности.

Можно подчеркнуть, что сегодня проявляется тенденция по снижению роли нормативной регламентации отношений в сфере электронных продаж, со стороны государственных органов и передача регулирования данных отношений на международное право, либо саморегулирование, что активно применяется в европейских странах. Однако речь идет о передаче части полномочий, но организационная роль государства все же остается на национальном уровне в виде принятия программных документов развития электронной коммерции для преобразования национального права в соответствии с международными правилами электронной коммерции между Россией и странами дальнего востока. В связи с чем необходимо адаптировать законодательство регулирующее электронный документооборот.

Для развития электронной коммерции между Россией и Китаем необходимо совместными усилиями разработать и принять план по развитию электронной торговли. Принятие такого плана развития будет способствовать как развитию электронной коммерции на внешних рынках, так и устранению вопросов возникающих в государственных органах (Министерство промышленности и торговли и другие министерства и ведомства) в ведении которых находятся вопросы по развитию торговли посредством сети Интернет.

Основываясь на выявленных основополагающих признаков электронной коммерции между Россией и странами дальнего востока, в частности с Китаем необходимо разработать модель гражданско-правового регулирования электронной торговли посредством сети Интернет, которая должна охватывать как нормативно — правовое регулирование, так и саморегулирование, которое содержит принцип равноправия и волеизъявление сторон на совершение электронной сделки.

Список использованной литературы:

1. Костюк Ирина Викторовна. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Костюк Ирина Викторовна [Электронный ресурс] // Библиотечный каталог российских и украинских диссертаций. — Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/277558.html>.

2. Электронная коммерция. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.koob.ru/yelektronnaya_kommertsiya/.

3. Салиев Эльдар Рустамович. Гражданско-правовое регулирование электронной торговли в России: современная правовая модель: автореф. диссертации / [Электронный ресурс] // Электронная библиотека диссертаций. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-elektronnoi-torgovli-v-rossii-sovremennaya-pravovaya-model>.

4. Салиев Эльдар Рустамович. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок. [Электронный ресурс] // Научно-практический экономико-правовой журнал. — Режим доступа: http://www.bmpravo.ru/show_stat.php?stat=755.

М. А. Рогачевская

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

АКАДЕМИК И. И. ЯНЖУЛ (1864—1914)

**О ПРОБЛЕМАХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК УСЛОВИЯ
ВХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМУ
ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ
ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ**

Исторически входя в число европейских государств, Россия неуклонно расширяла свои пределы в Зауралье и Средней Азии, и в XIX веке стала самой крупной страной. Отменив крепостное право, она сделалась равной им в социальном отношении, значительно уступая по уровню промышленного развития. Одновременно, прогрессивно настроенные круги российского общества видели различие общественной и экономической жизни России и европейских стран.

Надежда правительства, что выкупные платежи, полученные бывшими помещиками, будут инвестированы в важнейшие отрасли производства, не оправдалась. Деньги, за незначительным исключением, капиталом не становились, а использовались ими на личные нужды и проживание за границей, уменьшая этим финансовые ресурсы государства. Огромные материальные, сырьевые и трудовые ресурсы, которыми обладала Россия, в должной мере не использовались.

Стремясь к быстрому обогащению, отечественные предприниматели вкладывали средства в лёгкую, пищевую промышленность и торговлю, в которых кругооборот капиталов был достаточно коротким.

Появился рынок труда, образованный пришедшими в город бывшими крестьянами. Не обладая средствами к жизни, они жестоко конкурировали между собой за место на фабрике, соглашаясь на любые условия, а став рабочими, попадали в полную зависимость от фабриканта. Владельцы предприятий сами определяли продолжительность рабочего дня, экономили на охране и условиях труда и быта рабочих.

Отношения между хозяевами и рабочими складывались в России с большими трудностями, отличаясь от формирования капиталистических отношений в европейских странах. Освоившись на фабриках, российские рабочие, доведённые до отчаяния тяжёлыми условиями

труда, начали обращаться к хозяевам с претензиями, но скоро поняли, что в одиночку они добиться ничего не смогут. Осознав это, они уже сообща стали требовать от хозяев улучшения своего положения. Наступил момент, когда, ничего не получая мирными просьбами, рабочие, численность которых увеличивалась по мере появления в городах новых предприятий, решили прибегнуть к стачкам. Участвовавшие случаи прекращения работы предприятий вследствие забастовок привлекли внимание газетных репортёров. Они писали о каторжных условиях труда на разных предприятиях, обвиняя в этом фабрикантов. Правительство пришло к выводу о необходимости изучить состояние дел в промышленности, имея в виду цель — обеспечить улучшение положения трудящихся.

Несмотря на то, что после отмены крепостного права прошло более 20 лет, российские фабриканты не желали замечать, что на их глазах создаётся капиталистическая промышленность, основанная на наёмном труде, как неизбежном следствии объективно совершающегося социального прогресса. И на казённых предприятиях сохранялись порядки, характерные для крепостнических отношений, лишь с некоторым облегчением для рабочих, а на частных царил ничем не ограниченный произвол. По объёму промышленного производства и качеству выпускаемой продукции Россия всё больше отставала от передовых в промышленном отношении европейских стран.

Прогрессивно настроенное российское общество, среди учёных которого видное место принадлежало финансисту, профессору Московского университета И. И. Янжулу, пыталось найти решение сложившейся проблемы. Бывая в европейских странах, профессор видел достигнутый в них уровень развития промышленности. Ни в какое сравнение с ними не шло состояние дел в отечественной промышленности, тогда как Россия, имеющая огромные природные богатства и человеческие ресурсы, способна создать промышленность, аналогичную наиболее развитым европейским странам, обеспечивающую ей экономическую независимость.

Российские промышленники, жаждущие получения возможно большего богатства, не желали поступаться личными доходами и идти навстречу рабочим. Помимо мужчин на фабрики, заводы и ремесленные мастерские привлекались женщины и дети, работавшие наравне с ними. Фабриканты уверяли, что на российских предприятиях существует патерналистская система отношений между хозяином и работниками. Хозяева заботятся о нуждах рабочих и служащих на своих предприятиях, равно как и о сохранении справедливости во взаимных отношениях. Ставя свои личные интересы выше государственных,

фабриканты, а вместе с ними и коррумпированные чиновники, утверждали, что на предприятиях всё ведётся «по-семейному», а поэтому никаких проблем нет. Они не желали видеть, что формирующийся капитализм перерабатывал крестьян в рабочих.

В своих статьях И. И. Янжул призывал к необходимости широкого вмешательства государства в фабрично-заводскую жизнь, как это сделали правительства Англии, Германии и других стран. Урегулировав взаимные отношения между рабочими и предпринимателями, они смогли создать в промышленной сфере наиболее желательный порядок в интересах всего государства. Успешное развитие России в пореформенный период, по его мнению, может происходить только при постоянном контроле со стороны правительства за ходом формирования новых социально-экономических отношений, т. е. при установлении цивилизованного капитализма.

Из исследований Янжула стало известно, что в Англии, правительство впервые в Европе учредило фабричную инспекцию и приступило к разработке фабричного законодательства. Экономический результат удивил общество. Наведённый на промышленных предприятиях санитарный порядок и открытие школ для рабочих, создали условия, обеспечивающие применение на предприятиях новых машин и оборудования. Англия оказалась впереди европейских стран.

Отстававшей от них России грозили негативные экономические, а возможно, и политические последствия. Правительство обнаружило новую для себя социальную проблему: появление классовых противоречий.

Необходимость выяснения причин конфликтов, возникающих между наёмными рабочими и работодателями, побудила российское правительство обратиться к губернским властям с предложением высказать свои суждения с целью улучшения положения трудящихся, как в отдельных губерниях, так и в России в целом. Выявилось противоречие экономических интересов между обществом и предпринимателями, названное профессором «совершенной аномалией». Правительство предоставляло промышленникам все права, почти не налагая на них никаких обязанностей на общую пользу. Так, государство было заинтересованным, в том, чтобы труд не истощал сил рабочих, а условия труда не вредили бы их здоровью, равно как и в том, чтобы время труда не было чрезмерно велико, а санитарные условия — были бы приемлемыми. Фабриканты же, в отличие от него, стремятся к тому, чтобы рабочий день был, возможно, длиннее, помещение фабрик обходилось бы им дешевле, а санитарные условия они вообще не принимали во внимание. Получая многочисленные льготы, привилегии, являющиеся жертвами со

стороны народа и государства, обязанности, которые несли промышленники по отношению и к рабочим, и к государству, поражали своей ничтожностью. Тогда, как в европейских странах «езде почти существуют... фабричные кодексы: отношения фабрикантов к рабочим строго урегулированы, и установлен правильный надзор за фабриками, заводами и всякими ремесленными заведениями», наше законодательство представляет в этом отношении почти сплошной пробел [1, С. 430]. Вне всякого сомнения, без контроля со стороны правительства за деятельностью предпринимателей, невозможно будет добиться реального экономического подъёма России, считал профессор.

Успешней решалась подобная проблема в Германии. Немецкий экономист Ф. Лист нашёл способ, который позволил ей подняться до уровня наиболее развитых стран. Провозгласив лозунг «промышленного воспитания нации», он призвал общество к развитию национальных производительных сил. Прежде всего, следовало сформировать умственный капитал нации путём подъёма национального самосознания, организации народного образования, науки, изобретений, искусства и т. п. Важная роль в развитии национальных «интеллектуальных сил», способных поднять эффективность экономики, принадлежала государству.

Одновременно, немецкие профессора получили заказ правительства Бисмарка на разработку социальной программы. Программа предусматривала введение обязательного начального образования; государственное регулирование труда детей, подростков и женщин; страхование рабочих от несчастных случаев; установление пенсий по старости и нетрудоспособности; создание фабричного законодательства. Проводя протекционистскую таможенную политику, направленную на подъём и защиту отечественной промышленности, канцлер способствовал превращению Германии в доминирующую страну в Европе.

Отстав в преобразовании экономики от Германии почти на 20 лет, Россия не смогла определить первостепенные условия, необходимые для её ускоренного роста. Сделать это было трудно: даже европейская часть России обладала регионами, различающимися по своим естественным и социально-экономическим условиям, тем более иного отношения требовали Урал, Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия. Следовало найти соответствующие им основополагающие решения.

Известно, что совершенное в промышленном отношении государство, получая выгоду во внешней торговле, экономически всё более усиливается вследствие неэквивалентного обмена с государством земледельческим. Тогда как другие, участвующие в обмене государства,

экономика которых имеет земледельческую или энерго-сырьевую направленность, беднеют. Введённые ими в экономический оборот природные ресурсы постепенно истощаются, приводя эти государства к неизбежной экономической и политической зависимости.

Если Россия не станет обладать собственной достаточно развитой обрабатывающей и особенно машиностроительной промышленностью, она будет вынуждена импортировать необходимое оборудование для многих отраслей народного хозяйства. Её экономика окажется в худшем положении, чем в развитых в мануфактурном отношении странах. Очевидно, что только высокоразвитое в промышленном отношении государство, может проводить адекватную экономическую политику с другими подобными государствами.

Боясь свободомыслия грамотных, и тем более, образованных рабочих, российское правительство не принимало во внимание экономического значения общего и специального образования, ставшего аксиомой для США и Европы. Больше того, чиновники, экономящие на просвещении и культуре народа, на предоставлении молодёжи широкой возможности получить необходимое образование, принижали национальное достоинство России, своими руками превращая её в государство второстепенного значения.

В последнее десятилетие XIX в. правительство С. Ю. Витте решало сложную многоуровневую задачу. Важнейшей проблемой государства становилось обеспечение всеобщей грамотности, доступности общего и технического образования, подготавливая этим трудоспособное население России к условиям индустриализации, способствующей преобразованию экономики. Целенаправленно преодолевалось отставание России от развитых в промышленном отношении государств, производство которых, восприимчивое к достижениям науки, увеличивало их экономическая мощь.

Под его контролем успешно осуществлялась индустриализация народного хозяйства: создавались крупные предприятия в горнодобывающей и металлургической промышленности, основывались собственные машиностроительные заводы, предприятия текстильной и лёгкой промышленности. Оживился частный капитал, активно стали проявлять себя синдикаты. Народное образование пополнялось учебными заведениями разного типа и уровня, дающими возможность обеспечить предприятия квалифицированными рабочими, мастерами, инженерами. Строилась Транссибирская магистраль, вводя в экономический оборот Сибирь, регион, имеющий огромное народнохозяйственное и стратегическое значение.

Чтобы подняться до уровня развитых европейских государств, нужно было добиться взаимопонимания между фабрикантами и рабочими, т. е. по мнению Янжула, «устранения поводов к распрям и несогласиям рабочих и предпринимателей» [2, С. VI].

Экономисты знают, что наибольшего уровня развития и процветания достигли нации, создавшие обширную промышленность, и соответствующую ей внутреннюю и внешнюю торговлю. Следовательно, перед законодателями должна стоять задача: определить систему государственного вмешательства и границы протекции, которые будут способствовать росту индивидуального, а вместе с ним и общественного богатства. Однако правительство не может исключительно устанавливать ни покровительственную систему внешней торговли, ни систему свободной торговли. Для каждой страны при определённых условиях может применяться либо та, либо иная система, либо их необходимое сочетание. Иными словами, «каждая страна <...> должна иметь свою собственную экономическую политику применительно к особым условиям и требованиям своего экономического быта» [3, С. 374, 381].

Из этого вытекает, что страна может оптимально взаимодействовать с другими странами только при условии высокоразвитой промышленности. Мысль, высказанная профессором в конце XIX столетия, не утратила своего весьма важного значения для Российской Федерации и на рубеже XX–XXI веков.

К концу XIX века в американской промышленности повсеместно восторжествовало крупное фабрично-заводское производство, стали создаваться огромные здания, применяться сложные дорогие машины; новая технология заменила прежнюю простоту всего дела, уменьшились расходы на управление. Увеличились доходы, обусловленные применением лучших механизмов и технологических приёмов производства, повышающих качество и конкурентоспособность продукции, а также организацией добавочных промыслов, обеспечивающих утилизацию отходов производства.

Лишь весьма крупным предприятиям, получающим большую прибыль, доступна сравнительно быстрая смена технических средств. Они имеют возможность применять лучшие механизмы, технологию и приёмы производства, сберегающие труд. Помнящий условия труда, существующие на российских предприятиях, Янжул высоко оценил значение применения машин на крупных американских предприятиях, главной целью которых являлась экономия живого труда. Когда он мысленно поставил рядом американское и московское предприятие, то они оказались несопоставимыми. Большие, удобные для производства

заводские помещения в Америке, и низкие, тесные, «экономно» построенные — в России. Ему было и больно и стыдно за свою родину.

На основе проведённого по поручению министра финансов С. Ю. Витте исследования состояния американской экономики профессор высказал свои суждения о путях повышения экономического и политического престижа России в Европе и мире.

Призвав на помощь иностранный капитал, проведя денежную реформу, внося дополнения в фабричное законодательство, дав рабочим уверенность в подъёме их благосостояния, Витте создавал необходимые условия для укрепления экономического авторитета России.

И хотя Россия ещё отставала в своём развитии от США и передовых европейских стран, она, по мнению французского экономического обозревателя Э. Тэри, при сохранении взятых темпов и характере развития, к середине XX века станет доминирующей страной в Европе [4, С. 5 — 13].

Последней работой, завершившей его обширное теоретическое наследие, стало небольшое, по его словам, этико-экономическое размышление, написанное И. И. Янжулом в 1912 году, — «Экономическое значение честности. (Забытый фактор производства)» [5.], адресованное не столько современникам, сколько будущим поколениям, сохранившее актуальность и для нашего времени. Она является своего рода социально-экономическим напутствием, завещанием будущим поколениям. Для современной России этот фактор, которым подчас пренебрегают многие народные избранники, чиновники, предприниматели, банкиры и другие участники общественного производства, имеет непреходящее значение.

Список литературы и источников:

1. Янжул, И. И. Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки — 1880. — № 2.
2. Янжул, И. И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва. — Санкт-Петербург. 1907. — 229 с.
3. Янжул, И. И. Избранные труды. — Москва. 2005. — 438 с.
4. Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор. Перевод Н. Круглого. Paris, 1914. Репринт. Париж: УМСА — press. 1986. — 158 с.
5. Янжул И. И. Миллионы и что с ними надо делать (Избранные статьи) — Москва. 2006. — 368 с.

Л. Ю. Русалева, Р. И. Собиров

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТАДЖИКИСТАНА В НОВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Внешняя торговля обеспечивает развитие национальной экономики за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов, новых технологий и инновационных товаров и услуг. Страна должна ориентироваться на производство тех товаров, которые обладают конкурентными преимуществами в международном обмене. Положение страны в глобальной экономической системе определяется уровнем её развития. Экспорт и импорт страны позволяют судить об её интеграции в мировую экономику.

Политика руководства Республики Таджикистан в качестве участника международных интеграционных объединений, так и вне связи с ними, на протяжении последних нескольких лет имеет многовекторный характер. Это обеспечивает конкретные инвестиционные, финансово-экономические, военно-технические возможности для страны и воспринимается как индикатор степени вовлеченности Таджикистана в глобальные процессы, свидетельствуя о самостоятельности и независимости государства. Участие в многосторонних экономических объединениях, таких как Содружество Независимых Государств (СНГ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Евразийский экономический союз (ЕАЭС) играет ведущую роль в обеспечении экономической, социальной и политической безопасности.

Таджикистан стал членом Содружества независимых государств 21 декабря 1991 г., сразу же после обретения независимости.

Таблица 1

Внешняя торговля стран СНГ за январь-сентябрь 2013 г.(млрд.\$)

Страна	Товарооборот	Общий объем		Взаимная торговля стран СНГ	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Россия	617,28	385,61	231,68	52,65	30,47
Украина	102,30	46,29	56,00	16,75	20,13
Казахстан	95,74	60,69	35,05	8,14	16,21
Беларусь	60,38	28,56	31,82	17,29	18,82

Окончание табл. 1

Страна	Товарооборот	Общий объем		Взаимная торговля стран СНГ	
		Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Азербайджан	26,13	18,06	8,07	0,95	1,95
Молдова	5,69	1,72	3,97	0,69	1,21
Кыргызстан	5,33	1,06	4,27	0,61	2,12
Армения	4,17	1,09	3,08	0,28	0,90
Таджикистан	3,81	0,88	2,93	0,16	1,37
Всего по СНГ	920,83	543,96	376,87	97,52	93,17

*Данные приведены без учета Туркменистана и Республики Узбекистан [6]

По итогам прошедших лет на страны Содружества приходится около 42 % всего внешнеторгового оборота Республики Таджикистан. Основными партнерами Таджикистана являются Россия, Украина, Казахстан, Беларусь (таб. 1).

Анализ внешнеторгового оборота стран СНГ за 9 месяцев 2012—2013 годов показал, что наблюдается снижение объемов внешней торговли (табл. 2).

Таблица 2

Динамика объема торговли товарами стран СНГ (млрд. \$)

	Январь—сентябрь 2013		Январь—сентябрь 2012		Изм. 2013/2012 (в %)	
	Всего	Взаимная торговля стран СНГ	Всего	Взаимная торговля стран СНГ	Всего	Взаимная торговля стран СНГ
Внешне-торговый оборот	920,8	190,7	938,8	209,8	-1,92	-9,10
Экспорт	543,9	97,5	560,6	106,1	-2,98	-8,11
Импорт	376,9	93,2	387,2	103,7	0,34	-10,1

*Данные приведены без учета Туркменистана и Республики Узбекистана [6]

С целью дальнейшей интеграции в экономическое пространство СНГ Республикой Таджикистан в 2013 году были приняты следующие меры:

— утверждено Соглашение о сотрудничестве в области организации интегрированного валютного рынка государств — участников

СНГ (Указ Президента Республики Таджикистан от 5.04.2013 года, № 1446);

— одобрено Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Кыргызской Республики о международных автомобильных перевозках (постановление Правительством Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года, № 489). В соответствии с ним стороны предоставляют друг другу право на осуществление международных автомобильных перевозок на территории своих государств и транзита через свои государства в третьи страны;

— одобрено Соглашение между Республикой Таджикистан и Туркменистаном о принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ и оказании услуг (Указ Президента Республики Таджикистан от 8 сентября 2008 года, № 531). Согласно этому Соглашению ни одна из Сторон не будет облагать косвенными налогами товары (работы, услуги), импортируемые на таможенную территорию государства другой Стороны.

Многие аналитики считают, что СНГ не состоялся как эффективная экономическая организация. Если можно было бы устранить политические противоречия во внешнеэкономической политике между странами-участниками СНГ, то экономическое сотрудничество было бы более успешным.

Республика Таджикистан являлась членом Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) с 2000 года до его ликвидации в 2014 года. В 2013 году в рамках ЕврАзЭС была продолжена работа по развитию экономического взаимодействия, торговли, эффективного продвижения процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, координации действий государств Сообщества при интеграции в мировую экономику и международную торговую политику; по созданию энергетического рынка и транспортного объединения. Рассматривались также вопросы продовольственной безопасности и трудовой миграции.

В 2012 году торговый оборот Республики Таджикистан с государствами-партнерами по ЕврАзЭС составил 1968,9 млн. долл. США (рост по сравнению с 2012 годом был 2,1 %), или 37,3 % от всего внешнеторгового оборота республики. При этом из стран Сообщества в республику поступало 42,5 % всего импорта, а в страны ЕврАзЭС соответственно 18,8 % таджикского экспорта. В 2013 году внешнеторговый оборот Таджикистана в рамках ЕврАзЭС сократился с Россией и Беларусью.

С июня 2009 года Республика Таджикистан является полноправным членом Евразийского банка развития (ЕАБР), основной целью

деятельности которого является содействие развитию рыночной экономики государств-участников, их устойчивому экономическому росту, расширению взаимных торгово-экономических связей и инвестированию важных для экономик государств-членов ЕврАзЭС проектов.

Республика Таджикистан развивает свою внешнеэкономическую деятельность со странами региона ещё в одном направлении — это членство в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Всем известен тот факт, что ШОС создавалась как организация для совместной защиты границ и постепенно взяла на себе функции экономического сообщества.

Экономическая составляющая сотрудничества в рамках ШОС с каждым годом набирает обороты в интересах всех её участников. На государства-члены ШОС по итогам 2013 года приходится 49,6 % (снижение к 2012 году на 0,7 %) всего внешнеторгового оборота Республики Таджикистан, в том числе, 26,4 % всего таджикского экспорта и 56,2 % импорта. По сравнению с 2012 годом товарооборот Таджикистана сократился с Россией и Узбекистаном. В 2013 в рамках деятельности ШОС была практически завершена работа по созданию Банка развития и Фонда развития ШОС.

Республика Таджикистан в рамках ШОС тесно сотрудничает с Китаем. Одним из показателей этого сотрудничества является то, что на сегодняшний день главным кредитором Республики Таджикистан является Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк). За годы взаимодействия в рамках Организации Таджикистан и Эксимбанк подписали кредитные соглашения для реализации инвестиционных проектов в энергетическом и транспортном секторах Республики Таджикистан на общую сумму около 1 млрд. долл. США. Все кредиты выданы на льготных для Таджикистана условиях: кредиты предоставлены на 20-25 лет, процентная ставка составляет 2,0 % годовых, льготный период по возврату основной суммы долга — от 5 до 7 лет.

По мнению таджикских аналитиков, рассматривая цели, задачи и перспективы организации с точки зрения интересов Республики Таджикистан, можно с уверенностью утверждать, что данное объединение имеет все необходимые условия для дальнейшего развития отношений республики с государствами-членами ШОС.

Сотрудничество Республики Таджикистан в этом направлении в рамках ШОС уже способствовало активизации поступлений китайских инвестиций в страну для реализации жизненно важных для Таджикистана проектов по строительству дорог, линий электропередач, геологоразведки новых месторождений природных промышленных и энергетических ресурсов и их дальнейшей разработке.

Республика Таджикистан с 1998 года является активным участником Программы Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Финансирование проектов в рамках ЦАРЭС осуществляется за счет 6 международных финансовых институтов (Азиатский банк развития (АБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный валютный фонд (МВФ), Исламский банк развития (ИБР), ПРООН и Всемирный банк (ВБ)). В качестве секретариата ЦАРЭС выступает Азиатский банк развития. Приоритетами деятельности ЦАРЭС являются: транспорт, содействие торговле, выработка торговой политики, а также энергетика.

В рамках новой Программы ЦАРЭС, принятой в 2013 году, в период до 2020 года десять государств, участвующих в программах Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), будут активно развивать новые транспортные коридоры, связывающие Центральную Азию с Южной, а также с Китаем. В том числе, в рамках указанной программы Таджикистан получит финансовую поддержку на реализацию инфраструктурных проектов, предполагающих строительство и реконструкцию свыше 500 километров региональных магистралей. Эти дороги, являющиеся частью сети дорожных коридоров ЦАРЭС, обеспечат безопасное и круглогодичное сообщение между Душанбе и границами с Кыргызстаном (Сарыташ) и Узбекистаном (Турсунзаде и Пенджикент).

В Республике Таджикистан было реализовано шесть проектов ЦАРЭС. Объемы инвестиций в реализацию проектов в сферах транспорта, торговли и энергетики Таджикистана составили около 1,0 млрд. США. Инвестиции по линии ЦАРЭС Таджикистан получает, в основном, через программы АБР, МВФ, ИБР и программы ПРООН.

Переговорный процесс о вступлении Таджикистана в Всемирную торговую организацию (ВТО) велся более 11 лет, начиная с 2001 года. 9 января 2013 года Парламент Республики Таджикистан ратифицировал Протокол о присоединении Республики Таджикистан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации, подписанный 10 декабря 2012 года в Женеве (постановление Парламента Республики Таджикистан от 09.01.2013 г. № 1041). Таджикистан был официально объявлен 159-ым членом ВТО 2 марта 2013 г.

В соответствии с принятыми обязательствами, Таджикистан должен будет полностью выполнять требования ВТО, не прибегая к переходному периоду, в том числе, изменить всю систему тарифных и нетарифных барьеров для ввозимых на ее таможенную территорию товаров.

Членство Таджикистана во Всемирной торговой организации существенно осложняет задачу по вступлению страны в Евразийский

экономический союз. В соответствии с принятыми обязательствами, таможенные тарифы Таджикистана, как члена ВТО, окажутся намного ниже, чем ныне существующие в Евразийском экономическом союзе.

С 1 января 2015 г. на Евразийском пространстве появилась новая международная экономическая организация — Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Процесс создания ЕАЭС был длителен, и он ликвидировал такие международные сообщества как ЕврАзЭС и Таможенный союз. Членами ЕАЭС являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Но следует напомнить, что Кыргызская Республика станет полноправным членом 29 мая 2015 г. Республике Таджикистан было бы выгодно стать одним из государств-членов данной организации.

В случае вступления в ЕАЭС для Таджикистана на начальном этапе возможно некоторое увеличение таможенных пошлин на отдельные виды товаров, так как средний таможенный тариф ЕАЭС составляет 10,6 %, а Таджикистана 7,4 %. Однако, по мнению экспертов, сокращение импортных поставок из третьих стран на начальном этапе после присоединения Таджикистана к ЕАЭС, впоследствии может быть компенсировано поставками товаров из стран-членов ЕАЭС.

Рассматривая основной сектор экономики Таджикистана — сельское хозяйство, можно предположить, что вступление Таджикистана в ЕАЭС на этот сектор существенного влияния не окажет. Это обусловлено тем, что основные импортные товары для сельского хозяйства — топливо, семена, удобрения и сельхозтехника — в основном, импортируются из стран ЕАЭС, а основными экспортными рынками для таджикской сельскохозяйственной продукции (свежие фрукты и овощи, сухофрукты) являются рынки России и Казахстана.

В связи с указанным, рабочим группам по вступлению Таджикистана в ЕАЭС предстоит серьезная работа, и, скорее всего, Таджикистан будет настаивать на переходном периоде для адаптации к новым таможенным тарифам. Однако подобный опыт работы уже имеется в связи с вступлением в 2012 году в ВТО России, и членством в ВТО Республики Кыргызстан, которая планирует присоединиться к ЕАЭС в ближайшее время.

Между тем, вступление Республики Таджикистан в ЕАЭС позволит решить важные для торгово-экономического сотрудничества между нашими странами проблемы и обеспечит гарантированные, без экспортных пошлин, поставки российских нефтепродуктов в республику в соответствии с ее потребностями.

Полноправное членство в международных экономических организациях дало Таджикистану политическую волю и стало толчком для

экономического развития. Именно благодаря этому опыту у Таджикистана немало достижений во внешней политике.

На сегодня Таджикистан подписал более 1200 двусторонних документов, которые охватывают вопросы сотрудничества в политической, экономической, торговой, военно-технической областях, а также в сферах безопасности, науки, культуры, образования, медицины, туризма и т. д. Большинство политических инициатив, выдвинутых руководством Таджикистана, были приняты мировым сообществом. К числу этих инициатив можно отнести:

- решение внутреннего конфликта посредством переговоров,
  - содействие решению политических и экономических проблем Афганистана,
  - развитие регионального сотрудничества по рациональному использованию водных ресурсов, сотрудничеству в области энергетики, борьбе против терроризма, экстремизма и незаконного оборота наркотиков;
  - создание нового формата диалога персоязычных стран (тройка Таджикистан-Афганистан-Иран) и образования «Душанбинской четверки» (Таджикистан-Россия-Афганистан-Пакистан). Таджикистан является основным инициатором этих образований.
  - инициативы руководства Республики Таджикистан в водной области, поддержанные со стороны ООН, перешли от уровня изучения до практической реализации международным сообществом. Данные инициативы в совокупности направлены на создание новой стратегии для человечества и обеспечение достойной жизни для жителей планеты: Международный год чистой воды (2003 г.), Международное десятилетие действий «Вода для жизни»(2005-2015 гг.).
- Реализация всех инициатив позволит создать условия для развития внешнеторгового потенциала Таджикистана, имеющего для страны геополитическое и стратегическое значение.

Список литературы и источников:

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stat.tj>.
2. Деловой Совет ШОС [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bc-sco.org>
3. Евразийское экономическое сообщество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://evrazes.com>
4. Евразийский экономический союз [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eaeunion.org>

5. Исполнительный комитет СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by>

6. Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cisstat.com>

7. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mfa.tj>

8. Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.medt.tj>

9. Торгово-промышленная палата Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.tpp.tj>

10. Улин Б. Межрегиональная и международная торговля/ Пер. с англ. — М.: Дело, 2014. — 416 с.

Н. Ю. Свитыч

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

РОЛЬ ПРИРОДНОГО ГАЗА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Развитие российско-азиатских отношений неразрывно связано с факторами экономического роста всех государств-участников. Бурно развивающиеся восточные экономики, густонаселенные территории создают потребность в энергоресурсах. Отечественная же экономика характеризуется высокой ресурсной обеспеченностью, в том числе крупными запасами углеводородного сырья. Международные рынки сбыта такого товара ограничены наличием транспортной инфраструктуры. На протяжении многих лет Россия ориентировалась на европейские страны в части реализации природного газа. Однако, нестабильная мировая обстановка, говорит о необходимости диверсификации рынков сбыта, расширении связей и инфраструктуры. В восточной части страны располагаются месторождения природного газа, приближенные к азиатским государствам, что делает транспортировку ресурса более выгодной, чем в европейские страны.

Одной из ключевых внешних угроз развития сибирских регионов, где сконцентрировано значительное количество запасов природного газа, является неустойчивая конъюнктура на мировом рынке топливных ресурсов, в том числе риски появления новых (не российских) поставщиков природного газа в Европу.

Одним из крупнейших партнеров Российской Федерации в процессе евразийской интеграции можно считать Китай. Российско-китайские отношения в данной области закрепились контактом на 30 лет и стоимостью 400 млрд. долларов. Ключевые положения сделки заключаются в разработке газовых месторождений Восточной Сибири, строительства инфраструктурных объектов, а также создания газоперерабатывающих предприятий.

В настоящее время реализуется два крупных международных проекта, разработанных с целью выхода на восточные мировые рынки: строительство газопровода «Сила Сибири» и газопровода «Алтай». Однако, для регионального уровня и в целом для внутреннего рынка природного газа, реализация таких проектов позволяет создать инфраструктурный потенциал для диверсификации топливного баланса.

Газопровод «Сила Сибири» проектируется как газотранспортный объект, соединяющий центры добычи природного газа в Иркутской области и Республике Саха, с целью передачи энергоресурса в направлении Хабаровского и Приморского краев.

Газопровод будет построен в два этапа: строительство ветки «Якутия — Хабаровск — Владивосток» и соединение якутского и иркутского центров.

На сегодняшний день основное направление использования природного газа, добываемого в регионах Восточной Сибири — это нужды коммунально-бытового комплекса, энергетики, предприятий Норильско-Талнахского и Якутского промышленных центров. Добыча углеводородов в этих регионах характеризуется недостаточным инфраструктурным потенциалом, в связи с чем, на нефтяных месторождениях закачивается обратно в пласт и сжигается в факелах значительный объем газа (более 4 млрд. куб. м.). Этот показатель увеличивается с ростом добычи нефти. Следовательно, в данном направлении существует потребность в расширении газотранспортной системы и строительстве перерабатывающих заводов, поскольку не удастся рационально и в полной мере использовать ресурсный потенциал месторождений.

Строительство второго объекта — газопровода «Алтай» — является стратегически важным не только для внешнеэкономических отношений, но и для внутреннего рынка. В рамках реализации данного проекта было достигнуто соглашение между ОАО «Газпром» и Республикой Алтай, на основе которого Единая система газоснабжения охватит большее количество потребителей. Таким образом, происходит расширение газотранспортного коридора Западной Сибири. Однако, строительство магистрального газопровода затронет несколько регионов: Республику Алтай, Алтайский край, Томскую область, Ямало-Ненецкий автономный округ и Ханты-Мансийский автономный округ. [1]

Следует отметить, что на сегодняшний день, например, Республика Алтай является энергодефицитным регионом. Газификация позволит решить данную проблему, в том числе в отдаленных районах, сократив доминирующую долю угля (62 %) в топливно-энергетическом балансе региона. [2]

Оба эти проекта реализуются в рамках международных соглашений и ориентированы изначально на внешние рынки. Однако, строительство инфраструктурных объектов создает потенциал для роста внутренних региональных рынков. Отсутствие газотранспортных сетей является ключевым сдерживающим фактором для многих регио-

нов. Окупаемость таких проектов может транслироваться не только на тарифы для отечественных потребителей, но и для зарубежных.

Таким образом, по мнению автора, развитие газотранспортной инфраструктуры позволяет решить проблему энергодифицита регионов и диверсифицировать структуру потребления видов топлива и будет способствовать развитию конкуренции. Именно последний фактор является важнейшим условием повышения экономического эффекта для Сибири от использования ее минерально-сырьевых ресурсов. [3, С. 309] Мультипликативный эффект от реализации международных газотранспортных проектов становится неотъемлемым условием регионального развития стран-участников.

Список литературы и источников:

1. Официальный портал ОАО «Газпром» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.gazprom.ru> (дата обращения: 21.04.2015)
2. «Схема и программа развития электроэнергетики Республика Алтай на 2014-2018 годы» разработана ООО «Прогрессия» по заказу Министерства регионального развития Республики Алтай [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://minregion-ra.ru/wp-content/uploads/2013/04/shema_electroenergetiki.pdf. (дата обращения: 05.04.2015)
3. Крюков В. А., Токарев А. Н., Шмат В. В. Будущее Сибири: разумное распоряжение природно-ресурсным потенциалом // Макрорегион Сибирь: проблемы и перспективы развития — Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2013. — с. 309

Н. Н. Скорых

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА И ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС

В современных условиях глобализационные процессы в мире существенно влияют на внешнеэкономическую политику различных стран. В этой связи страны, имеющие территориальную близость, стремятся к объединению рынков товара, капитала и трудовых ресурсов с целью повышения их конкурентоспособности на международных рынках [1, С.1.]. Так, 29 мая 2014 года между Россией, Казахстаном и Белоруссией был подписан договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 года, а со 2 января 2015 года членом ЕАЭС стала и Армения.

Макроэкономический эффект от интеграции создается за счет:

— снижения цен на товары, благодаря уменьшению издержек перевозки сырья или экспорта готовой продукции.

— стимулирования «здоровой» конкуренции на общем рынке ЕАЭС за счет равного уровня экономического развития.

— увеличения конкуренции на общем рынке стран-членов Таможенного союза, благодаря вхождению на рынок новых стран.

— увеличения средней заработной платы, благодаря уменьшению издержек и повышению производительности труда.

— наращивания производства, благодаря увеличению спроса на товары.

— увеличения благосостояния народов стран ЕАЭС, благодаря снижению цен на продукты и увеличению занятости населения.

— повышения окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличенному объёму рынка [2].

Особое значение в получении интеграционных эффектов имеет интеграция финансов, которая, безусловно, влияет на эффективность макроэкономической политики стран-участниц и дает им определенные конкурентные преимущества. Поэтому в рамках ЕАЭС участниками были приняты обязательства по формированию единой макроэкономической политики, обеспечивающие устойчивость государственных финансов и стабильность экономического роста, по трем направлениям:

- дефицит бюджета сектора госуправления в странах не должен превышать 3 % ВВП,
- государственный долг должен составлять не более 50 % ВВП,
- уровень инфляции не более чем на 5 % может превышать уровень инфляции в государстве-члене, в котором этот показатель имеет наименьшее значение [3, ст. 5, п. 4].

Принципиально важно соблюдать единые правила и добиваться сопоставимых показателей развития в изначально серьезно дифференцированных макропараметрах (табл.1). Так, по уровню инфляции не удастся следовать принятому ограничению, поскольку в Белоруссии наблюдается постоянное ослабление национальной валюты, что не позволяет стабилизировать показатель ниже 10 % на протяжении последних 7 лет.

Таблица 1

Характеристика стран ЕАЭС на 1.01.2015 г. (оценка)

Страны	Население, млн. человек	Размер реального ВВП, млрд. долларов США	Размер ВВП на душу населения, тыс. долларов США	Инфляция, %	Уровень безработицы, %	Сальдо текущего платежного баланса, млрд. долларов США
Россия	143.7	2057.0	14.3	6.5	5.5	55.9
Белоруссия	9.4	77.2	8.2	18.3	0.5	-6.5
Казахстан	17.4	225.6	12.9	4.8	5.2	0,6

Составлено автором на основе данных: International Monetary Fund: Report for Selected Countries and Subjects [электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/02/weodata/weorept.aspx?pr.x>

Обзор изменений макроэкономических показателей стран Евразийского экономического союза за 2007-2013 гг. [электронный ресурс] — Режим доступа: http://trade.gov.kz/documents/BDA/macroeconomica/Pokazateli_EAES/Obzor_macroec_pok_EAES.pdf

Наиболее близки по основным макропараметрам Россия и Казахстан, что отражается и в решениях по развитию экономической системы. Тренд экономического роста трех стран в период 2007-2013 годов в целом двигался в одном направлении, хотя следует отметить некоторые отличия. Если в 2007 г. все страны находились примерно в одинаковом положении — прирост реального ВВП составлял около 8 %, то после 2009 г., когда в России было зафиксировано сильное падение на

8 %, в Белоруссии нулевой, а в Казахстане однопроцентный рост, с 2010 г. только Казахстан демонстрирует наметившийся рост показателей при сохранении понижательной тенденции в 2-х других странах. В 2013 г. прирост ВВП Казахстана составил 6 %, России и Белоруссии 1,5 и 0,9 % соответственно. В номинальном выражении ВВП растет во всех странах ЕАЭС, причем более всего — в 6,5 раз — в Белоруссии. Такому фантастическому росу экономики способствовала, в первую очередь, огромная инфляция и частое ослабление курса белорусского рубля. В России и Казахстане наблюдался более сдержанный рост — в 2 и 2,5 раза соответственно. Причем, в условиях ухудшения внешних факторов, рост экономики Казахстана во многом был обеспечен за счет внутренних источников. По итогам 2013 года объем в промышленном производстве вырос на 2,3 %, в горнодобывающей промышленности — на 3,1 %, в обрабатывающей промышленности — на 1,6 %. Объем продукции сельского хозяйства вырос на 11,6 %. [4, С. 4-5] Наибольший рост валовой добавочной стоимости России в 2013 году был зафиксирован в сфере финансовой деятельности — на 12,0 %, промышленное же производство остается практически на одном уровне, показывая прирост 0,3-0,4 %.

Основным инструментом преодоления негативных тенденций в экономике стран ЕАЭС выступает рост объема государственных расходов, приводящий к увеличению дефицита бюджета и государственного долга.

Так, после финансового кризиса 2008-2009 г. во всех странах увеличился размер дефицита государственного бюджета, составив 2,4, 2,5 и 3,9 % ВВП в Белоруссии, Казахстане и России соответственно. После подписания соглашения о согласованной макроэкономической политике в 2011-2013 гг. Белоруссия и Россия практически в одних значениях держали этот показатель — от 0,8 % профицита в 2011 г., до 0,5 % дефицита в 2013 г. Казахстан в 2012 г. был на 3 %-й границе дефицита, вернувшись в 2013 г. к уровню 2011 г. — 2,1 % ВВП.

При этом именно Казахстан имеет наибольший профицит консолидированного бюджета, который не опускается после 2009 г. ниже 8 % ВВП, чего нельзя сказать о России, дефицит консолидированного бюджета у которой в 2013 г. составил 1,3 % ВВП.

Тем не менее в обеих странах с 2008 года наблюдается рост государственного долга как в абсолютном значении, так и относительно ВВП вследствие финансирования дефицитов госбюджетов. Конкретные показатели долговой нагрузки несколько варьируются с учетом особенностей формирования статистики долга сектора государственного управления в государствах-членах ЕАЭС.

Формирование статистики внешнего (валового внешнего) долга, включающего внешний долг органов государственного управления, в соответствии с национальным законодательством входит в компетенцию центральных (национальных) банков (Белоруссия — «Банковский кодекс Республики Беларусь» от 25.10.2000 № 441-3 и «Концепция управления валовым внешним долгом Республики Беларусь» от 06.05.2011 г. № 574/12; Казахстан — Закон Республики Казахстан «О Национальном Банке РК» от 30.03.1995 г. № 215; Россия— Федеральный закон «О Центральном банке» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ).

В соответствии с национальными законодательными и нормативными правовыми документами, министерства финансов Белоруссии и Казахстана, их центральные (национальные) банки формируют статистику долга сектора государственного управления и внешнего (валового внешнего) долга, включающего в себя внешний долг органов государственного управления, по принципу резидентной принадлежности. Министерство финансов России ведет учет государственного долга по валюте долга.

Структура долговых обязательств ЕАЭС в целом схожа и включает:

- кредиты (займы);
- государственные эмиссионные ценные бумаги;
- гарантии.

В структуру долговых обязательств сектора государственного управления в Казахстане также входят поручительства государства перед третьими лицами [5, С.4-5].

Учет государственных эмиссионных ценных бумаг всеми министерствами финансов производится по их номинальной стоимости. Значительный объем долговых ценных бумаг наблюдается в России, который в 2013 г. составил 91 % в совокупном объеме внешнего долга сектора государственного управления. В Белоруссии и Казахстане объем долговых ценных бумаг составил 14,2 % и 0,3 % соответственно.

Несмотря на то, что принятые союзные ограничения по государственному долгу странами соблюдаются, фактические значения и динамика долговой нагрузки сильно отличаются (табл.2.). Наибольший долг сектора государственного управления наблюдается в Белоруссии, где его значение в 2011 г. максимально приблизилось к пороговому, установленному соглашением о согласованной макроэкономической политике.

Таблица 2

Отношение государственного долга стран ЕАЭС к ВВП, %

страна	Государственный долг			
	внутрен-ний	внешний	гарант. госу-дарством	общий
2010				
Россия	5,33	2,57	1,08	8,98
Казахстан	11,85	2,53	0,24	14,62
Белоруссия	1,26	17,3	4,75	23,31
2011				
Россия	6,35	2,0	1,2	9,55
Казахстан	9,45	2,4	0,26	12,11
Белоруссия	6,01	33,15	9,34	48,5
2012				
Россия	6,54	1,92	2,01	10,46
Казахстан	10,21	2,4	0,26	12,87
Белоруссия	4,87	19,4	7,03	31,3
2013				
Россия	6,64	2,18	2,49	11,31
Казахстан	10,84	2,34	0,25	13,43
Белоруссия	5,61	18,58	8,39	32,58

Составлено автором на основе: Финансовая статистика Таможенного союза и Единого экономического пространства. Оперативные данные за 2013 год. Статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия: [электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/finstat/Documents/finstat_2013.pdf

В структуре долга Белоруссии доминирующее положение занимает внешний долг, а в Казахстане и России — внутренний. Общей для России и Казахстана также является тенденция сокращения доли внешнего долга и увеличения внутреннего, роста долга квазигосударственного сектора, в частности долгов национальных холдингов и национальных компаний. Бесконтрольный рост обязательств субъектов квазигосударственного сектора может стать источником фискального риска страны в целом. В России при этом наблюдается рост частного внешнего долга страны организаций реального сектора экономики как в абсолютных, так и в относительных значениях.

Использование внешних займов обусловлено необходимостью расширения источников финансирования для поддержания платежного

баланса страны, проведения модернизации и реконструкции промышленного капитала, сельскохозяйственного сектора, осуществления закупок социально значимой продукции и др. В этом качестве государственный долг обеспечивает воздействие на денежное обращение, финансовый рынок, инвестиции, производство, занятость и другие социально-экономические процессы. Однако необоснованное наращивание государственного долга, выбор неподходящих форм и инструментов финансирования бюджетных дефицитов имеют на экономику страны дестабилизирующее влияние.

Поэтому основная цель управления государственным долгом заключается в том, чтобы обеспечить удовлетворение потребностей правительства в финансировании и выполнение его обязательств по платежам при наименьших затратах в средне- и долгосрочной перспективе при разумной степени риска.

Учитывая высокую зависимость российской экономики и состояния федерального бюджета от конъюнктуры мировых сырьевых рынков, поддержание умеренной долговой нагрузки является для нее стратегической задачей, что не менее актуально и для Казахстана. Учитывая сложившийся уровень внешней долговой нагрузки Белоруссии, роста платежей по внешнему государственному долгу в связи с необходимостью возврата кредита стэнд-бай МВФ и погашения дебютного выпуска еврооблигаций в 2015 г, при пассивном торговом балансе страны, ей необходимо решать свои специфические задачи в управлении государственным долгом.

Таким образом, продуманная долговая политика является необходимостью стран ЕАЭС, поскольку проблема суверенных долгов останется на рынке в течение долгого времени и может в любое время вызвать если не финансовый кризис, то серьезные проблемы финансовой системы.

В контексте вышеуказанных особенностей странами ЕАЭС широко используются показатели, характеризующие долг. Эти показатели разработаны в целях содействия выявлению потенциальных рисков, сопряженных с долгом, и обеспечения тем самым основы для надежного управления долгом. В отношении государственного и гарантированного государством долга используются следующие общие показатели:

1) отношение долга к ВВП — показатель платежеспособности государства. Значение показателя в Казахстане не должно превышать 50 % к ВВП (Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О ратификации Соглашения о согласованной макроэкономической политике»), в России — 25 % (Основные направления государственной дол-

говой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг.), в Белоруссии — 45 % (Минфин РБ, Показатели экономической безопасности по государственному долгу);

2) отношение расходов на погашение и обслуживание долга к доходам бюджета — показатель долговой нагрузки на бюджет. Значение в Казахстане этого показателя не должно превышать 10-15 % (постановление Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2011 года № 94 «О стратегическом плане Министерства финансов Республики Казахстан на 2011-2015 годы»), в России и Белоруссии — 10 %.

По отчетам национальных министерств финансов в 2013 г. предельные значения в странах не превышаются, имея определенный запас прочности, который должен позволить им удержаться в заданных границах даже с учетом негативных явлений 2014 г.

Также в России и Белоруссии используются показатели оценки внешней долговой нагрузки согласно подходу Всемирного банка:

— отношение общей суммы долга к годовому объёму экспорта товаров и услуг, не превышающее 200-220 %;

— отношение платежей по погашению и обслуживанию внешнего долга к экспорту товаров и услуг, не превышающее 25 %.

В России значение указанных показателей достигло 13 % и 0,6 % соответственно, в Белоруссии — 70 % и 13 %.

В Казахстане используется особый национальный показатель — корреляция адекватного уровня правительственного заимствования с накопленными активами Национального фонда. Ежегодные расходы на обслуживание правительственного долга не должны превышать ежегодный условный фиксированный инвестиционный доход Национального фонда в 4,5 %. (Указ Президента Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года № 962 «О Концепции формирования и использования средств Национального фонда Республики Казахстан») [6, С. 7], что в настоящее время соблюдается.

Несмотря на определенную специфику целей и задач управления государственным долгом, можно выделить союзные приоритеты долговой политики, исходя из национальных стратегических ориентиров стран по ее реализации:

1) поддержание умеренной долговой нагрузки как важнейшего конкурентного преимущества [7, С. 32].

2) поддержание высокого уровня кредитных рейтингов инвестиционной категории.

3) превращение национального рынка капитала в стабильный источник удовлетворения потребностей бюджета. Правительствами России и Казахстана проводится политика по уменьшению доли внешних

обязательств государства в целях снижения валютных рисков. Долговая политика будет направлена на осуществление правительственно-го заимствования на приемлемых условиях для финансирования дефицита бюджета, а также содействие развитию внутреннего рынка долговых инструментов. Дальнейшее развитие национального рынка долговых ценных бумаг является одним из ключевых приоритетов государственной долговой политики в среднесрочном периоде [8]. Для Белоруссии такая переориентация пока невозможна в связи с отрицательным платежным балансом и нехваткой свободных денежных ресурсов при высоком темпе инфляции.

4) поддержание мерами политики безопасных тенденций в сфере внешнего долга корпоративного сектора.

5) совершенствование сложившейся системы управления государственным долгом, развертывание практической деятельности специального финансового агентства. Функции по управлению государственным долгом в полной мере не могут выполнять ни Национальный банк, ни Министерство Финансов, у которых свои приоритеты — поддержание курса национальной валюты, выполнение бюджетных назначений. И приоритеты эти, как показывает практика, не всегда удовлетворительно сочетаются со стратегическим управлением государственным долгом. Независимый статус специального агентства позволит принимать решения по управлению государственным долгом страны оперативно и без политического давления.

Список литературы и источников:

1. Исмаилова Р. А. Финансовая интеграция в странах Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://group-global.org/ru/publication/15104-finansovaya-integraciya-v-stranah-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza> (дата обращения: 25.04.2015 г.)

2. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/ecunions/eaeu.htm> (дата обращения: 20.04.2015 г.)

3. Соглашение о согласованной макроэкономической политике [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://fas.gov.ru/international-partnership/common-economic-space/documents/documents_30698.html (дата обращения: 18.04.2015 г.)

4. Обзор изменений макроэкономических показателей стран Евразийского экономического союза за 2007-2013 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://trade.gov.kz/documents/BDA/macroeconomica/Pokazateli_EAES/Obzor_macroec_pok_EAES.pdf (дата обращения: 23.04.2015 г.)

5. Аналитическая справка об учете долга сектора государственного управления в государствах-членах ТС и ЕЭП [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%2011%2009%202013.pdf (дата обращения: 26.04.2015 г.)

6. Об утверждении ежегодной оценки состояния и прогноза на 2013-2015 годы государственного и гарантированного государством заимствования и долга, долга по поручительствам государства: совместный приказ Министра финансов Республики Казахстан от «21» января 2013 года № 37, Министра экономики и бюджетного планирования Республики Казахстан от «7» февраля 2013 года № 26, Председателя Национального банка Республики Казахстан от «20» февраля 2013 года № 71 [Электронный ресурс] — Режим доступа: www.nationalbank.kz/cont/publish707905_10179.doc (дата обращения: 19.04.2015 г.)

7. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2013-2015 гг. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.minfin.ru/common/img/uploaded/library/2012/12/DOLGOVAYA_POLITIKA_ROSSIYSKOY_FEDERATSII_NA_2013-1015.pdf (дата обращения: 15.04.2015 г.)

8. Об утверждении Концепции новой бюджетной политики Республики Казахстан: указ Президента Республики Казахстан от 26 июня 2013 года № 590 (в ред. Указа Президента РК от 24.11.2014 № 966) [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://zan.kz/rus/docs/U1300000590> (дата обращения: 21.04.2015 г.)

Т. С. Суходаева

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ

Основной тенденцией современного этапа развития мирового хозяйства является глобализация, существенной составляющей которой может рассматриваться регионализация. Регионализация стимулирует процессы экономического объединения различных государств, и в то же время она может противодействовать процессам глобализации, усиливая обособленность отдельных экономических интеграционных группировок, формируя противоречия и конкуренцию между этими группировками.

Практически все страны мира вовлечены в интеграционные процессы. В рамках интеграционных объединений в настоящее время реализуется более 60 % международной торговли. Классическая схема развития региональной интеграции дана американским экономистом Б. Балашши в его работах 60-х гг.. Однако со временем содержание и формы региональной интеграции начинают меняться. [1, С. 52].

Во многих существующих в настоящее время региональных и субрегиональных экономических объединений практикуется модель гибкой интеграции в отличие от так называемой ортодоксальной модели интеграции. К настоящему времени известны такие формы гибкой интеграции, как «разноскоростная интеграция», «изменяемая геометрия» и «а ля кард». Основное различие этих форм заключается в наличии или отсутствии общих целей у государств-членов [2, С. 61].

Гибкая интеграция позволяет развивать интеграционные проекты без участия тех государств — членов, которые по каким — либо причинам не хотят или не могут присоединиться к дальнейшей интеграции в отдельных областях. По существу это механизм, альтернативный сложившейся практике единообразного поступательного движения интеграции вперед и предоставления исключений отдельным странам.

Кроме того при гибкой интеграции отсутствует единое по составу ядро, участники которого выполняют различные проекты, и могут создаваться различные по составу авангардные группы для конкретных интеграционных проектов. Феномен гибкой интеграции в настоящее время ярко проявляется в Евросоюзе.

Интересно отметить еще одну новую особенность современной экономической интеграции. Она перестает быть только региональной,

объединяя близлежащие страны. Регионализм становится все более и более глобализирующимся.

Практика международной экономической интеграции постепенно уходит от наднационального регулирования к гармонизации правовых норм хозяйственного регулирования на межгосударственном экономическом пространстве для усиления либерализации торгово-экономических отношений.

Для многих стран экономическая интеграция развивается через включение в различные региональные торговые соглашения, которые пересекаются и накладываются друг на друга. В результате образуются так называемые «клубки спагетти». Нарушая рыночные принципы, они, тем не менее, содействуют интеграции участвующих стран в мировую торговую систему и достижению более высокого уровня либерализации экономических отношений.

Традиционные теории международной экономической интеграции исходят при анализе практически только из экономических предпосылок, ориентируясь на стандартные ситуации. При таком подходе «чистым результатом» в рамках интеграции является устранение производства более дорогих аналогичных товаров внутри данной страны, замещение их импорта из третьих стран, создание новых товарных потоков, рост производства и благосостояния в странах-членах, возрастание уровня международной специализации, повышение эффективности производства в целом и в каждой стране.

В действительности в ряде случаев отдельно взятая страна, оставаясь вне групповой регламентации, может добиться даже лучших показателей, чем «интегрированная», применяя односторонние меры внешнеторговой политики, ликвидируя торговые барьеры в целях trade creation (создание торговли) и регулируя по своему усмотрению trade diversion (отклонение торговли). Поэтому другие современные теоретические школы рассматривают в качестве доминирующих предпосылок экономической интеграции политические факторы, например, обеспечение более надежной обороноспособности, усиление роли государства в совместном достижении общих экономических и социальных целей.

В целом можно утверждать, что единой теории интеграции, дающей четкий ответ о конкретных преимуществах и выгодах международной экономической интеграции для интегрирующейся страны, нет.

В современной международной экономике многочисленные интеграционные объединения ставят перед собой в принципе схожие задачи использовать преимущества объединенного рынка и создать благоприятные внешние условия для национального развития.

Согласно широко известной теории таможенного союза Дж. Вайнера интеграция приводит к возникновению двух эффектов. Эффект создания торговли проявляется в переориентации местных потребителей с менее эффективного внутреннего источника поставки товара на более эффективный внешний источник. Эффект отклонения торговли означает переориентацию местных потребителей с более эффективно вне интеграционного источника поставки на менее эффективный внутри интеграционный. Затем возникают и более отдаленные динамические эффекты. Соотношение эффектов создания и отклонения торговли может быть разным. Поэтому нельзя исключить вероятность ухудшения благосостояния стран — участниц интеграционного объединения, хотя в соответствии с теорией «второго лучшего» политике либерализации торговли нет другой альтернативы [3, С. 112].

Для международной экономики в целом интеграция должна оцениваться с точки зрения того, является ли она шагом на пути к большей свободе торговли либо, напротив, оказывается ограничением на пути торговых потоков. Для оценки влияния той или иной интеграционной группировки на международную экономику используют критерии, разработанные Всемирным банком. К их числу помимо всех прочих относятся: соблюдение режима наибольшего благоприятствования, отсутствие препятствий для расширения состава участников, прозрачность правил определения страны происхождения товара, быстрый переход к наиболее развитым формам интеграции и пр.

Для оценки результатов евразийской интеграции в 2008 году Евразийским банком развития была разработана система индикаторов. Евразийский банк развития был учрежден в 2006 году для финансирования инвестиционных проектов, имеющих интеграционный эффект, и проведения исследований экономической интеграции. Первый отчет по этой системе индикаторов был опубликован банком в 2010 году. Система включала в себя девять основных и два обобщающих индекса, направленных на оценку интеграции по трем основным аспектам взаимодействия: интеграция рынков, конвергенция экономических систем, институциональная кооперация. Следующий отчет был опубликован в 2014 г. Оценка интеграции проводилась за период 1999 — 2012 гг. по аспектам интеграции рынков и конвергенции экономических систем [4, С. 1-112].

Анализ, проведенный Евразийским банком развития, позволил сделать несколько основных выводов. Во-первых, интеграция на постсоветском пространстве развивается неравномерно как географически, так и с точки зрения сфер взаимодействия. Во-вторых, обобщенный показатель интеграции для постсоветского пространства в целом (ре-

гион СНГ-12) указывает на снижение уровня интеграции; в то же время пространство ЕврАзЭС-5 (и особенно ядро трех крупнейших государств — ЕврАзЭС-3) стало более интегрированным. В-третьих, лидерами интеграции на постсоветском пространстве остаются небольшие страны. Сводный показатель интеграции для крупных стран заметно ниже. В-четвертых, в сфере интеграции рынков отчетливо прослеживается существование пространственных кластеров интеграции. При этом Россия не является единственным «интеграционным центром» на постсоветском пространстве [5, С. 45].

Исследование, проведенное Евразийским банком в 2014 году, выявило, что интеграция на постсоветском пространстве развивается неодинаково в различных областях взаимодействия стран. В целом за последние четыре года ее динамика в рамках основных субрегиональных объединений на пространстве СНГ оставалась примерно на одном уровне. Это означает, что постоянный дезинтеграционный тренд, наблюдавшийся в течение двух десятилетий, возможно, подошел к концу, однако качественно ситуация не была переломлена. В последние четыре года наблюдалась скорее дивергенция экономик постсоветского пространства, нежели их сближение. Несмотря на то что с точки зрения экономического роста уровень конвергенции в последнее время почти не менялся, в группах постсоветских стран в основном наблюдалось снижение интеграции в сферах монетарной, финансовой и фискальной политик [4, С. 21].

Лидерами интеграции с регионом СНГ-12 по-прежнему продолжают оставаться небольшие страны, имеющие тесные связи с соседними государствами и не обладающие выходом на глобальные рынки. При этом Россия по-прежнему занимает последнее место по степени интеграции с регионом. Основные векторы ее интересов по-прежнему направлены вовне региона. При этом по сравнению с предыдущим периодом интеграция России с соседями еще больше сократилась [4, С. 11].

По некоторым оценкам совокупный эффект от расширения евразийской интеграции в формате Евразийского экономического союза к 2030 году может достичь 900 млрд. долл. [6, С. 70].

Создание Евразийского экономического союза предполагает, как любой межгосударственный союз, имманентно направленный на достижение общих целей, некоторое ограничение экономического и политического суверенитета стран-участниц. Уменьшить напряженность здесь может право заблокировать неприемлемое для какой-либо страны решение или иная форма гибкой интеграции. Хотя надо иметь в виду, «... элиты ни одной из интегрирующихся стран даже гипотетически не собираются отказываться от части своего национального суверенитета» [7, С. 71].

Еще один аспект евразийской интеграции, определяющий реализуемость евразийского проекта, связан с тем, что все успешные и быстрорастущие экономики активно используют свою открытость именно к морским пространствам, к более доступным и более дешевым морским путям транспортировки грузов. Самыми бедными странами мира по-прежнему остаются глубоко континентальные страны, не имеющие выхода к морям. «...современный мир оказывается прибрежным: уже в середине 2000-х годов 68 % глобального валового продукта производилось на территориях, отстоящих от океанской береговой линии менее чем на 100 миль...» [7, С. 75].

В Евразийском экономическом союзе Россия интегрируется с континентальными странами вопреки сложившемуся мировому тренду. Возникшая коллизия разрешима только за счет воплощения в жизнь концепта морской державы, а не сухопутной. Пока же политические акценты ставятся на железнодорожный и трубопроводный виды транспорта. Транссибирская и другие железнодорожные магистрали свою роль уже сыграли. Сухопутные виды транспорта препятствуют диверсификации внешних рынков. Неуклонно снижаются преимущества транзитного статуса России. Трудно не согласиться с точкой зрения В. Л. Иноземцева, директора Центра исследований постиндустриального общества МГУ, что сейчас бурное развитие должно идти на прибрежных территориях, в том числе через создание танкерного флота и портовой инфраструктуры [7, С. 79].

Выгоды от интеграции в рамках Евразийского экономического союза распределяются между странами неравномерно. По расчетам известного российского исследователя экономической интеграции на постсоветском пространстве Н. Зиядуллаева, больше всего в данном случае выигрывает Беларусь, меньше — Казахстан [6, С. 74].

Российская Федерация по сути выступает спонсором этого проекта. Она вынуждена идти на определенные компромиссы в отношении текущих убытков, делая ставку на положительный эффект в будущем.

Имея свои особенности, Евразийский интеграционный процесс идет в рамках правил ВТО и норм международного права. Вместе с тем он должен оптимизироваться. Для этого есть возможность выбора элементов и пределов интеграции. В модели гибкой интеграции можно постепенно достраивать и совершенствовать архитектуру этого интеграционного союза, учитывая мировые тенденции и содержательно наполняя форматы интеграционного взаимодействия. Евразийский союз должен стать экономически мощным и отвечать национальным интересам всех его участников.

Список литературы и источников:

1. Спартак А. Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной интеграции: новые тенденции и явления в начале 21 века / А. Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник. — 2010. — № 6. — С. 52-56.
2. Кавешников Н. Гибкая интеграция в Европейском союзе / Н. Кавешников // Международные процессы. — 2011. — Том 9, № 2 (26). — С. 58-69.
3. Ермолаев А. Новые лики интеграции / Ермолаев А., Байков А. // Международные процессы. — 2015. — Том 13, № 1 (40). — С. 111-117. [Электронный ресурс]— Режим доступа: http://intertrends.ru//current_issue.htm (дата обращения — 20.04.2015).
4. Система индикаторов евразийской интеграции. ЕАБР: С-Пб. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://eabr.org/r/research/centre/projectsСП/siei/www.eabr.org/general/upload/SIEL-2014/rus_1.pdf. — 112 с.
5. Е. Ю. Винокуров Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы / Е. Ю. Винокуров Е. Ю., Либман А. М. // Евразийская экономическая интеграция. — 2009. — № 4 (5). — С. 44—46.
6. Зиядуллаев Н. Евразийский экономический союз: проблемы и перспективы / Н. Зиядуллаев // Экономист. — 2014. — № 10. — С. 70-78.
7. Иноземцев В. Л. Евразийский экономический союз: потерянные в пространстве / В. Л. Иноземцев // Полис. Политические исследования. — 2014. — № 6. — С. 71-82.

А. А. Чернышов

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Всемирный процесс глобализации, а также введение всевозможных экономических санкций против нашей страны, которые повлекли за собой новый экономический кризис, заставляют искать пути повышения конкурентоспособности отечественной промышленности. Кроме того санкции отразятся на состоянии российской экономики, которая задержится в стадии стагнации, в том числе и в сфере агропромышленного производства. Наиболее эффективным решением данных проблем является мобилизация внутренних резервов. Одним из приоритетных направлений развития отечественных предприятий в сфере АПК, замещения импортных сельскохозяйственных товаров является кластеризация экономики. Метод экономической кластеризации способствует также повышению конкурентоспособности на мировых товарных рынках, и успешно применяется в странах Западной Европы и Северной Америки, в развивающихся странах, таких как Китай, Индия, Мексика и Индонезия, но в экономике Российской Федерации экономические кластеры только начинают функционировать.

Исследование роли кластеров в экономике и её отдельных межотраслевых комплексах, включая агропромышленный, получили широкое развитие в конце 70-х начале 80-х годов прошлого века. Множество научных трудов, посвящённых проблемам повышения конкурентоспособности в сфере производства показывают, что экономический рост имеет точечный территориальный характер, рядом с активно развивающимися предприятиями, отраслями, регионами и могут соседствовать убыточные и неэффективные.

Актуальность формирования экономических кластеров, как наиболее эффективного метода развития агропромышленного комплекса экономики региона, объясняется возможностью для стабильного и устойчивого развития с последующим решением задач продовольственной безопасности как на уровне региона так и на уровне страны.

Основные преимущества кластеризации агропромышленного комплекса состоят в следующем:

1. Кластерный подход сосредотачивает ресурсы на «точках роста», а не распыляет их по депрессивным отраслям и регионам.

Развитие этих «точек роста» — кластеров — создает экономический потенциал для развития новых кластеров. Следовательно, по существу имеет место использование сложившихся тенденций экономического развития экономической системы в целом.

2. Продуцирование инноваций, их применение и распространение.

3. Использование местных ресурсов, позволяющих существенно снизить издержки производства.

4. Взаимовыгодности участия в кластере всех фигурантов.

5. Повышение эффективности и конкурентоспособности [1]

В России теоретические основы экономического районирования, с последующим созданием прообразов современных кластеров — территориально-производственных комплексов (ТПК) в СССР в 30-х годах прошлого века, являются уникальным эмпирическим опытом и технологиями, опередившими время теорию современных кластеров. Так, в 1927 году ведущий географ-экономист страны Н. Н. Колосовский доказал, что развитие хозяйства экономического района наиболее эффективно развивается в случае подхода к территории как определенной части народного хозяйства страны, а комбинирование общественного земледелия можно производить с другими видами сельского хозяйства с последующей переработкой продукции на промышленных предприятиях таким образом был применен кластерный подход к развитию сельского хозяйства [2]. Затем процесс территориальной организации сельского хозяйства продолжился в 60-е годы прошлого века, в стране начали работать мощные научно-исследовательские институты, занимающиеся не только теоретическими разработками территориально — пространственной организации сельского хозяйства, но и создававшими крупные территориально-производственные комплексы, реально функционировавшие в Советском Союзе до конца его существования.

В наше время в научной среде теория экономических кластеров становится всё более популярной как на уровне теории так и на уровне практики. Так, А. А. Мигранян считает, что кластер — это сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т. е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках

Главными признаками экономического кластера в отечественной экономике принято считать:

— Совокупность секторов на более высоком уровне агрегации — агропромышленные кластеры.

— Регионально ограниченные формы экономической активности внутри родственных секторов, привязанных к определенным научным учреждениям.

— Вертикально организованные производственные цепочки, узко определенные секторы, в которых смежные этапы производственного процесса образуют ядро кластера.

Повышение конкурентоспособности национальных производителей в отраслях АПК будет наблюдаться не только на внутреннем производственном и сельскохозяйственном рынке, но и на региональном и международном рынках.

Экономический кластер является важнейшим инновационным направлением интеграции отраслей агропромышленного комплекса и в рамках интеграционных объединений. Не исключением является и Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, где создание совместных агропромышленных кластеров будет способствовать повышению конкурентоспособности отраслей не только АПК, но и сопутствующих и вспомогательных производств.

В основе метода кластеризации экономики должен быть заложен принцип «тройного взаимодействия», предполагающий взаимосвязь научно-исследовательских учреждений, занимающихся теорией и расчётными разработками для АПК, а также государственную поддержку формирующихся кластеров. Формирование агропромышленных кластеров на территории стран-членов Таможенного союза, объединяющих не только производящие, заготавливающие, перерабатывающие и сбытовые отрасли АПК, но и крупные научно-исследовательские учреждения, относящиеся к аграрному сектору производства.

Условия, необходимые для формирования конкурентоспособных агропромышленных кластеров, как одного из основных направлений интеграции и взаимодействия в рамках Таможенного союза, существуют только на уровне создания промышленных кластеров. В 2013 году между Белорусской республиканской ассоциацией предприятий промышленности, национальной палатой предпринимателей Казахстана и союзом машиностроителей РФ был подписан совместный меморандум о техническом перевооружении в рамках ТС и ЕЭП. Будут созданы межгосударственные промышленные кластеры, которые позволят значительно повысить конкурентоспособность машиностроительной продукции, в первую очередь, на международных рынках [3].

Предполагаемая взаимовыгодная кооперация экономик стран-членов Таможенного союза, за счёт создания и развития агропромышленных кластеров имеет преимущество место по ряду объективных причин:

- исторически сложившиеся производственно-технологические связи между предприятиями АПК стран-членов Таможенного союза;
- ориентация на внутренние рынки стран-членов Таможенного союза и ЕЭП;
- принятие единой Концепции согласованной агропромышленной политики стран-членов Таможенного союза.

Основными проблемами для формирования конкурентоспособных агропромышленных кластеров в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства стран-членов ТС являются:

- отсутствие нормативно-правовых норм организации агропромышленных кластеров внутри ТС;
- отсутствие единого алгоритма функционирования аграрных кластеров;
- недостаточная взаимосвязь научно-исследовательских учреждений с сельскохозяйственными производителями;
- отсутствие мониторинга рынка сельскохозяйственного товаров и определения качества и потребностей для перерабатывающих производств стран-членов ТС.

При создании агропромышленных кластеров Таможенного союза по образцу промышленных кластеров Западной Европы и Азии, с учётом внутренней специфики, является наиболее перспективным направлением экономической интеграции среди стран-членов ТС, позволяющим решить не только проблему повышения конкурентоспособности агропромышленных отраслей, но и решить проблему устойчивого развития в современных условиях хозяйствования.

Экономическая целесообразность создания агропромышленных кластеров обусловлена необходимостью инновационного развития промышленности, продовольственной безопасностью и спецификой сельскохозяйственного производства, а также необходимостью повышения конкурентоспособности продукции АПК.

Список литературы и источников:

1. Балиев, А. Станок строим вместе. В Таможенном союзе будут созданы промышленные кластеры. [Электронный ресурс]– Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/10/29/klaster.html>

2. Богданова О. В. Методические аспекты кластерообразования в аграрном секторе экономики региона // Интернет-журнал «Экономические исследования, 2011, № 5, www.erse.ru.

3. Портер, М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 680 с.

4. Хухрин, А. С. Развитие аграрных кластеров в Российской Федерации: проблемы и решения / А. С. Хухрин, О. // Экономика. Труд. Управление в сельском хозяйстве. — 2010 — № 3 (4). — С.10 — 13.

5. Ярахмедов, Р. И. Кластеры как форма организации агропромышленного производства / Р. И. Ярахмедов // Экономика и социум: современные модели развития. — № 4(9). — 2013. — [Электронный ресурс]— Режим доступа: http://www.iupr.ru/osnovnoy_razdel_4_9_2013_g/.

С. Н. Чирихин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ

Предлагаемый подход ориентирован прежде всего на оценку степени экономической интегрированности различных стран.

Возможными причинами недостаточной низкой степени интегрированности страновых экономик могут выступать:

1. Различия в особенностях спроса (предпочтения потребителей, размер реального дохода населения и пр.).

2. Различия в особенностях предложения (цены на ресурсы, особенности налогообложения и пр.).

3. Различия во взаимодействии спроса и предложения при формировании рыночных цен и объемов продаж (устойчивость рыночного равновесия, его динамизм и сила флуктуаций и пр.).

4. Большие расстояния между территориями и существенность транспортных расходов на перемещения товаров [2, С. 228].

5. Значительность административных барьеров на пути перемещения товаров между территориями [3].

Возможными причинами для усиления экономической интеграции между территориями будет получение выгод экономических агентов от обмена товарами и ресурсами между этими территориями.

В силу наличия противоположных влияний на процессы экономической интеграции возникает проблема оценки степени интегрированности экономик различных территорий. Данная оценка может быть использована прежде всего для получения выводов об эффективности государственной политики экономического сближения и развития взаимовыгодного сотрудничества различных стран, а также отдельных регионов определенной страны, и внесения на этой основе корректив в ее проведение.

В основе предлагаемого подхода лежит положение о том, что в условиях интегрированного рыночного пространства товарные потоки относительно свободно перемещаются между территориями в направлении тех из них, где условия реализации лучше, то есть обеспечивают наибольшую прибыль (здесь и далее имеются ввиду территории раз-

личных стран, в отношении которых проводится анализ на степень интегрированности).

В соответствии с данным положением в качестве критерия оценки степени интегрированности рынков определенного товара для двух территорий предлагается использовать критерий отношения изменение объема поставок определенного товара с одной территории на другую к изменению разницы цен на определенный товар на анализируемых территориях (аналог критерия эластичности):

$$EGP = \Delta DG / \Delta DP,$$

где ΔDG — изменение объема поставок определенного товара с одной территории на другую,

$$\Delta DG = DG1 - DG2,$$

где $DG1, DG2$ — объемы поставок определенного товара с одной территории на другую в анализируемые моменты времени 1 и 2;

$$DG = VGA - VGB,$$

где VGA — объем поставок определенного товара с территории А на территорию В;

VGB — объем поставок определенного товара с территории В на территорию А.

ΔDP — изменение разницы цен на определенный товар на анализируемых территориях,

$$\Delta DP = DP1 - DP2, \text{ где}$$

$DP1, DP2$ — разницы цен на определенный товар на анализируемых территориях в моменты времени 1 и 2.

$$DP = PA - PB, \text{ где}$$

PA — цена на определенный товар на территории А в конкретный момент времени;

PB — цена на определенный товар на территории В в конкретный момент времени.

Использование предлагаемого критерия основано на том положении, что в условиях функционирования интегрированного рынка не должно существовать значительных препятствий для перетока товаров с одного территориального сегмента данного рынка на другой при относительном изменении цен на определенный товар между этими сегментами. При выявлении препятствования такому перетоку считается, что анализируемые территории принадлежат к неинтегрированным рынкам и их экономические условия обеспечивают существенно отли-

чающиеся друг от друга закономерности поведения спроса и предложения.

В соответствии с этим, если предложенный критерий имеет отрицательное значение (то есть при относительном повышении цен на территории А по сравнению с ценами на территории В поставки товара с территории А на территорию В возрастают), то данные территории имеют некоторую степень интегрированности по рынку исследуемого товара, в противном случае следует говорить об отсутствии интегрированности.

Сделаем некоторые замечания относительно практического использования предложенного критерия:

1. В случае использования данного критерия для территорий различных стран в качестве денежной единицы, используемой для измерения стоимостных показателей, берется любая из денежных единиц анализируемых стран в пересчете по текущему биржевому курсу.

2. Для измерения объемов поставок определенного товара между различными территориями возможно использовать показатели как в натуральной, так и в стоимостной форме.

3. Для получения вывода о степени интегрированности рынков конкретного товара различных стран имеет значение результат сравнения величины предложенного критерия EGP для территорий одного государства со средней величиной EGP, найденной для различных территорий (прежде всего приграничных) двух анализируемых стран (здесь и далее под величиной EGP будут пониматься абсолютные значения). Если среднее значение EGP для территорий двух стран оказывается равным или выше минимального EGP, найденного для территорий каждой из двух анализируемых стран, то рынки конкретного товара двух стран образуют единый интегрированный рынок, что позволяет говорить о его трансграничности и проводить анализ как единого целого (иными словами, рыночное пространство двух стран определенного товара не имеет существенных отличий, рынки минимально интегрированы). Если в дополнение к этому среднее значение EGP для территорий двух стран оказывается равным или выше среднего EGP, найденного для территорий каждой из двух анализируемых стран, то следует говорить о полной интегрированности рыночного пространства и абсолютном отсутствии отличий в поведении рынков анализируемых стран. Очевидно, что при нахождении EGP для территорий одной страны предполагается, что в качестве таких территорий выступают ее регионы.

Для оценки степени интегрированности рыночного пространства в целом двух стран предлагается считать, что если по рассмотренному

критерию интегрированы более половины рынков двух стран, то рыночные пространства этих стран являются интегрированными.

Для более полной оценки степени интегрированности экономик предложенный подход можно распространить на рынки капитала и рабочей силы [1]. В этом случае соответствующие критерии будут выглядеть аналогично представленному:

$$EL = \Delta VL / \Delta CL, \text{ где}$$

EL — показатель, характеризующий степень интегрированности рынка труда двух территорий;

ΔVL — показатель объема рабочей силы, переместившейся из одной территории на другую,

ΔCL — показатель изменения условий использования рабочей силы на одной анализируемой территории по отношению к другой;

$$2) EC = \Delta VC / \Delta CC, \text{ где}$$

EC — показатель, характеризующий степень интегрированности рынка капитала двух территорий;

ΔVC — показатель объема капитала, переместившегося из одной территории на другую,

ΔCC — показатель изменения условий инвестирования капитала на одной анализируемой территории по отношению к другой.

При условии интегрированности рынков потребительских товаров, товаров производственно-технического назначения, рабочей силы и капитала двух стран можно говорить об интегрированности их экономик в целом.

Список литературы и источников:

1. Асламов А. И. Оценка степени интегрированности Республики Таджикистан в мировое хозяйство [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-stepeni-integririvannosti-respubliki-tadzhikistan-v-mirovoe-hozyaystvo>.

2. Калиева С. А. Интеграционный потенциал Казахстана и России // Экономика региона. — № 4. — 2012. — С. 227-233.

3. Сутырин С. Ф., Погорлецкий А. И., Ломагин Н. А., Шеров-Игнатъев В. Г, Лисицын Н. Е. Мировая экономика и международные экономические отношения [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/10263/HTML/index.htm>.

С. Н. Чирихин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

О НЕОБХОДИМОСТИ СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Вопросам поддержки ВЭД в России в последнее время уделяется весьма пристальное внимание. В частности, Антикризисный план правительства в том числе нацелен на решение ряда накопившихся проблем в этой сфере [1]. Среди таковых в том числе отмечается необходимость снижения административных барьеров при осуществлении экспортно-импортных операций.

Административные барьеры являются безусловным существенным негативным фактором, угнетающим деловую активность предприятий. В Российской Федерации в целом данная проблема стоит достаточно остро [5, С. 116], и сфера внешнеэкономической деятельности не является исключением. Это подтверждают следующие особенности ведения ВЭД российских предприятий в современных условиях:

1. Достаточно высокая величина таможенных тарифов.
2. Несовершенство таможенных процедур.
3. Недостаточная поддержка государством внешнеторговой деятельности российских экономических агентов.

О чрезмерно высоком таможенном тарифе в Российской Федерации свидетельствуют результаты многих исследований. Так, согласно [4] Россия (также, как и Казахстан и Белоруссия) отнесены к странам с неинтенсивным импортом и высокими таможенными тарифами. Согласно [3, С. 8-9] в странах ЕАЭС средневзвешенные таможенные тарифы почти в 2 раза выше, чем у некоторых ближайших соседей — республик бывшего Советского Союза (например, в Украине).

Бюрократические проволочки при осуществлении таможенных процедур в современной России являются настолько громоздкими и затратными (в первую очередь — по времени), что по праву получили название недружественного таможенного регулирования [2, С. 35]. Серьезные затруднения создает налоговое администрирование при осуществлении таможенных процедур. Например, при отправке товара в зарубежье участник ВЭД должен вначале оплатить акциз и НДС или предоставить банковскую гарантию еще до отгрузки продукции. При

прохождении товара через границу возникает основание для возврата уплаченных платежей, в результате чего отправитель подает необходимые документы в ФНС. Данные документы проверяются в срок до полугода, и все это время внесенные средства оказываются замороженными и изъятыми из обращения. При проверке контролирующие органы запрашивают у Федеральной таможенной службы повторно документы, которые экспортер уже ранее предоставил, и проверяют факт отгрузки товара. При этом нередко величина замороженных таким образом средств оказывается даже больше, чем стоимость вывозимой продукции.

Далеки от оптимальных сами принципы построения системы таможенных пошлин. Имеются случаи, когда экспортная пошлина на готовую продукцию, изготовленную в России, оказывается существенно ниже импортных пошлин на комплектующие. Данное обстоятельство ставит российских производителей в невыгодное положение по сравнению с зарубежными промышленными компаниями на иностранных рынках по вине неэффективного российского таможенного регулирования.

Усложняет работу экспортеров привлечение таможенных брокеров, без чего достаточно часто при осуществлении ВЭД не обойтись. Причем в каждом случае требуется достаточно большое количество документов, на составление и сопровождение которых уходит очень много времени. В последнее время таможенный бюрократизм увеличился в связи с введением процедуры экспортной экспертизы на высокотехнологичные вывозимые из страны товары по поводу их возможного использования в военных целях странами-импортерами. Это влечет за собой подготовку дополнительного немалого количества соответствующих документов и затрат времени и средств на их администрирование.

Что касается системы государственной помощи при осуществлении внешнеторговой деятельности предприятиями, то типовыми ее компонентами являются:

1. Предоставление кредитов, кредитных гарантий и страхование внешнеторговых сделок.

2. Юридическая и политическая защита отечественных участников ВЭД.

3. Финансирование покупателей при приобретении отечественного оборудования и технологий, в том числе лизинг.

4. Оказание организационной, информационной и консультационной помощи по участию в зарубежных выставках предприятий, заключению контрактов с зарубежными партнерами, предоставлению

информации по особенностям ведения бизнеса в конкретной стране, а также обучению в сфере ВЭД, особенностям делового общения в конкретной стране и возможностям получения доступа к государственной помощи по осуществлению экспорта и импорта товаров.

5. Лоббирование интересов отечественного бизнеса за рубежом.

6. Субсидирование расходов участников ВЭД по продвижению их продукции за рубежом.

Все эти компоненты представлены в российской практике. Однако за рубежом используется ряд перспективных направлений, не нашедших пока должного воплощения в деле поддержки ВЭД отечественных предприятий. Эти направления в сводном виде приведены в таблице.

Таблица 1

Перспективные направления совершенствование поддержки ВЭД российских предприятий

Содержание перспективного направления поддержки ВЭД российских предприятий	Страна, где данное направление применяется в настоящее время
Предоставление гарантий по кредитам для компаний при осуществлении ими средне- и долгосрочных инвестиций за рубежом	США
Предоставление экспресс-кредитования и экспресс-страхования для предприятий малого бизнеса, ведущих ВЭД	США
Освобождение экспортеров от уплаты НДС и некоторых других налогов	Германия, Бразилия
Дифференцирование ставки НДС для разных групп экспортируемых товаров (увеличение ставок для неэкологичных, энерго- и ресурсозатратных товаров; предоставление льгот по высокотехнологичным видам оборудования и техники, ИТ-отрасли)	Китай
Финансовая поддержка НИОКР (вплоть до субсидирования), ориентированных на ВЭД	Германия
Долевое участие государства во всех направлениях ВЭД отечественных предприятий	Япония
Субсидирование для открытия представительства за рубежом	Бразилия
Законодательное разрешение оставлять за границей всю валютную выручку на неопределенный срок	Бразилия

В целом, все эти направления нацелены на облегчение условий работы участников ВЭД, обеспечение возможностей по привлечению долгового и долевого финансирования, деbüroкратизацию процедур ввоза-вывоза товаров.

Снижение и устранение административных барьеров в сфере ВЭД позволит повысить эффективность деятельности отечественных экономических агентов и более продуктивно преодолевать последствия экономического кризиса.

Список литературы и источников:

1. Антикризисный план правительства России [Электронный ресурс] URL: gia.ru/infografika/20150128/1044751102.html.
2. Зачем вам экспорт// Эксперт. — № 9. — 2015. — С. 34 — 35.
3. Сыромятников Д. А. Динамика средневзвешенного таможенного тарифа и его влияние на конкурентоспособность российских товаропроизводителей // Научный журнал КубГАУ. — № 94(10). — 2013. — С. 1-14.
4. Тесля Я. А. Таможенные тарифы как инструмент регулирования ВЭД [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/12/3582>.
5. Чирихин С. Н. Конкурентная политика в регионах Сибири: опыт, проблемы, решения: монография. — СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. — 302 с.

РАЗДЕЛ III

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ

А. Н. Берглезов

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск

ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Уполномоченный экономический оператор является новым субъектом таможенных правоотношений. Правовой статус уполномоченного экономического оператора, порядок присвоения такого статуса заинтересованным лицам, а также специальные упрощения по осуществлению деятельности закреплены статьями 38-41 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС)[1], а также соответствующими нормами международного права.

Однако, по моему мнению, используемые законодателем формулировки нуждаются в научном обсуждении. Не останавливаясь на всех изъянах, содержащихся в указанных статьях ТК ТС, полагаю возможным остановиться на некоторых из них.

Понятие «уполномоченный экономический оператор» закреплено в статье 38 ТК ТС, в соответствии с которой таким статусом может обладать юридическое лицо государства- члена таможенного союза, отвечающее условиям, указанным в статье 39 ТК ТС, которое вправе пользоваться специальными упрощениями, предусмотренными статьей 41 ТК ТС.

В связи с этим необходимо отметить следующее. Во-первых, вряд ли имеет практический смысл закладывать в дефиниции отсылки к перечню специальных упрощений, то есть очерчивать правовой статус нового субъекта через перечисление предоставляемых ему законодательством возможностей по реализации специальных упрощений, а не через перечисление существенных признаков субъектов права. Более того, чтобы разобраться в существенном аспекте этого нового субъекта таможенного права и хотя бы формально отличить его от, например, таможенного перевозчика или таможенного представителя, необходимо обратиться как минимум к двум статьям ТК ТС, которые также имеют существенные недостатки по используемым формулировкам.

Во-вторых, анализ положений статьи 39 ТКТС и статьи 41 ТК ТС, к которым отсылает дефиниция, позволяет сделать вывод о том, что эти статьи не содержат исчерпывающего перечня специальных упрощений, и, в свою очередь, отсылают к иным нормам таможенного законодательства.

Так, наряду с такими условиями предоставления статуса уполномоченного экономического оператора (обеспечение уплаты таможенных пошлин, налогов на сумму, эквивалентную 1000000 евро; осуществление внешнеторговой деятельности в пределах установленного срока; отсутствие неисполненной обязанности по уплате таможенных платежей, процентов, пеней; отсутствия фактов привлечения к административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела в течение 1 года до даты подачи заявления;) в абзаце 7 статьи 39 ТК ТС предусмотрено, что юридическое лицо, обращающееся с заявлением в таможенный орган, должно соответствовать иным требованиям и соблюдать иные условия, которые установлены таможенным законодательством таможенного союза или законодательством государств-членов таможенного союза.

По аналогичной конструкции сформулирована и статья 41 ТК ТС. Так, уполномоченному экономическому оператору может быть предоставлена возможность временного хранения товаров в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного экономического оператора, выпуска товаров до подачи таможенной декларации, проведения таможенных операций, связанных с выпуском товаров, в помещениях, на открытых площадках и иных территориях уполномоченного экономического оператора, а также в силу абзаца 4 пункта 1 указанной статьи-иные специальные упрощения, предусмотренные ТК ТС.

В связи с этим, даже не проводя детального анализа национального законодательства, регламентирующего вопросы «иных условий предоставления статуса уполномоченного экономического оператора» и «иных специальных упрощений», можно сделать вывод о том, что может произойти ситуация, при которой правовой статус уполномоченного экономического оператора и условия его получения существенно отличаются в зависимости от той страны, в которой этот статус будет присваиваться.

Этим, по моему мнению, нарушается основополагающий принцип, предъявляемый к нормативным правовым актам-принцип формальной определенности.

Этот принцип означает, что законодатель формулирует положения законов таким образом, чтобы они были ясными, точными и определенными, а также согласованными с действующей системой правового регулирования.

Поэтому представляется не совсем понятным, зачем создавать новых субъектов таможенного права, придавать им некий универсальный статус в рамках таможенного союза и единой таможенной территории,

если их деятельность будет ограничиваться территориальными пределами одного государства.

Список специальных упрощений, приведенный в статье 41 ТК ТС, не предполагает каких-либо территориальных ограничений по осуществлению таможенных операций уполномоченным экономическим оператором. Анализ иных норм таможенного законодательства, в той или иной степени регулирующих отношения, субъектом которых выступает уполномоченный экономический оператор, также не дает однозначного вывода о том, что субъективные права и юридические обязанности уполномоченного экономического оператора могут осуществляться в пределах одного государства.

Представляется, что это противоречие можно разрешить, если не ограничивать «признание» статуса уполномоченного экономического оператора территорией государства. В связи с этим в определении уполномоченного экономического оператора было бы целесообразно указать, что это не юридическое лицо, а организация, которой предоставлены специальные упрощения на всей территории таможенного союза.

Учет этих моментов, по моему мнению, позволит повысить эффективность таможенного регулирования в таможенном союзе.

Список литературы и источников:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 17 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2010. — № 50. — Ст. 6615

Р. Н. Боровских, Д. А. Остапенко

*Новосибирский юридический институт (филиал) Национального
исследовательского Томского государственного университета,
г. Новосибирск*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В любой стране, включая Россию и Китай, одним из наиболее эффективных средств социальной защиты и поддержки населения является страхование, которому по силам минимизировать имущественные потери от непредвиденных событий, различных по своему характеру, причинам возникновения, масштабам, последствиям и другим параметрам. В этом кроется социальная миссия страхования.

Одновременно с этим, в любой стране страхование представляет собой сферу весьма доходной коммерческой деятельности определенного законодательством круга профессиональных участников. В таком качестве страховое дело вызывает интерес со стороны не только единичных преступников, небольших преступных групп, но и высокоорганизованных преступных формирований.

Криминальные угрозы в этой сфере чрезвычайно распространены и примеров тому множество. Так, по данным авторитетных российских СМИ, мошенничество с автомобильной страховкой является одним из самых распространенных преступлений в Китайской Народной Республике [6]. Свежий пример сказанному — 334 установленных факта обмана страховых компаний, совершенных за период с конца 2010 по май 2013 года злоумышленником из Шеньчжэня. По информации газеты «South China Morning Post», мошенничество осуществлялось преступником путем инсценировки дорожно-транспортных происшествий [1].

Следующий факт свидетельствует о высокой степени организованности данного преступного «бизнеса» в Китае. Так, в 2012 году китайские полицейские пресекли деятельность преступной группы, в которую входили 95 человек. Группа специализировалась на инсценировке дорожно-транспортных происшествий и незаконному получению по данным фактам страховых выплат. Ущерб страховых компаний от преступной деятельности оценивается в 13 млн юаней или 2 млн долларов [2].

В практике российской страховой деятельности можно найти множество аналогичных примеров.

По мнению российских экспертов, от четверти до половины договоров страхования, заключаемых сегодня на отечественном страховом рынке, приходится на фиктивные операции. В частности, более 70 % страховых выплат по сельскохозяйственным рискам представляют собой операции, нацеленные на раздел бюджетных средств и уход от налогов [3]. При страховании грузов доля таких «схем» — выше 40 %. Строители жульничают с налогами в каждом четвертом страховом случае, а фирмы, защищающие себя от «огневых рисков», — в каждом пятом. В целом, по самым осторожным оценкам, за год по каналам лжестрахования протекает, как минимум, 220 млрд. рублей [9].

В России правоохранительными органами с завидным постоянством регистрируются «страховые» преступления, носящие трансграничный характер, где соучастниками являются граждане России и других стран, в том числе Китая, и механизм преступных деяний функционирует на территории нескольких государств.

В связи с изложенным, видится крайне необходимой активизация взаимодействия между правоохранительными органами России и Китая по противодействию преступлениям в рассматриваемой сфере. Соответственно, требуется интенсификация совместных, в том числе сравнительно-правовых, исследований проблем противодействия преступлениям в сфере страхования.

Для решения последней задачи представляется целесообразным предложить коллегам из КНР создать совместный проект по разработке соответствующих научных положений и прикладных рекомендаций. Исходной гипотезой при разработке таких рекомендаций может и должно служить представление о том, что преступления в сфере страхования совершаются в наших странах с применением сходных или даже тождественных способов, оставлением сходных следов, субъектами, как правило, осуществляющими трансграничную преступную деятельность.

С научно-исследовательских позиций ключевым представляется тезис о том, что проблема противодействия названным преступлениям не может рассматриваться только в одной из наук антикриминального цикла. Думается, что криминологи, криминалисты, а также специалисты в области уголовного права и оперативно-розыскной деятельности обеих стран должны обратить самое пристальное внимание на необходимость разработки отраслевых и межотраслевых рекомендаций по противодействию криминальным угрозам в сфере страхования.

В основе соответствующих исследований, если они проводятся с целью разработки не теоретических положений, а прикладных, прак-

тически востребованных рекомендаций для правоохранительных органов, на наш взгляд, должна быть положена не только и не столько уголовно-правовая, криминологическая, а прежде всего криминалистическая характеристика рассматриваемого вида преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений как вероятностная модель типовых событий, как результат обобщения реальной правоприменительной практики, служит задачам, в частности, выдвижения и проверки следственных версий, особенно по делам о преступлениях относительно новых для практикующих юристов: следователей, прокуроров, оперативных сотрудников органов — субъектов оперативно-розыскной деятельности (далее, для краткости — следователи). Предложенная в криминалистической характеристике информация носит по отношению к обстоятельствам конкретного дела предположительный, вероятностный характер. Но в рамках предварительной проверки, начального этапа расследования, в условиях информационной неопределенности, особенно в криминалистической ситуации неочевидного преступления, каковыми часто бывают именно следственные ситуации по делам о «страховых» преступлениях, ценна любая информация, даже вероятностного характера.

Практическое значение криминалистической характеристики заключается в том, что ее изучение позволяет правильно диагностировать следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном и последующем этапах расследования, определить направления расследования, выдвинуть следственные версии, определить оптимальные пути их проверки, принять правильные тактические решения [7].

В данной статье, в силу ограничений по объему, невозможно изложить полную криминалистическую характеристику преступных посягательств в сфере страхования. Сформулируем лишь ее основы.

Прежде всего, рассматриваемые преступления следует классифицировать по такому критерию, как субъект преступной деятельности. В рамках такой классификации, преступления в сфере страхования подразделяются на:

- 1) преступные посягательства страхователей, застрахованных лиц, выгодоприобретателей;
- 2) преступных посягательства сотрудников страховых организаций, страховых агентов и иных посредников в сфере страхования;
- 3) преступные посягательства руководителей и иных высокопоставленных сотрудников страховых организаций.

В криминалистической литературе, каждая из указанных выше групп преступных посягательств нередко обозначается родовым понятием «мошенничество». В связи с этим, выделяются соответствующие

виды (группы) мошеннических посягательств в сфере страхования [10, С. 296].

Заметим известную условность представленной классификации. Так, приведенный выше пример можно отнести к преступлениям как первой, так и второй группы.

Вторая группа преступлений характеризуется тем, что страхователи, как правило, являются жертвами мошеннических посягательств со стороны сотрудников страховых организаций, страховых агентов и иных посредников в сфере страхования. Примеры тому — печально известные страховые «финансовые пирамиды». Практика показывает, что «очаги» подобного рода афер с завидным постоянством возникают как на российском, так и на китайском страховом рынке.

Так, в начале 2009 года в СМИ России появилась информация о том, что «рухнула» очередная пирамида, маскировавшаяся под общество взаимного страхования. Финансовая пирамида с названием «Надежда» предлагала материально поддерживать пенсионеров и помочь молодежи с трудоустройством. Чтобы получить работу в этом обществе, потенциальным кандидатам достаточно было привести с собой друзей и родственников. В «Надежду» шли страховать жизнь и здоровье под большой процент. По данным следствия, жертвами пирамиды стали граждане Марий Эл, Чувашии, Кировской области, Москвы и других регионов России [8].

Схема построения «финансовых пирамид» в виде обществ взаимного страхования, нередко, включает в себя такой элемент как сетевой маркетинг. Криминальные страховые схемы подобного рода достаточно подробно описываются в криминалистической литературе [11, С. 126-127].

Следует отметить, что сетевые продажи в страховании в большинстве западных стран признаны неприемлемыми и рассматриваются как характерная черта страховых «финансовых» пирамид. Однако зарубежные страховщики, функционирующие в России, на территории СНГ и стран восточной Европы (Венгрии, Чехии, Польши), уверенно заявляют о том, что сетевой маркетинг дополняет обычную систему продаж. Например, на Украине сетевой метод продаж используют практически все крупные страховщики, коими являются американская компания «AIG — Жизнь», а также «Гравэ-Украина», «ЭККО», «Юпитер» и ряд других.

Скандально известной по своей работе в России и странах Восточной Европы является компания SiSaveInvest (SSI), которая с 1990-х гг. занимается рекламой и продажей полисов накопительного страхования жизни иностранных страховщиков «Фортуна» (Швейцария),

«Граве» (Австрия), «Медлайф» (Кипр), «Клерикал медикл интернэшнл» (Великобритания), «Алико» (США) и «Американ секьюрители лайф» (Лихтенштейн). Продажа полисов осуществляется SSI при помощи сетевого маркетинга. По оценкам специалистов, при посредничестве этой страховой «пирамиды» из России «утекло» от 2,5 до 4 млрд долларов США [4].

Третья группа преступлений, обозначенная выше как «преступные посягательства руководителей и иных высокопоставленных сотрудников страховых организаций», характеризуется масштабностью, многоэпизодностью, высоким уровнем организованности совершаемых преступлений.

Например, российская федеральная служба по финансовым рынкам (ФСФР) в 2012 году получила 38 400 жалоб, 86 % из которых касались работы страховых компаний [5]. В большинстве случаев, ФСФР применяет к страховщикам санкции в виде приостановления либо отзыва лицензии, и до инициирования уголовного преследования дело доходит редко. Однако возможности для выявления фактов преступных махинаций на страховом рынке у ФСФР являются весьма значительными.

Так, например, в 2010 году органом страхового надзора в России, по итогам анализа данных рынка перестрахования было установлено, что четверть всей премии, переданной в перестрахование за рубеж в прошлом году, пришлось на два государства — Киргизию и Уругвай [12]. Этот факт стал очень неожиданным, поскольку подлинно перестраховочные операции имеют целью передачу части рисков от одного страховщика другому — более крупному и потому более надежному. По этой причине, вызывает серьезные сомнения целесообразность передачи рисков в перестрахование в страны с крайне слабым уровнем развития страховой индустрии. Очевидно, что такие операции выступают способом вывода денег за рубеж, что наносит колоссальный ущерб не только страхователям, но и государству.

Думается, что в Китае информация в виде официальных сообщений от органа страхового надзора по поводу такого рода операций имеет место и может послужить основанием, как минимум, проведения доследственных проверок со стороны органов внутренних дел республики.

В литературе отмечается, что типовая криминалистическая характеристика какой-либо группы преступлений включает следующие элементы:

- 1) характеристику объекта (предмета) преступного посягательства;
- 2) обстановку совершения преступления;

- 3) характеристику личности преступника;
- 4) характеристику личности потерпевшего;
- 5) типичные способы совершения преступления;
- 6) типичные следы совершения преступления;
- 7) последствия совершения преступления [7].

В рамках предлагаемого взаимодействия между российскими и китайскими коллегами, автор статьи обращается с предложением о совместной работе к коллегам — ученым и преподавателям, представителям наук антикриминального цикла, а также к руководителям и работникам правоохранительных органов Китайской Народной Республики

В нашем распоряжении имеются обобщенные результаты российских и ряда зарубежных исследований в области противодействия преступлениям в страховой сфере. Для их адаптации к условиям конкретной страны, в том числе, Китая, необходимо дополнить имеющиеся у нас данные из криминалистической характеристики преступлений в сфере страхования типовыми данными регионального характера:

— об обстановке совершения преступлений, включая особенности национального законодательства, относящегося к вопросам противодействия обозначенным посягательствам.

- следах, следовых картинах совершения преступления;
- типичными примерами из правоприменительной практики;
- иными данными по выбору исследователя.

На этой основе вновь созданный международный авторский коллектив может взяться за разработку «национальной» криминалистической методики расследования преступлений в сфере страхования, где рекомендации регионального характера могут быть эффективно дополнены имеющимся данными более обобщенного характера и данными из другой страны, например, из России, поскольку средства противодействия этим преступлениям представляются сходными. Во всяком случае, их совместная разработка и внедрение обогатит науки антикриминального цикла наших стран, даст дополнительный импульс совместным сравнительно-правовым исследованиям, внесет весомый вклад в дальнейшее укрепление сотрудничества наших стран в правоохранительной сфере.

Список литературы и источников:

1. BoehlerP. Shenzheninsurancescammerarrestedfor 334 carcashes, saypolice [электронныйресурс]. — Режимдоступа: <http://www.scmp.com/news/china/article/1275886/shenzhen-insurance-scammer-arrested-334-car-crashes-say-police> (датаобращения: 10.07.2013).

2. В Китае арестован страховой мошенник, спровоцировавший за 3 года 334 ДТП и получивший от страховщиков 58 тыс. долларов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://forinsurer.com/news/13/07/08/29534> (дата обращения: 10.07.2013).

3. Григорьев А. РосПил: Сельскохозяйственная Республика Чувашия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/blogs/3/post/104> (дата обращения: 02.05.2013).

4. Знаменский А. Б. Стоит ли иметь дело с Save-Invest [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.znay.ru/faq/q0034.shtml> (дата обращения: 02.05.2013).

5. Изгнать жуликов из страховщиков [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/85995> (дата обращения: 02.05.2013).

6. Китайский автолюбитель арестован за страховое мошенничество [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/05/strahovka-anons.html> (дата обращения: 10.07.2013).

7. Криминалистика: Учебник / Под ред. Е. П. Ищенко // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Комментарии законодательства». М. — 2011.

8. Общество взаимного страхования «Надежда» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fininstruktor.ru/nadejda.html> (дата обращения: 02.05.2013).

9. Павлов А. Президент всех отправил на полис [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.insur-info.ru/press/55357> (дата обращения: 02.05.2013).

10. Расследование преступлений в сфере страхования // Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: Учебно-практическое пособие / Под ред. А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева. — Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. — С. 296.

11. Расследование экономических преступлений: Учебно-методическое пособие / Под ред. С. Ю. Журавлева, В. И. Каныгина. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 126-127.

12. ФССН заинтересовалась киргизским и уругвайским бизнесом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.asn-news.ru/news/20232> (дата обращения: 02.05.2013).

А. Б. Дидикин

Фонд «Сибирский экспертный центр “Модернизация”»,

г. Новосибирск;

Подкомитет по устранению избыточных барьеров во взаимной торговле и инвестиционной деятельности Евразийской экономической комиссии, г. Москва

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ ПРАВОВЫХ АКТОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ

Формирование Евразийского экономического союза (ЕЭС) в ближайшее десятилетие имеет экономическую направленность, поскольку является следующим уровнем интеграции экономик стран Таможенного Союза Единого экономического пространства. Присоединение Республики Армения к ЕЭС с 2015 г., перспективы вхождения Кыргызстана, а также формирование зоны свободной торговли ЕЭС с Вьетнамом актуализируют гармонизацию не только таможенного законодательства на основе кодификации, но и гармонизацию иных отраслевых правовых институтов. В этом смысле опыт других крупных интеграционных объединений и международных организаций (ЕС, ОЭСР) показывает, что без привлечения к механизму принятия экономически значимых решений предпринимателей в сфере внешнеэкономической деятельности достичь эффективности правоприменения крайне сложно. Одним из инструментов конструктивного диалога между ними является оценка регулирующего воздействия — международно признанный институт публичных консультаций с участием бизнеса при подготовке проектов правовых актов.

Решения Совета и Коллегии Евразийской экономической комиссии — основного наднационального органа управления ЕЭС являются обязательными для государств-участников и непосредственно применяются в национальном законодательстве. Отсюда следует их приоритет перед национальным законодательством и прямое действие в отношении субъектов предпринимательской деятельности на территории Союза [1]. Проведение оценки регулирующего воздействия (далее — ОРВ) включено в полномочия Евразийской экономической комиссии, в состав которой на равных началах входят представители всех государств-участников Союза. Уполномоченным органом по проведению ОРВ назначен Департамент развития предпринимательской деятельно-

сти ЕЭК. Процедура ОРВ подробно регламентирована в разделе IX Регламента ЕЭК, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета № 98 от 23 декабря 2014 г., и применяется в отношении проектов решений ЕЭК с 1 января 2015 г.

К числу особенностей ОРВ как механизма диалога органов власти и предпринимателей можно отнести следующие:

— ОРВ способствует повышению качества принимаемых решений и управления в целом;

— ОРВ направлена на расчет издержек реализации нормативных правовых актов до момента их принятия и обоснование необходимости принятия соответствующих правовых норм;

— ОРВ — публичная и открытая процедура публичных консультаций с предпринимателями, итогом которой является подготовка и размещение на официальном портале (иных интернет-ресурсах) сводки предложений и заключения об ОРВ, позволяющих существенно усовершенствовать проект нормативного правового акта к моменту его принятия [2, с. 3].

Интересным документом, регулирующим порядок участия российского Правительства в ОРВ на наднациональном уровне, является постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии». Из всего многообразия моделей организации ОРВ в ЕЭС выбрана *смешанная модель* — использование Департаментом предпринимательства ЕЭК ресурсов Консультативного совета по предпринимательству, объединяющего предпринимателей четырех стран. В то же время готовые заключения об ОРВ будут обязательны к учету всеми органами-разработчиками — Департаментами в структуре Евразийской экономической комиссии.

Главная цель ОРВ — прогноз социальных и экономических последствий принятия нормативного правового акта. В этом смысле наднациональная компетенция Евразийской экономической комиссии задает пределы предметной сферы проектов правовых актов на наднациональном уровне [3]. Проекты правовых актов будут подлежать ОРВ в зависимости от следующих сфер правового регулирования:

— таможенное администрирование и техническое регулирование («полный цикл» ОРВ) [4];

— санитарные, ветеринарно-санитарные, и карантинные фитосанитарные меры, нетарифное регулирование (применение только итоговой ОРВ готового проекта нормативного правового акта);

— проекты технических регламентов Союза и перечней стандартов к ним [5].

Из процедуры ОРВ исключены документы ограниченного распространения, программно-стратегического характера, решения в сферах защиты внутреннего рынка и таможенно-тарифного регулирования, антимонопольного регулирования и госзакупок, естественных монополий и предоставления промышленных и сельскохозяйственных субсидий. В то же время эти экономические меры, принимаемые национальными правительствами, утверждаются с учетом правил ВТО, полностью применимых в правовых актах Союза.

Предприниматели, участвующие в публичных консультациях, вправе выявлять и обосновывать несоразмерность и избыточность требований правовых актов Комиссии, а также административные барьеры, препятствующие ведению бизнеса. Стратегически ОРВ будет способствовать гармонизации законодательства и правовых систем государств-участников [6].

Общая схема проведения ОРВ проекта правового акта предполагает начало обсуждения после официального опубликования *уведомления* органом-разработчиком *о публичных консультациях* и установлении сроков их проведения. Для этого решением ЕЭК № 25 от 31 марта 2015 г. утвержден состав рабочей группы по ОРВ проектов решений ЕЭК. На протяжении публичных консультаций предприниматели вправе вносить предложения с обоснованием неэффективных правовых норм в проекте правового акта. По итогам консультаций составляется и обнародуется *сводка предложений*, которая является основанием для подготовки *заключения об оценке регулирующего воздействия*. Все документы размещаются на официальном портале Евразийского экономического союза.

Поскольку ОРВ по правовой природе является социально-экономической экспертизой проекта правового акта, и ее цели также охватывают экономическую сферу, в России и зарубежных странах заключения об ОРВ являются рекомендательными документами. Однако в силу положений Договора о Союзе можно сделать вывод, что заключения об ОРВ на наднациональном уровне будут правовым основанием для переговоров и согласования национальных интересов в экономике для всех стран Союза. В этом смысле формирование практики ОРВ в деятельности Евразийской экономической комиссии может способствовать улучшению нормотворчества и снижению адми-

нистративных барьеров и избыточных требований к предпринимателям, повышая эффективность правового регулирования.

Список литературы и источников

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [http:// www.economy.gov.ru](http://www.economy.gov.ru)
2. Дидикин А. Б. Оценка регулирующего воздействия как форма общественного контроля в сфере экономики // Гражданское общество в России и за рубежом (Москва). 2014. № 2. С. 3-6.
3. Основы правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Под ред. С. Ю. Кашкина. М., 2013.
4. Пашенко А. В. Правоотношения по установлению и уплате таможенных пошлин в Таможенном Союзе в рамках ЕврАзЭС. М., 2013.
5. Саламатов В. Ю., Аронов И. З. и др. Постатейный комментарий к соглашениям Таможенного Союза в области технического регулирования. М., 2013.
6. Регламент Евразийской экономической комиссии, утвержден решением Высшего Евразийского экономического совета № 98 от 23 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>

С. А. Дроздова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ — НОВАЯ МОДЕЛЬ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье проанализированы первые интегративные процессы постсоветского пространства, связанные с созданием Стран независимых государств (СНГ: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина), с учреждением Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС: Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Армения, Молдова, Украина), формированием Таможенного союза (ТС: Беларусь, Казахстан, Россия), учреждением Единого экономического пространства (ЕЭП: Беларусь, Казахстан, Россия) и образованием Евразийского экономического союза (ЕАЭС: Армения, Беларусь, Казахстан, Россия).

На мировую арену с 1 января 2015 года вступила новая модель наднационального объединения — Евразийский экономический союз (ЕАЭС). «Договор о создании ЕАЭС» на базе Таможенного союза ЕврАзЭС подписан в Астане, 29.05.2014 года. В состав ЕАЭС вошли Россия, Белоруссия и Казахстан, со 2 января 2015 года — Армения, и с 29 мая 2015 — Киргизия.

ЕАЭС создан для укрепления экономик государств-участниц и «сближения друг с другом», для модернизации и повышения конкурентоспособности стран на мировом рынке. ЕАЭС осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС) и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право этого союза, и положениями самого договора о ЕАЭС [1, С. 1].

Сейчас полным ходом идет работа по завершению разработки нового Таможенного кодекса ЕАЭС (ТК ЕАЭС), который сможет вступить в силу с 01.01.2016 года, после подписания и ратификации в государствах-членах ЕАЭС. Полагаем, что новый Таможенный кодекс ЕАЭС (ТК ЕАЭС) будет отвечать требованиям наиболее прогрессивных таможенных технологий и успешных наработок, существующих в мире.

Таким образом, в соответствии со статьей 101 «Переходные положения в отношении раздела VIII» Договора о создании ЕАЭС, до вступления в силу ТК ЕАЭС таможенное регулирование в ЕАЭС будет осуществляться в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС) и другими международными договорами государств-членов, регулирующими таможенные правоотношения, которые были заключены в рамках формирования договорно-правовой базы ЕАЭС, действующими на 01.01.2015.

С образованием с 01.01.2015 нового интеграционного объединения — ЕАЭС завершился двадцатилетний этап интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Если вспомнить эти этапы эволюции интеграции, которые привели к появлению современных межгосударственных объединений, то исторически это выглядело следующим образом. Правовую базу в рамках СНГ составляли многосторонние и двусторонние договоры в различных областях сотрудничества. Так, в 1993 году страны СНГ подписали Договор о создании Экономического союза, который предполагал свободное движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществление согласованной политики в денежно-кредитных отношениях, валютном и таможенном регулировании и др.; в 1994 году страны СНГ подписали Договор о создании Межгосударственного экономического комитета Экономического союза. Кроме того, в этом же году подписан Договор о создании зоны свободной торговли. Первые идеи о формировании Таможенного союза (ТС) на постсоветском пространстве относятся к началу 1995 года, когда состоялось подписание Соглашения между Россией и Беларусью. Ему предшествовало межправительственное Соглашение «О едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности». Чуть позже к названным странам присоединился и Казахстан, что позволило констатировать формальное создание Таможенного союза (ТС) и начало работы по формированию его нормативно-правовой базы. Однако эффективность вышеназванных договоров оказалась низкой, так как не все страны СНГ подписывали такие договоры, а те, кто подписал, не исполняли их, по различным причинам, включая то, что отдельные страны СНГ заявляли оговорки к подписанным договорам, что создавало трудности для их применения и противоречило нормам международного права. В 1999 году подписан Договор о Таможенном союзе (ТС) и Едином экономическом пространстве (ЕЭП). Такие страны СНГ как Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия и Таджикистан 10.10.2000 создали новое экономическое объединение — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Межгосударственный совет, Интеграционный комитет,

Межпарламентская ассамблея и Суд Сообщества действуют в рамках ЕврАзЭС. Высшим органом ЕврАзЭС являлся Межгосударственный совет, в состав которого входили главы государств и правительств этих стран. Интеграционному комитету принадлежала функция обеспечения взаимодействия органов ЕврАзЭС, и право контроля за реализацией решений, принятых Межгосударственным советом (Межгоссовет ЕврАзЭС). Межпарламентская ассамблея ЕврАзЭС занималась вопросами сближения и унификации (гармонизации) национального законодательства стран ЕврАзЭС и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС; разрабатывала Основы законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащих рассмотрению Межгосударственным советом, а также принятие типовых проектов, на основе которых разрабатывались акты национального законодательства [2, С. 1007].

10.10.2000 года подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕЭС). В сентябре 2003 года Россия, Беларусь, Казахстан и Украина подписали Соглашение о формировании Единого экономического пространства, в котором зафиксировало положение о том, что Единое экономическое пространство формируется поэтапно, где Стороны присоединяются к международным договорам, обеспечивающим формирование и функционирование Единого экономического пространства по мере готовности. В указанном Соглашении под Единым экономическим пространством Стороны понимали экономическое пространство, объединяющее таможенные территории сторон, на котором функционируют механизмы регулирования экономик, основанных на единых принципах, обеспечивающих свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, и проводится единая внешнеторговая и согласованная равноправная конкуренция и др. Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерацией, как формы торгово-экономической интеграции, был образован 06.10.2007 года Договором о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза (ТС). Постоянно действующим регулирующим органом Таможенного союза (ТС) стала Комиссия Таможенного союза (КТС). Высшим органом Таможенного союза до 2012 года являлся Межгоссовет ЕврАзЭС.

Наибольшего пика политика государств-членов Таможенного союза (ТС) в части образования Таможенного союза (ТС) и заложения правового фундамента для его функционирования достигла к концу 2009 года, когда был принят Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), который вступил в силу для России и Казахстана

01.07.2010 года, для Беларуси — 06.07.2010 года. Дата 01.01.2010 года — считается официальной датой фактического образования Таможенного союза (ТС) трех государств-участниц Республики Беларусь, Республики Казахстан и России.

Данный период отмечался наиболее высокими темпами совместной работы по формированию новой модели наднационального объединения и нового интеграционного образования странами-участницами Таможенного союза (ТС).

В решении Межгоссовета ЕврАзЭС на уровне глав правительств от 19.10.2011 № 97 принят документ — Декларация о Евразийской экономической интеграции, в котором президенты России, Беларуси и Казахстана, констатируя успешное функционирование Таможенного союза трех государств-участниц Таможенного союза (ТС) в рамках ЕврАзЭС и вступления в силу международных договоров, формирующих правовую основу Единого экономического пространства (ЕЭП), подтвердили создание единой системы таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля, и заявили о переходе к следующему этапу интеграции — Единое экономическое пространство. Дата 01.01.2012 года — считается официальной датой работы Единого экономического пространства (ЕЭП).

Президенты стран-участниц Таможенного союза 18.11.2011 года подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, в которой в качестве конечной цели указано создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Здесь же, в Декларации стороны как раз заявили о переходе к следующему этапу интеграции — введению с 01.01.2012 Единого экономического пространства (ЕЭП), а также был учрежден новый наднациональный орган — Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая стала правопреемницей Комиссии Таможенного союза (КТС). Дата 02.02.2012 года — считается официальной датой начала работы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), как постоянно действующего регулирующего органа Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), и сложение полномочий Комиссии Таможенного союза (КТС). Основное назначение Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) — обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП), разработка предложений по дальнейшему развитию интеграции [2, С. 1007-1008]. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) наделяется значительно большими полномочиями, нежели полномочия, которыми обладала КТС. В рамках Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) решения и рекомендации принимаются Советом Комиссии и Коллегией Комиссии в пределах полномочий, установленных Договором

о ЕЭК от 18.11.2011. Высшим органом Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) с 2012 года становится — Высший Евразийский экономический совет (как правопреемник Межгоссовета ЕврАзЭС). Решения Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) подлежат опубликованию на официальном сайте www.eurasiancommission.org в сети Интернет.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) имеет статус наднационального органа управления и в своей деятельности руководствуется интересами стран-участниц ЕАЭС в целом, не мотивируя свои решения интересом какого-либо из национальных правительств. Решения Комиссии обязательны для исполнения на территории стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В настоящий момент Совет Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) состоит из трех членов Совета — по одному из вице-Премьеру Правительства от каждой стороны-участницы Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а Коллегия до января 2015 года состояла из 9 Членов Коллегии (Министров) (1 — Председатель и 8 Заместителей), со января 2015 года — из 12 Членов Коллегии (Министров) (1 — Председатель и 11 Заместителей).

В настоящий момент Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — является постоянно действующим регулирующим органом Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в составе которой представлены четыре страны: Армения, Беларусь, Казахстан и Россия.

Помимо Совета и Коллегии структурными подразделениями Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) являются ее 23 Департамента. Под руководством каждого Министра по 2—3 Департамента, под руководством Председателя находятся 5 Департаментов. У трёх новых Членов Коллегии (Министров) Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) (после вступления Армении) в подчинении Департаментов нет.

Деятельность Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) структурирована по функциональным направлениям, которые курируют Члены Коллегии (Министры). Каждое направление представляет собой блок из отраслей и сфер экономической деятельности. Члены Коллегии и Департаменты Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) взаимодействуют с уполномоченными национальными органами власти в рамках своего направления деятельности.

Основными профессиональными принципами деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) являются прозрачность, эффективность, баланс интересов и неполитизация.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) занимает активную позицию на международной арене с целью представления деятельности ЕврАзЭС и вовлечения в интеграционные процессы ключевых партнеров из европейского и азиатско-тихоокеанского регионов.

Основными направлениями деятельности Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) являются таможенное администрирование; зачисление и распределение ввозных таможенных пошлин; статистика внешней и взаимной торговли; установление торговых режимов в отношении третьих стран; таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; макроэкономическая, конкурентная, энергетическая, валютная политика; промышленные и сельскохозяйственные субсидии; взаимная торговля услугами и инвестиции; естественные монополии; трудовая миграция; финансовые рынки (банковская сфера, сфера страхования, валютный рынок, рынок ценных бумаг); государственные и (или) муниципальные закупки; охрана и защита результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации товаров, работ и услуг; транспорт и перевозки и другие.

Страны-участницы Евразийского экономического союза (ЕАЭС) планируют завершить кодификацию международных договоров, составляющих их нормативно-правовую базу. Присоединение к международным договорам предполагает также глубокую проработку последствий для отечественных производителей, принятие не противоречащих международным правовым актам защитных мер. Проведение такого рода работы требует глубоких знаний международного права, наличия квалифицированных кадров, изучения опыта других стран, в том числе Евросоюза.

Планируется, что после вступления в силу нового модернизированного Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) таможенное законодательство будет соответствовать международным стандартам. Сейчас в договорно-правовую базу стран-участниц Евразийского экономического союза (ЕАЭС) наряду с Таможенным кодексом Таможенного союза (ТК ТС) входят 30 международных договоров, 9 из которых уже потеряли актуальность и будут отменены с 2015 года, а нормы 16 международных договоров были пересмотрены и в измененном виде включены в проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС).

В качестве отдельных международных договоров останутся только те, которые затрагивают таможенные вопросы, но непосредственно не регулируют таможенные правоотношения. Сейчас таких договоров 5 — это соглашения, касающиеся работы объединенной коллегии таможенных служб государств-членов Евразийского экономического

союза (ЕАЭС); деятельности представительств таможенных служб; соглашения, определяющие особенности привлечения лиц к административной и уголовной ответственности, а также оказания правовой помощи и взаимодействия таможенных органов государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по уголовным делам и делам об административных правонарушениях.

После подписания и вступления в силу нового Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) с 01 января 2016 года, он станет неотъемлемой частью права Евразийского экономического союза (ЕАЭС). И государства, которые будут становиться новыми членами Евразийского экономического союза (ЕАЭС), подписывая договоры о присоединении к этому современному механизму интеграции постсоветского пространства, будут автоматически присоединяться и к другим международным договорам, входящим в право Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [1, С. 2].

Правовое регулирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в настоящий момент осуществляют: акты Высшего Евразийского экономического совета, акты Евразийского межправительственного совета, акты Евразийской экономической комиссии, официальные сообщения Евразийской экономической комиссии, акты Суда Евразийского экономического союза, международные договоры, меморандумы и сообщения, документы таможенного союза и Единого экономического пространства. Кроме этого Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) осуществляются общественные обсуждения и оценки регулирующего воздействия.

Мы полагаем, что поставленные главные цели по созданию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), по словам Президента Российской Федерации Владимира Путина: «Мы предполагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом» [3, С. 1], будут достигнуты и действительно скоро воплотятся в жизнь.

Надеемся и верим, что дальнейшая интеграция для России связанная и с вступлением в ВТО, а к этому историческому событию Россия готовилась 18 лет, (так 16 декабря 2011 был подписан соответствующий протокол, а с 22 августа 2014 года Россия официально стала 156-й страной-членом ВТО), деятельность современных интеграционных объединений, в том числе ВТО и ЕАЭС будет способствовать совершенствованию механизмов функционирования интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

Список литературы и источников:

1. Гошин В.: Интервью Члена Коллегии (Министра) по таможенному сотрудничеству ЕЭК Владимира Гошина Российской бизнес-газете: «Кодекс лицом к декларанту. Таможенное право Евразийского экономического союза учтет мнение бизнеса» [Электронный ресурс] / В. Гошин. — М., 2014. — Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/02-09-2014-2.aspx>. — Загл. с экрана.

2. Дроздова С. Таможенный союз и Единое экономическое пространство — основа формирования Евразийского экономического союза // Научные труды ЕАЮН. Вып. 14: в 2 т. Т. 1 / С. А. Дроздова // М.: Юрист. — 2014. — С. 1005 — 1009.

3. Путин В. В.: Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира [Электронный ресурс] — Режим доступа: / Блог им. squirrel / Blogberg.ru

И. Ф. Колонтаевская, Л. И. Кулешова

Евразийский открытый институт, г. Москва

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Современный мир существует в условиях активной межгосударственной интеграционной реальности, которая проявляется в различных формах и видах взаимодействия. Даже самые «закрытые» страны и нейтральные государства не лишены участия в отдельных интеграционных проектах. Общая мировая тенденция к интеграции проявляется и в том, что термин «изоляция» в настоящее время получает весьма широкое толкование. Так, в частности, государственный изоляционизм понимается как «внешнеполитическая макростратегия военного и политического невмешательства в международные дела и во внутренние дела суверенных государств, сопряженная с экономическим протекционизмом и культурной изоляцией, а также с невозможностью состоять в постоянных военных альянсах, с сохранением, однако, возможности участия во временных военных союзах, отвечающих текущим интересам государства и в постоянно действующих международных организациях невоенного характера» [10, с. 67-68].

Межгосударственная интеграция (от лат. *integration* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый, полный) в государственно-правовом смысле представляет собой совокупность политико-правовых, экономических и социо-культурных процессов, ведущих к координации деятельности и взаимодействию, а в некоторых случаях к объединению различных политических единиц, государственных образований, структур, сил [1, с. 427-428]. Основой межгосударственной интеграции является единство государственно-национальных интересов, интернационализация политической, хозяйственно-экономической, социальной и культурной жизни, взаимозависимость развития стран и осознание общности потребностей, целей и ценностей. Именно на такой основе и проходят интеграционные процессы и создаются интеграционные структуры на Евразийском пространстве [2, с. 4-6].

При этом Евразийское пространство в его геополитическом значении включает в себя территории России, других стран СНГ и части прилегающих к ним с запада и с юга территории вне пределов СНГ, находящиеся в процессе выбора определенной государственно-правовой и социально-экономической ориентации [4, с. 185-187]. Это

крупный регион, характеризующийся сходством исторических судеб, хозяйственно-экономической деятельности и правовых систем стран, расположенных на его территориях.

Для понимания межгосударственной интеграции вообще, и интеграции в Евразийском контексте в том числе, необходимо иметь в виду и учитывать тот факт, что международная интеграция — явление чрезвычайно противоречивое. Отражая, как правило, объективные тенденции общественного развития, международная интеграция в отдельные моменты может приводить к усилению регионализма и тем самым к обострению международных противоречий. Страны, не входящие в те или иные интеграционные объединения, могут видеть угрозу своим интересам и национальной безопасности в усилении интеграционных объединений других стран, как, например, воспринимают некоторые государства создание Евразийского экономического союза.

Кроме того, противоречивость межгосударственной интеграции проявляется, с одной стороны, в стремлении стран к самостоятельности и независимости, с другой, — в тенденции к взаимодействию, сотрудничеству и консолидации по самому широкому спектру вопросов жизнедеятельности и обеспечения безопасности.

К примеру, документально зафиксированный момент роспуска СССР, обусловленный непреодолимым желанием советских республик к государственной независимости и полному национальному суверенитету, практически совпал с подписанием Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) 8 декабря 1991 г.

Так, Преамбула Беловежского соглашения от 8 декабря 1991 г., получившего свое название по месту его заключения главами России, Белоруссии и Украины, констатировала, что «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает своё существование». Одновременно статья 1 Соглашения утверждала: «Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств». Соглашение заявляло о стремлении развивать сотрудничество в политической, экономической, гуманитарной, культурной и других областях.

При всей неоднозначности политических и юридических оценок этого правового акта, процедуры его принятия, противоречивости отдельных проводимых в его контексте мероприятий, очевидным и неоспоримым фактом является признание неизбежности и необходимости сохранения не просто связей, а тесного взаимодействия между странами, ранее входившими в единый союз.

В целях организационно-правового и программно-ресурсного обеспечения интеграция получает закрепление в тех или иных организационно-правовых формах, отражающих структурные особенности и

степень межгосударственного взаимодействия, уровни и виды отношений между государствами, направления совместной деятельности, механизмы принятия решений, характер регулирующего воздействия. Иными словами, организационно-правовая форма межгосударственной интеграции означает определенную и конкретную организацию (модель, структуру) юридически закрепленных межгосударственных интеграционных отношений, которая выражает степень, содержание и характер взаимодействия и сотрудничества государств. Институциональными основами интеграции выступают органы с наднациональными функциями и компетенцией субординационного порядка. В рамках интеграционных объединений появляются признаки и элементы «права интеграции», обладающего определенной автономией как по отношению к внутреннему праву, так и к международному праву [2, с. 34-38].

В зависимости от поставленных целей, способов их достижения, а также регионально-географических характеристик формами межгосударственной интеграции могут стать союз (политико-стратегический, экономический, таможенный, социо-культурный), содружество, ассоциация, организация, союзное государство, сообщество, общий рынок, зона свободной торговли, общее экономическое пространство и др. Организационно-правовой характер интеграции проявляется в легитимном оформлении межгосударственного взаимодействия, выборе законных средств и методов реализации договоренностей, направленных на достижение целей и задач, отвечающих национальным интересам и соответствующих принципам и нормам международного права и национального законодательства. Этого требует, к примеру, ст. 79 Конституции Российской Федерации, согласно которой РФ может участвовать в межгосударственных объединениях и передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечет ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации.

Аналогичная норма закреплена в Конституции Республики Беларусь в ст. 8, которая гласит: «Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них».

Конституция Украины ст. 18, в свою очередь, закрепляет принцип взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества.

Согласно Уставу СНГ от 22 января 1993 г., Содружество Независимых Государств — региональная международная, межправительственная и межпарламентская организация, не имеющая статуса госу-

дарства, функционирующая на добровольной основе, призванная регулировать отношения между независимыми государствами, бывшими республиками СССР, пожелавшими войти в СНГ.

Сегодня СНГ — это форма сотрудничества равноправных независимых государств, признанная международным сообществом региональная межгосударственная организация. На апрель 2015 г. Содружество насчитывает 11 участников. Это Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан, Украина, Туркменистан (на правах ассоциативного члена) [7].

Созданная более двадцати лет назад организационно-правовая форма СНГ продолжает свою интеграционную деятельность в политической, экономической, экологической, гуманитарной, научно-технической, культурной, информационной и иных областях. Особую сферу деятельности составляет сотрудничество в обеспечении международного мира и безопасности, мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества. Актуальный пример — Минское соглашение по Украине, в котором, в частности говорится о прекращении огня в двух восточных областях Украины [9].

Отличительными особенностями интегративной формы СНГ являются организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества, позволяющая учитывать разную степень готовности стран к интеграции и предоставляющая возможность каждой из них участвовать в интеграционных процессах в той мере и на тех направлениях, которые отвечают их национальным интересам. Любое государство-участник СНГ может заявить о своей незаинтересованности в том или ином вопросе, что никоим образом не рассматривается в качестве препятствия для принятия взаимно удовлетворяющего решения. Поэтому для СНГ характерна множественность форм интеграции с участием как одних и тех же, так и разных государств-участников. Например, на постсоветском пространстве было создано, кроме СНГ, несколько интеграционных объединений, существующих в определенных организационно-правовых формах, — Союзное государство России и Белоруссии; Организация Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС); Таможенный союз; Единое экономическое пространство (ЕЭП); Евразийское экономическое сообщество, упраздненное в 2014 г. в связи с созданием Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Россия и другие страны — члены СНГ вместе и по отдельности достаточно активно участвуют в новых геополитических союзах —

группе БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и др. Центральноеазиатские страны (Узбекистан, Казахстан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан) входят в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), которая объединяет, как известно, 57 государств, в том числе и неевропейских (США, Канада). Футбольная федерация Казахстана в 2002 г. была включена в состав Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА).

Различные формы глобальной и региональной интеграции могут объединять от двух и более государств, иметь свои цели, задачи и функции, реализуемые определенными организационно-правовыми механизмами.

С точки зрения политико-правовой эффективности и социально-экономической пользы показателен пример интеграции России и Беларуси.

Процесс усиления двухсторонних связей российского и белорусского народов шёл внутри СНГ, начиная с 1992 г. В целях объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств 2 апреля 1997 г. в Москве президенты Республики Беларусь и Российской Федерации подписали Договор о Союзе Беларуси и России. Организационно-правовыми механизмами реализации целей и задач Союза стали: принятие Устава Союза, образование его высших государственных органов (Высшего совета, Исполнительного комитета, Парламентского Собрания), формирование общего бюджета, разработка и реализация союзных программ, образование Пограничного и Таможенного комитета, Комитета по вопросам безопасности, подписание Договора о совместной Телерадиовещательной организации Союза Беларуси и России, принятие Договора о равных правах граждан, а также Соглашение о создании равных условий субъектам хозяйствования.

8 декабря 1999 г. в Москве состоялось подписание Договора о создании Союзного государства, и была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора. После ратификации Договора парламентами двух стран 26 января 2000 г. он вступил в силу [8].

Союзное государство, в соответствии со ст. 3 Договора, базируется на принципах суверенного равенства государств-участников, добровольности, добросовестного выполнения ими взаимных обязательств.

Цели Союзного государства охватывают самые разные стороны как в политико-правой сфере, так и в социально-экономической жизнедеятельности двух стран и народов. Получило закрепление в Договоре и стремление двух государств на формирование единой правовой

системы (ст. 2 Договора), что достигается посредством постепенной гармонизации и унификации национальных правовых систем.

Среди функциональных межгосударственных взаимодействий на Евразийском пространстве наибольшее распространение получила экономическая интеграция. В зависимости от объекта экономической интеграции и организационных средств ее реализации, выделились и получили правовое закрепление следующие организационно-правовые интегративные формы:

— таможенный союз, начавший свою деятельность с июля 2010 г., — организационно-правовая форма торгово-экономической интеграции Беларуси, Казахстана, России, Армении, а с 1 мая 2015 г. и Киргизии, предусматривающая единую таможенную территорию, в пределах которой во взаимной торговле отменяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера (с некоторыми возможными исключениями). При этом страны-участники Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами;

— зона свободной торговли СНГ, образованная Договором о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 г., который предусматривает сведение к минимуму исключений из номенклатуры товаров, к которым применяются импортные пошлины;

— единое экономическое пространство, функционирующее с 2012 г. — форма экономической интеграции, позволяющая достичь высокую степень либерализации внешнеэкономических отношений внутри объединения и осуществление коллективного протекционизма за его пределами. Задачей ЕЭП выступает обеспечение так называемых «четырёх свобод» между государствами-участниками: движения товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, а также обеспечение начал координации экономической политики государств-участников в отношении макроэкономики и финансового сектора, транспорта и энергетики, торговли, промышленного и агропромышленного комплексов и пр. [6];

— Евразийское экономическое Сообщество (ЕврАзЭС) (2001-2014 гг.) — международная организация, начавшая и воплотившая процессы Евразийской интеграции созданием Таможенного союза, а затем Единого экономического пространства, и трансформированная в 2014 г. в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) на основании Договора о Евразийском экономическом союзе [3].

Для обеспечения решения поставленных целей и задач предусмотрены длительные переходные периоды, что связано с рисками больших потерь бюджетов в случае полной либерализации рынков.

Для России таким критическим товаром является нефть, обнуления пошлин на которую предложила Белоруссия. Казахстан же опасается либерализации банковского, страхового, финансового и строительного рынков, считая работающие на них российские компании более конкурентоспособными. Поэтому с учетом объективных и субъективных обстоятельств единый рынок лекарств и медицинской техники предполагается создать до 2016 г., электроэнергетики — до 2019 г., нефти и газа — до 2024 г., а общий доступ к газотранспортным, нефтегазотранспортным и нефтепродуктовым системам будет обеспечен до начала 2025 г. [11].

Что касается целесообразности сохранения Таможенного союза и Единого экономического пространства после создания Евразийского экономического союза, начавшего свою деятельность с 1 января 2015 г., то они продолжают существовать как предшествующие ему формы экономической интеграции. Целесообразность такого подхода подтверждается сохранением СНГ, которое, несмотря на то, что уже выполнило большинство возлагавшихся на него функций, тем не менее, продолжает функционировать в виде целого ряда заключенных соглашений. Вместе с тем существование Таможенного Союза и Единого экономического пространства позволяет сделать процесс евразийской интеграции более гибким. Будущие кандидаты, выразившие готовность к интеграции, могут, например, присоединиться только к Таможенному союзу, воздержавшись от более глубоких форм объединения.

Более того, с образованием Евразийского экономического союза повышается актуальность и других форм межгосударственной интеграции стран-участниц ЕАЭС, потому что накопленный ими бесценный опыт будет распространяться и на Евразийское экономическое пространство [12, с. 16-17].

Список литературы и источников:

1. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч. — ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. Т. 11. М.: БРЭ, 2008.
2. Гусейнов О. Р. Международная экономическая интеграция в сфере международного права // Евразийский юридический журнал. № 1 (80), 2015.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Официальный интернет-портал

правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 16.01.2015 (дата обращения: 25.04.2015).

4. Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М.: Арктогея, 2004.

5. Исингарин Н. К. Пути развития, формы и механизм интеграционных процессов в СНГ : Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. — М. 1999

6. Кофнер Ю. Единое экономическое пространство (ЕЭП). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurassec.com/pozitsija/2688/> (дата обращения: 25.04.2015).

7. Официальный сайт Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.cis.minsk.by/index.php?id=2> (дата обращения: 25.04.2015).

8. Портал Союзного государства [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dgovor2/> (дата обращения: 25.04.2015).

9. Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы (Минский протокол). относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина, подписанный 5 сентября 2014 г.

10. Романов В. В., Артюхов А. А. Понятие «изоляции» во внешнеполитической мысли США: концептуальные характеристики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2013. № 3(1). С. 67-71.

11. Соков К. Этапы евразийской интеграции. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ritmeurasia.org/news—2014-06-09—etapy-evrazijskoj-integracii-13121> (дата обращения: 25.04.2015).

12. Чумаков В. Без Союзного государства не было бы Евразийского проекта// Союзное государство. 2015. № 1-2 (95-96).

И. А. Кулешова

Евразийский Открытый институт, г. Москва

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС)

1 января 2015 г. произошло событие исторического значения с точки зрения развития интеграционных процессов на евразийском пространстве: начал свою деятельность Евразийский экономический союз (ЕАЭС) — новое надгосударственное интеграционное объединение, учрежденное Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [1]. Государствами-членами Евразийского экономического союза на апрель 2015 г. являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация.

В настоящее время Евразийский экономический союз утверждает себя в качестве растущего геополитического центра экономического, финансового и политического влияния с совокупным населением около 175, 7 млн человек и территорией, превышающей более 20 млн. кв. км, что составляет 15 % мировой суши [4]. Союз обладает огромными запасами природных ресурсов, в том числе энергетических. Это пятая часть мировых запасов газа и почти 15 % нефти. Географическое положение ЕАЭС позволяет создать выгодные торгово-транспортные пути не только регионального, но и международного значения, которые по своей значимости уже сравнивают с новым «Великим шелковым путем». В то же время у государств-членов ЕАЭС существует развитая промышленность, создана индустриальная база, имеется мощный кадровый, интеллектуальный и культурный потенциал. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин, «Все это — залог конкурентоспособности нашего объединения, его динамичного развития в стремительно меняющемся и сложном мире» [5]. В мае 2015 г. ожидается присоединение к Союзу Киргизской Республики.

Как закреплено в ст. 4 Договора о Евразийском экономическом союзе, эта международная организация создана в целях стабильного развития, всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов ЕАЭС.

Вместе с тем поставленные Союзным Договором цели могут быть достигнуты только при наличии соответствующей правовой основы, обеспечивающей реализацию принимаемых программ, планов, решений, задач. Право, являясь главным регулятором общественных отношений, выступает важным механизмом межгосударственной интегра-

ции и взаимодействия. Оно закрепляет организационно-правовые формы создаваемых интегративных межгосударственных структур, провозглашает основные принципы их функционирования, устанавливает статус и определяет компетенции их руководящих органов, права и обязанности субъектов возникающих правоотношений.

Формирование права ЕАЭС происходило поэтапно и одновременно с началом и развитием Евразийской интеграции. Первые шаги в формировании нормативной правовой базы будущей интеграции на Евразийском пространстве были сделаны после провозглашения в 1994 г. Президентом Республики Казахстан Нурсултаном Назарбаевым самой идеи формирования Евразийского союза государств [3, с. 10].

В 1995 г. было подписано Соглашение о Таможенном союзе Беларуси, Казахстана и России. Вскоре к договоренностям «таможенной тройки» государств присоединились Кыргызстан и Таджикистан.

10 октября 2000 г. был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества, вступивший в силу в мае 2001 г. Евразийское экономическое сообщество было нацелено на более тесное сотрудничество на основе унификации нормативной базы и согласования процессов структурной перестройки экономики.

Одновременно с этими процессами проходила совместная работа по формированию правовой базы Единого экономического пространства. Была сформирована правовая и институциональная база интеграции, определились приоритеты и конкретные направления экономического развития.

С октября 2007 г., когда был подписан Договор о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, начался второй этап интеграции. Тогда же Договором от 6 октября 2007 г. была учреждена Комиссия Таможенного союза — единый постоянно действующий регулирующий орган Таможенного союза, основной задачей которого было обеспечение условий функционирования и развития Таможенного союза.

1 января 2010 г. «стартовал» Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России, в рамках которого были установлены единый таможенный тариф и единая номенклатура внешнеэкономической деятельности, начал применяться Таможенный кодекс Таможенного союза и заработала Комиссия Таможенного союза, осуществляющая свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором об ее учреждении, другими международными договорами между сторонами, а также решениями Высшего органа Таможенного союза.

В ноябре 2011 г. на первой встрече глав стран Высшего Евразийского экономического совета президенты трех стран (России, Белору-

сии и Казахстана) приняли Декларацию о евразийской экономической интеграции, которая стала «дорожной картой» развития сотрудничества.

С 1 января 2012 г. решением Высшего евразийского экономического совета были введены в действие 17 базовых международных договоров, формирующих Единое экономическое пространство, что предусматривало не только свободное движение товаров и унифицированный торговый режим в отношении третьих стран, но и свободное движение услуг, капитала и рабочей силы, единые правила и принципы экономической конкуренции, регулирования естественных монополий.

Тогда же начал действовать Суд ЕврАзЭС, рассматривающий обращения по фактам, связанным с экономической дискриминацией, нарушением правил конкуренции и равных условий ведения бизнеса. А с 1 февраля 2012 г. стала работать Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) — постоянно действующий наднациональный регулирующий орган теперь уже (с 1 января 2015 г.) Евразийского экономического союза, а до его создания Таможенного союза и Единого экономического пространства. ЕЭК была создана решением президентов России, Беларуси и Казахстана и функционирует на основе Договоров от 18 ноября 2011 г. «О Евразийской экономической комиссии» и «О регламенте работы Евразийской экономической комиссии».

Все процессы интеграции сопровождались (фиксировались, провозглашались, легализовывались, закреплялись, обосновывались, урегулировались) заключением и ратификацией договоров и соглашений, принятием тех или иных нормативных правовых актов, составлением протоколов и утверждением регламентов.

Тем самым на Евразийском пространстве в ходе всеобъемлющей интеграции шел и продолжает идти процесс формирования качественно нового наднационального права, в котором интегрируются элементы систем как международного, так и национального права государств — членов Союза.

Право Евразийского экономического союза, будучи интеграционным по своему характеру, является самостоятельной правовой системой, находящейся на стыке национального права государств-членов ЕАЭС и международного права и распространяет свое действие на территорию четырех государств — членов ЕАЭС. Одновременно право Евразийского экономического союза занимает самостоятельное положение и по отношению к международному праву, в частности, потому, что оно создается в рамках единой международной организации региональной экономической интеграции (ЕАЭС), наделенной власт-

ными полномочиями и обладающей международной правосубъектностью (ст. 1 Договора). Иными словами, право ЕАЭС имеет наднациональный (надгосударственный) характер.

Международная правосубъектность ЕАЭС, как производного (не первичного) субъекта, носит функциональный характер, поскольку ограничена целями и задачами международной организации, закрепленными в ее учредительных документах.

Исходя из классических научных подходов, право Евразийского экономического союза можно определить как систему правовых норм, регулируемую процесс евразийской экономической интеграции, порядок создания и функционирования евразийских властных институтов и связанные с этим общественные отношения.

Право ЕАЭС — результат нормотворческой деятельности организации — Евразийский экономический союз. Субъектами этой деятельности выступают государства — члены Союза, действующие совместно, и его руководящие органы (институты), в том числе относящиеся к судебной власти. Государства-члены являются субъектами нормотворческой деятельности ЕАЭС главным образом при заключении и пересмотре его учредительных договоров (Договор о ЕАЭС и др.).

Предмет права Евразийского экономического союза составляют общественные отношения, которые оно регулирует. Отличительной особенностью методов регулирования права ЕАЭС является наличие наряду с общими для современных государств методами регулирования общественных отношений: уполномочивания, императивного и диспозитивного методов; позитивного обязывания и запрета; коллизийного метода, специфических методов урегулирования — унификации и гармонизации.

Субъектами права ЕАЭС являются носители прав и обязанностей, установленных нормами данной правовой системы.

Источниками права ЕАЭС, согласно ч. 1 ст. 6 Договора, являются: Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г., принятый на основе Декларации о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 г.; международные договоры в рамках Союза; международные договоры Союза с третьей стороной. Используя общепринятую в теории права терминологию, можно утверждать, что эти документы основополагающего характера составляют категорию первичного права ЕАЭС [3, с. 10-13].

Кроме ключевых нормативных правовых актов, к источникам права ЕАЭС Договор относит решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в

рамках их полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза. Эти правовые акты наднациональных институтов и некоторые другие источники, издаваемые на базе учредительных договоров, составляют вторичное право ЕАЭС.

В широком смысле к источникам права Евразийского экономического союза можно отнести нормативные правовые акты, которые были приняты и до образования ЕАЭС, но продолжают действовать в настоящее время. Так, договорно-правовая база Таможенного союза и Единого экономического пространства, действующие нормы которых усовершенствованы и приведены в соответствие с правилами ВТО, лежит в основе Договора о ЕАЭС, включающего 28 разделов и 118 статей, а также 32 приложения (всего около 700 страниц текста). В институциональной части Договора изложены стратегические цели и задачи евразийской интеграции, определяется правовой статус союза; в функциональной — закреплены конкретные обязательства по отраслям, в том числе политика в области тарифного и нетарифного регулирования, транспорта, промышленности и сельского хозяйства, принципы антимонопольной политики, интеграции энергетического и финансового рынков.

Решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийского межправительственного совета, как нормативные правовые акты, подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством.

Договором о ЕАЭС предусмотрено, что международные договоры Союза с третьей стороной не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза (ч. 2 ст. 6). В случае возникновения противоречий между международными договорами в рамках Союза и Договором о ЕАЭС приоритет имеет Договор о ЕАЭС, то есть за ним признается высшая юридическая сила среди других источников права ЕАЭС.

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза.

Право Союза определяет статус и компетенции органов ЕАЭС, а также устанавливает направления и приоритеты в принимаемых ими решениях. Так, согласно ч. 4 ст. 6 Договора о ЕАЭС, в случае возникновения противоречий между решениями Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии решения Высшего Евразийского экономического совета, то есть высшего органа Союза, имеют приоритет над решениями Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, а решения Евразийского меж-

правительственного совета имеют приоритет над решениями Евразийской экономической комиссии.

Следует отметить, что международные договоры государств-членов ЕАЭС, заключенные в рамках формирования договорно-правовой базы ТС и ЕЭП, входят в право ЕАЭС в качестве международных договоров, которые существенно влияют на вектор движения интеграции. В этом просматриваются прагматические юридические основания интеграционного нормотворчества, придающего экономико-политическим процессам юридическую урегулированность и стабильность.

Необходимо также отметить и существующие проблемы формирования и развития права ЕАЭС, которые прямо вытекают из многоуровневости интеграционных отношений на Евразийском пространстве, а также обусловлены различиями национальных правовых систем государств — членов Союза. Например, интеграционные уровни Таможенного союза и Единого экономического пространства обеспечиваются взаимосвязанными, но различными системами законодательства. Единое экономическое пространство выстраивается на базе Таможенного союза, обеспечивающего единую таможенную политику в отношении третьих стран. Однако решение основных задач Единого экономического пространства обеспечивается применением самостоятельных экономико-правовых средств, отличных от средств таможенного регулирования. Данная проблема требует правовой увязки и согласованности. Одновременно следует решить задачу унификации в национальных законодательствах государств-членов ЕАЭС [2, с. 130].

Право Евразийского экономического союза в настоящее время находится в процессе своего становления и строится на максимальном согласии, сотрудничестве, координации, всестороннем учете интересов каждого государства-члена ЕАЭС и Евразийского региона в целом. При этом право ЕАЭС уже сегодня реально и императивно регулирует экономическую жизнь по все более расширяющемуся кругу жизненно важных вопросов на Евразийском пространстве.

Список литературы и источников:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 10.10.2014, с изм. от 23.12.2014) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.04.2015).

2. Дятлов С. А., Новиков А. Б. Проблемы применения таможенного законодательства евразийского Таможенного союза/Единого экономического пространства и его совершенствование// Евразийская инте-

грация: экономика, право, политика. Международный научно-аналитический журнал. 2013. № 13. С. 125-131.

3. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М., 2014.

4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eurasian-commission.org/ru/Pages/default.aspx> (дата обращения: 24.04.2015).

5. Путин В. В. ЕАЭС станет мощным центром мирового развития [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/43356>(дата обращения: 24.04.2015).

О. В. Муратова

*Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, г. Москва*

ПРАКТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА *

Середина XX — начало XXI вв. характеризуется активными интеграционными процессами, направленными, прежде всего, на установление взаимовыгодного внешнеторгового сотрудничества. Об этом свидетельствует рост числа региональных экономических образований — таких, как Европейский Союз (далее — ЕС), Содружество Независимых Государств (далее — СНГ), Евразийское Экономическое Сообщество (с 1 января 2015 г. — Евразийский Экономический Союз; далее — ЕАЭС). Всего насчитывается более 80 региональных союзов на континентах Евразии, Африки, Америки, Австралии. Для участников СНГ и ЕАЭС экономическая интеграция является основным способом проявить свою конкурентоспособность на международном рынке, а также обеспечить экономическую безопасность государства и защитить отечественного производителя. В этой связи представляет интерес анализ документов указанных объединений, направленных на унификацию норм, регулирующих основные аспекты внешнеторгового сотрудничества.

Здесь необходимо пояснить, что под унификацией понимается как процесс создания полностью единообразных норм (прямая унификация), так и установление согласованных ориентиров для выработки общей политики (косвенная унификация, гармонизация права), что является наиболее предпочтительным в условиях экономической интеграции. Единообразными нормами принято считать унифицированные правила поведения сторон в том или ином гражданском правоотношении, о применении которых договорились государства в разработанных ими спе-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта проведения научных исследований № 15-33-01214 «Региональная интеграция государств Евразии и Латинской Америки: компаративный анализ».

циально для этих целей актах международно-правового характера, и которые являются готовыми к применению. Косвенный способ унификации права основан на обязательстве государства следовать определённом направлению (принципу) правового регулирования при разработке национального законодательства. Унификация права без создания единообразных норм (гармонизация права) в рамках экономически интегрированного объединения позволяет учитывать специфику правового регулирования каждого конкретного государства, характеризующуюся, как правило, особенностями его экономического развития.

В основе создания СНГ лежит Минское соглашение от 8 декабря 1991 г. [1], действующее для Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Молдавии, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. В соответствии с Уставом СНГ от 22 января 1993 г. [2] основной целью Содружества является сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях, всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, взаимная правовая помощь и сотрудничество во всех сферах правовых отношений (ст. 2). Правовой базой интеграции в рамках СНГ служат, преимущественно, международные соглашения (ст. 5). Для реализации поставленных перед Содружеством задач было принято внушительное количество договоров. В сфере осуществления внешнеэкономической деятельности это: Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г. [3], Соглашение между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств «Об общих условиях поставок товаров» от 20 марта 1992 г. [4], Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г. [5], Соглашение стран СНГ «О принципах сближения хозяйственного законодательства государств-участников Содружества» от 9 октября 1992 г. [6], Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» от 24 декабря 1993 г. [7], Соглашение «О создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ» от 12 октября 2005 г. [8] и др. Однако эффективность такого рода договоров оказалась низкой: далеко не все государства — участники СНГ подписали такие договоры, а если и подписали, то не стали исполнять; некоторые государства-участники заявили оговорки к подписанным договорам, что создало трудности для их реализации, в том числе и из-за того, что эти оговор-

ки были несовместимы с объектами и целями договоров, а это грубо противоречит международному праву [9, С. 20].

24 сентября 1993 г. государствами — членами СНГ был подписан Договор о создании Экономического союза [10], который предполагает свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы; согласованную денежно-кредитную, бюджетную, налоговую, ценовую, внешнеэкономическую, таможенную и валютную политику; гармонизированное хозяйственное законодательство (ст. 3). Статья 26 Договора предусматривает разработку модельных актов, регулирующих хозяйственные взаимоотношения, проведение работы по координации и сближению действующего национального законодательства на основе модельных проектов и норм международного права с целью устранения в них противоречий. К таким «модельным» актам относятся: Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках МПА» от 18 марта 1994 г. [11], Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ [12], Модельный устав железных дорог от 3 апреля 1999 г. [13], Модельный закон «О свободных экономических зонах» от 9 декабря 2000 г. [14], Модельный закон «О лизинге» от 14 апреля 2005 г. [15], Модельный закон «Об электронной торговле» от 25 ноября 2008 г. [16], Модельный Таможенный кодекс для государств-участников СНГ от 25 ноября 2008 г. [17], Модельный Торговый кодекс для государств-участников СНГ от 3 декабря 2009 г. [18], Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ от 7 апреля 2010 г. [19] и др.

Однако модельные кодексы и законы, принятые в рамках СНГ, представляют собой лишь образцы, рекомендуемые государствам для принятия, что не приводит и не может привести к созданию единообразных норм в сфере регулирования внешнеэкономической деятельности. Следует иметь в виду и тот факт, что государства при разработке национального законодательства могут использовать различные редакции модельных актов, вследствие рекомендательного характера которых внесение изменений в национальное законодательство не является обязательным для государств, использовавших старые редакции.

Более того, в некоторых сферах модельное законодательство бессистемно противоречиво, что проявляется в принятии по одному и тому же вопросу не только дублирующих друг друга, но в значительной степени отличающихся по содержанию документов. Так, структура и содержание Модельного ГК исключают саму возможность возникновения «дуализма» частного права, поскольку п. 4 ст. 1 Модель-

ного ГК устанавливает, что гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Однако впоследствии был принят и Модельный торговый кодекс для государств — участников СНГ, п. 1 ст. 1 которого закрепляет, что он регулирует как отношения, «возникающие между лицами, осуществляющими торговую деятельность, или с их участием», так и отношения, «связанные с государственным регулированием торговой деятельности». Из этого следует, что данный Кодекс не только пытается вывести торговые отношения из сферы гражданско-правового регулирования, фактически вводя не свойственный отечественной правовой системе дуализм частного права, но и применяет не только частноправовые, но и публично-правовые методы для их регулирования [20, С. 23]. Таким образом, принятие модельных актов представляется недостаточно оптимальным средством решения задачи экономической интеграции.

10 октября 2000 г. на базе СНГ было создано новое экономическое образование — ЕврАзЭС [21]. Любопытно отметить, что состав участников «нового» регионального объединения изменился незначительно — за рамками его правового поля остались Азербайджан и Туркменистан, остальные государства-члены СНГ продолжили экономическое сотрудничество. Вместе с тем, Армения, Молдова и Украина заняли позицию наблюдателей, отмечая свою неготовность к осуществлению «продвинутых» интеграционных процессов.

Основным инструментом унификации в рамках ЕврАзЭС являлись международные договоры, что, как уже было отмечено выше, существенно снижает эффективность установления единообразных норм ввиду необходимости выполнения внутригосударственных процедур, а также возможности сделать соответствующие оговорки. Так, например, государства-члены Европейского Союза стараются «отходить» от международно-договорного метода унификации. Свидетельством этого служит принятие Регламента Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 593/2008/ЕС от 17 июня 2008 г. (далее — Регламент ЕС «Рим I»), заменившего Римскую о праве, применимом к договорным обязательствам от 19 июня 1980 г. (далее — Римская конвенция 1980 г.). Конвертация Римской конвенции 1980 г. в Регламент ЕС «Рим I» явилась вполне логичным шагом, поскольку принятие актов «вторичного права» увеличивает степень унификации, создаёт условия для единообразного толкования таких актов в суде ЕС, а также налагает обязательства по применению унификационных коллизионных норм на новых членов ЕС [22, С. 65].

Таким образом, использование международно-договорного метода унификации права в рамках ЕврАзЭС как основного представляется неоправданным, поскольку правовые механизмы ЕврАзЭС предусматривали значительные возможности введения единых норм права с помощью методов унификации, аналогичных используемым Европейским Союзом.

В ЕврАзЭС сближение правовых систем осуществлялось посредством принятия Межпарламентской Ассамблеей следующих видов актов:

— основ законодательства в базовых сферах правоотношений — основополагающие нормативные правовые акты Сообщества, устанавливающие единые для государств-членов начала правового регулирования в соответствующих сферах общественных отношений;

— типовых проектов законодательных актов — рекомендательные модельные нормативные правовые акты, предназначенные для использования при разработке конкретных национальных законов, имплементируются в национальные законодательства по установленным в государствах — членах ЕврАзЭС законодательным процедурам;

— рекомендаций по сближению (унификации, гармонизации) законодательств.

По нашему мнению, наиболее действенным инструментом унификации права в рамках ЕврАзЭС могло бы стать принятие основ законодательства как актов, направленных на обеспечение взаимного соответствия норм, регулирующих определённую сферу общественных отношений, не являющихся при этом единообразными для всех государств-членов Сообщества. По правовой природе и характеру предписания основы законодательства ЕврАзЭС аналогичны директивам Европейского Союза, целью которых является гармонизация национального права. Вместе с тем, за весь период существования ЕврАзЭС были разработаны только концепции основ законодательства, направленные на упрощение процедур перемещения товаров, услуг, лиц и капиталов между государствами-членами, в частности:

— Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях [23];

— Концепция Основ транспортного законодательства ЕврАзЭС [24];

— Концепция Основ таможенного законодательства ЕврАзЭС [25] и др.

26 февраля 1999 г. в г. Москве был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве [26] (далее — ЕЭП), из которого следует, что под ЕЭП понимается пространство, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизиру-

ванных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Несмотря на то, что ЕЭП формируется государствами, имеющими общую историю, правовые традиции, а главное — общие экономические интересы, в Таможенном Союзе отсутствуют необходимые инструменты для достижения целей унификации.

29 мая 2014 года в Астане между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией был заключён «Договор о Евразийском экономическом союзе» [27] (далее — Договор о ЕАЭС), в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором о ЕАЭС и международными договорами в рамках Союза. 10 октября 2014 года был подписан «Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» [28]. 23 декабря 2014 года аналогичный договор был подписан Кыргызской Республики [29].

Согласно ст. 6 право Союза составляют:

- Договор о ЕАЭС;
- международные договоры в рамках Союза;
- международные договоры Союза с третьей стороной;
- решения и распоряжения органов ЕАЭС.

Как следует из ст. 2, распоряжение — это акт, принимаемый органами Союза, имеющий организационно-распорядительный характер, а решение — акт, принимаемый органами Союза, содержащий положения нормативно-правового характера. Вместе с тем, решения органов Союза подлежат исполнению государствами-членами в порядке, предусмотренном их национальным законодательством. Анализ указанных положений позволяет сделать следующие выводы.

Основным инструментом гармонизации остаётся международный договор, что означает необходимость выполнения государствами-членами процедур ратификации и внесения соответствующих изменений во внутреннее законодательство, а также возможность сделать соответствующую оговорку.

Решения органов ЕАЭС, являясь актами, содержащими положения нормативно-правового характера, вместе с тем, лишены прямого действия (в отличие, например, от регламентов и директив Европейского Союза), поскольку их исполнение зависит от национального законодательства государств-членов.

Договором о ЕАЭС не определён характер решений органов ЕАЭС — устанавливают ли такие акты единообразные нормы или являются лишь ориентиром для национальных законодательств государств-членов в отношении результата, которого требуется достичь.

Представляется, что создание эффективного механизма интеграции и, следовательно, гармонизации законодательства стран евразийского региона потребует значительного количества правовых усилий, объективного анализа опыта прошлых лет, поиска компромисса между национальной компетенцией государств-членов ЕАЭС и наднациональными полномочиями Союза.

Список литературы и источников:

1. Соглашение от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств» // СПС Консультант-Плюс.

2. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994 г. № 1.

3. Соглашение стран СНГ «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» от 20 марта 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 4.

4. Соглашение между организациями государств-участников Содружества Независимых Государств «Об общих условиях поставок товаров» от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4.

5. Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области внешнеэкономической деятельности» от 15 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 6. С. 3.

6. Соглашение стран СНГ «О принципах сближения хозяйственного законодательства государств-участников Содружества» от 9 октября 1992 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. № 7.

7. Соглашение стран СНГ «О сотрудничестве в области инвестиционной деятельности» от 24 декабря 1993 г. // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1993. № 5.

8. Соглашение «О создании благоприятных правовых, экономических и организационных условий для расширения лизинговой деятельности в СНГ» от 12 октября 2005 г. // СПС Консультант-Плюс.

9. Международно-правовые аспекты реализации интересов Российской Федерации в связи с формированием Единого экономического пространства: научное издание / Н. Г. Доронина, В. Ю. Лукьянова,

Н. Г. Семилютина, О. И. Тиунов. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: КОНТРАКТ, 2012.

10. Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1. С. 3.

11. Рекомендательный законодательный акт «Об общих принципах правового регулирования иностранных инвестиций в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» от 18 марта 1994 г. // Информационный бюллетень. 1994. № 4. С.56.

12. Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть первая) от 29 октября 1994 г. // Информационный бюллетень. 1995. № 6 (приложение); Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть вторая: раздел 4. Отдельные виды обязательств) от 13 мая 1995 г. // Информационный бюллетень. 1995. № 8 (приложение); Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть третья) от 17 февраля 1996 г. // Информационный бюллетень. 1996. № 10 (приложение); Модельный Гражданский кодекс для государств-участников СНГ (часть третья: раздел 5. Интеллектуальная собственность) (новая редакция) от 16 июня 2003 г. // Информационный бюллетень. 2003. № 31.

13. Модельный устав железных дорог от 3 апреля 1999 г. // Информационный бюллетень. — 1999. — № 21

14. Модельный закон «О свободных экономических зонах» от 9 декабря 2000 г. // Информационный бюллетень. 2001. № 26.

15. Модельный закон «О лизинге» от 14 апреля 2005 г. // Информационный бюллетень. 2005. № 35.

16. Модельный закон «Об электронной торговле» от 25 ноября 2008 г. // Информационный бюллетень. 2008. № 43.

17. Модельный Таможенный кодекс для государств-участников СНГ от 25 ноября 2008 г. // Информационный бюллетень. 2008. № 43.

18. Модельный Торговый кодекс для государств-участников СНГ от 3 декабря 2009 г. // Информационный бюллетень. 2010. № 46.

19. Модельный Кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ от 7 апреля 2010 г. // Информационный бюллетень. 2010. № 47.

20. Богустов А. А. Проблемы взаимодействия модельного и национального гражданского законодательства стран СНГ // Российская юстиция. 2012. № 3.

21. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 632.

22. Международное частное право: учебник: в 2 т. / А. И. Абдуллин, Н. М. Артемьева, Д. В. Афанасьев и др.; под ред. С. Н. Лебедева, Е. В. Кабатовой. М.: Статут, 2011. Т. 1: Общая часть.

23. Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС об инвестициях (Одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 6 апреля 2010 г. № 9) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ipaeurasec.org/docsdown/concept_evrazes_invest.pdf.

24. Концепция Основ транспортного законодательства ЕврАзЭС (Одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 4-11) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ipaeurasec.org/docsdown/base_transport1.pdf.

25. Концепция Основ таможенного законодательства ЕврАзЭС (Одобрена постановлением Бюро МПА ЕврАзЭС от 16 июня 2003 г. № 5) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.ipaeurasec.org/docsdown/base_custom.pdf.

26. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 г. // СЗ РФ. 2001. № 42. Ст. 3983.

27. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года // СПС «КонсультантПлюс».

28. Договор о присоединении Республики Армения к «Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» от 10 октября 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

29. Договор о присоединении Кыргызской Республики к «Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» от 23 декабря 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

Т. Г. Недзелюк, Е. А Борисова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ЕВРОСОЮЗА

На сегодняшний день Евросоюз является авторитетным наднациональным образованием международного характера.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что для эффективного существования Евросоюза становится недостаточно действующих договоров, а попытка создания Конституции Евросоюза привела к провалу и положила начало острому политическому кризису. Необходимо выявить причины, по которым это произошло. А для выхода из сложившегося кризиса необходим ключ в виде единой конституции. На данный момент Евросоюз даже не является субъектом международного права.

Конституция должна была объединить государства не только формально, но и законодательно. Помимо укрепления единства союза, она бы позволила усилить легитимность союза и поднять авторитет на международной арене. Хотя и была доказана важность ратификации этого документа, но страны, которые занимались разработкой Конституции, не смогли ее ратифицировать.

Предвидя возможные трудности при ратификации проекта Конституции, его разработчики предприняли попытку упростить процедуру вступления в силу «основного закона» Союза, а также внесения в него поправок. Со стороны членов Конвента и других заинтересованных сил предлагались различные варианты обеспечения успеха ратификации. «Например, были предложения считать, что ратификация завершилась принятием Конституции Евросоюза, если за него проголосовали 4/5 государств-членов; 4/5 государств-членов, в которых сосредоточено 4/5 населения Союза; 5/6 государств-членов. Ни один из этих вариантов не был принят ни Европейским конвентом, ни последовавшей за ним Межправительственной конференцией. Не было учтено и предложение ряда членов Конвента провести голосование граждан по ратификации Конституции в один день, что давало бы возможность организовать общеевропейскую агитационную кампанию» [1, С. 39].

Крупные страны-члены ЕС были недовольны большими суммами, которые пришлось бы выплачивать ежегодно в бюджет ЕС, из-за быстрого расширения Евросоюза за счет слаборазвитых стран.

Конституция вступала в силу только после ратификации во всех, без исключения, странах ЕС. Поэтому должно было быть проведено 25 процедур ратификации в каждой из стран-членов. «Обязательные сроки проведения ратификации и введения в действие Конституции не были предусмотрены, а дата 1 ноября 2006 г. носила только ориентировочный характер. Теоретически, введение в действие Конституции могло быть отсрочено на любое количество лет без ущерба для юридической силы документа» [2, С. 310].

Для ратификации Конституции было необходимо одобрение граждан страны на референдуме или через парламент, а в том случае, если 6 стран откажутся ратифицировать или будут не в состоянии этого сделать, то это будет означать окончательный провал проекта.

На момент возникновения кризиса, некоторые ученые степень завершенности процедуры ратификации делят на несколько групп. А именно: 1) государства, в которых текст Конституции уже был одобрен парламентом и/или референдумом, т. е. ратификация фактически закончена; 2) государства, столкнувшиеся с «трудностями» в проведении ратификации; 3) государства, где ратификация Конституции еще не проводилась или не завершена. Существовали опасения о негативном исходе референдумов в Нидерландах и Франции.

Франция и Нидерланды отказались от ратификации Конституции из-за одной основной причины: они бы потеряли права, что для развитых стран неприемлемо, так же существовали и другие причины, например, неподготовленность и недовольство граждан резким расширением границ за счет вступления новых членов.

«Создалась парадоксальная ситуация: страны, входящие в Европейский союз, пытаясь выйти на новый уровень организации общества, в основном документе, который призван регулировать отношения в объединении новой формации, так и не смогли освободиться от оков. Среди населения государств-членов ЕС практически не проводилась разъяснительная работа о назначении Конституционного договора» [3, С. 41-42].

Необходимо подчеркнуть, что проект Конституции отвергался в странах, которые имели большое влияние в Евросоюзе и стояли у истоков интеграционного процесса.

«Позиция жителей стран — членов ЕС в отношении этого договора претерпела радикальное изменение. Опросы показывали падение интереса не только к перспективе голосования, но и к самой теме конституции, так как неясны были ее перспективы» [4, С. 211]. В некоторых странах доходило до того, что правительство не могло уговорить людей прийти на участки голосования.

«Существует мнение, что одной из значительных причин, но не самой главной, оказалось то, что Конституция недалеко ушла от предыдущих основополагающих документов ЕС, в частности Маастрихтского и Амстердамского договоров, которые отличались избыточностью текста, его запутанностью и явными пробелами в понимании сущности Европейского Сообщества (ныне Союза). Текст конституции также лишен, по сути дела, европейской идентификации» [5, С. 86].

«Конституция не привносит много нового в политическую жизнь Союза, повторяя основные положения уже существующих нормативных документов, а также де-юре закрепляет те принципы и процедуры, которые ранее существовали де-факто» [5, С. 84].

И, подводя итоги, можно сказать, что Конституция ЕС может быть принята только после тщательной, длительной подготовки данного проекта. А к основным проблемам принятия Конституции Евро-союза можно отнести: потерю некоторых прав, суверенитета; из-за быстрого расширения территории за счет слаборазвитых стран, стала появляться боязнь безработицы; неосведомленность народных масс; неясность в дальнейших перспективах этого проекта и текст конституции был лишен европейской идентификации.

Список литературы и источников:

1. Четвериков А. Можно ли спасти Европейскую конституцию? // Вестн. Европы. — 2005. — № 16. — С. 27—45.
2. Конституция Европейского союза. Договор, устанавливающий Конституцию для Европы. С комментарием. — М.: Инфра-М. — 2005. — 622 с
3. Рыкунов В. И. Какая конституция нужна Европейскому Союзу / В. И. Рыкунов // Обозреватель. — 2010. — № 7. — С. 39-49.
4. Имангалиев Р. Н. Проблема принятия конституции ЕС — новый вызов европейской интеграции / Р. Н. Имангалиев, Э. Т. Рангулова // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. — 2009. — Т. 151, кн. 1. — С. 206–216.
5. Казаринова Д. Б. Конституция ЕС: сущность, причины провала и возможные перспективы / Д. Б. Казаринова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: политология. — 2007. — № 1. — С. 84-93.

Т. В. Нутрихина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск;
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск*

КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕЕ ПОЛОЖЕНИЙ В РОССИИ

Российская Федерация в 2008 году подписала и в 2012 году ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов [1, с. 45-67] (далее по тексту — Конвенция), что должно говорить о готовности страны к формированию условий, направленных на соблюдение международных стандартов прав инвалидов — экономических, социальных, юридических и других.

Эта Конвенция (ст. 1) относит к инвалидам лиц с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими.

То есть, понятие «инвалид», используемое в Конвенции, лишь частично совпадает с тем, которое предусмотрено внутренним российским законодательством [2], так как в Конвенции оно рассматривается широко (физические или психические отклонения, влекущие какие-либо препятствия в гражданской жизни) и не связано с установлением государством соответствующего правового статуса физическому лицу, имеющему такие отклонения.

Более того, по внутреннему законодательству Российской Федерации для приобретения физическим лицом правового статуса инвалида нарушение здоровья этого лица должно характеризоваться стойким расстройством функций организма (по сути, исходя из сроков и порядка установления инвалидности, стойкость расстройства функций организма должна длиться не менее 1 года). Однако даже кратковременные нарушения функций организма, влекущие или не влекущие оформление временной нетрудоспособности человека, могут влечь ограничения его жизнедеятельности. К сожалению, Конвенция не указывает критериев стойкости нарушений функций организма, в результате чего лицам с нестойкими нарушениями здоровья внимания не уделяется, а критерии стойкости расстройства функций организма устанавливаются внутренним законодательством государств-участников.

Понятие «ограничение жизнедеятельности» по закону России [2] вполне адекватное и включает полную или частичную утрату лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью. Однако статус инвалида фактически может быть присвоен лицу, только если эти ограничения имеют крайний (стойкий) характер, и если соблюдены все процессуальные правила для присвоения этого статуса.

Всё российское законодательство о социальной защите стоит на той позиции, что лицо, нуждающееся в социальной защите и помощи государства, должно доказать государству в лице установленных органов свою нуждаемость с соблюдением установленных процессуальных правил, иначе оно считается не нуждающимся в социальной защите и помощи. То есть, государство «не бегаёт» за гражданами в попытках предоставить им помощь, каждый россиянин должен сам доказывать наличие у него соответствующего права и отстаивать его перед государством. Но даже у физического здорового и юридически грамотного человека необходимость доказывать и отстаивать свои права, как правило, вызывает значительные затруднения. Если же гражданин и без того имеет ограничения жизнедеятельности вследствие расстройства функций организма, то получение правового статуса инвалида становится для него сложно достижимым.

В результате многие люди, имеющие стойкое расстройство функций организма и значительные затруднения в жизнедеятельности не имеют статуса инвалида, и, как следствие, не имеют должной правовой и социальной защиты. Если же нарушение здоровья имеет временный характер, то, по сути, в рамках действующего внутреннего законодательства России, ни о какой правовой и социальной защите, позволяющей преодолеть ограничения жизнедеятельности такого человека, и речи быть не может.

К сожалению, законодательная концепция России «если ты инвалид — докажи это» бытует и в общественном мнении населения страны. Она имеет несколько проявлений.

Во-первых, россияне не считают нормальным наличие в повседневной жизни лиц с физическими или психическими ограничениями и не готовы к тому, что у любого встречного могут быть ограничены какие-то возможности. Повсеместному распространению такого понимания нормальности общественной среды явно способствовало то, что в силу скромности, стыдливости (инвалид традиционно воспринимается как нахлебник) и значительных ограничений мобильности инвалиды практически не участвовали в общественной жизни. Поэтому сло-

жилось представление, что, с одной стороны, доля такого населения ничтожно мала, и, с другой стороны, что это население и не должно включаться в «нормальную» общественную жизнь (ранее ведь оно к этому так не стремилось). Однако фактически доля такого населения в России не так уж ничтожна. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ на 1 января 2014 года в России зарегистрировано 12 946 инвалидов, получающих пенсию по инвалидности, что составляло 0,9 % населения страны [3] (однако пенсию по инвалидности получают далеко не все инвалиды, например, она не полагается тем, кто обучается в ВУЗе на платной основе). Это официальное число инвалидов — одно из самых низких в Европе, но, по данным Минздрава России в 2015 году число инвалидов в стране превысит 15 млн. человек [4], а это уже составляет более 10 % населения страны [5]. То есть, каждый десятый человек в стране — инвалид, который мог бы принести пользу государству при включении его в общественную жизнь, и который имеет право на участие в этой общественной жизни, гарантированное Конституцией Российской Федерации [6].

Во-вторых, многие люди в нашей стране считают, что инвалидам не за чем на равных со здоровыми участвовать в общественной деятельности и в личном общении: пусть решают свои проблемы, не выходя из дома — дистанционно. Однако, с одной стороны, пока не создано необходимых условий для дистанционного решения всех жизненных вопросов, и, с другой стороны, наличие расстройства функций организма само по себе не может являться основанием ограничения конституционных прав и свобод граждан.

В-третьих, только инвалиды могут требовать предоставления соответствующей помощи (например, при входе в здание или транспорт), так как по закону им обязаны такую помощь предоставить, а остальные лица с ограниченными возможностями могут пытаться просить такой помощи, но предоставлять её им не обязаны. Если у человека оформлена временная нетрудоспособность, то у него есть хоть какое-то основание для сочувствия и оказания помощи (и то он сталкивается с ситуацией «болеешь — сиди дома», хотя, как минимум, необходимо периодически посещать врача, процедуры и удовлетворять потребности личного общения). Однако в России при решении вопроса о закрытии листка временной нетрудоспособности имеет значение только возможность трудиться, а, например, незначительные ограничения мобильности не учитываются (в частности, реабилитационный период после переломов или оперативных вмешательств). То есть постоянно существует доля населения, не имеющая формального основания для помощи, но нуждающаяся в ней в силу объективных ограничений мобильности.

В-четвёртых, существует своеобразная конкуренция между разными категориями лиц, имеющих нарушения здоровья: теми, кому установлена инвалидность, и теми, кому она не установлена. Инвалиды считают, что только они, обладая соответствующим статусом, имеют право занимать специальные парковочные или сидячие места, а иные люди с ограниченными возможностями либо вообще не могут на него претендовать, либо могут им пользоваться только после удовлетворения потребностей инвалидов.

Однако в соответствии с преамбулой Конвенции страны-участники признают, что инвалидность — это эволюционирующее понятие, так как она является результатом взаимодействия, которое происходит между людьми, имеющими нарушения здоровья, и барьерами (отношенческими, средовыми). Такое «барьерное» взаимодействие мешает полному и эффективному участию людей с ограниченными возможностями в жизни общества, не позволяет ощущать себя наравне с другими гражданами.

Барьеры среды являются физическими препятствиями, ограничивающими возможности и приводящими к маломобильности людей, имеющих физические или психические отклонения от нормы. В качестве примера таковых можно привести, в частности, лестничные марши, часто являющиеся непреодолимыми препятствиями для людей с нарушениями координации или функций ног, отсутствие ориентиров для слабовидящих людей и др.

Отношенческие барьеры, существующие в российской обществе, уже рассмотрены выше. Суть их в том, что люди не готовы подозревать наличие у каждого встречного каких-либо психических или физических отклонений, не стремятся и не умеют находить общий язык с лицами, имеющими такие отклонения. В последнее время в нашей стране появилась социальная реклама в защиту инвалидов, нацеленная на смягчение этих барьеров, однако она, по сути, ориентирована только на эту узкую группу, а не на все категории маломобильного населения.

По сути, при устранении всех барьеров жизнедеятельности лиц, имеющих нарушения здоровья, должны исчезнуть и понятие, и явление инвалидности, так как в реализации своих прав и свобод эти лица не будут испытывать никаких ограничений.

Подписавшие Конвенцию государства признают важность доступности физического, социального, экономического и культурного окружения, здравоохранения и образования, а также информации и связи, поскольку их доступность позволяет инвалидам в полной мере пользоваться всеми правами человека и основными свободами.

Согласно Конвенции государства-участники должны принимать надлежащие меры для обеспечения инвалидам доступа к физическому окружению (зданиям и сооружениям, окружающим человека в повседневной жизни), транспорту, информации и связи, а также другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым населению, наравне с другими гражданами.

В частности, в соответствии с Конвенцией (ст. 10, 20) необходимо:

— оснащать здания и другие объекты, открытые для населения, знаками, выполненными азбукой Брайля в легко читаемой и понятной форме,

— предоставлять различные виды услуг помощников и посредников, в том числе проводников, чтецов и профессиональных сурдопереводчиков,

— облегчать доступ инвалидов к качественным средствам, облегчающим мобильность, устройствам, ассистивным технологиям и услугам помощников и посредников, в том числе за счёт их предоставления по доступной цене.

Для реализации задач, поставленных в Конвенции, в России принята государственная программа «Доступная среда» на 2011–2015 годы [7] (далее по тексту — Программа), для реализации которой постоянно предусматривается соответствующее бюджетное финансирование (см., например, [8]).

Одна из целей этой Программы — формирование к 2016 году условий беспрепятственного доступа к приоритетным объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов и других маломобильных групп населения.

Основные ожидаемые результаты реализации Программы — увеличение доли:

— доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов (социальных, транспортных, инженерных) в общем количестве приоритетных объектов (с 12 % в 2010 году до 45 % к 2016 году);

— инвалидов, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности, в общей численности опрошенных инвалидов.

Однако маломобильность (ограниченные возможности здоровья) имеет различный характер — нарушений в физическом и (или) психическом развитии, в том числе слуха (глухие и слабослышащие лица), зрения (слепые и слабовидящие лица), опорно-двигательного аппарата и другие. Причём, раз в программе говорится о маломобильности вообще, то такие нарушения не обязательно носят постоянный характер

(могут проявляться разово или эпизодически, в том числе в период временной нетрудоспособности), могут быть незаметны для окружающих и далеко не всегда влекут установление инвалидности.

В результате получается, что в Программе планируется уделение внимания всем маломобильным группам населения, а результаты предполагается получить (проконтролировать) преимущественно по инвалидам. То есть, можно констатировать, что и государство, и общество в нашей стране на данном этапе развития не готово помогать всем людям, имеющим физические и (или) психические ограничения, так как фактически остаётся установка: если не установлена инвалидность, то лицо не нуждается в посторонней помощи.

Кроме того, приходится констатировать, что, хотя номинальный срок действия Программы подходит к концу (хотя начало действия Программы было перенесено на 02.05.2014, так что можно считать реальным сроком её завершения 2018 год), принципиальных изменений в доступности среды для маломобильных групп населения пока не наблюдается. Например, вокзалы в г. Новосибирске (автовокзал и железнодорожный вокзал «Новосибирск-главный») огорожены по периметру и имеют протяжённую сложнопреодолимую территорию, не имея никаких ассистивных устройств; пешеходные переходы выносятся над или под автодорожное полотно, но, как правило, не учитывают нужды маломобильного населения (имеют большой угол наклона, оборудуются «рельсами», а не пандусами, не имеют надлежащих ориентиров для слабовидящих).

Если старые здания и сооружения проектировались по другим нормам и не были рассчитаны на удовлетворение потребностей маломобильных граждан, то всё, что проектируется с 2008 года (если считать срок ратификации Конвенции — с 2012 года) должно учитывать эти потребности (хотя надлежащие стандарты в должном объёме в России не приняты до сих пор).

Таким образом, в настоящее время реализация положений ратифицированной в 2012 году Конвенции о правах инвалидов в России находится, по сути, в зачаточном состоянии (и отношенческие, и средовые барьеры только начинают устраняться) и требует срочной и объёмной нормотворческой и правореализационной работы по следующим направлениям:

- 1) изменение общественного мнения таким образом, чтобы каждый считал нормальным наличие в обществе лиц с ограниченными возможностями и всячески содействовал устранению барьеров среды;

- 2) изменение стандартов зданий, сооружений и организации работ в части приведения их в соответствие с потребностями маломобильного населения;

3) разработка адекватных ассистивных устройств, форм и мер оказания помощи или изменений существующих конструкций с целью обеспечения доступности среды, организованной по устаревшим требованиям;

4) практическая реализация новых стандартов и вспомогательных мероприятий.

Список литературы и источников:

1. Конвенция о правах инвалидов: заключена в г. Нью-Йорке 13.12.2006 // Бюллетень международных договоров. — 2013. — № 7. — С. 45-67.

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Рос. газ. — 1995. — № 234.

3. Общая численность инвалидов по группам инвалидности // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения: 30.04.2015).

4. Мишина И. Катись на все четыре // Версия: федеральный выпуск. — 2015. — № 16. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://versia.ru/k-2015-godu-chislo-invalidov-v-rossii-prevysit-15-millionov-chelovek> (дата обращения: 30.04.2015).

5. Численность населения в регионах России на 1 января 2015 года // ИА Регнум. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/society/1887626.html> (дата обращения: 30.04.2015).

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.

7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 — 2015 годы: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 297 (ред. от 19.02.2015) // Собр. законодательства РФ. — 2014. — № 17. — Ст. 2060.

8. О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов: федер. закон от 01.12.2014 № 383 (ред. от 20.04.2015) // Рос. газ. — 2014. — № 278.

М. А. Папина

*Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск*

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЕЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Если мы обратимся к философской литературе, то найдём множество определений понятия «убеждение».

Убедением, в частности, называют суждение или совокупность суждений прогностического характера. Это специфическая форма отражения действительности [1, С. 14].

Когда мы говорим об отсутствии каких-либо внешних критериев, мы употребляем термин «внутреннее убеждение».

Как писал в предисловии к третьему изданию работы «Наука логики» Г. В. Ф. Гегель, «пустые и поверхностные умы быстро решают вопросы и спешат высказать свое мнение; но тот, кто серьезно относится к предмету,.. тот надолго погружается в предмет и изучает его в тиши» [2].

В процессе глобализации западные институты, включающие соответствующие правовые термины, будут востребованы в РФ. Среди таких терминов есть и «внутреннее убеждение судей». Для адекватного вхождения данных терминов в российскую юридическую действительность необходимо изучить историю вопроса.

Термин «внутреннее убеждение судей» был введён в результате Великой Французской революции и учреждения во Франции суда присяжных.

В российской юридической литературе с дореволюционных времён многочисленные исследователи уделяли своё внимание данному понятию.

Внутреннее убеждение рассматривалось как критерий, принцип, метод, начало, процесс, результат оценки доказательств [3, С.7].

Одно из самых ярких объяснений этого термина можно встретить в статье А. Я. Вышинского: «...голос, который говорит судье: это верно, ты правильно решил, — это голос внутреннего убеждения, который один и определяет ценность и значимость ... всего процесса в целом» [4, С. 8].

В ст.71 АПК РФ сказано: «Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющих в деле доказательств». В Постановлении Президиума ВАС РФ

от 24.03.2009 г. № 14786/08 мы читаем, что «оценка судом доказательств по своему внутреннему убеждению не означает допустимости их необоснованной оценки, при которой содержательно тождественные обстоятельства получают диаметрально противоположное толкование».

При применении права судья ищет норму закона. При этом необходимо выделить её из числа других, смежных норм, дать правовую оценку конкретным фактам.

При абстрактном характере правовой нормы необходимо истолкование нормы права. Соответствует ли содержание нормы тем обстоятельствам, в которых действует судья? Для ответа на этот вопрос конкретизируется данное правило поведения.

Существует точка зрения, что судья в данном случае обращается к такому понятию как фикция. «Фикция есть известный приём мышления, состоящий в допущении существующим известному несуществующего обстоятельству или наоборот несуществующим существующего» [5, С. 14].

Решение по делу обязательно для всех и исполнено может быть принудительно. Поэтому внутреннее убеждение судьи может быть отнесено к фикциям. Данная фикция выражает субъективную деятельность судьи по конкретному делу с последующей «объективацией результатов» [6, С. 62].

Судьи применяют нормы международных договоров, если они признают примат норм, содержащихся в данных договорах, над внутренним законодательством; желают продвигать общечеловеческие ценности; опираются на международное право для раскрытия приоритетов, содержащихся во внутренних актах.

Примером последней мотивировки могут служить ссылки в актах арбитражных судов по делам о защите чести и достоинства на Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г. В данной Конвенции сказано, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение (п. 1 ст. 10). Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Ст. 29 Конституции РФ гарантирует каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации. При разбирательстве по конкретному делу указывалось, что в спорном телесюжете содержатся как оценочные суждения, мнения корреспондента, так и сведения о фактических обстоятельствах. Ответственность возможна в данном случае не за мнения и

суждения, а за распространение сведений о фактах, которые не соответствуют действительности и порочат деловую репутацию истца [7].

В Конвенции также указано, что каждый имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство своего дела в разумный срок (п. 1 ст. 6). В частности, вторичное отложение в суде кассационной инстанции рассмотрения дела по ходатайству истца при возможности его защищать свои права и интересы через представителя нарушает законные права и интересы второго ответчика. Нерассмотрение судом вопроса о возможности принятия искового заявления в течение длительного периода времени также является нарушением положений данного международного договора [8].

Судьи могут применять подобные нормы, чтобы иметь представление о логике правоприменения в других системах; решающим фактором иногда служит стремление не допустить негативных оценок со стороны международного сообщества [9].

Иногда внутренние акты не так детально регламентируют соответствующие отношения. Образцом может служить регламентирование труда и занятости. Соответствующая статья в ТК РФ уступает в данном случае международным договорам, заключённым РФ (см., например, ст.26 Договора между РФ и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20.04.99 г.). В рамках единой Европы действует Регламент № 593/2008 Европейского парламента и Совета Европейского Союза (принят в г. Страсбурге 17.06.2008 г.) «О праве, подлежащем применению к договорным обязательствам («Рим I»)», в котором есть ст. 8 «Индивидуальные трудовые договоры».

Система норм международного права и нормы правовой системы РФ взаимосвязаны и влияют друг на друга. Согласование указанных правил поведения увеличивает их социальную ценность в глобальном мире, повышает эффективность реагирования на изменяющиеся общественные отношения. Результатом может быть движение к образцам, указанным ещё в древности: что законно, то и справедливо.

Список литературы и источников:

1. Смирнов Л. А. Убеждение как философская категория [Текст] / Л. А. Смирнов, Калининский гос. ун-т. — Калинин: Калининский гос. ун-т, 1973. — 140 с.

2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. <http://filosof.historic.ru/books/item/> [Электронный ресурс] // М., 2015. — Систем. требования: ПК 486 или выше; 8 Мб ОЗУ; Windows 95; Pentium 90 МГц; 640x480; мышь. — Загл. с экрана.

3. Аубакирова А. А. Интеллектуальные ошибки эксперта при формировании его внутреннего убеждения [Текст] / А. А. Аубакирова. М., 2012. — 178, [1] с.

4. Вышинский А. Я. Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / А. Я. Вышинский // Советская юстиция: Выходит ежедекадно / Учредитель: НКЮ РСФСР. — М.: Изд-во «Советское законодательство», 1936. — № 23. — С. 5-10.

5. Дормидонтов Г. Юридические фикции и презумпции [Текст] / Г. Дормидонтов. — Казань, 1895.

6. Телятников В. И. Проблемы формирования внутреннего убеждения судьи в уголовном процессе [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской Государственной библиотеки). — Режим доступа: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0719/030719019.pdf>.

7. Постановление кассационной инстанции ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.10.2006 г. по делу № А33-27775/05-Ф02-5573/06-С2 [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. — М., 2012.

8. Постановление кассационной инстанции ФАС Северо-Кавказского округа от 28.02.2006 г. по делу № Ф08-451/2006 [Электронный ресурс] // Консультант-плюс. — М., 2012.

9. Bahdi R. Globalization of judgment: transjudicialism and the five faces of international law in domestic courts [Электронный ресурс] // George Washington International Law Review. — Washington, 2002.

Т. А. Черткова

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск*

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ
ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС**

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, являются одной из наиболее опасных категорий уголовно-наказуемых деяний, причиняющих значительный вред обществу и государству в целом. О важности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ на международном уровне, свидетельствует практика международных документов ООН. Так, ООН еще в 1988 году, «будучи глубоко озабочены масштабами и тенденцией роста незаконного производства, спроса и оборота наркотических средств и психотропных веществ, которые представляют собой серьезную угрозу для здоровья и благополучия людей и оказывают отрицательное воздействие на экономические, культурные и политические основы общества, а также большим распространением незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ среди различных социальных групп и особенно тем, что дети во многих районах мира используются в качестве потребителей незаконных наркотических средств и психотропных веществ и эксплуатируются при их незаконном производстве и обороте», приняли международную конвенцию «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ», в которой учитываются различные аспекты проблемы в целом, и в частности те из них, которые не предусмотрены существующими договорами, касающимися наркотических средств и психотропных веществ. [1]

В ст.3 данной Конвенции перечисляются действия, которые могут быть признаны уголовными преступлениями в национальных законодательствах стран-участниц, если они совершаются преднамеренно. К таким действиям относятся, в частности: производство, изготовление, экстрагирование, приготовление, предложение, предложение с целью

продажи, распространение, продажа, поставка на любых условиях, посредничество, переправка, транзитная переправка, транспортировка, импорт или экспорт любого наркотического средства или любого психотропного вещества (подпункт і), а также хранение или покупку любого наркотического средства или психотропного вещества для целей любого из видов деятельности, перечисленных в подпункте «і».[1]

В данной статье мы проанализируем в сравнительно-правовом аспекте уголовное законодательство государств-членов Таможенного союза, направленное на борьбу с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ.

Статья 266 УК Республики Армения предусматривает уголовную ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку или пересылку в целях сбыта либо незаконный сбыт наркотических средств или психотропных веществ. [2]. Уголовная ответственность за аналогичные действия установлена в ч.2 ст. 328 УК Республики Беларусь.[3]. Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый в 2014г. и вступивший в силу с 1 января 2015г., в ст. 297 также устанавливает ответственность за незаконные изготовление, переработку, приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, пересылку либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов.[4]. Как видим, во всех указанных уголовных кодексах диспозиции статьей аналогичны. Что нельзя сказать об УК РФ

В первой редакции УК РФ, ст. 228 предусматривала в части 1 уголовную ответственность за незаконные приобретение или хранение без цели сбыта наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере, а в части 2 — за незаконные приобретение или хранение в целях сбыта, изготовление, переработку, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ.[5]. Федеральным законом от 08.12.2003г. в уголовный кодекс РФ были внесены изменения, и в настоящее время ст. 228 устанавливает уголовную ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозку без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере, а ст. 228.1. за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылку растений, содержащих наркотические средства или психо-

тропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные веществ. [6].

Такие изменения, на наш взгляд, привели к возникновению некоторых проблем в правоприменительной практике. Первая из них заключается в следующем: поскольку действующим законодательством РФ не предусмотрена уголовная ответственность за приобретение, хранение или перевозку наркотических средств или психотропных веществ в целях сбыта, то указанные действия, в случае задержания лица, их совершившего, образуют приготовление к преступлению. Наказание на приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания. Таким образом, лицу, хранившему или перевозившему наркотические средства или психотропные вещества в особо крупных размерах, но без цели сбыта может быть назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы, а лицу, совершившему точно такие же действия, но в целях сбыта — 10 лет лишения свободы. Полагаем, что это не логично и не соответствует требованиям ужесточения борьбы с незаконным оборотом наркотиков, хотя и основано на законе.

При этом статистические данные МВД РФ свидетельствуют о том, что в январе — декабре 2014 года выявлено 253,5 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 9,5 % больше, чем за аналогичный период 2013 года. В январе — марте 2015 года выявлено 66,0 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что на 4,6 % больше, чем за аналогичный период 2014 года. По сравнению с январем — мартом 2014 года на 6,2 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, увеличился с 49,1 % в январе — марте 2014 года до 49,8 %.[7]

Вторая проблема связана с принципом гражданства, закрепленным в ст. 12 УК РФ, согласно которому граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых настоящим Кодексом, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. [6]. Может возникнуть следующая ситуация: гражданин РФ приобрел на территории Казахстана, Белоруссии или Армении, входящих в таможенную территорию Таможенного союза, наркотические средства или психотропные веще-

ства, был за это задержан, но по какой-либо причине не привлечен к уголовной ответственности в этих государствах, а выдан правоохранительным органам РФ. В соответствии с УК РФ он должен быть привлечен к уголовной ответственности за неоконченное преступление, в то время как в указанных государствах факт приобретения наркотических средств или психотропных веществ в целях сбыта образуют оконченное преступление.

В целях решения указанных проблем предлагается ч. 1 ст. 228.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка в целях сбыта, пересылка либо сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные веществ»

Список литературы и источников:

1. Конвенция от 20 декабря 1988 года Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=121092&req=doc>

2. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.investigatory.am/ru/criminal/>

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=101163>

4. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://medialaw.asia/posts/09-07-2014/83277.html>

5. Уголовный кодекс Российской Федерации, в редакции от 01.01.1997г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. ст. 2954,

7. Состояние преступности за январь-декабрь 2014 года и январь-март 2015г.: статистические данные МВД РФ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://mvd.ru/reports/item/2994866/>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	3
М. М. Абишева ГЛОБАЛЬНЫЙ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ: ОПЫТ КАЗАХСТАНА.....	4
А. М. Барсуков ¹² МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ: ЕВРОПЕЙСКОЕ И ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	12
Е. С. Белоусова РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ ПЯТОМ ПОКОЛЕНИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ КНР	20
С. В. Бирюков ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В КАЗАХСТАНЕ И СУДЬБЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	26
Р. Р. Бурнашев АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ РАСШИРЕНИЯ ЕАЭС (ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ)	32
В. А. Должиков ПРОЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	36
С. А. Иванов ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В РЕСПУБЛИКЕ АЛТАЙ.....	44
Л. Т. Исова ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЙ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА И НОВОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА.....	55
В. В. Калашникова МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ БУРЯТИИ В ПЕРИОД 1998—2006 ГГ	67
С. В. Козлов ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ УСПЕХ Н. А. НАЗАРБАЕВА И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.....	71

А. С. Коннов РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА	75
А. И. Костричко УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ЗАЩИТЕ ВЬЕТНАМСКОГО НЕБА (СВИДЕТЕЛЬСТВА ОЧЕВИДЦА)	79
В. И. Куликов АМУРСКИЙ КОМИТЕТ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1857—1861 гг.)	84
Д. В. Рахинский РОССИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	89
Г. В. Сачко, А. А. Михайлова МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ: МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД И СОВРЕМЕННОСТЬ	96
И. А. Скорняков ИНТЕГРАЦИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ ИММИГРАНТОВ В НЕМЕЦКОЕ ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	104
Л. И. Скрябина СМК И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	115
М. Д. Тен К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИДЕЙ КЛАССИЧЕСКОГО ЕВРАЗИЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ.....	119
Л. Толвайшиц СЕРБИЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА НА ИНТЕГРАЦИОННОМ ПЕРЕПУТЬЕ: ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И ЕВРАЗИЙСКИМ МИРОМ.....	127
А. П. Цыганков УКРАИНСКИЙ КРИЗИС И БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	134
Я. Ю. Шашкова СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРТОГЕНЕЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ).....	139

Е. В. Шевцова МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ЕВРАЗИЙСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	146
Д. П. Шульга ФОРМЫ СЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ У РАННИХ НОМАДОВ ЕВРАЗИИ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА ЧЖУНШАНЬ)	154
Д. П. Шульга, Д. У. Кочоян КУРДСКОЕ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ VS ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО ИРАКА И ЛЕВАНТА: БОРЬБА ИДЕОЛОГИЙ.....	160
РАЗДЕЛ II. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	167
И. В. Брызгалова ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ	168
А. М. Выжитович, П. А. Ершов ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ПРОТИВ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ.....	177
Т. В. Гурунян РИСКИ КОНТРАФАКЦИИ ПРИ СОЗДАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА ДЛЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	184
Н. С. Епифанова РЕАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ИНТЕГРАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ	190
Д. А. Казанцев РЕАЛИЗАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕАЭС	196
А. В. Кашин СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	207

И. В. Князева ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ: ОПЫТ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И КИТАЯ	212
В. Ю. Малов, А. И. Тимошенко ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НА ОСНОВЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОЦЕНОК ОПЫТА ИСТОРИИ.....	222
Т. Г. Недзелюк, К. П. Назаренко ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА В КИТАЕ	229
Е. С. Пермякова ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	234
Т. О. Пуховской ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВА ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РОССИЕЙ И КИТАЕМ	240
М. А. Рогачевская АКАДЕМИК И. И. ЯНЖУЛ (1864—1914) О ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ КАК УСЛОВИЯ ВХОЖДЕНИЯ В СИСТЕМУ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ	244
Л. Ю. Русалева, Р. И. Собиров РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТАДЖИКИСТАНА В НОВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ	251
Н. Ю. Свитыч РОЛЬ ПРИРОДНОГО ГАЗА В РОССИЙСКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ	259
Н. Н. Скорых ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА И ДОЛГОВАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЕАЭС	262
Т. С. Суходаева ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ И МИРОВЫЕ ТРЕНДЫ	271

А. А. Чернышов АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КЛАСТЕР КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА И ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА	277
С. Н. Чирихин МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ СТЕПЕНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРИРОВАННОСТИ.....	282
С. Н. Чирихин О НЕОБХОДИМОСТИ СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ	286
РАЗДЕЛ III. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЮЗОВ	291
А. Н. Берглезов ПРАВОВОЙ СТАТУС УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ.....	292
Р. Н. Боровских, Д. А. Остапенко ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ И КИТАЕ КАК ОБЪЕКТ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	295
А. Б. Дидикин МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРОЕКТОВ ПРАВОВЫХ АКТОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ.....	302
С. А. Дроздова ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ — НОВАЯ МОДЕЛЬ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	306
И. Ф. Колонтаевская, Л. И. Кулешова РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	314
И. А. Кулешова ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА (ЕАЭС).....	322

О. В. Муратова ПРАКТИКА ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА.....	329
Т. Г. Недзелюк, Е. А Борисова ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ КОНСТИТУЦИИ ЕВРОСОЮЗА.....	338
Т. В. Нутрихина КОНВЕНЦИЯ О ПРАВАХ ИНВАЛИДОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЕЕ ПОЛОЖЕНИЙ В РОССИИ.....	341
М. А. Папина ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЕЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ.....	348
Т. А. Черткова УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ГОСУДАРСТВАХ-ЧЛЕНАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА ЕАЭС.....	352

Научное издание

**РОССИЯ И ЕВРАЗИЙСКИЙ МИР:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ**

**Материалы
международной научно-практической конференции**

15 мая 2015 года

Авторская редакция

Подписано в печать 01.07.2015 г. Бумага офсетная. Печать RISO.
Гарнитура Times New Roman.
Формат 60x84. Уч.-изд. л. 21,35. Усл. п. л. 21,16. Тираж 103 экз. Заказ 42.
630102, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6.
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС.

